

АНТОН ЕМЕЛЬЯНОВ
СЕРГЕЙ САВИНОВ

КОТ

МОЙЯ

МИР КАРИКА 5

БЕСКОНЕЧНАЯ ВОЙНА

Annotation

Новый властелин этого мира начинает подгрести под себя всё новые территории и людей. Его генералы несут пламя войны в позабывшие об опасностях города Дальнего леса. Соседи пытаются прийти в себя от понесенных потерь, а боги продолжают использовать людей в каких-то своих пока непонятных целях. А тут еще о каком-то наследии тени начинаются разговоры...

- [Мир Карики 5. Бесконечная война](#)
 -
 - - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Напарники](#)
 - [Глава 2. Последний шанс](#)
 - [Глава 3. На бис](#)
 - [Глава 4. Тени](#)
 - [Глава 5. Спуск](#)
 - [Глава 6. Право ночи](#)
 - [Глава 7. Медея](#)
 - [Глава 8. Выбирай](#)
 - [Глава 9. Наследие](#)
 - [Глава 10. Пробуждение](#)
 - [Глава 11. В мире](#)
 - [Глава 12. Тело](#)
 - [Глава 13. Встречи](#)
 - [Глава 14. Легенда](#)
 - [Глава 15. Еще ближе](#)
 - [Глава 16. Маска](#)
 - [Глава 17. Духи](#)
 - [Глава 18. Свободный генерал](#)
 - [Глава 19. Зависть](#)
 - [Глава 20. Всё](#)
 - [Глава 21. Мыши](#)
 - [Глава 22. Ли](#)
 - [Глава 23. Наследие Ксардаса](#)
 - [Глава 24. Подарок](#)

- [Глава 25. Дорога](#)
 - [Глава 26. Находка](#)
 - [Глава 27. Сила тьмы](#)
 - [Глава 28. Бург](#)
 - [Глава 29. Генерал](#)
 - [Глава 30. Дело света](#)
 - [Глава 31. Големы и кадавры](#)
 - [Глава 32. Объятия](#)
 - [Глава 33. Помощь](#)
 - [Глава 34. Новый бой](#)
 - [Глава 35. Настоящий генерал](#)
 - [Глава 36. Две силы](#)
 - [Глава 37. Она говорила](#)
 - [Глава 38. Бо](#)
 - [Глава 39. Реабилитация](#)
 - [Глава 40. Тренировка перед бурей](#)
 - [Глава 41. Чужаки](#)
 - [Глава 42. Долги](#)
 - [Глава 43. Враг в отражении](#)
 - [Глава 44. Первая свежесть](#)
 - [Глава 45. Помог](#)
 - [Глава 46. Настоящий обман](#)
 - [Глава 47. Битва начинается](#)
 - [Глава 48. Пелена](#)
 - [Глава 49. В спину](#)
 - [Глава 50. Глаз бури](#)
 - [Глава 51. Главный герой](#)
 - [Глава 52. Старина](#)
 - [Эпилог.](#)
 - [Конец 5 книги.](#)
-

Мир Карика 5. Бесконечная война

Антон Емельянов и Сергей Савинов

Пролог

Мое последнее не захваченное врагами надгробие ждало меня рядом с проходом в Разлом. Лежа под землей и напрягая пытающиеся задрожать руки, я слушал, как в стороне шумят сворачивающие свой пост гвардейцы. Они пришли сюда, как им казалось, надолго, а вот не прошло и суток, и уже спешат поскорее унести ноги. Да и у меня ситуация ненамного лучше. Хотя я и смог ранить получившего титул повелителя Семина, но ведь все-таки не убил, а только раздражил. И теперь единственное, что меня хоть немного радует — вредный старикан успел объявить меня своим врагом еще до этого. Значит, терять мне уже было нечего, а так хоть победа этому типу досталась не бескровно.

Но все же... Истинный обман, сила веры — такие интересные способности. И почему мне раньше в голову не приходило покопать в этом направлении?

— Ну ты и дурак, — прямо надо мной раздался немного напевный, и от этого еще более печальный голос бога обмана.

Тут же выкопавшись, я увидел, как рядом присел на землю мой покровитель, явно желающий за что-то меня отчитать по всей строгости. Вот только безопасно ли это сейчас и в таком месте? Взгляд, тут же окинувший окрестности, отметил колыхающееся марево знакомых стен и послал мозгу успокоительный сигнал. Похоже, как и во время путешествия на суд, Бо затянул меня в свой мир, и в ближайшее время нам ничто не угрожает. По крайней мере, если новоявленный повелитель со своей пентаграммой не найдет способа как-нибудь по-быстрому сюда добраться.

— Мог бы и предупредить про Семина, — я не обиделся на слова бога обмана, но хотелось бы все же разобраться, что же именно он посчитал глупым в моем поведении. — Не поверю, что ты хотя бы не догадывался о его планах.

— А что Семин? — казалось, мне удалось немного сбить настрой Бо. Хотя, зная повадки моего покровителя, скорее, он просто решил поделиться своими мыслями на этот счет. — Да, стал повелителем, ну так подобные и раньше бывали, тот же Номенос. Хотя старому монархисту до него еще

далеко. Ну а то, что он богов смог убить, тебя вообще волновать не должно. Раньше не должно было волновать... Сейчас—то, когда он объявил тебя личным врагом, все усложняется. Впрочем, нерешаемых проблем не бывает.

Бо ненадолго замолчал, а я задумался о только что услышанном. Номенос — это, если верить полученной мной до этого информации, один из императоров прошлого, известный тем, что завоевал этот мир. Или пытался завоевать. Сейчас за давностью лет точно и не скажешь. А вот то, что заклинание «пелена тени» мне досталось из его наследия — это факт. Только что мне это дает? На первый взгляд, ничего. Но вот что интересно, так это отношение Бо к Семину: как будто он даже одобряет его подход с убийством богов.

И тут намечается забавное сравнение. Семин готовил свой план десятилетия и, я уверен, не мог не оставить следов, которые бы не заметила съевшая собаку на подобных делах Медея. Дальше, Хозяйка ночи буквально несколько часов назад общалась с Лысым и передала подарок в виде части своего доспеха, но опять же (как и Бо меня) ни о чем не предупредила. Нет, я, конечно, слишком мало знаю об информированности богов, чтобы делать конкретные выводы, но что-то общее в этих подходах, вернее, в отношении к происходящему точно есть.

— Ты тут? — Бо согнутым пальцем постучал мне по лбу и только потом, довольный произведенным эффектом, продолжил. — А теперь к главному. Как я и сказал ранее, ты просто дурак. Зачем ввязываться в драку, в которой не знаешь, как победить? Так мало того, ты еще и умудрился испортить себе жизнь наперед и с запасом. Понимаешь, о чем я?

— Вражда с повелителем? Убийство бога в Сити? — я начал накидывать варианты, причем, последнее было еще до прошлого разговора, поэтому точно нет. Что-то я, действительно, расслабился. — Мои новые силы? Дело ведь в них?

И вот, стоило собраться с мыслями, правильный ответ сразу стал очевиден.

— Именно, — Бо принялся ходить из стороны в сторону, словно не находя какого-то важного ответа. — Мало того, что ты сунулся на территорию, до которой еще не дорос, мало того, что засветился, так ты еще и отрезал себя возможность пути назад. Туда, где можно построить хороший прочный фундамент без лишних сложностей. Что ж, теперь ты среди элиты этого мира, вот только их возможностей у тебя нет. И высока вероятность, что уже никогда не будет.

Элита? Территория богов? Получается, мое новое аркобалено работает

аж на таком уровне? Но радостное направление мыслей было тут же сбито воспоминаниями о строках предупреждения, что я получил, когда в итоге потратил очко истинного обмана на улучшение этой способности.

Повышение обмана станет возможно только за счет равнозначной энергии

Тогда казалось, что другого выбора нет. Но ведь это не так — как минимум можно было просто умереть. Да, при этом лишившись веры в себя среди всех, кто там был, но стоила ли она того? Неужели я настолько сильно не хотел и был не готов проигрывать всухую?

Сейчас же, в итоге, судя по описанию моей метки, довести ее до легендарного значения можно только с помощью истинного обмана — десять промежуточных уровней, по одному очку на каждое. Это же сколько повелителей или богов мне теперь надо обвести вокруг пальца или заставить признать себя равным, чтобы это случилось? Теперь я понимаю, почему Бо так недоволен моим поступком. Путь, который я мог бы пройти за два дня, теперь может растянуться неизвестно на сколько. И это явно не считая последствий лично для самого бога обмана — уверен, вопросы к покровителю такого ученика его явно не обрадуют.

— Что-нибудь посоветуешь? — я исподлобья посмотрел на Бо, прикидывая, какие же у него в итоге планы на своего непутевого последователя.

— Наплюй на трудности, преврати слабости в свои силы, получи легендарную метку, активируй, наконец, с ее помощью маску, и тогда... — Бо сделал паузу и чему-то мечтательно улыбнулся. Ну а я для себя отметил, что он, судя по его виду, принял какое-то сложное и важное решение. И еще один интересный факт: похоже, что без выхода на максимальный уровень обмана маску мне не активировать.

— Правда, во всем этом нужно учесть еще одну неприятность, о которой ты, судя по всему, даже не подозреваешь, — бог обмана тем временем неожиданно направил наш разговор куда-то в сторону. — Давай начнем издалека: назови самый лучший способ справиться с тем, кто сильнее тебя.

Он хочет поиграть, ну ладно.

— Бегство, — возможны, конечно, и другие маневры, но только этот даст гарантированный результат. Жизнь. А потом, когда твоя сила сравняется с мощностью соперника, уже можно будет и переиграть бой.

— Прекрасно, — похоже, именно это Бо и хотел услышать, но я пока по-прежнему не понимаю, к чему он ведет. — А, как ты думаешь, почему сильные мира сего, те же генералы или легендарные метки, не наберут себе

временных надгробий да не раскидают их по всему миру, повышая свои шансы на выживание? Сразу скажу: да большинство и не в курсе об этой возможности. Но даже те, кто знают, не особо ей злоупотребляют.

Бегство и запасные надгробия — почему Бо связал два этих понятия? Разве что через эти камни можно отслеживать владельца, тем самым сводя на нет эффективность любой попытки скрыться. И чем таких надгробий больше, тем сложнее их контролировать, тем выше вероятность, что кто-то сильнее тебя найдет сначала их, а потом прикончит и тебя самого. И, что тоже важно, больше надгробий в руках у врага — больше точность твоего обнаружения.

— Вижу, что ты понял, — бог обмана прочитал все по моему лицу. — Да, любой более-менее способный менталист может почувствовать направление к цели. И тот же Семин с двумя надгробиями всегда будет знать, где ты. Не очень точно, на большом расстоянии погрешность может достигать десятков километров. Но в любом случае он всегда будет на хвосте.

— Есть варианты? — я решил перейти к сути, и Бо тоже последовал моему примеру.

— Ты спрашивал совета, что делать, — начал он, — так вот обнаружение по метке работает только в рамках одного мира. И чем дальше ты удаляешься от центра, тем больше помех. Поэтому я хочу предложить тебе отправиться в одну из мертвых долин, которая уже достаточно близко к тени, чтобы ты смог там укрыться и спокойно подготовить свое возвращение.

— Мертвая долина? — вопрос про тени я решил отложить на потом. Слишком уж много с ними в последнее время оказалось связано, и лучше это обсудить отдельно.

— Рукав мира, откуда ушли боги, — Бо махнул рукой, как будто только что произнес очевидную и не стоящую никакого внимания банальность. — Но люди там еще есть, так что не бойся. Найдешь, на ком повышать нашу стихию. Наверное, хочешь спросить, как попасть в такое место?

— Нет, это и так понятно. Проходы в мертвые миры находятся в нижней части Разлома, — имея на руках все предпосылки, сделать этот вывод было несложно. Но вот интересует меня сейчас все-таки кое-что другое. — Лучше расскажи мне побольше про тени и Карика. В последнее время я постоянно сталкиваюсь с упоминаниями и проявлениями то одного, то другого, не хотелось бы в итоге совершить какую-нибудь глупую ошибку по незнанию.

Я замолчал, а с лица Бо пропало привычное несерьезное выражение.

— Есть тайны, — начал он, наконец, — до которых нужно дорасти. Ты еще слишком слаб, чтобы я мог рискнуть доверить тебе даже часть известного мне. Активируй маску, разверни полную защиту разума, и тогда мы продолжим этот разговор.

Неожиданно. Если честно, я думал, что бог обмана не хочет делиться этой информацией по каким-то корыстным мотивам. А тут все гораздо проще: он всего лишь опасается, что через меня его знания попадут не в те руки.

— Договорились, — я протянул руку, предлагая закрепить нашу договоренность.

— Вот же зараза! Но в этот раз хоть поменьше! — вместо ответа Бо выругался и с неожиданным для своей довольно крупной комплекции проворством отпрыгнул в сторону.

Тут же вокруг его тела начали появляться латы довольно неожиданного для меня, уже невольно привыкшего ассоциировать себя со светом, черного цвета и меч в руках с такими знакомыми рунами по краям. Похоже, еще одна часть собираемого мной комплекта... Обдумать эту мысль до конца у меня так и не получилось, так как я, наконец, увидел причину столь неожиданной смены экипировки со стороны Бо. В окружающем нас мареве показалась какая-то фигура, явно пытавшаяся подкрасться незамеченной. По коже пробежали мурашки, а в памяти против воли всплыл образ Медеи-личинки, откусывающей голову богу в Сити. Неужели она каким-то образом вычислила нас и пришла, чтобы... В этот момент наш гость, наконец-то, показался, и я выдохнул. Всего лишь обычный монстр. Ну, не обычный, но все же, думаю, это лучше, чем то, что я успел себе навоображать.

Великий ревенант из Тени, ур. 600

Босс-охотник тени

Класс: легендарная сущность

Судя по тому немногому, что мне удалось увидеть даже с истинным зрением, это существо похоже на теневого червя-мозголома, в свое время оставившего мне книгу пси-силы. Только явно покруче: не зря же в описании добавились слова «великий», «охотник», да и «сущность» звучит серьезнее, чем просто существо. Про уровень вообще молчу. Но вот внешне великий ревенант, наоборот, выглядел попроще — тоже червяк, только меньше и тоньше, чем тот, что я встречал в прошлый раз. Кстати, а почему он решил на нас напасть и как смог найти?

Мысли текли спокойно и без всякой паники: присутствие Бо, несмотря на мое несколько скептическое отношение к нему по части вопросов,

вселяло уверенность. Он же бог, не думаю, что даже такой вроде бы серьезный противник сможет ему что-то противопоставить. Кстати, получается, я сейчас смогу увидеть своего покровителя в деле... Вот только почему он так серьезно готовится к этой схватке?

— Мне всю силу использовать не стоит, — бог обмана пару раз взмахнул мечом над головой. — В прошлый раз это привело не к самым нужным мне последствиям. Не думал, что это произойдет так скоро, но давай-ка попробуем сразиться с ним вместе.

Сказать в этот момент, что я несколько обалдел, значит ничего не сказать.

— Давай-давай, не стесняйся, — Бо, видимо, решил меня немного подбодрить. — Заодно покажу тебе пару приемов, как сражаются настоящие последователи обмана.

Глава 1. Напарники

Активирована ментальная защита

Ментальная защита резонирует, эффект усилен

— Правильно, прикрыл мозги, займись делом, — Бо каким-то образом умудрялся следить одновременно за мной и за ревенантом. — Бей его!

Понимая некоторую бессмысленность своих действий и успокаивая себя тем, что внимание нашего противника пока полностью сосредоточено на боге обмана, я запустил облако смерти и нанес несколько ударов своей зубастой косой, пытаясь направить свое заклинание еще и внутрь тела монстра. Но, как и следовало ожидать, никакого эффекта.

— Не будь слабаком! — похоже, моя атака, несмотря на ее неэффективность, ознаменовала начало боя. И сейчас Бо, разговаривая со мной, одновременно еще и атаковал пытающиеся добраться до него щупальца, высыпавшиеся из пасти червя неаппетитным букетом. Вот только чего он от меня хочет? Похоже, враг такого уровня мне не по зубам. — Это же всего лишь защита. Вкладывай обман и пробивай ее. Он же теперь все равно тебе больше не нужен.

Ну да, мой покровитель не был бы собой, если бы даже в такой обстановке не подколол меня. Значит, всего лишь защита... Вот только сколько обмана потребуется, чтобы ее пробить? А я после перехода на эпик уровень ведь фактически на нуле.

Вы получили 1000 очков обмана от покровителя

Он поделился со мной силой стихии — нет, определенно с Бо что-то

случилось. С другой стороны, если у богов ситуация чем-то схожа с моей, то сколько у него могло бы накопиться этих очков обмана, при том что тратить их вроде особо некуда. Так, над этим подумаем попозже, а пока лучше вернемся к бою, так как тут явно намечается что-то интересное. При всей необычности только что полученного дара, неужели, Бо думает, что мне хватит такого смешного количества обмана, чтобы победить?

— Сколько вкладывать? — не хочется выглядеть еще глупее, чем сейчас. Лучше перейду сразу к конкретике, а все остальное, уверен, можно будет проанализировать и потом. А то на полные ответы можно рассчитывать с кем угодно, но не с этим собеседником.

— Считаю сам, ты же не любишь, когда тебе указывают. Хочешь сам все понимать от и до, — Бо отбил очередной бросок червя, даже не думая атаковать сам. И ведь, несмотря на то, что мы почти не общались до этого, этот тип успел довольно неплохо меня узнать. Ну, посмотрим, что еще он скажет. — Вложенная сила к урону идет в соотношении один к десяти, коэффициент обмана к тени — полтора. Так же можно активировать внутреннюю суть нашей стихии, бей там и так, где от тебя не ждут атаки, и это даст дополнительное усиление.

Так необычно. Раньше мне всегда приходилось самому с помощью экспериментов определять, что и как работает. А тут мне выдали сразу готовую формулу, которую, конечно, еще надо будет проверить. Но все равно, мне нравится такое сотрудничество.

Вы вложили 500 обмана в удар

Вы нанесли урон 76 160 $(800+360+500*10*1,5*10)$, заблокировано 20 000

Неплохо для первого удара — истинное зрение и понимание того, что происходит, тут же вывело в логи все детали. Я смог увидеть, откуда взялось каждое значение из тех, что в итоге сформировали мой урон, и заодно стало понятно, какую защиту мне надо будет учитывать у подобных противников. Но это мелочи — пользуясь нахлынувшим вдохновением и примером Лысого, использующим сразу два своих «морозных выпада», я сумел скоординировать одновременное использование и своих «кровавых атак». Начал не сразу, а только с пятого удара, чтобы выйти на максимум к последнему шагу комбо — и вот, наконец, двадцати пятикратное усиление атаки.

Вы нанесли урон 300 129 988

Триста миллионов за одну атаку. И это используя только способности, у которых нет ограничений в виде откатов. Используй я еще, например «супер силу» или вложи больше обмана на старте, и можно было бы

расправиться даже с таким грозным противником за раз. Впрочем, я и сейчас это могу — надо только повторить мой прием, временно отбросив все смущающие сознание мысли. Вроде, откуда у тени слабость перед обманом, или про то, что при таком использовании стихий сила оружия не имеет особого значения, и что, скорее всего, есть какие-то артефакты, специализирующиеся на повышении эффективности именно таких ударов. Но это я и потом обдумаю, а пока почему-то хочется не упустить опыт и, наверняка, положенное достижение за победу над таким врагом. А то мало ли.

— А вот дальше уже я сам, — Бо подтвердил мои тут же превратившиеся в реальность подозрения. — Убийство высшей, пусть и неразумной тени, это не то, что пройдет незамеченным. А ты после случаев с Кзавром и Семиным и так привлекаешь к себе слишком много внимания.

Закончив говорить, Бо еще несколько раз махнул в воздухе своим мечом, как будто заканчивая дорубать что-то невидимое, а потом, воспользовавшись тем, что ревенант начал поворачиваться ко мне, провел уже свою серию атак. Его меч, казалось, даже не касается шкуры червя — опять просто порхает рядом, выписывая незнакомые символы — а потом бог обмана просто двинул левой рукой вперед, как будто толкая свои каракули вперед, и ревенант из грозной твари, пришедшей по наши души, превратился в гору изуродованного мяса.

Я переводил взгляд с поверженного противника на Бо и думал, какая же в итоге была моя роль во всем этом? Получить урок использования стихии? Или нечто большее?

— Подожди, — я сделал несколько быстрых шагов навстречу богу обмана. — Я должен знать, хотя бы в общих чертах, что происходит. Ты же сам говорил об этом, именно понимая причины, я могу добиваться лучших результатов. А ведь ты рассчитываешь на мои успехи!

Еще никогда я не пробовал так открыто разговаривать со своим покровителем. Но он и сам сегодня сделал мне пару шагов навстречу, так что пусть Бо сейчас и молчит, но, я верю, что он понимает, о чем я... Или попробовать на контрасте задать пару вопросов попроще и поконкретнее?

— Ты в самом начале сказал, что уже встречал кого-то подобного. Только сильнее. Когда? И кого? Ты упоминал, что ревенант не разумен. Значит, их кто-то посылает? — я выпалил несколько вопросов за раз, и только сейчас понял, что подозреваю Бо в том, что это именно он помог мне прогнать ту тварь в Разломе, оставившую книгу Пси-силы. Хотя нет, это был бы неплохой сюжет для сказки, а в реальности описание того ревенанта четко гласило, что он слабее этого только что поверженного нами

товарища. А были бы у Бо тогда с ним проблемы, которых судя по его эмоциям не удалось избежать, при таком слабом противнике? Нет, точно нет.

— Все, что можно я уже сказал, — бог обмана, наконец-то начал говорить. — Остальное, как и было условлено, после открытия маски.

— Но будет ли ее достаточно, чтобы справиться со всеми опасностями? Тот же Семин, черви, жаждущие мести боги, по эту или какую другую сторону мира? — не ожидал от себя такой экспрессии, но, похоже, этот вопрос меня действительно очень волнует. Да, зачем рваться куда-то вперед, если при этом понимаешь, что все равно твои соперники будут впереди тебя? — Или ты, как и покровительница Дэвида, хочешь, чтобы я в итоге победил своего двойника?

Последняя мысль пришла в голову как-то неожиданно. Ведь Бо же практически прямым текстом говорил, что маска — это не цель, это, скорее, просто обязательное условие для чего-то большего. Так, может, вот что меня ждет? И тогда стоит готовиться к этому раскладу заранее?

— Вот, значит, что она задумала, — ну, как можно, с помощью всего пары слов и при этом даже не говоря «нет», разрушить все мои выкладки. — Я понимаю, о чем ты говоришь, но открытие истинной маски слишком опасно. Тем более, на тебе уже висит след тени, а, значит, продолжая движение по этой дороге, не обойтись без сражения с двойником этой стихии. И в итоге даже не важно будет, кто из вас победит... Слышал историю о Номеносе?

Неожиданный вопрос Бо чуть не поставил меня в тупик, но я быстро сориентировался, рассказав то небольшое, что слышал об этом древнем императоре. А потом уже бог обмана дополнил мою историю, заставив посмотреть на события давно минувших дней немного с другой стороны.

Для начала, оказалось, что пробудил Номенос вовсе не бездну, как пишется сейчас в отредактированных источниках, а тень. И ведь любой мог бы об этом догадаться — какой смысл пробуждать какую-то стихию, если ее боги и так в то время были чуть ли не на каждом шагу. Нет, он был из тех, кто смог освоить древнее искусство и подчинить себе своего двойника, свою тень... На этих словах у меня тут же появилась мысль, что не зря именно в его наследии я нашел книгу, позволяющую мне становиться невидимой и как-то связанную с этой стихией, как минимум, своим названием. Вот только это же Бо навел меня на этот клад. Так что же тут на самом деле — он хочет, чтобы я освоил эту силу, или, наоборот, боролся с ней. Тут, кстати, могла бы помочь информация о соотношении стихий друг другу. Обман, получается, опасен для тени. И, если другие стихии не так

эффективны, то правильным будет вариант, где я должен победить тень, или, если какая-нибудь тьма или хаос дают больший коэффициент атакам по тем же ревенантам, то все наоборот.

— Стихия тени сильна, силы богов бездны почти не действовали на ее творения, — Бо тем временем продолжил свой рассказ и тут же подкинул мне интересных фактов. — Номеноса пытались убить все. Тени, за использование их стихии, боги, за покушение на их могущество, люди, ради власти и просто, чтобы их перестали скормливать порождениям набирающего силу императора для обретения ими разума. Путь повелителя теней — это дорога, где не будет покоя. И, кстати, говорят, что как раз из-за дерзости Номеноса и в поисках новой силы для поддержания своей власти Карик и решил открыть наш мир, впервые запустив сюда чужих богов... В общем, сначала активируй маску, а потом мы еще раз все обсудим.

Бо закончил свою речь повторением уже не раз сказанного, как будто до этого не приоткрыл мне завесу над одной из главных тайн этого мира. Это Карик первым привел в мир новых богов? Это Карик сделал, чтобы наверняка оказаться сильнее пусть необычного, но всего лишь человека?

— Присмотри за моими друзьями, пока меня не будет, — если честно, после такой откровенности язык не поворачивался спрашивать что-то еще. Разве что последний вопрос про цель моего путешествия. — Мне надо заранее знать, о каких-либо опасностях мертвых миров?

— Насчет первого не обещаю, — тут же ответил Бо. — А вот насчет второго, хорошо, что ты спросил. Когда твой камень возрождения пересечет границу миров, его привязка к тебе сбросится, так что не забудь его заново активировать. А то смерть может оказаться для тебя опаснее, чем обычно.

Бог обмана еще раз пристально осмотрел меня с ног до головы, как будто давая возможность спросить что-то еще. Но я молчал, и он, развернувшись, начал исчезать в окружающей нас мутной пелене, тут же принявшейся расплываться и принимать черты реального мира.

Наконец-то! Все это время — вот есть у меня подозрения, что Бо может читать мои мысли — я старался не допустить и намека о замеченном в теле мертвого ревенанта стальном блеске. Что это может быть, какой-то особый меч или магический посох? Рука тянется вперед, еще мгновение... И вот уже никакого оружия, которое я ведь почти ухватил, нет! Черт побери, этот чертов пройдоха ничего не пропустил, а просто поиздевался надо мной. Давал до последнего сохранить надежду на редчайший артефакт, а потом в последний момент остановил время и забрал его сам.

Впрочем, чего еще следовало ожидать от бога обмана?

Ладно, пользуясь последними мгновениями нахождения рядом с телом ревенанта, я набрал себе его костей и внутренних органов, и, наконец, вывалился в реальность. Да, это не артефакт, но, думаю, в хозяйстве тоже может пригодиться. Надо только посмотреть, что же именно мне досталось.

Глава 2. Последний шанс

Я уже начал планировать, как доберусь до мегалита и прорвусь в Разломе, как описание моей последней добычи заставило меня задуматься. А стоит ли спешить?

Кость тени

Толченый ингредиент высшего качества для «Травяной 50% настойки зелья Божественного проявления»

Оптимальная доля — 30 г., 60% от активного объема ингредиентов

Плоть тени

Натертый ингредиент среднего качества для «Травяной 50% настойки зелья Божественного проявления»

Оптимальная доля — 19 г., 38% от активного объема ингредиентов, оптимальная температура приготовления — 82°

Вроде бы какой-то набор информации, недостаточный для создания чего-то конкретного. Но, если подумать — благодаря плоти тени, которая оказалась среднего качества и соответственно раскрыла больше информации, я знаю «как» надо готовить это зелье. Дальше, мне, судя по всему, не хватает еще какого ингредиента — 2 процента, один грамм — здесь может потребоваться, что угодно. Вот только остальные части этого снадобья относятся к тени, в названии прямо первым словом идет упоминание травы. Так что здесь еще может быть?

Я вытащил из кармана пучок растительности, добытый во время первого появления магов в этом мире. Вот же оно. Да, я не вижу описания, но ведь, скорее всего, тут просто качество еще более высокого уровня, чем у кости, вот мое истинное зрение и пасует. В любом случае, я собираюсь в довольно опасное место, о котором мне почти ничего не известно, у меня в потенциальных врагах половина нашего пантеона и весь соседний, на меня точат зуб представители мира теней и скрытая где-то за гранью Медея... И как в таких обстоятельствах отказываться от потенциально полезного инструмента? Нет, я не знаю, что именно мне даст это «проявление», прочитаю только, когда зелье будет готово, но даже шанс на усиление будет не лишним. Конечно, терять время, а то и лезть в пасть Семину за

оборудованием из моей лаборатории в тот момент, когда мое местоположение так легко вычислить, это не самая разумная идея..

...надо еще провести малый отказ от бессмертия, и будет готов последний элемент для создания «якоря», способного удержать часть бога в земном теле

Я не сразу понял, что эта появившаяся в голове мысль была не моя. Раз — и я знаю, что есть еще один ингредиент, о котором я сам и не смог бы догадаться — разрушение одного из своих надгробий. Два — я знаю, что нужно делать, чтобы это устроить, причем даже на расстоянии. Информация, конечно, радует, но вот то, что кто-то может вложить мне в голову чужие мысли, уже нет. Впрочем, почему кто-то? Третьей частью полученной мной информации была стихийная подпись, своеобразный привет от моего теневого двойника, судя по всему не оставившего замыслы о подчинении моего тела и сознания. Черт, а ведь я только начал думать, что понял суть этой техники, и теперь, пока не буду готов, ничего не случится. Что ж, как и следовало ожидать от чего-то столь опасного, ничего не бывает просто так и без последствий.

С другой стороны, пусть полученная информация несколько скомпрометирована. Тем не менее, не вижу смысла ей не воспользоваться. Так я смогу и доделать то самое оружие, которое мне в любом случае пригодится, и заодно получится избавиться от одного из следящих за мной камней. Ведь разрушу я, ясное дело, не свое надгробие, а то, что у Семина, лишив себя, прежде всего, не дополнительной точки возрождения, а поводка, с помощью которого меня планируют поймать. А уже с одним только камнем, когда быстро можно будет вычислить только направление в мою сторону, но никак не расстояние — в таких обстоятельствах план с набегом на мою лабораторию и подготовкой нового зелья становится уже не авантюрой, а чем-то реальным. Заодно еще проверю, как там мои... товарищи. Может быть, кому-то понадобится помощь. Ну, а я, думаю, не откажусь от помощника или помощницы в предстоящем походе. Но это уже все будет зависеть от обстоятельств, а пока проведем подсказанный мне ритуал.

Вы вложили 500 обмана в свой камень возрождения

Это первый этап, теперь второй — надо направить эту силу в нужную точку. Выбираю для этого свое второе запасное надгробие, и прямо чувствую, как оно осыпается трухой в кармане у Осипова. Вот я и немного прикрыл себе спину, а заодно и получил ценный ингредиент для алхимии. В руке рядом с уже привычным камнем заплескала золотистая искорка.

Малый отказ от бессмертия

Ингредиент высочайшего качества

Срок годности — 12 часов

А вот и временные рамки добавились. Что-то мне эта ситуация все больше и больше не нравится, такое чувство как будто меня к чему-то подталкивают при этом даже особо не скрываясь. Вот только не могу понять, к чему — а отказываться от реального результата из-за подозрений, я не приучен. Да и, отправка в мертвый мир — это тоже не мое решение, так что проявить собственную волю и самостоятельность я могу разве что в таком вот поиске и маневрировании между проложенными для меня кем-то путями. Бо же сам говорил, что сила обмана в неожиданности — так вот, Семин, жди меня в гости.

Приняв решение, я спрятал светящийся комочек в невидимый карман, надгробие — в тайник, и, уйдя в невидимость, двинулся в сторону своего бывшего лагеря. Теперь у меня еще будет и путь экстренного отступления, так что не пропаду. В конце концов, план всегда можно будет пересмотреть по ситуации, а то даже и отменить. Успокаивая себя таким образом, я тем не менее внимательно следил за дорогой и успел вовремя отойти в сторону, заметив приближение еще одной группы отступающих гвардейцев. Конечно, я в невидимости, но тут-то причин рисковать нет, а, значит, и нет смысла лезть сквозь них напролом.

— Советник Шив будет недоволен, — до меня долетели слова идущего на повышенных тонах разговора командира отряда с каким-то семенящим рядом человеком.

— Но пострадали в основном люди Ангуса, да и артефакт тоже их разрушен, так что не должен он особо злиться.

— Не должен? А что будет, когда половина вернувшихся сменит богов. И те, кто недавно был никем, вознесутся на вершину? Ему ведь придется считать со всей это вчерашней шушерой. Не думаю, что он будет в восторге!

— Но не настолько же, чтобы скормливать нас своим тварям!

— Надейся. И я буду надеяться на то же самое. Но советник Шив не знает жалости...

Гвардейцы отошли уже далеко, и окончания разговора я так и не услышал. Впрочем, вроде бы ничего интересного в нем и не было. Страх за расплату перед провалом, и все... Или была какая-то фраза, резанувшая слух? Может быть, то, что эти двое явно недооценивают своего начальника — почему-то кажется, что человек с такой репутацией легко бы пожертвовал половиной армии, чтобы избавиться от конкурента. И тут я понял — они говорил на русском, ведь я их понимал, а, значит,

собеседником гвардейца был кто-то с нашей части мира. Впрочем, теперь уже нет смысла в этом разбираться: ситуация с нашествием разрешилась, а мне сейчас надо бы поспешить уже совсем по другому делу и по другой причине. Двенадцать часов — это не так и много, а какой меня будет ждать прием в родном лагере, сейчас не предугадать.

Наконец, я все-таки добрался до крепости — было так непривычно смотреть на эти стены, осознавая, что теперь они принадлежат уже не тебе. Но вот по времени я, кажется, не прогадал. Солнце как раз показалось из-за горизонта, и из-за тяжелых, распахнутых не больше, чем на четверть, створок ворот показались покидающие крепость небольшие группки. Вот идут Майя с Леной, судя по виду и сосредоточенным лицам, все у девушек хорошо — это не может не радовать. Все-таки, несмотря на все разумные аргументы, я немного волновался за них. А вот вышел следом и Лысый, тут же повернув в сторону, и направившись куда-то в направлении Запретного города. Кстати, в отличие от девушек он каким-то образом умудрился прихватить кое-кого с собой. На расстоянии, конечно, сложно разглядеть лица, но мы довольно много времени провели вместе, так что Андрея, бывшего ученика Дэвида, и Алису, мою нынешнюю ученицу, я ни с кем не спутаю. Тоже приятно, что с ними ничего не случилось (особенно учитывая помощь мне в последней атаке), но немного и обидно.

Все-таки после того крика, когда девушка просила Семина не трогать меня, я подспудно начал считать ее своим человеком, отнес в ближнему кругу. А тут она так легко берет и уходит с другим — что ж, будет мне еще одним напоминанием о том, что не стоит подпускать других слишком близко к себе. И ведь, что самое обидное, это нарушает мои планы. Я ведь хотел — еще одна важная цель для этой вылазки — попросить Алису собрать для меня силу магии. И через кого теперь действовать? Больше я никого там и не знаю настолько, чтобы доверить такое деликатное дело. Впрочем, раз уж я собрался лезть туда лично, то и этот вопрос решить без чужой помощи тоже можно. Тоже, кстати, правильное дело — а то порой так привыкаешь полагаться на помощь других, что в итоге сам начинаешь терять все необходимые навыки.

Еще разок напомнив себе, что в случае чего у меня есть надгробие, к которому можно отступить, я двинулся вперед. И почему у меня немного дрожат руки? То ли от того, что я сейчас прохожу мимо места, где больше десятка богов лишились своих голов всего несколько часов назад, то ли из-за чудовищной ауры Семина, которую я ощущаю даже на таком расстоянии. Кстати, раз мой соперник — он сам себя им назвал — сейчас в лагере, и я все равно туда лезу, может быть попробовать напасть на него

еще раз? Может быть, на этот раз мне повезет побольше? Впрочем, вряд ли — что-то мне подсказывает, что эту ауру не пробить без силы веры. А ее-то у меня сейчас как раз и нет.

Ладно, в любом случае, я возвращался не для этого. А, если уж очень будет хотеться оставить после себя знак «Зорро», можно будет найти Осипова или Олесю. Как раз проверю на них, насколько эффективнее станут мои атаки, если вкладывать в них обман. Да, это будет неплохим прощальным экспериментом. Но начать все-таки лучше с того, в чем я могу гарантировать положительный результат. А именно с алхимии и моей лаборатории.

Продумывая свой маршрут внутри крепости, я прошел уже почти все расстояние, отделяющее ее от леса. Если честно, была надежда наткнуться на чью-нибудь неучтенную божественную голову, закатившуюся куда-нибудь в уголок. Но нет, сегодня судьба явно не собирается делать мне подарки. Так что, все сам, все своими руками — неспешно шагая, я, тем не менее, успел дойти до крепости, до того, как ворота закрылись, и, не тратя время на карабканье по стенам, оказался внутри. Ну вот, я и на месте, пора начинать действовать.

После бессонной ночи все как раз начали разбредаться по спальным местам, обсуждая пропущенную мной «присягу». Судя по всему, Семин озаботился собственной безопасностью и верностью новых подчиненных. Что не может не радовать — чем больше люди боятся, тем проще ими манипулировать и тем меньше они сейчас будут ходить по ненужным никому лабораториям, давая мне спокойно заняться своими делами.

Ставлю котел на горелку, опускаю внутрь закрепленный на специальном штативе градусник. Так я смогу получить воду нужной температуры. Пока она закипает, можно отмерить нужное количество костей и натолочь их в ступке. Внутренности же отправляются на специальную терку, моментально превратившую их в однородную массу. Теперь все это смешать, добавить траву, светящий шарик «отказа» и залить водой. Какое-то время я смотрел, как получившаяся бурда просто безобразно пенилась, но потом она выпустила вверх облако дыма и превратилась в однородную серебристую жидкость, чем-то напоминающую по своей консистенции ртуть.

Травяная настойка зелья Божественного проявления

Качество: низкое

При попадании на тело аватара, удерживает часть силы бога в материальном мире

Вот я и сделал это. Конечно, жаль, что из-за спешки качество

получилось не очень, но эффект неплох. Кажется, мелочь — возможность удержать бога в его земном теле. Вот только для существ, пекущихся о своей вечности и безопасности, думаю, это будет очень неприятное последствие. Так что прячем этот козырь в рукав и ждем момента. И да, надо отметить, что информация, подброшенная мне моим теневым двойником, подтвердилась на сто процентов.

И это плохо. Попробуйся он меня обмануть, и я бы знал, чего он хочет. А так, только и остается признать, что играет он тонко и весьма достойно.

Глава 3. На бис

Немного пожалев, что из-за необходимости разрушать надгробия для каждой порции мне не создать приличный запас этого снадобья, я принялся думать, как бы половчее приступить к реализации второй части моего плана. Итак, мне нужно собрать силы как минимум на одну остановку времени или левитацию, в идеале, конечно, побольше. Но даже самый не амбициозный вариант потребует участия около тридцати магов. И тут есть два варианта.

Первый — подходить по очереди к каждому и из невидимости передавать приказ якобы Семина делиться — выглядит несложно, но чем больше повторяешь, тем больше вероятность ошибки. Второй вариант — под каким-то предлогом собрать как можно больше людей на центральной площади, а потом, используя аркобалено, в один присест обобрать всех, кто не успеет правильно среагировать. Это кажется еще проще, вот только в этом вроде бы авантюрном плане тоже есть подвох, и он еще коварнее. Большинство людей всегда выберет вариант, где им придется меньше работать, и поэтому наше подсознание очень часто предлагает взять и поставить всё на одну карту. Так и тут. Пан или пропал, повезло — и вся энергия у меня, нет — ну, ты хотя бы пытался...

Так вот для меня пытаться мало. Лучше потратить больше времени, но медленно и методично получить так необходимый мне резерв сил. Тем более что большинство людей сейчас спит, соответственно, не общается, и вероятность раскрытия моей деятельности не так уж и велика. В общем, пора идти трудиться, и нечего искать варианты попроще, в итоге понижающие мои шансы на успех.

Дойдя до входа в жилые пещеры и поразившись несколько расслабленному настрою семинцев, я задумался: а где охрана? Нет, я вижу людей на стенах, по самой крепости бродят патрули, но неужели это все

способы обнаружения потенциальных противников? Может быть, я чего-то не замечаю? Не учитываю? Ну, конечно, кадавры Осипова — их не было видно нигде, а учитывая его любовь к их закапыванию, почему бы не прикрыть ими такое важное направление как спальные места.

Вот она причина разыгравшейся паранойи. Но теперь, зная, в чем проблема, разобраться с ней не так уж и сложно. Тем более учитывая, что у меня в инвентаре есть книга по успокоению нежити. Активация, и тут же я не только стал нейтральным для любого трупа, но и смог увидеть что-то вроде серых сгустков тепла под землей как раз в районе входа в спальные пещеры. Все, как я и думал — кадавры лежат в засаде. К счастью, нападать на меня у них теперь нет причины. И тем более я все равно планирую обойти места их лежки как можно дальше. Я, конечно, не ожидал открытия такой стороны этой способности, но не пользоваться ей было бы глупо.

Итак, кто у нас тут? Я заглянул в первый же попавшийся спальный отнорок и увидел знакомое спящее тело. Ирина, с которой я, впрочем, чаще общался, когда ей управляла Холла.

— По приказу Дмитрия Валерьяновича Семина надо сдать тридцать процентов твоей силы, — подойдя поближе, я довольно-таки сдержанно пнул ногой тут же вскочившую женщину. Конечно, жестковато, но стоит проявить мягкость, и тут же появятся вопросы.

— Кто ты? — ну вот, как я и думал, надо было сильнее. А то она слишком быстро забыла про боль и перешла в наступление. Впрочем, для меня это тоже польза. В следующий раз буду знать, что стоит сразу добавить в свою речь.

— Дух Разлома. Приказ повелителя: тридцать процентов силы. Вытяни руку ладонью вперед, — я продолжаю изменять голос и тут же прикладываю Брюса к не посмевшей послушаться прямого приказа магичке. Что ж, похоже, она ничего не заподозрила, можно уходить. — Энергия получена, отдыхай, завтра твои силы понадобятся повелителю.

Я ставлю точку в разговоре, заодно подстраховываясь, чтобы взбужденная женщина никуда не пошла. Кстати, характерный момент. После первого, немного неожиданного для меня, вопроса она как-то почти сразу сдулась. Просто и беспрекословно следовала всем приказам и даже не думала сопротивляться. Что ж, похоже, на эту дамочку в будущем в моих планах рассчитывать не стоит. Но проверим остальных — не могли же все они вот так сразу взять и смириться с потерей свободы.

В следующих пяти комнатах были незнакомые мне маги, спокойно поверившие и так же спокойно выполнившие неожиданный приказ — прямо как овцы, которых ведут на убой. Нет, начни их убивать, они будут

сопротивляться. Но если есть хоть малейший шанс избежать конфронтации, они будут стараться остаться в стороне. И ведь они смогли пройти в этот мир, значит, все-таки переступили через чужие жизни. Неужели их просто настолько завораживает превосходство в силе?

В шестой комнате мне наконец-то снова попались знакомые лица. Причем сразу два: Семен в своем бессменном спортивном костюме и Илья, который, пока я был рядом, всегда стремился выразить мне свою верность. Даже интересно, как они проявят себя теперь.

— Дух Разлома по приказу повелителя. Надо передать тридцать процентов силы и продолжать отдых. Завтра для вас будет особое задание, — я немного монотонно пробормотал доработанную за последние разговоры фразу и принялся ждать реакцию.

— Давайте я первый, — маг ветра вскочил на ноги и протянул руку, без каких-либо сомнений делаясь со мной запрошенным. И почему мне хотелось, чтобы человек, которому я спас жизнь, вел себя немного по-другому?

Хотя бы как Семен, который сейчас смотрит на своего товарища с плохо скрываемой брезгливостью.

— Может быть, этого хватит? — его кадык дернулся, как будто он сглотнул комок в горле. Но, тем не менее, это первое возражение, что я услышал, и как-то сразу стало легче на душе. Есть еще у людей порох в пороховницах, и не все так просто пройдет у Семина, как он себе это представляет.

— Хватит галдеть, — из кучи тряпья в углу вылез Селин. Бывший командир магов выглядел потрепанным и сонным, но при этом почему-то заодно и самым живым.

— Тут дух Разлома по приказу повелителя, так что повежливее, — Илья сразу же попытался на него надавить, но Селин лишь проигнорировал его.

Нет, даже лучше. Он подошел и вмазал магу дерева по роже, заставив того рухнуть на землю и, сжавшись в комочек, начать жалобно скулить. А ведь все это время мне и самому хотелось сделать что-то подобное.

— Мы проиграли и будем выполнять данную повелителю клятву, — Селина, было видно, трясло. — Ему самому, а не каким-то его шестеркам. А сейчас всем спать, и если будет надо, я завтра сам за все отвечу.

И, стараясь не оглядываться, он вернулся обратно на свое место. Даже интересно, что это было — нервный срыв, бунт или просто обида за упущенную власть? Как бы там ни было, я начал относиться к этому человеку немного по-другому. И, придет время, я не забуду, как он смог не

прогнуться даже в такой момент.

Приказав всем не двигаться и дожидаться решения повелителя (это чтобы тот же Илья не побежал стучать на своего напарника раньше времени), я вышел из этого закутка и продолжил движение. Больше уже ничего интересного так и не случилось: все старые знакомые покорно следовали приказу невидимого голоса, и я без особых проблем собрал по две тысячи единиц дополнительного интеллекта в себя и Брюса. Мне показалось, что так надежнее: если кто-то из нас случайно умрет, то весь запас не будет растрочен. А вот что расстроило, так это переданная лично мне сила. Да, она была, да, она открывала возможности использовать заклинания и повышала магическую защиту, но вот для того же посоха из Разлома этого оказалось недостаточно. Или усиление заклинаний — как и раньше, я мог вкладывать в них только свой природный интеллект. В общем, не все так идеально в судьбе мага, как могло бы показаться со стороны.

Тем не менее, хорошая защита от стихий и мои заклинания из Разлома — даже без всего остального это неплохое усиление. Так что чем больше будут мои запасы, тем лучше. Вот только стоило мне решить, что надо двигаться дальше, как сверху начали доноситься какие-то встревоженные крики. Похоже, кто-то все-таки не утерпел, полез с расспросами к начальству и раскрыл мою авантюру. Что ж, в любом случае я успел сделать почти все, что хотел... Зелье, сила, ну а для мести Семину, буду честен, я еще просто не дорос.

— Разбудить всех и построить на площади! — резкий голос Олеси, показавшейся из соседнего отнорка, заставил меня придержать свое решение об отступлении.

Я ведь так и думал, что если старый интриган мне не по зубам, то с его подручными нужно попытаться расправиться. Конечно, обмана осталось всего ничего (меньше двух сотен, остальное ушло на повышение метки, сражение с ревенантом и подготовку финального ингредиента для зелья), но, думаю, на такую как Олеся и этого должно хватить. А если не выйдет, то, возможно, и мне самому стоит пойти в ученики к Семину. Насчет последнего я, конечно, шучу. Или нет?

Аркобалено

Вы вложили 100 обмана в удар

Вы нанесли урон 1660 ($800+360+100*10*0,5$), заблокировано 1660

Улучшенное истинное зрение позволило мне увидеть логи (в отличие от моего противника), несмотря на использование способности обмана. Вот только легче от этого не стало — хоть я и бил из невидимости,

неожиданности не вышло, о чем прямо говорит отсутствие этого модификатора в строке логов. Или же дело в том, что Олеся успела активировать свою маску, сведя к нулю весь эффект от моей атаки.

Вы нанесли урон 625 (2500*0,5*0,5)

Впрочем, нет, не все так плохо. Пусть я не смог пробить маску, как и во время атак без использования обмана, но на этот раз кое-что изменилось. Моя зубастая коса смогла преодолеть защиту и запустить внутрь тела подручной Семина ослабленное, но вполне рабочее облако смерти. К слову о Семине — судя по нарастающей силе его ауры, он уже близко, и мне пора отступать. Что я тут же и сделал, увидев напоследок, как Олеся начинает судорожно водить по своему телу руками. Точно, она же может себя лечить, так что мое отравление вряд ли ее остановит.

Готовый в любой момент отправить себя на перерождение (пусть это и лишит меня части запасов магии, но уж больно мне не хочется встречаться лицом к лицу с Семиным), я аккуратно добежал до выхода. Потом пробрался сквозь собирающуюся толпу, взобрался на стену и спрыгнул с внешней стороны. Вроде бы получилось — теперь надо лишь побыстрее шевелить ногами и спешить поскорее к Разлому. Уверен, если сейчас кто-то проверит направление моего движения по надгробию, то моментально догадается, куда я иду. Так что скорость и только скорость, и не думать о том, что даже с помощью своей стихии мне не удалось расправиться с ученицей Семина.

Вы убили Олесю Миронову

А вот это неожиданность, причем приятная. Похоже, девушка из-за аркобалено так и не смогла понять, что же именно отнимает ее жизни. А не зная, что конкретно нужно отделять от своего тела, она в итоге так и не смогла справиться даже с существенно ослабленным ядом.

Настроение тут же скакнуло вверх, и теперь кажется, что я даже бегу быстрее. Внутри все поет от того, что я справился, а в голове начинают крутиться все новые и новые планы, как можно выйти за рамки того, что мне пытаются навязать. Вот, к примеру, Бо советовал мне взять с собой свой камень воскрешения, но ведь это риск. Не проще ли оставить его где-нибудь с этой стороны Разлома в безопасном месте? Так в случае смерти я всегда смогу подняться тут и заново отправиться в мертвый мир. Да, будет дольше, но зато безопаснее. Конечно, будет проблема со спуском вниз, но и она легко решается. Прихвачу вон в ближайшем лесу какую-нибудь живность позаметнее, посажу на цепь, и будет мне подушка безопасности для следующего приземления. А если ее сожрет какой-нибудь кадавр, так тогда приземлюсь на него, и все дела. Я не принципиальный в этом

вопросе.

Вот только стоит ли все усложнять ради того, чтобы доказать свою самостоятельность? Тот же Селин — да, он поступил красиво, вмазав Илье, но возможно, что именно из-за его криков и началась проверка, заставившая меня так поспешно отступать. Конечно, все прошло идеально, но какова была вероятность такого исхода? Да я ведь был до последнего уверен, что придется умирать и терять часть собранной силы.

Так, может, и мне сейчас стоит довериться Бо? Не в частностях, а в целом. Я ведь подготовился на случай столкновения с богами — та же левитация при необходимости поможет подняться из пропасти наверх. А бог обмана явно знает больше меня и заинтересован в моей силе. Да, наверно, все-таки именно так и стоит поступить. В конце концов, я же не подросток, чтобы бунтовать просто из духа противоречия. И, вообще, не нравится мне план, который изначально строится на том, что мне придется умирать и возвращаться. Я уже убежал от жнецов, теперь вот от Семина — хватит. Нынче я не планирую отступать, пока не получу свою силу.

Мертвые миры — значит, мертвые миры. Прячу свой камень возрождения поглубже в невидимый карман и спешу к мегалиту, который откроет мне дорогу к следующему этапу моего развития.

Глава 4. Тени

Не особо беспокоясь о деморализованных гвардейцах, все еще втягивающихся на дорогу, ведущую к их дому, я набираю скорость и просто пробегаю сквозь них, даже отталкивая парочку со своего пути. Мегалит, Разлом — и сразу прыжок рыбкой вниз. Даже обидно, что я сейчас в невидимости и никто не сможет оценить красоту совершенного мною маневра.

Когда я летел в неизвестность первый раз, то боялся, что не успею активировать защиту плоти. Сейчас же в голове билась только одна мысль — главное, чтобы кадавр никуда не ушел. И мне повезло — если честно, уже начал паниковать и прикидывать, стоит ли потратить левитацию с учетом того, что после смерти я все равно лишусь возможности ее сколдовать — две пары красных глаз, устремленных вверх, пересеклись с моими. А потом я, как живая торпеда, пробил попытавшееся раскусить меня тело насквозь, моментально обнуляя его жизни. И ведь в прошлый раз все было точно так же — хорошо, что некоторых даже смерть ничему не учит. В итоге я даже уровень получил, и не только. Среди разлетевшихся во

все стороны кровавых ошметков, к сожалению, после устроенного мной варварства не пригодных для использования в ремеслах, лежал скрученный в рулон лист бумаги.

Манускрипт мастера по поднятию кадавров

Только увидев описание, я моментально забыл такое слово как «брезгливость» и тут же схватил его, погрузившись в изучение. И плевать, что вокруг бродят дикие монстры или еще какие-нибудь неизвестные науке существа, я только что нашел вещь, которая проливает свет на то, как тот же Осипов смог открыть неизвестные для большинства людей навыки. Нет, не думаю, что он умудрился спуститься именно сюда, но часть информации из этого свитка наверняка пересекается с тем, что я видел в его исполнении.

Итак, что у нас тут? Есть полное описание ритуала подъема: ингредиенты (в основном, органы животных, ничего сложного), пентаграмма с подробной инструкцией по начертанию, а также ключевые команды для пробуждения, усиления или подчинения. Еще тут указаны сроки созревания тел в зависимости от качества использованных элементов и того результата, что в итоге планируется получить. Все описано подробно и без всяких двусмысленностей — уверен, если я соберусь этим воспользоваться, у меня все получится.

Так, смотрим дальше. Основа любого ритуала подъема трупа — это нейтральный или обездвиженный монстр или же плоть. Вот единственный не очень понятный момент, но зачем на нем останавливаться, если дальше идет описание конкретных методик по мониторингу и контролю сознания поднятого монстра. Это же те самые техники, которые Осипов применил для того, чтобы противостоять Майе, и теперь я тоже смогу их использовать. Не создавать с нуля, просто зная, что такой результат возможен, а именно пользоваться достижениями чьих-то уже когда-то проведенных исследований.

А может, все-таки помощник Семина тоже здесь побывал? Впрочем, нет — тут явно есть вещи, которые я в его исполнении ни разу не видел. Например, ментальные закладки или наборы команд, заточенные под разные ситуации, или трупа с оружием вместо стандартных когтей и клыков, причем с вложением навыков по его использованию. И в то же время можно вспомнить способности, что использовал Осипов, вроде сокрытия в теле поднятого монстра или быстрый обмен местами со своими питомцами. И уже в моем свитке про такое нет вообще никаких упоминаний. Жалко, конечно (могло бы пригодиться), но у меня и без этого неплохо с выживаемостью, а представлять себя во главе армии мертвецов я

и так смогу.

Но даже с таким инструментом в руках мне больше интересна закопанная неподалеку книга Пси-силы. Да, она не совсем моя, да, просто нахождение рядом с ней приближает появление моего теневого двойника, который и так не сидит смирно. Но бросать такое сокровище, уходя в совершенно непонятное место, я не хочу — пусть будет еще одним вариантом на самый крайний случай. А еще, если я в итоге все-таки буду усиливать свою маску, мне в любом случае предстоит встреча с этой силой. Так почему бы не начать тренироваться, узнавая ее получше, заранее? Кстати, есть у меня еще одна теория. Если переход в мертвый мир сбрасывает связь с камнями возрождения, может быть, он и связь книги с тенью обрубит или хотя бы ослабит? И я в итоге получу чистый артефакт без каких-либо дополнительных проблем.

Хотелось бы — но помечтать еще успею, а пока надо просто найти проход в этот самый мертвый мир. По идее, он должен выглядеть примерно так же, как и выходы на поверхность из Разлома. Впрочем, это только догадка, и, в конце концов, проходом может оказаться, наоборот, лестница вверх или даже, чем черт не шутит, туша какого-нибудь очередного трупа. Тем не менее, я не думал отчаиваться и методично круг за кругом начал обследовать ближайшие окрестности.

Рано или поздно это должно принести результат. Конечно, быстрее добиться результата можно было бы отправив Брюса, вот только в нем сейчас часть моих запасов магии, и очень бы не хотелось их лишиться, если его сожрет кто-то из местных обитателей. А такая вероятность, нельзя не признать, существует. На открытом пространстве никогда ничего подобного не боялся, а вот здесь так и кажется, что прямо сейчас кто-то выскочит из-за угла и бросится в атаку. И чего меня преследуют эти чувства? Вроде бы некому сейчас на меня охотиться: Семину без второго надгробия не вычислить мои координаты, все остальные заняты своими делами. Ну а дикие обитатели не должны заметить меня благодаря невидимости.

И стоило мне только дойти до последней мысли, как от очередного камня, выросшего у меня на пути, отделилась фигура, чем-то похожая на пальто, и попробовала рассечь меня на куски своими когтями.

Призрак-кадавр, уровень 800

Существо нижнего Разлома

Дальше я читать уже просто не стал. Какой смысл? Защита, магическая и обычная, за десять тысяч, как и у прошлого представителя этого племени — без обмана мне такое не пробить. И что самое обидное,

мне ведь даже не сбежать. Эта тварь каким-то образом чует меня за пеленой тени, несмотря на заморозку и попытки не шевелиться. Что я могу? Уворачиваться до первой ошибки. Использовать одно из своих великих заклинаний в надежде убежать в течение действия «заморозки времени» или найти спуск в мертвый мир до конца «полета»? Возможно, в итоге у меня не будет другого выбора, кроме как использовать этот вариант...

К счастью, сейчас я вспомнил кое-что попроще. Это заклинание выручило меня в крепости с кадаврами Осипова, может быть, и сейчас пригодится. Это же тоже, судя по описанию, возрожденное существо, хотя силы тут, конечно, и не сопоставимы.

Защита от нежити не сработала

Ну вот, а я так надеялся. Ведь именно такие простые вещи и должны всегда выручать.

Вы вложили 100 обмана в заклинание

Статус Призрака-кадavra изменен на нейтральный

Почти последние очки стихии — к счастью, их хватило. Не знаю, вышло ли это на самой грани или, может быть, я даже переборщил, но сейчас мне хочется просто выдохнуть с облегчением. Я выжил, затратив не так уж и много сил, и это прекрасно. Кстати, статус монстра — нейтральный. А ведь именно это было указано в качестве альтернативы телам и трупам при создании кадавров-помощников. Может быть, попробовать? Да, потрачу время (хочется верить, что эффект защиты к тому моменту не успеет закончиться), но зато получу защитника, который сумеет прикрыть меня от других опасностей подземелья.

Да, наверно, это будет самым разумным решением... Вот только не успел я приступить к его реализации, как мир вокруг стал как будто немного размытым. Знакомый эффект, что-то похожее происходило при появлении ревенанта во время разговора с Бо. Но неужели это снова он? Ну почему столь могущественная тварь явилась именно ко мне? Им тут медом намазано? Или это бог обмана постарался, подбросив мне что-нибудь их приманивающее?

— Так! Стоп! Спокойно! — я постарался прийти в себя. Ведь явные же глупости лезут в голову, и тем более, нет же никаких доказательств, что это именно следы, предвещающие появление тени. Может быть, это просто какой-то местный спецэффект, вроде испарений от жутко полезной плесени или грибка.

К несчастью, мироздание в отличие от меня убедить в глупости происходящего гораздо сложнее. Только во мне проснулась надежда на то,

что ничего не случится, как пространство впереди словно прорвало сильное каменное тело, и буквально в десяти метрах передо мной показалась морда очередного червя–ревенанта. К счастью, обычного — хотя опять же вряд ли это сильно изменит расстановку сил перед намечающейся схваткой.

Похоже, теперь–то точно не стоит экономить силы. Вот только воспользоваться ничем из своего арсенала я так и не успел — на разум, как молот, обрушилась чья–то воля, пытающаяся, такое чувство, докопаться до самой моей сути и стереть ее. Активировалась ментальная защита, и стало немного легче. Но все же что это за мощь!? У меня почти пять сотен магической защиты, иммунитет, черт его дери, к таким атакам — и все равно, я теперь даже пошевелиться не могу. По сравнению с прошлым разом хоть получилось остаться в сознании (и то хорошо), что открывает мне сейчас целых три варианта. Использовать зелье божественного проявления — оно не для созданий тени, но вдруг. Еще можно попробовать умереть, перенестись к дальнему надгробию, что сейчас у Семина (то–то он удивится) и разбираться уже с ним. В отличие от ревенанта этот вздорный старик хотя бы разговаривает, что несколько повышает мои шансы. И, наконец...

— Он мой, — резкий свистящий шепот ударил в уши. — Передай своему повелителю, что не стоит ему лезть, куда не просят.

Тело неожиданно пошевелилось и сделало шаг назад, а на моем месте осталось легкое серое облако. На одних инстинктах я проверил свое описание (место, где говорилось о неудачной активации теневого двойника), и теперь в графе синхронизации со стихией цифра уменьшилась на пять единиц. Что ж, хорошо, что я не стал спешить с радикальными мерами — мой двойник не выдержал и решил действовать сам, принося мне аж двойную пользу. Во–первых, как я надеюсь, защищая от червя–ревенанта, во–вторых, уменьшая мою зависимость от столь опасной силы. Идеально.

Вернее, идеально было бы побыстрее убраться отсюда, но не могу отказать себе в удовольствии увидеть, что же произойдет дальше. И зрелище, надо сказать, вышло весьма поучительное. Не знаю, сработал ли тут факт, что до сих пор парящий рядом призрак был нейтрален ко мне, или создания тени и так могут подчинять кого угодно. Я, если честно, склоняюсь к первому варианту — так по крайней мере можно будет в дальнейшем хоть как–то контролировать свое окружение, не опасаясь, что вроде как безопасный монстр станет твоим врагом... Да! На мгновение вспыхнувшая на полу пентаграмма (один в один как в свитке) подтвердила

мои догадки, и тут же к описанию призрака добавилось слово «теневой».

А вот теперь можно и делать ноги. Пусть эти двое сражаются. Не думаю, что кто-то из них окажется намного сильнее противника и быстро победит, а даже если и так, я пока недостаточно силен, чтобы позволить себе оставаться рядом, в надежде хоть на этот раз заполучить себе всю добычу с такого ценного и редкого экземпляра. Обидно, однако сейчас лучше ловить другой момент. Не знаю, насколько разумна местная живность, но шум от столкновения двух теневых монстров не привлек ее внимание, а, наоборот, заставил броситься в стороны. Я своими глазами видел, как рядом неслись два призрака и турониан.

И это значит, что сейчас поблизости чисто. Можно не таиться, а, отбросив оглядку на возможные опасности, начинать побыстрее искать проход в мертвый мир. Если раньше желание стать сильнее у меня больше ассоциировалось с мстью Семину, может быть, даже желанием показать себя, то сейчас я просто хотел выжить. Выжить и научиться защищаться от таких вот охотников и повелителей (я не пропустил сказанное моим двойником), кто бы ими ни был.

Глава 5. Спуск

Прошло уже двадцать минут, как теневые монстры начали схватку друг с другом. Как я и думал, быстрой победы не произошло, и у меня еще было время, чтобы найти дорогу в этот чертов мертвый мир. Может быть, бросить эту затею со спиральным поиском и сначала убраться подальше? Но только я начал всерьез рассматривать этот вариант, как впереди показался он. Спуск вниз. И он действительно отличался от всего, что я видел до этого: никакого провала или ведущих вниз ступеней. Просто лужа, в которой вместо воды плещется непроглядная тьма.

Если мы не истинное зрение, добавившее этой штуке описание «проход», я бы никогда не решился туда шагнуть. Но раз суть явления ясна, то есть ли смысл обращать внимание на внешнюю форму? Шаг вперед — по телу прокатывается волна холода, и вот я уже не внизу ущелья под хрустальными дорогами, а в самом обычном лесу. У меня получилось, я попал в новую часть этого мира, и, хочется верить, именно здесь я смогу добраться до новых вершин. А заодно и сбежать от кое-каких старых врагов, чье внимание в последнее время, скажу честно, стало несколько докучать. Стоп, а это что еще?

Вашему надгробию добавлена функция «пропуска»

Внимание: покинуть мертвый мир можно только с его помощью, пропускная способность — 1 разумное существо

Я вытащил свой камень возрождения и принялся пристально его разглядывать — на первый взгляд никаких изменений. Хотя нет, стоило мне оставить его на ладони, как он взлетел в воздух, и под ногами тут же появился проход, ведущий, судя по всему, обратно в Разлом. Хватаю камень, пряча его в невидимый карман, и все пропадает.

По коже тут же пробежала волна мурашек. Только сейчас я осознал, что если бы отправился сюда без надгробия, то застрял бы тут навсегда. И, пусть я еще не до конца понимаю специфику мертвых миров, не думаю, что мне бы удалось найти хоть кого-то с еще одним таким же камнем, пожелавшим уступить мне свое право на выход. Скорее, если тут есть другие люди, это мне стоит помалкивать о том, что у меня есть такая возможность.

Но почему Бо мне прямо не сказал о такой опасности? Просто напомнил про надгробие и все — а если бы я его не послушал, неужели, он был готов так просто пожертвовать мной после всего, что вложил в мое развитие? Или в этом и смысл? Он тратит на меня время и силы, а я не готов доверять ему на все сто, требую информации и деталей того, что происходит. Естественно, ему это не нравится, вот бог обмана и нашел способ меня приструнить, показать, к чему может привести послушание. Жестко, но, черт побери, даже понимая, что мной сейчас манипулируют, я ничего не могу с этим поделать.

Ладно, с Бо я еще подумаю, как себя вести, а сейчас важнее понять, что же это за место, куда я попал, и какие опасности могут мне тут грозить. А в том, что они обязательно будут, я даже и не сомневаюсь. Итак, для начала просто посмотрим по сторонам — несмотря на название, ничего мертвого в поле зрения и нет. Мир как мир: никаких сухих или черных деревьев-уродцев, как в сказках, просто лес, как и в нашей полосе этого мира. Если бы до этого не прошел через Разлом и лужу портала, даже не понял бы, что сейчас нахожусь не в нашей долине новичков.

Но плевать на имидж, сейчас важнее определиться с тем, что делать дальше. По идее — самое логичное это отправить Брюса в полет, найти какую-нибудь дорогу или реку, а по ним уже выйти к местным жителям. Через них добыть информацию будет проще всего. Но сначала после бессонной ночи, думаю, будет разумно немного отдохнуть. Заодно понаблюдаю, что будет твориться вокруг, может быть, удастся заметить что-то интересное. Ну и, главное, после следующей полуночи мне придут новые очки обмана, а без них я что-то в последнее время чувствую себя

немного неуютно.

Итак, решено — надо поспать. Уже по отработанной в Сити схеме я забрался на дерево с помощью меча с крюком, устроился там понадежнее, запустил Брюса следить за окрестностями и только после этого позволил себе расслабиться. Казалось, что сковывающее меня напряжение еще долго не даст уснуть, но нет. Я даже не заметил, как это произошло: вот я еще лежу на дереве и думаю, как бы получше скрыться от солнечных лучей, и вот вокруг уже темнота, на небе светят лишь звезды, а напряженные для проверки мышцы похожи на заряженные до предела батарейки.

Хорошо — как же хорошо было отдохнуть, не думая о времени и о том, что мне надо что-то срочно сделать. А то в последние дни я постоянно куда-то спешил... А сейчас — да, у меня есть важная цель, да я не хочу зря тратить ни минуты, но и какого-то жесткого цейтнота нет. И это прекрасно. Впрочем, даже в таком расслабленном состоянии я не смог позволить себе спать слишком уж долго, и в итоге, судя по так и не подростшему количеству обмана, полночь так и не наступила. Но до нее уже явно не так уж и далеко. Думаю, ничего страшного не случится, если я начну осторожно проверять окрестности, ну, а как наступят новые сутки, можно будет попробовать и перейти к более размашистым методам разведки.

Вот только сначала спрячу тут свой камень возрождения. Как я уже понял, в этом мире это очень большая ценность, и я, даже не зная, как у меня сложатся отношения с местными, заранее понимаю, что перед таким искушением никто не устоит. А умри я рядом с кем-то и тут же воскресни — и все, вот она самая явная подсказка о том, какое сокровище у меня срочно надо отобрать. Так что прячем камень тут и ни о чем не беспокоимся. Как я понял из рассказа Бо, ищут эти камни с помощью чего-то похожего. А раз других таких надгробий в этом мире нет, то и бояться мне нечего.

Посмотрев на прикопанное сокровище, я немного подумал и по соседству припрятал еще и книгу пси-силы — не носить же ее с собой. На этом закончив подготовку к будущему походу, я вытащил свой меч с крюком и, так и не опускаясь на землю, зацепился за следующее дерево и, как на тарзанке, перелетел на него. А что — не хочу подставляться. После случая с призраком я как-то не очень верю в свою невидимость, а наверху спокойнее. А, если еще и приноровиться к такому способу передвижения, то в итоге я еще и по скорости буду выигрывать.

Так, перелетая с дерева на дерево, я, постепенно ускоряясь, двигался вперед. Как ни странно, внизу мне до сих пор не встретился ни один монстр. Интересно, может быть, они вымерли после того, как боги ушли

отсюда? Или с ними случилось что-нибудь похуже? Стараясь не думать о плохом, я пару раз спускался вниз, чтобы проверить еще и местные травы — может быть, среди них попадется что-нибудь новое. Но увы, этой надежде не суждено было сбыться. Остролист, камнецвет — и все остальное, в точности, как и в нашей долине. Такое чувство, что все эти места делались под копирку.

— Держите его на расстоянии! — неожиданно спереди донесся человеческий крик.

Я чуть не вздрогнул. Все-таки, наверно, не стоило отпускать Брюса слишком далеко, и сосредоточиться, прежде всего, на том, что меня окружает. Но будем считать это уроком на будущее, а пока воспользуемся случаем и посмотрим, кто же это там, скажем так, в естественной среде обитания.

Уже научившись не врезаться в стволы деревьев во время использования крюка, я и на этот раз решил не спускаться вниз, а просто-напросто подлететь поближе. Невидимость, прыжок, на крайнем дереве врубить заморозку, чтобы скрыть свое присутствие от ориентирующихся на тепловое зрение. И вот теперь можно и понаблюдать, что же там внизу происходит.

Итак, три человека — двое впереди, и один держится чуть в отдалении, у каждого активирована маска — а перед ними ярится существо, бывшее когда-то волком. Именно бывшее: сейчас всё его тело покрывают уродливые кроваво-серые наросты, похожие на вырвавшиеся наружу мышцы.

Волк, уровень 400

Измененное тенью существо

Класс: эпик

Жизни — 400 000 000

Атака — 7 000

Защита — 3 000

Магическая защита — 3 000

Навыки:

Пожирание — возвращает сознание при поедании живой плоти, 10 кг на 1% разума

Эгида тени — получает ослабления и усиления при сражении с классовыми врагами

Укус — шанс пробития брони 10%, зависит от соотношения сил противников

Полное описание

Я не стал углубляться в детали, остановившись только на самом основном. Что ж, судя по всему, это довольно простой монстр, никаких особых приемов, да и параметры по сравнению с тем, что я видел внизу Разлома, довольно средние. Примерно, уровень коргов, но те и то будут посильнее за счет своих приемов. Я бы предположил, что, исходя из его сродства с тенью, это существо в итоге всего лишь модификация самого обычного волка. Вот только, как такое произошло? И нет ли тут таких же модификаций но кого-нибудь покруче?

Но задавать вопросы в пустоту не самое разумное времяпрепровождение, лучше посмотрим, а что представляют из себя те, что выглядят как люди. На вид, конечно, в них никаких странностей нет, но кто знает, что тут в итоге с ними могло случиться. К сожалению, из-за масок я могу посмотреть разве что имена, метки и стихии. С одной стороны, и этого немало, но, с другой, хотелось бы большего.

Артур Абрамов, легендарная метка бездны

Жан Лурье, легендарная метка бездны

Анри Блан, легендарная метка бездны

Итак, двое французов и один русский. Последнее — это очень хорошо, если пойду на контакт, мы хотя бы сможем разговаривать. Немного смущает такое вот единообразие меток, но, может быть, это просто случайность?

В этот момент Анри с Жаном сдержали слаженным блоком очередной прыжок измененного волка, а Артур разрядил ему прямо в голову причудливо выглядящий пистолет (при на вид современных формах, казалось, что он выточен из костей различных животных). Пуля пробила голову твари, но на этом не успокоилась и принялась пускать корни, притягивающие и не думающего умирать монстра к земле. Впрочем, часы волка все равно были сочтены. Новый выстрел еще сильнее прибил его к земле, а потом мечи французов, закрутив карусель комбо, довершили начатое.

— Эй ты, спускайся! — только я начал думать, показываться или нет, как Артур посмотрел прямо в мою сторону и громко позвал. Похоже, эти ребята не так просты, как могло бы показаться на первый взгляд. — Значит, это тебя выслеживал измененный. Что ж, можешь сказать нам спасибо, что спасли твою шкуру.

— Он не выглядел особо сильным, — спрыгнув вниз, я на всякий случай активировал ментальную и физическую защиту об Абрамова. От мечей, я если что и так уйду, а вот его пули выглядят неприятно. — Думаю, я бы и сам справился.

— Справился бы с ментальной атакой голодной тени без метки бездны? Сомневаюсь, — Абрамов ухмыльнулся. — Впрочем, ты же новичок в мертвом мире, так что не грузись. Мы тебе еще все объясним. Надеюсь, хоть маска-то у тебя есть?

Ментальная атака? Это что-то вроде того, что черви-ревенанты устраивали моим мозгам, но, наверняка, послабее. Если обычная маска от нее помогает, а я со своим сопротивлением и вовсе не заметил ничего подобного, да, скорее всего, так и есть. Вот только в описании волка не было ничего про такие атаки, а знак полного описания говорил о том, что больше там ничего и быть не должно. Значит, мне врут... Или это проявление «эгиды теней», объединившей в себе все особые черты их рода? А еще эти слова про бездну, как единственную надежную защиту... Странно все это.

— Маска есть, так что не думайте, что в случае чего меня так просто будет достать, — немного подумав, я достал свою весьма эффектно выглядящую косу, как бы показывая, что простого боя не получится.

— Успокойся, новичок, — на этот раз начал говорить не Абрамов, а Лурье, причем, судя по акценту, никаким навыком-переводчиком он не пользуется. — Мы понимаем, ты привык, что по ту сторону Разлома стоит искать в любом встречном врага. Но это мертвый мир, и нас тут осталось слишком мало, чтобы разбрасываться друг другом из-за банальных интриг. Ты не первый чужак и, наверняка, не последний, что провалился сюда без дороги назад. И только вместе у нас получится выжить. Позволь нам для начала рассказать об этом мире.

Голос спокойный, уверенный — звучит правдиво. Успокаивает, что я не первый гость, попавший сюда после исхода богов. И, главное, не видя у меня обычного надгробия за спиной, они считают меня не добычей, а, скорее, ресурсом, что поможет их поселению и дальше выживать в этом явно не простом мире. Впрочем, доверять только словам я, ясное дело, не буду. Для начала истинное зрение — без масок я могу рассмотреть гораздо больше. Четырехсотый уровень, прокачка в силу и ловкость, и, главное, — положительное отношение ко мне в социальном статусе. Неожиданно, но даже этого будет мало, чтобы я начал чувствовать себя спокойно.

— Есть у меня один гейс, что поможет нам поверить другу... — после моих слов уже эта троица начала неуверенно переглядываться. Ничего, я их научу, как нужно правильно доверять людям.

Глава 6. Право ночи

Показав условия гейса, я, если честно, до последнего думал, что эти трое пойдут на попятную. Но нет, они согласились, и мало того, все, что они сказали, оказалось правдой. В мертвом мире люди и в самом деле пытаются поддерживать друг друга, и это оказалось для меня самой неожиданной новостью.

Но лучше по порядку. Как выяснилось, после исчезновения богов, о котором лично эти трое почти ничего не знают, не только пропала связь с другими частями мира и прекратились появления новичков, но исчезла и вся инфраструктура. Да, если раньше всегда можно было положиться на периодически появляющиеся то тут, то там склады с едой или экипировкой, то теперь обо всем приходилось заботиться самим. И та же охота, главной целью которой у нас была прокачка да разнообразие рациона, здесь стала делом выживания. И да, волк, которого эти трое прикончили, пойдет на стол и поможет их отряду до завтра (а то и дольше, если и остальные охотничьи партии преуспеют) не беспокоиться о еде.

Следующим же интересным фактом оказалась информация о тенях. Эти твари, стоило богам исчезнуть, тут же начали чувствовать себя как дома. Самые сильные пошли на штурм и разрушили крупнейшие местные города, мелкие подчинили животных и взялись за тех, кто попытался спрятаться вдали от цивилизации.

— И что, вас в итоге не смогли найти? — этот вопрос пришел мне в голову не сразу, но, надо сказать, он выглядел довольно уместно. Как мог выжить небольшой лагерь с этими на первый взгляд не такими уж и сильными бойцами, если не устояли целые города со всеми их стенами и генералами?

— Почему же, — Лурье попытался обезоруживающе улыбнуться. — Наш лагерь периодически пробуют на зуб две высшие тени, между прочим, уже полностью разумные и от этого еще более опасные. Но, к счастью, не все боги покинули этот мир навсегда. Кое-кто пообещал нам помочь в случае своего возвращения, и это не просто слова. Да, раз в полгода нам приходится приносить жертву, но зато мы получаем защиту ночи, повышающую нашу сопротивляемость их ментальным атакам, что в свою очередь дает нам возможность отвечать ударом на удар.

Ночи? Он сказал именно «ночи»? Кажется, я начинаю подозревать, кто оказался настолько добр, что решил за жертвоприношение делиться собственной силой. Но все же как странно видеть людей, которые не хотят тебя убить — и эта их готовность делиться информацией подтверждает их намерения гораздо лучше любого гейса.

Итак, если с мотивацией моих новых знакомых все понятно, то вот с

теньями еще есть вопросы. Впрочем, задавать их пока никому, так что просто дополню свою теорию новой информацией. Получается, что тени разумны, и, учитывая, что я видел в описании волка связь этого параметра с пожиранием чужой плоти, наверно, чем-то эта разумность схожа с таким же показателем у кадавров. Правда, тем для этого нужно гораздо меньше мяса, что в свою очередь вполне может быть показателем соотношения их сил. И тогда, нет смысла лукавить, это не очень хорошие новости.

Еще один интересный момент. Как я понял, защита ночи дает местным возможность сопротивляться теням, чья разумность, как я думаю, в итоге и сыграла на руку людям. Бездумные твари наплевали бы на риск и потери, но обретя сознание они не захотели рисковать, и вот агония этого одного из последних двенадцати анклавов человечества длится уже несколько десятков лет. Даже представить не могу, каково им. Неудивительно, что восприятие мира в итоге немного поменялось, и теперь местные смотрят на людей немного по-другому. Впрочем, учитывая активные жертвоприношения каждые шесть месяцев, не стоит переоценивать эту их черту.

Кстати, именно для того, чтобы не вскрывать карты и не провоцировать пока ненужный мне конфликт, я и не задаю такой очевидный вопрос: а не планируют ли меня как раз на роль одной из следующих жертв? Даже если это и так, надеюсь, что со своими делами я успею закончить пораньше, чем это случится. Кстати, пока на роль моих противников для повышения обмана и маски пока могут претендовать разве что тени — и такие противники мне что-то не нравятся. Вот только, к сожалению, выбор у меня не настолько уж и широк.

В этот самый момент на небе выбралась из-за туч огромная желтая луна, и наступила полночь. Мой запас обмана обновился, подняв резерв аж на двадцать две тысячи — да, если после бегства от Семина, даже несмотря на его ранение, доход от дела магии немного просел, то после вылазки с убийством Олеси мои акции взлетели даже выше, чем раньше. Вот что значит упорство и последовательность в борьбе со своими противниками: народ это ценит. Но, главное, сейчас я стал немного сильнее, и общаться с троицей моих новых знакомых стало проще.

— Предлагаю начинать двигаться в сторону нашей крепости, — мы закончили все необходимые по гейсу формальности, и Лурье, взявший на себя ведение разговора, предложил не искать лишние неприятности. — Убитый нами волк — не единственная опасность в этих лесах, и рисковать жизнью надо ради более важных вещей, чем просто болтовня.

— Рисковать жизнью? — я не сразу понял, о чем он. Так буднично

была произнесена эта фраза.

— Нет богов, нет надгробий, нет возрождения. Любая ошибка — это смерть, — Абрамов ответил мне так же спокойно, как и его коллега.

Вот она ключевая вещь, изменившая всё в этой части мира. Черт, при таком раскладе надо еще больше радоваться тому, что я решил припрятать надгробие. Боюсь, в ином случае на меня была бы объявлена не просто охота, а самая настоящая облава. В общем, после такого неловкого обмена фразами мы до самой крепости, в которой местные умудрились пережить армагеддон, шли в полном молчании. И лишь когда впереди над деревьями показался флаг, отмечающий место нашего назначения, я не удержался от вопроса.

— А не боитесь привлекать внимание? — мне кажется, в условиях, когда у тебя только одна жизнь, это довольно актуальный вопрос.

— Тени и так знают, что мы здесь, — пожал плечами Лурье. Вот странный он человек, на вид такой тощий, нескладный, а при этом ни на секунду не сомневаешься в его силе. — Зато люди, которых заносит в этот мир, смогут заметить крепость издалека. Есть мнение, что если вычислить точное место выхода, то, возможно, нам удастся пробить дорогу вонне силой. Вот только новичков не так много, ты второй за последний год, и вас всех еще и постоянно в разных местах выбрасывает, так что вычислить эту точку не так и просто.

— Но ничего! Мы все равно справимся и выберемся отсюда! — яростным шепотом пробормотал Абрамов, и мы снова замолчали.

Когда мы, наконец, выбрались из леса, и я смог увидеть один из последних оплотов человечества, то, надо сказать, он меня впечатлил. Построенная на склоне горы из огромных каменных блоков небольшая крепость казалась частью природного рельефа. Если те же стандартные лагеря новичков, даже улучшенные, не внушали особого доверия как укрытие, то в такой, мне кажется, можно было бы пережить хоть ядерную зиму, хоть нашествие теней. Кажется, теперь я начинаю понимать, как при весьма относительной помощи с защитой эти люди смогли продержаться против существ, уничтоживших большую часть этого кусочка мира.

— У нас пополнение! — то, что вместе с продуктовым отрядом появился еще кто-то, со стен, ясное дело, заметили, но никак не прореагировали. Во всяком случае, до этого момента, когда Абрамов донес новость, наверно, до всей крепости своим громовым криком.

— Да тише ты, все на жертвоприношении! — сверху раздался голос кого-то пока скрытого за навесом. — Идите на площадь, заодно покажете новичку, кому он будет обязан следующими месяцами спокойной жизни.

Если честно, когда чужой голос только начал говорить про жертвы, я сначала подумал, что вот оно. Меня все-таки хотят взять в оборот, но, к счастью, все было действительно решено уже без моего участия. Вот только лишение жизни кого-то из своих — смущает меня такая цена... Нет, я ничего не имею против смерти, если она не касается меня. Но вот так отдавать без боя кого-то сражавшегося до этого рядом с тобой — почему-то не могу принять, что этот путь может привести к победе.

Пока я размышлял о своем отношении к происходящему, мы как раз прошли внешнее кольцо домов и оказались на центральной площади (как это и было видно снаружи, крепость оказалась довольно миниатюрной). Вокруг нас стояло около пары сотен человек, а в центре на небольшом возвышении на камне лежала связанная девушка, издавала чем-то похожая на Алису. Почему-то очень странно такое видеть — молодая, красивая, в довольно многочисленном мужском коллективе — чем же она так всем насолила, что именно ей досталась роль жертвы?

— Ирка, — рядом раздался расстроенный голос Абрамова. — Ну как так-то... Неужели нельзя было выбрать Игоря или Скотта? Вот от кого действительно никакой пользы, а только проблемы.

— Ты же знаешь, жребий бросают среди всех, и никаких исключений. Нарушим правило, беспорядков будет не избежать, — печальный голос молчавшего до этого Анри показал, что тот, несмотря на все свои такие умные и красивые слова, на самом деле полностью согласен с моим соотечественником.

Я начал еще пристальнее вглядываться в лицо девушки, оказавшейся не злодейкой, а наоборот, чуть ли не всеобщей любимицей, и неожиданно обнаружил, что она лежит вовсе не на камне, как мне показалось изначально, а на черном вороненом доспехе со знаками Медеи по краям. Вот и подтверждение моей догадки о том, кто же обеспечивает защиту ночи для данного поселения. А заодно еще и очередной элемент доспехов бога. Правда, к сожалению, не из моего набора.

— Во имя силы ночи! — в этот самый момент человек, склонившийся над Ирккой с ножом в руках, сделал несколько резких движений, оставив на теле девушки семь длинных узких ран, из которых прямо на броню начала сочиться кровь.

— Во имя силы ночи! — на этот раз девиз повторила вся толпа целиком. Ну, разве что кроме меня.

А потом девушка неожиданно поднялась на ноги, принимая нож из рук своего недавнего мучителя и приставляя себе к горлу. Вернее, это уже была точно не Ирка, которую помнили Абрамов и Анри — я помню эту

пластичность и замедленность жестов, сопровождающие каждое появление Холлы. Вот только сейчас вместо не особо сильной и миролюбивой богини пространства рядом была хищная и очень–очень опасная Хозяйка ночи.

Хозяйка ночи, которая собиралась перерезать себе горло, но заметила меня и остановилась.

— Ты? Тут? Иди ко мне, — ее рука с будто бы удлинившимися ногтями и пальцами вытягивается в моем направлении, и толпа тут же предательски делает пару шагов в сторону, освобождая ей дорогу. Черт, похоже, кое–кто прямо сейчас собирается мне за что–то отомстить. А ведь я сюда направлялся, чтобы как раз избежать всех этих разборок. И что теперь делать?

Мысли тут же начали носиться галопом, придумывая и тут же отбрасывая различные варианты. Убежать к надгробию и рассекретить умение воскресать — это около трех сотен врагов (я, конечно, не считал, но на глаз столько жителей в крепости и наберется), фактически ставящих мою миссию на грань провала. Попробовать побегать от Медеи прямо здесь в надежде, что долго она в этом мире не продержится? Что–то в этом есть, но не нравится мне эта идея, и все тут. Да, порой неплохо минимизировать потери, но я из тех, кто верит, что даже из самых ужасных обстоятельств, если хорошенько подумать, можно извлечь выгоду... Кстати, а почему я не рассматриваю вариант сражения? Да, это ужаснейшее существо, которого боятся даже боги...

Но сейчас Медея не в своем теле, и у меня есть оружие как раз на такой случай — не зря же я подозревал, что с нынешним отношением богов ко мне такой случай рано или поздно произойдет (правда, что так скоро, я, конечно, не думал). И если все удастся, то в итоге мы получим ситуацию, чем–то похожую на равновесие между теньями и местными жителями, когда первые вроде бы и могут раздавить вторых, но риск возможных потерь или даже просто ран останавливает их от рискованных поступков. Так что и Медея, если ей будет что терять, вполне может превратиться из безжалостной убийцы в кого–то более адекватного, способного разговаривать и слышать других. И в итоге я смогу не просто сохранить жизнь, но и получить ответы на вопросы, на которые все остальные (в том числе и Бо) предпочитают отмалчиваться.

Что ж, ставка неплохая. Теперь, главное, чтобы мой блеф — а сражаться насмерть я не буду и пытаться — никто не вскрыл.

Глава 7. Медея

Итак, передо мной аватар смертельно опасной богини, но у меня есть средство привязать ее к этому телу и вынудить пойти на переговоры. Есть только одна сложность — надо как-то попасть зельем в того, кто в разы сильнее тебя. Нет, можно, конечно, швырнуть наобум или положиться на принцип, что просто создать оружие достаточно, чтобы обеспечить свое превосходство, но я не из тех, кто готов вот так просто обесценить результаты своего труда. Тем более учитывая, какие ценные вещи были пущены в ход... Тогда скрыть траекторию полета, используя аркобалено? Это немного повысит шансы, но не более. Впрочем, есть вариант попроще и при этом гораздо эффективнее. Надо всего лишь заставить Медею меня недооценивать.

— У меня зелье легендарной гранаты! Не подходите! — вот не продумал фразу про себя более тщательно, только лишь общие моменты, и всё, тут же получилась какая-то фигня. Вот что значит нервы. Вместо серьезной угрозы вышла какая-то детская отсылка к старому «Думу», что, помнится, я разок прошел, застряв на две недели в Париже еще в своей старой жизни. Студент-разнорабочий, по знакомству умудрившийся и подзаработать, и немного посмотреть мир. В тот раз мне повезло, а в этот... Еще посмотрим.

— Всех взорву! Кто готов рискнуть?! — раз уж что-то сказал, надо идти до конца. И люди, до этого увидев особое отношение ко мне своей покровительницы, поверили. Вокруг них начали вспыхивать плащи активируемых масок, а сами их обладатели не только прекратили окружать меня, но и сделали по паре шагов в стороны.

А вот Медея лишь ухмыльнулась и продолжила скользить в моем направлении. Нет, она переставляла ноги, как и все люди, но при этом меня не покидало ощущение, что она просто плывет в воздухе, настолько плавно все это происходило. Конечно, ей смешны мои угрозы. Что может навредить богу, тем более такому как она? Впрочем, знай она об успешном выстреле в Семина, возможно, вела бы себя не так уверенно. Но, похоже, они с Лысым еще не общались по итогам сегодняшней ночи. Или, наоборот, общались, и поэтому-то, ясное дело, разобравшись не только в визуальной составляющей произошедшего, но и причинах, Медея прекрасно понимает, что без веры мне ничего не добиться.

Впрочем, как бы то ни было, я сделал самое главное: превратил свою угрозу из неопределенной во что-то вполне реальное. А такие как Медея, насколько я ее узнал, реальности не боятся. Вот увернуться от неизвестной опасности — это да, а просто взрыв — что он ей.

Аркобалено

А вот теперь можно использовать и свою способность обмана — пусть Медея считает, что я ставлю все на прохождение этой атаки. Бросок! Колба с серебристой жидкостью отправляется в полет, при приближении к богине ее встречает сорвавшееся с пальца Медеи невидимое лезвие, разрезающее на части хрупкое стекло. И дальше — не знаю, что было предусмотрено для защиты от ударной волны, но самые обычные капли пролетели оставшееся расстояние без особых проблем и попали прямо на кожу аватара богини.

— Плоть тени, отказ от жизни... — Медея тут же замерла и принялась перечислять ингредиенты использованного мной зелья, стараясь, видимо, понять, что же это такое.

Проявление бога прошло успешно

Слабое зелье не способно удержать силу, эффект проявления изменен на 30%

А вот и системное сообщение, что ж — теперь всем всё станет понятно и без лишней траты времени. Вот только почему эффект вышел именно таким? Нет, я помню, что у меня получилась слабая версия, но итог тридцать процентов — это больше или меньше, чем должно быть? Впрочем, сейчас важнее тот факт, что зелье в принципе сработало, и сейчас мне надо направить ярость Медеи в конструктивное русло. А то, пусть первый этап плана и приведен в действие, мятежная богиня и не думает успокаиваться.

— Дайте мне плащ, — на мгновение остановившись, она перехватила протянутый ей кусок ткани, скрыв свое тело в темных полах и под капюшоном.

Только сейчас до меня дошло, что все это время она была абсолютно голой, но никто (и я в том числе) даже и не подумал обратить на это внимание. Да уж, вот наглядный пример того, как статус прикрывает нас не хуже одежды. Но если по делу, то это не самое главное, на что я обратил внимание. Первое — Медея потребовала одежду вместо того, чтобы воспользоваться силой и призвать какой-то ее аналог (тот же плащ тьмы). А это значит, что ее возможности ограничены. Второе — она, уже почти скрыв свое лицо под капюшоном, улыбнулась. И это еще один хороший знак. Уж я-то могу представить себе чувства человека, вернувшегося домой после того, как очень долго это казалось в принципе неосуществимым.

— Может быть, просто поговорим? Я же все вижу, и, что важнее, мне найдется, чем тебя заинтересовать, — если честно, пока не решил, что именно предлагать своей собеседнице, но, уверен, в процессе разговора это станет понятнее. Тем более она, похоже, все-таки решила обойтись без

эффектных разборок. Или дело не в моих словах? Краем глаза я заметил бегущего со стороны ворот человека. А ведь он же кричит и уже давно, просто я так сосредоточился на богине, что начал игнорировать все остальное.

— Тени! — звуки ворвались ко мне в уши. — Они возвращаются!

— Госпожа, через полчаса защита, что мы ставили в прошлый раз, перестанет действовать, — протянувший до этого Медее плащ старый мужик с мутными глазами постарался сделать пару шагов и оказаться поближе к покровительнице их поселения. Михаил Астапов — судя по всему, это лидер местной общины? И ведь скользкий же тип, сразу видно, но смог и власть удержать, и жизни людей сохранить. Может быть, я начал смотреть на всех вокруг в очень уж темном свете?

— Этого будет достаточно, — Медее произносила слова с заметными паузами на конце. — Идем на стены. Кот, ты со мной! Наш разговор еще не окончен.

Меня как будто подтолкнуло в спину, бросая вперед и заставляя занять место по правую руку от скрытой в черном плаще богини. Астапов, изначально сам примеривавшийся на эту позицию, лишь в последний момент отшатнулся в сторону и что-то прошипел. Да уж, судя по всему, хорошего отношения от местных мне не видать. Вернее, относиться-то теперь как раз будут более чем внимательно, но вот ножа в спину после такого проявления расположения их покровительницы стоит ждать с гораздо большей вероятностью, чем раньше.

И пусть даже для меня переход от явной агрессии к то ли просьбе, то ли приказу оказался неожиданным, это не помешало мне среагировать и спокойным шагом, как будто так все и должно быть, двинуться вслед за богиней. Если честно, все идет немного не так, как мне виделось изначально. Да, от смертоубийства мы вроде отошли, но Медее почему-то совершенно не выглядит смущенной. Наоборот, как будто она даже и довольна. Словно придумала, как повернуть эту вроде бы рискованную для нее ситуацию в свою пользу.

В этот момент, следуя за скользнувшим вперед Астаповым, принявшимся льстиво указывать нам дорогу (а ведь пронырливый тип, не сдается), мы по узким деревянным лестницам, закрепленным на шероховатых плитах внешнего кольца домов, поднялись на стену. С учетом ее довольно приличной высоты, и это в дополнение к и так не низкой горе, вид открывался внушительный. Лесные великаны, под сводами которых мы с отрядом охотников пробирались сюда, казались невысоким кустарником. И сейчас из этих зарослей в нашу сторону двигалась огромная звериная

стая. Измененные волки, лисы, медведи и всякая другая живность, а во главе — две почти человеческие фигуры. И, думаю, весь переполох сейчас именно из-за них.

На вид они были немногим выше среднего представителя нашего вида (насколько я могу судить, сравнивая с уже виденным вблизи измененным волком). Руки, ноги, одежда — все как положено. Но вот на уровне головы начинались отличия: тот, что был поменьше, щеголял мордой барсука, а у второго на плечах расположилась голова рыбы-молот. Если бы мне кто описал их словами, было бы совсем не страшно. Но вот сейчас, когда я вижу их своими глазами, чувствую давящую ауру, как будто даже слышу стоны умирающих под их ногами цветов — страшно. Очень страшно! Хочется упасть на землю и молить о пощаде.

Вот только я понимаю, что это не мое желание, а просто наведенный эффект, и это знание помогает мне держаться. Я даже успеваю отвести взгляд в сторону на счет девять, чтобы активированная на Медее ментальная защита не перекинулась на кого-то из новых гостей. Да, эти ребята опасны, но, скажу честно, Хозяйку ночи я боюсь несколько больше. И тут, будто подтверждая мои опасения, Медея подняла руки вверх. В тот же миг, несмотря на то что до утра и так было далеко, и казалось, что уже темнее некуда, ночь словно усилила свое влияние. Тьма сначала собралась вокруг рук своей хозяйки, а потом плавно растеклась по крепости, чем-то похожая на укладывающуюся в ожидании добычи хищную кобру.

Вот только тени, казалось, и не заметили ничего из этого, продолжая все так же двигаться к крепости. Хотя нет, они, похоже, просто хотели подойти поближе, чтобы их могли слышать не только на стенах, но и внутри форта.

— Ваши покровители не всегда будут с вами! — и как такая маленькая фигурка может так громогласно говорить? А еще эти глаза, что, кажется, проникают тебе прямо в душу! Вот только неужели речь тени рассчитана только на то, чтобы внести смущение в мысли защитников крепости? Кстати, а почему она говорит именно о покровителях, будто их много?

— А если они будут упрямы, то мы и их сметем! — тень продолжила фразу, на этот раз перейдя к прямым угрозам. Что ж, с учетом запугивания их план становится более понятным. Но все-таки почему она говорит во множественном числе? Или?

Может ли быть такое, что Медея специально вытащила меня как неизвестного этой парочке чужака и подсветила для них чем-нибудь вроде ауры божественной силы? А что — если она была не готова к сражению, то это весьма разумный способ его избежать, визуальное удвоение своих сил. Вот

только мне казалось, что Хозяйка ночи должна была быть выше подобных приемов, которые бы больше подошли тому же Бо. Не успел я додумать эту мысль до конца, как меня прямо—таки огорошили высыпавшиеся в логах сообщения.

Активация маски +200 (422 из 1000)

Уровень обмана +2 (3 из 10)

Это что же получается — вот он мой счастливый билет? Тени испугались Медеи и меня, стоящего рядом, приняв неизвестно за кого, и в итоге я получил пусть не истинный обман в чистом виде, но, главное, повысил столь необходимые мне показатели. Если так пойдет и дальше, то задача добиться поставленных Бо целей в итоге окажется не такой уж и сложной. Я, конечно, приукрашиваю ситуацию, но если еще семь высших теней сбегут при встрече со мной, то можно возвращаться.

Вот только Лурье вроде говорил, что их лагерь осаждают лишь две тени, значит, если я хочу найти остальных, мне нужны другие поселения. Но как туда попасть? Учитывая, кто тут бродит по окрестностям... Стоп! Следующая мысль (при том, что я уже раньше думал об этом, правда, так и не сделал никаких выводов) поразила меня настолько, что я отвлекся от размышлений об опасностях перехода. Я получил опыт за обман теней, но не получил за Медею. Тут может быть много объяснений, вот только мне в отсутствие доказательств стоит исходить из самого очевидного и при этом неприятного для меня. Не обманывалась Хозяйка ночи, это все ей для чего—то нужно. И если я не хочу стать пешкой, а то и хуже, в ее плане, то мне стоит все—таки постараться понять, что же происходит.

К счастью, есть кое—что играющее сейчас в мою пользу. Часть силы Медеи в данный момент находится в этом мире, при этом защиту на крепость ей пришлось ставить вручную. И о чем это говорит? Опять же самый очевидный вывод — ей так проще, меньше трата сил, или остальное ей нужно для самозащиты где—то там за гранью. Как бы там ни было, первый факт — хозяйка ночи сейчас привязана к своему земному телу. Второй факт — наверняка это не единственная крепость, где она собирает жертвы. Вывод — ей придется идти в другие поселения, и мне надо постараться составить ей компанию.

Вот только ни в коем случае нельзя об этом просить — иначе не расплачусь. Лучше, наоборот, буду требовать плату за свою помощь. Как показала встреча с тенями, я ей тоже полезен... Интересно, если получится, Бо станет мной гордиться?

Глава 8. Выбирай

— Готов сопровождать тебя в твоём путешествии за умеренную плату, — я пристально всматривался в лицо Медеи, стараясь уловить там хоть какие-то эмоции.

— Значит, понял, — вот люблю, когда с тобой говорит разумный человек, а не упертый баран, который до последнего будет отрицать очевидное. Неужели некоторые считают других настолько глупыми? А ведь столько времени можно было бы сэкономить. — И чего ты хочешь за использование своего тела?

Да, как же она мастерски строит фразы, что они так обидно звучат.

— Ты ответишь на все мои вопросы, — тут же предложил я. А то Бо молчит, Холла воспользовалась ситуацией с Семиным и ушла от данного ею слова рассказать о раскладах среди богов. Причем не факт, что с учетом моего исчезновения из мира ей даже будет засчитано нарушение гейса.

— И не надейся, — тут же разрушила мои планы богиня. — Про мир рассказывать ничего не буду.

И молчит, зараза. Что же она хочет из меня вытянуть? Пока не могу понять, но это и не важно — продолжаю вести свою игру.

— Не можешь? Боишься нарушить какой-нибудь божественный закон или равновесие? — первым делом попробую раскачать ее уверенность. Если усомниться в ее силе, может быть, станет оправдываться?

— При чем тут это? Ты попросил, значит, для тебя это важно. И именно поэтому я и не буду соглашаться, — черт побери, да она же самая настоящая женщина! Хорошо еще, что я свое желание присоединиться к ней обыграл по-другому и попросил плату. Иначе, боюсь, меня бы уже оставили за бортом.

— Нет закона про знания, просто распространение такой информации отслеживается, — неожиданно я понял, что Медея не закончила и продолжает говорить. — Если ты рассказал что-то уникальное, о чем никто другой в этот момент не говорил, все смогут понять, где и, скорее всего, кем это было сказано.

Если честно, я сейчас немного растерян. Да такое молчание, которое только что продемонстрировала Медея, стоит чуть ли не больше, чем самый откровенный разговор с моим покровителем. Может ли такое быть, что за время нахождения за границей мира она несколько утратила представление о том, что стоит рассказывать, а что нет? Вполне, ведь иначе как объяснить тот факт, что мне только что без какой-либо платы раскрыли

одно из божественных правил поведения. Нет, за такое сотрудничество надо цепляться руками и ногами.

— И что тогда ты сама сможешь мне предложить? — сейчас главное — удержать себя в руках и скрыть, насколько возможно, свою готовность самому доплачивать только за одну возможность сотрудничества.

— Я буду отправлять тебя обратно в твою часть мира один раз в день на полчаса. Сможешь помочь своим... — сказала и замолчала. И при этом как будто не замечает, как загорелись глаза всех стоящих рядом и слушающих наш разговор людей. Еще бы, для них это величайшая возможность и награда, а тут их покровительница говорит об этом так походя.

— А можно и нас тоже отправить в живой мир? — Лурье не выдержал повисшей паузы и выразил общие мысли тут же начавших собираться вокруг него людей. А ведь ему доверяют. Да и вышел он сейчас вперед не ради авторитета, а чтобы спасти своих. Как все-таки даже самые настоящие негодяи могут поменяться, если поместить их в правильную обстановку.

— Вас? — развернувшись, то ли на пятках, то ли подняв себя на мгновение в воздух, Медея прожгла взглядом посмеявшегося перебить ее человека. — У Кота там надгробие, а у вас ни одного якоря, так что не выйдет. Да даже если бы и можно было, что вам несколько минут, если потом вас все равно вернет обратно? Не забывайте, единственный для вас способ выбраться отсюда — это верно служить мне и ждать, когда я верну всю свою силу. Только тогда вы сможете быть призваны в живой мир.

И ведь не гаркнула, не задавила силой — объяснила и разжевала, что и почему. Интересно, Медея всегда была такой или сказывается человеческое тело и ограниченность в силе? Но как бы там ни было, пока у меня от Хозяйки ночи только приятные впечатления. Даже с учетом информации о принимаемых ею кровавых жертвах — если это является единственным способом спасения (именно спасения, а не отсрочки), то почему нет. Войны без жертв не бывает, а сейчас тут все именно что сражаются за свою жизнь.

— Кстати, обратите внимание на Василия, — и опять, как и в прошлый раз, когда я уже думал, что Медея закончила, она заговорила снова. Причем про меня. — В своем мире он не кто-нибудь, а враг одного из повелителей, так что те, кто пойдут с нами, смогут выслужиться и перед ним, и тогда будет уже двое, чья воля, возможно, когда-нибудь сможет вытащить вас отсюда.

Как красиво вещает — соблазнила словами, люди аж моментально взорвались криками, пытаюсь записаться в грядущую экспедицию, а она их

тут же оборвала, показывая, что хочет сначала закончить разговор со мной. И ведь, на первый взгляд, не скажешь, насколько сильный ход она сейчас сделала. Будь у меня даже теперь возможность давить на Медею, то после такой речи, когда пусть неявно, но было сказано о том, что я потенциально смогу отсюда выбраться, как мне отказываться от ее компании и оставаться тут? Да меня моментально порежут на куски, пытаясь всю известную мне информацию.

— Я не совсем понимаю, какой мне смысл соглашаться на твоё предложение, — тем не менее, сразу говорить «да» я не собираюсь.

— Можешь не соглашаться, посмотрим, какие ещё варианты у нас есть, — Медея сделала паузу, а я понял, что вот сейчас мне и скажут самое главное. — Вот только предлагаю тебе подумать над двумя вещами. Первое: насколько хорошо такая, как я, может предсказывать будущее. И второе: почти все твои знакомые без вмешательства извне умрут в ближайшее время. Итак?

Вот же чертова богиня! И почему общаться с ней так сложно? Как будто она манипулирует сразу всем вокруг, и, куда бы ты ни дернулся, не выберешься, в крайнем случае, просто попадешь из одного плана в другой. И самое обидное во всем этом — я ей верю. Верю, что она не врет, а просто играет с правдой. И тем сложнее принять решение. С одной стороны, Медея готова торговаться дальше, и можно выбить что-то полезное именно для меня. С другой, жизни людей, чьи имена она поленилась или не захотела называть. Итак, что же выбрать, что для меня ценнее — вещи, информация или все-таки команда? Кстати, если я соглашусь, то смогу быть в курсе всего, что происходит в мире. Потом будет проще возвращаться, да и жалко терять то, во что раньше вкладывал столько времени. А Медея вроде не особо следит за языком, и так, думаю, получится что-то выведать...

— Каким образом это будет происходить? — я еще не сказал «да», но мы оба понимали, что теперь это только формальность.

— Я буду рассказывать тебе о том, что происходит с теми, кому грозит опасность. Потом перенос, и дальше все будет зависеть от тебя. Согласен или нет? Пожалуй, мне начинает надоедать тратить на тебя время, — ну вот, стоило добавить определенности, и уже на меня давят. И ведь не взбрыкнуть. Впрочем, мне-то в любом случае это ничем не грозит: никаких обязательств, только возможности. Так что выше нос!

— Я согласен, — протягиваю руку ижимаю ладонь Медеи. На ощупь холодная, но не ледяная, а еще такое чувство, что даже через простое рукопожатие я ощущаю, как внутри нее пульсирует кровь. Или что

там у богов вместо нее.

— Мне нужно полчаса, — богиня еще раз окинула меня взглядом. — К этому моменту реши, кого из местных берем с собой.

Медея тут же опустилась на землю, приняв позу лотоса, чей образ сразу же всплыл перед глазами, стоило увидеть, как ее прикрывают складывающиеся в бутон лепестки тьмы. Что ж, похоже, она и вправду в ближайшее время будет недоступна. А мне надо пока решить, что делать со всеми этими людьми, над которыми меня вот так неожиданно поставили. Да уж, такого резкого карьерного взлета у меня еще не было. Причем, что самое обидное, именно сейчас мне власть и не нужна. Нет, может показаться, что поставить под ружье всех местных воинов и взять их с собой в качестве прикрытия и живого щита — хорошая идея. Но на самом деле это будет просто жестоко и, что важнее, глупо.

Жестоко, потому что, заберу я лучших воинов, и остальных в крепости просто сметут. А я вот прямо сейчас вижу, как за мной с чердаков ближайших домов подсматривают десятки детских глаз. Получается, я обреку на смерть и их. Если же брать всех с собой, то опять же (не знаю точно местной специфики) часть точно не дойдет. А сколько это будет в людях? Пятьдесят, сто — сколько трупов мне записывать на свой счет? Для скольких выживших в мертвом мире я стану после этого заклятым врагом? И главное — все это бессмысленно. Наши основные враги — это высшие тени. И для них местные даже в крепости и с защитой Медеи представляют лишь весьма относительную угрозу. Они опасаются только Хозяюку ночи — и как они начнут оценивать ее боеспособность, если увидят, что она прикрывается обычными людьми? Нет, чем нас меньше, тем естественнее будет выглядеть любая наша демонстрация силы.

Так что при таком раскладе единственные, кто нам могут пригодиться в дороге, это пара-тройка разведчиков. Лучше небольшой уже сработавшийся отряд, вроде того, что привел меня сюда.

— Лурье, ты и твои люди готовы сопровождать нас с Медеей? — бросаю этот неожиданный вопрос в сторону француза, но тот моментально кивает, как будто не сомневался, что именно его я и спрошу. Хорошо, с этим, получается, разобрались. — Остальные могут быть свободны и заниматься своими делами. Расходимся!

Последнюю фразу пришлось прокричать, но уже начавшая собираться под нашей стеной толпа послушалась и, недовольно ворча, разбрелась по сторонам. В обычной ситуации было бы правильней всё объяснить, почему я принял именно такое решение. Чтобы каждый осознал, понял и принял его — зная цель, люди и работают лучше, и вопросов у них возникает

меньше. Вот только «обычно» — это не сейчас. В данный момент передо мной стоят не личности, а толпа. Толпа, поглощенная эмоциями: радость от спасения, счастье от возможности вырваться, разочарование от того, что это случится не сейчас. В такой момент слова не будут услышаны. Что бы ни было сказано — оно только добавит силы в пламя страстей. А значит, мне оставалось только одно — погасить его максимально резко и неожиданно. И плевать на обиды!

— Василий, а ты ученик Медеи? Ты можешь выбраться из мертвого мира? А почему нам не сказал? А что за повелитель у тебя во врагах? — троица охотников приблизилась ко мне, и, как и следовало ожидать, неугомонный Абрамов тут же начал засыпать меня вопросами. А Лурье — то сам молчит, но слушает внимательно, что я скажу.

— Я не ученик, но, скажем так, с вашей покровительницей мы знакомы. Выбраться пока не могу, но, если будет возможность, о ценных друзьях не забуду, — я начал отвечать, старательно подбирая слова, но так в итоге и не договорил. Абрамов воспользовался одной из повисших пауз и начал снова тараторить, как будто даже не интересуясь моими возможными ответами на первые вопросы. Станный человек.

— Ты, наверно, враг повелителя теней. В тебе есть что-то от них, и этот урод наверняка решил устранить конкурента, — неожиданное предположение. Честно, некогда не думал о возможности именно такой причины своего противостояния с Семиным. Да и не давал тот повода, чтобы заподозрить себя в таких связях. Скорее, тут стоило бы подозревать Лютовых. Вот только мысль все равно засела в голове. Бо назвал пришедшую за нами тень охотником, мой двойник говорил о каком-то хозяине... Может быть, и правда есть у нас еще и повелитель теней, который по какой-то причине принял меня за своего конкурента? Немного натянуто, но теория ничем не хуже других.

— Вряд ли. Скорее, повелитель из великих стихий, вот и хочет уничтожить потенциального разрушителя. У нас вот не уследили, и всё, — голос Блана звучал вроде бы спокойно, но при этом чувствовалось в нем какое-то напряжение. Может быть, поменять команду, пока не поздно? А то выяснится, что он мститель, потерявший друзей или семью из-за местного повелителя, который наконец-то нашел на кого перенести образ врага... Вот только не факт, что с другой троицей будет проще. А этих я хотя бы более-менее узнал и теперь понимаю, что они могут выкинуть.

— Хватит обсуждений, — стоило мне только настроиться на то, чтобы задать свои вопросы, как Лурье все остановил. — Медея сказала, что не нужно трепаться про былые времена, значит, не стоит и нам этим

заниматься.

Как все красиво подвел, даже не подкопаешься. Вернее, можно попытаться, но зачем? Сейчас Хозяйка ночи вернется к нам, мы двинемся в ближайшее поселение, и тогда-то я все потихоньку и выпрошу.

Хороший был план. Началось все точно, как я и хотел — мы сбились в кучку и вышли из лагеря, но вот дальше все пошло наперекосяк. Медея просто отказывалась говорить, и мало того, она еще и под взглядами довольного своей догадливостью Лурье не давала мне расспросить остальных. И куда девалось ее желание выбалтывать секреты? Черт! Учитывая, что, несмотря на наш пакт, где я вроде бы продавил все, что хотел, очки обмана мне так и не достались — получается, что развели тут не ее, а меня.

И почему я не сделал выводов после нашей встречи с тенями, когда Медея по факту провернула то же самое? Что было сейчас — сначала она сыграла готовность делиться информацией, а потом, опираясь на это, выбила из меня согласие на отправку в другой мир. В итоге я до последнего думал, что все контролирую, однако делал лишь то, чего от меня ожидали. Но красиво же было! Не могу не отметить эту ночную чертовку! А ведь раньше подобные филигранно исполненные многоходовки я видел разве что в исполнении Бо. Может быть, между этими двумя больше общего, чем мне сейчас известно?

Что ж, пока я признаю, что первые два раунда остались за Медеей. Но наше противостояние еще только начинается, и победа во всей партии целиком еще вполне может оказаться за мной!

Глава 9. Наследие

Стоило признать поражение, и сразу стало легче на душе. Действительно, если переживать неудачи, то можно застрять в прошлом, а так — просто учим урок, что тебе преподали, и идем дальше. Тем более что, несмотря на временное невезенье, настроение все равно на подъеме. Не знаю, то ли это просто хорошее предчувствие, то ли накладывается определенный эффект от того, что рядом шагает самая настоящая богиня. Причем в отличие от той же Холлы или какого-нибудь Марона Медея действительно ощущается богом, а не просто вырвавшимся на несколько шагов вперед конкурентом.

С другой стороны, внутри нет никакого смущения — тех же жнецов я в свое время боялся гораздо больше. Может быть, тут дело в том, как я все—

таки много успел за последнее время? Или, наоборот, в том, что я сейчас даже не вижу границ разделяющей нас пропасти и, соответственно, не имея возможности объективно оценивать опасность, просто-напросто ее игнорирую. А что, дурацкое, но от этого не становящееся менее банальным свойство человеческой психики — игнорировать то, что ты не понимаешь. Вот сколько человек задумываются о том, что в любой момент гамма-излучение взорвавшейся слишком близко звезды или крупный астероид, случайно попавший в гравитационный колодец, могут уничтожить жизнь на нашей планете? Шансы, конечно, невелики, один к миллиарду или даже меньше. Но они есть... И что теперь? Жить в постоянном ожидании, думать о том, что каждую секунду есть крошечный шанс на то, что все кончится? Да такое может сломать любого... Вот только чего это меня на космос потянуло? Или подсознательно я сравниваю силу Медеи с мощностью законов природы, управляющих всей нашей вселенной? Не слишком ли?

И тут я заметил то, что моментально отвлекло меня от абстрактных мыслей и вернуло к реальности. Шагающая до этого с видом ожившей античной статуи богиня неожиданно начала морщить нос. Как будто ее преследует неприятный запах, который, отвыкнув от своего тела, она пока даже не воспринимает. Я же при этом не чувствую ничего отвратительного, троица наших разведчиков тоже ведет себя как ни в чем не бывало. Вывод? Рядом есть какой-то раздражитель, который могут заметить только существа божественного уровня. Да, судя по неосознанной реакции Медеи, вряд ли это что-то хорошее, но почему бы не воспользоваться этой ситуацией, чтобы наконец-то взять свое первое очко.

Итак, отправляю Брюса в полет, а сам начинаю двигаться немного медленнее, чтобы мы не успели уйти слишком далеко от столь интересного места. Периодически переключаюсь на своего летучего мыша и осматриваю окрестности. Сначала поиски не приносили никакого результата, но потом я догадался прикинуть направление ветра и заложить для своего разведчика в той стороне дугу побольше. И сразу же обнаружил кое-что интересное: относительно небольшие (около квадратного километра) развалины, по большей части ушедшие под землю, и посередине сохранившийся немного получше то ли храм, то ли древний форпост.

Что ж, теперь надо узнать, что это такое. Немного ускорившись, я догнал Абрамова и, пристроившись поближе к своему самому разговорчивому компаньону, вкрадчиво поинтересовался, а что это у них за руины рядом с крепостью. И, как оказалось, это была верная тактика — говорить не о прошлом, которое оказалось у нас под своеобразным

запретом, а о настоящем.

— Это один из форпостов Номеноса. Говорят, основатели нашей крепости как раз исследовали его, когда все произошло, — Абрамов начал говорить и тут же сбился на тему, их же отрядом и определенную как запретную.

Лурье недовольно нахмурился, Медея сделала вид, что на этот раз ничего не заметила, ну и я решил последовать ее примеру. Про себя, правда, в то же самое время прикидывая, что в таком месте, связанном с древним императором, можно будет найти что-нибудь полезное. Нет, у меня и так неплохой арсенал, но если Номенос, и правда, был так крут, как о нем рассказывают, я бы не отказался от пары новых заклинаний из его запасов. Конечно, скорее всего, тут уже все давно разграблено: и так называемыми исследователями, и в чем-то более честными мародерами. Но у меня есть кое-что, чего нет у других — бог, вернее, богиня, которая могла бы перекинуть нас в свое измерение, как делал Бо после суда богов, и без чего, как я подозреваю, было невозможно найти тот ящик с книгами, благодаря которому у меня теперь есть облако смерти и пелена тени.

— Мы, кстати, сейчас обходим такие руины по дуге, — Абрамов тем временем попробовал еще раз дать волю своему неумному желанию поговорить. — Можно было бы и напрямик, но уж слишком в таких местах опасно. Дикая тень-стражи... Сталкивался когда-нибудь с такими?

Я мотаю головой, и парень тут же продолжает. И как доволен при этом — насколько порой людям мало надо для счастья. И как важно уметь замечать такие мелочи, если не хочешь терять возможности получать то, что надо уже тебе.

— Мы, когда в первый раз с ними столкнулись, несколько человек потеряли, — Артур немного сбился, задумавшись, стоит ли рассказывать о недавних событиях, но увидев, что его никто не останавливает, продолжил. — Однако Лурье потом догадался, что тени могут двигаться только там, где есть свет. Пришлось потратиться на пелену бездны, четыре часа держали, пока не наступила ночь, и только потом выбрались.

Я тут же бросил взгляд на небо, оценив, что до рассвета время еще есть и, главное, плотные тучи скрыли все источники света, создавая прямо-таки идеальные условия для вылазки... Стоп! И как я сразу не заметил очевидное! Руины, смертоносные тени, от которых можно защититься лишь полной темнотой — я же все это уже видел в нашем Запретном городе. Получается, не врал мне тогда демонесса Дорея, рассказывая, что это, как и здесь, развалины древней империи.

— Если защита нам известна, то чего терять время? Может быть,

срежем? — я остановился и посмотрел на задумавшуюся Медею.

Ну да, так я и поверил, что она только сейчас задумалась о такой возможности. Два раза попавшись на ее уловки, хочется верить, что теперь я стану умнее. Я же помню, как выглядело небо, пока мы были в крепости, не могло оно так быстро затянуться, а значит, кто-то постарался, чтобы создать подходящие условия, как бы подталкивая меня к прогулке в сторону наследия Номеноса.

— Если ты так просишь... — начала Медея, явно собираясь повесить на меня должок.

— Не я первый решил туда прогуляться, — показываю, что на этот раз я не поддался на ухищрения. — И не знаю, зачем тебе это нужно, но хочу предложить соглашение. Резная коробка со всем содержимым моя, с остальным можешь делать, что хочешь.

Вряд ли Медее нужны заклинания людей, так что можно попробовать заранее застолбить свою добычу. Ну и пусть я не смогу получить все остальное — надо при этом понимать, что без богини рядом мне и так это не светит — зато хотя бы узнаю, что же так жаждет заполучить Хозяйка ночи.

— Хорошо, — больше ничего не говоря, Медея сменила направление движения, и вся наша компания потянулась в сторону развалин.

Черт, черт, черт! И вот мне теперь идти и думать, почему она так быстро согласилась! И, вообще, как же все по-дурацки получается. Рядом идет источник таких знаний, а я не могу ничего выпытать. Нет, конечно, я уверен, есть темы, где Медея отмалчиваться не станет. Например, если спросить у нее про книгу Пси-силы, как снять проклятье или победить теневого двойника. Вот только, что-то мне подсказывает, вряд ли Хозяйка ночи благосклонно отнесется к таким моим намерениям. Тот же Карик вон, вообще, привел в мир чужих богов, так ему не понравилось, что кто-то стал слишком глубоко копать в этом направлении. Боюсь, как бы и в моем случае не случилось чего похожего — прихлопнут же меня, несмотря на риски, стоит только Медее почувствовать опасность. Так что, не зная ситуации, пожалуй, и вправду будет лучше помолчать.

— Десять минут до рассвета, — немного нервно нарушил повисшую тишину Лурье, когда мы добрались до края руин.

Выглядели раскинувшиеся перед нами развалины еще менее величественно, чем с высоты. Больше разрушений, меньше площадь — наверно, по размеру это место занимает не больше некропного городского квартала. Вот только француз прав, слишком мало времени: мы, конечно, можем попробовать пробежать, но я-то хочу большего. Что ж, вот сейчас и

проверим, насколько же Медее самой хочется покопаться в этих руинах.

— Не страшно, — Хозяйка ночи подтвердила мои догадки о своей заинтересованности.

С ее рук, немного напомнив недавнюю встречу с тенями, сорвалась тьма и прикрыла небо над бывшим поселением. Да, так теперь мне точно будет спокойно: как минимум искусственная тьма не разбежится в стороны от неловкого дуновения ветерка. В итоге мы даже не замедлили шаг и просто продолжили свое движение вперед, теперь уже за пределами леса.

— Подождите нас здесь, — через пару минут неторопливого движения (при том, что приходилось постоянно останавливаться в поисках потенциальной опасности) мы добрались до центрального строения, чье предназначение я так до конца и не понял, когда Медея попросила наших проводников остаться снаружи. Что ж, все логично. Если там есть что-то ценное, то чем меньше будет свидетелей, тем лучше.

Мы зашли под нависающую над нами на толстых колоннах крышу, и я лишь в последний момент успел заметить, как пространство за нашей спиной немного изменилось. Все ясно, Медея активировала пелену, переносящую нас в божественный план этого мира — и ведь не подозревай я что-то подобное изначально, мог бы и не заметить. А так, понимая, что происходит, я ничуть не удивился, когда внутри посреди мусора от частично разрушенных стен и разбросанных элементов декора оказался совершенно нетронутый алтарь. Чистый и блестящий, как будто его отмыли и отполировали минуту назад.

Впрочем, то, что это алтарь — исключительно моя ассоциация. На самом деле это был просто треугольный кусок металла, стоящий на одной грани, а на верхних в тревожном равновесии расположились два предмета. Моя шкатулка, обещанная Медеей, и темный нагрудный панцирь, кажущийся таким массивным, но при этом и не думающий перевешивать в несколько раз менее крупный груз.

Приблизившись, я постарался получше рассмотреть, что же это за броня такая волшебная, раз она понадобилась самой богине, и тут увидел их. Знаки, как на моих наручах и шлеме — получается, передо мной доспех Карика. Но главное-то совсем не это! Глядя на окружающее меня пространство, становилось очевидно, что это не случайная находка. Нет, это стандартное расположение: пьедестал, шкатулка, часть доспеха. Тогда, получается, в тот раз, когда мне достался первый ящик Номеноса с заклинаниями, там тоже был не только он. Неужели я пропустил такую ценную находку? Или, что более вероятно, кто-то, знающий, что там может быть, просто взял и забрал то, что его интересовало, воспользовавшись

остановкой времени? Может быть, меч Карика, которым Бо сражался во время нашего столкновения с тенью, был добыт как раз в тот момент?

— Ну что, теперь ты понял, что твой покровитель не так уж и хорош? Хотя он и часто пытается убедить всех в обратном, — я даже не заметил, как Медея обогнала меня и первой забрала свою часть добычи.

Я смотрел на нее и думал, что теперь—то это уже очевидно — они с Бо знакомы, возможно, даже лично. Вот только даже это открытие сейчас занимало меня не так сильно, как моя роль в каждом из этих походов за наследием Карика и Номеноса. Главный вопрос: почему оба бога не сделали это без меня? И ответ тут может быть только один — я им зачем-то нужен. Зачем? На первый взгляд кажется, что все просто: древний император известен своими связями с тенями, у меня тоже есть что-то подобное. Вот только я до этого момента думал, что все началось с книги Пси-силы, возможно, с пелены теней. Но, выходит, если я прав, то начало было положено еще раньше.

Уж не в тот ли момент, когда при проходе в этот мир я не удержался и подобрал с земли камень и пучок травы? И теперь последний вопрос — сам ли я принял это решение или кто-то, с кем я до этого общался, успел вложить мне в голову эту мысль?

Глава 10. Пробуждение

Внутри появилась легкая обида, прежде всего на себя. Меня использовали, а без чужой помощи я бы так об этом и не узнал. К счастью, это ничего принципиально не меняет — мне, как и раньше, нужно становиться сильнее. Так что прощаемся с броней и смотрим, что за заклинания мне достались на этот раз. Уже виденные — луч разрушения или физическое зеркало — можно пропустить, для начала сосредоточусь на новинках.

Дыхание тени

Редкий класс

Позволяет дышать в мире теней

Силовая полусфера

Эпик-класс

Полусфера, которую можно запитать от любого источника энергии, отражающая все типы атак

Тело тени

Редкий класс

Способность, позволяющая выделить силу тени и защитить себя в мире теней

Облако огня

Легендарный класс

Покрывает значительную площадь, наносит всем попавшим в поле действия огромные повреждения от стихии пламени

Кстати, как и в прошлый раз мое время ограничено двумя минутами, так что затягивать с решением, какие две способности выбирать, не стоит. С одной стороны, так и тянет взять облако огня и сферу, уже очень подкупают слова «легендарный», «любые источники энергии», «защита от всего». Уже представляю, как, освоив левитацию, я летаю над городами своих врагов, прикрываясь от любых атак, и поливаю огнем своих незадачливых противников. Вот только увы — вряд ли в реальности все будет так хорошо.

Левитация еще явно нескоро станет чем-то, что можно постоянно использовать, легендарные заклинания при всей своей мощи не пробивают защиту активированных масок, ну а полусфера прикрывает только с одной стороны, что при скорости большинства врагов довольно существенный недостаток. Впрочем, вру — я бы нашел, как применить с максимальной эффективностью и эти способности, несмотря на любые недостатки. Вот только учитывая, что в будущем меня в любом случае будет ждать встреча с тeneвым двойником, да и, вообще, очень уж много неприятностей в последнее время связано с этой стихией, нутром чую, надо брать именно способности тени. Только из-за названия. Признавая определённую сомнительность этого решения и не придумывая глупых оправданий особенно для самого себя. Просто потому, что в перспективе только этот вариант может дать мне возможность выйти на принципиально новый уровень.

Вы изучили «Дыхание тени»

Вы изучили «Тело тени»

Тут же на мгновение активирую их, чтобы оценить эффект — во рту, носу и по всей поверхности кожи тут же появляется что-то вроде серого тумана. Никаких на первый взгляд неприятных ощущений, но все же лучше побыстрее избавиться от таких демаскирующих эффектов. А то Медя начинает уже как-то недовольно зыркать по сторонам. К счастью, то направление, где стою я, она посчитала самым безопасным и повернулась сюда в последний момент, когда все следы тени уже пропали. Это хорошо — не хотелось бы объясняться.

А так каждый из нас получил то, что хотел, и вот мы можем спокойно

возвращаться назад. Выбравшись из развалин, Медея махнула рукой нашим разведчикам, призывая следовать за нами, и вскоре мы уже вышли с другой стороны проклятого пятна. Небо тут же очистилось, и теперь, присмотревшись, можно было увидеть, как на границе поселения носятся по земле хищные тени, ярящиеся из-за того, что новые жертвы смогли их обхитрить. У меня от них аж мурашки пробежали по коже. И, скажу честно, я бы не отказался вывести из этого мира всех оставшихся людей только ради того, чтобы эти твари больше никогда и никому не смогли залезть в голову и навести сумасшествие. Вроде бы это же их основное орудие?

— Зачем тебе заклинания из наследия императора? — тихий голос Медеи прозвучал так неожиданно. Я как раз сам начал думать, не поинтересоваться ли у нее, в чем может быть смысл только что полученных мной способностей. А теперь, когда она сама спросила, это желание тут же трансформировалось в потребность не раскрыть ничего важного.

И ведь тоже засада. Как информированность Медеи скажется на условии по сохранению тайны о моих силах? Нет, при ней я ничего компрометирующего не использовал, вот только она явно знает про бога обмана. Да и обо всем остальном догадывается... По аналогии с богами-магами, пока она не в нашем мире и не имеет выхода на основной пантеон, Бо должно быть на это плевать. Но ведь она же вернется — сейчас, глядя как уверенно и целеустремленно она себя ведет, я в этом уверен. И что тогда?

— К сожалению, это не моя тайна, — я как будто бы разочарованно мотаю головой из стороны в сторону, показывая, что не могу ответить. А сам вот, если честно, жду, что сейчас она скажет. Да, что это за тайна, сейчас объясню тебе все на пальцах... Или еще что-нибудь, до чего я пока просто не могу додуматься.

Но нет, Медея просто продолжает идти рядом и молчать. Черт побери, она что, обиделась?! Ну и ладно, я не ее слуга, чтобы волноваться из-за этого. Но, вообще, она подняла интересную тему: некоторые очевидные догадки, которые в любом случае возникли после определенных наших поступков. Хотелось бы в этом разобраться.

— Ты взяла доспех Карика в том здании, — начинаю очень осторожно, до последнего сомневаясь, стоит ли дергать тигра за усы. — У меня тоже есть шлем и наручи из этого комплекта, они тебя интересуют?

Ну, вот я и задал этот вопрос. Маловероятно, что Медея не обратила внимания на мою броню, так что, учитывая ее интерес к древнему наследию, лучше разобраться в этом вопросе заранее. А то если меня

неожиданно начнут разделять, чтобы их снять — скажу сразу, меня это точно расстроит. А если серьезно, такой вариант, конечно, маловероятен. Иначе не думаю, что такая как Хозяйка ночи стала бы выжидать. Скорее, есть какое-то условие, о котором мне пока не известно. И единственный способ его выведать, насколько я смог узнать свою спутницу, это изобразить страх. Так, чтобы у нее был повод выплеснуть на волю свои эмоции...

— Зачем мне это барахло? Оно ведь уже использовано, — ну, вот и оно. Брезгливый голос, пренебрежительный тон — все, как и ждал. А теперь только и осталось, что понять: Медея все-таки попала в мою ловушку или по какой-то причине решила мне подыграть, загоняя в свою?

— А что ты знаешь о тенях? — я решился на еще один вопрос, и, как ни странно, получил на него ответ.

— Я ненавижу тени... — в воздухе повисла легкая пауза, а потом Медея как-то резко опустилась на землю. — Мне нужно кое-что проверить. Защищайте тело, ждите возвращения.

Еще мгновение назад нас пристально изучали яростные глаза, как будто не до конца определившиеся со своим цветом, и вот Хозяйка ночи уже сидит в позе лотоса, как и тогда в крепости, прикрытая от внешнего мира призрачными листьями.

— Ну у нее и голос, у меня аж мурашки по коже, — какое-то время мы с разведчиками стояли молча, не зная, как скоро богиня вернется, чтобы продолжить наш поход. И вот Абрамов не выдержал.

— Тише, не шуми, а то приманишь кого-нибудь! — в несколько раз громче нашего говоруна шикнул Лурье. — Госпожа доверила нам свое тело, и мы должны оправдать такую честь.

Все-таки его подбострастие иногда немного раздражает. Но в этот раз я готов его стерпеть — все-таки благодаря французу я узнал, что наши разведчики, скорее всего, не видят защиту, поставленную Медеей.

— К нам гости, — пока мы разговаривали, Блан забрался повыше и осмотрел окрестности. Вот же черт, я после получения новых заклинаний так нервничал, что забыл задать Брюсу новый район для разведки.

— Тени?

— Измененные?

Мы с Абрамовым одновременно повернулись к нашему молчуну, но тот только отрицательно покачал головой.

— Люди, — а вот это, похоже, хорошая новость. Если в этом мире так трепетно относятся к своим и чужим жизням, скорее всего, наша встреча пройдет мирно.

— Это рейдеры, им плевать на жизни, их интересует только месть, — часть своих мыслей я озвучил вслух, и Лурье тут же развеял все мои ожидания от предстоящего randevu.

А тем временем на холме, с которого осматривал окрестности уже вернувшийся в строй Блан, показались наши гости. Почти два десятка закованных в тяжелые латы воинов, причем, несмотря на огромный вес, несли они свою броню словно пушинки. Что тут же подтвердили пара лучников, запрыгнувших в своей экипировке на нижние ветви деревьев чуть в стороне от нас.

— Они не боятся смерти? Или у них есть надгробия? — я решил узнать у Лурье побольше про этих рейдеров, благо они пока не торопятся нападать. Все-таки мир без воскрешений накладывает свою специфику, и как минимум разговор, чувствую, нас все же ждет.

— Надгробия у тех, кто предпочел защищаться от теней не стенами, а скоростью своих ног. Вряд ли, — в голосе Лурье звучит явное пренебрежение, но лично я не вижу ничего плохого в таком решении. Да, не так комфортно, но зато ты при этом ни от кого не зависишь. Кстати, если это, судя по всему, враги теней, то что им надо от нас?

— Мы видели, что вы разграбили храм Номеноса, отдайте добычу или будете уничтожены! — вперед выступил командир рейдеров. Уровень чetyреста, легендарная метка бездны, имя — Гарик Арсеян и, как ни странно, нейтральное отношение ко мне в социальном плане и презрение (не знаю, как по-другому трактовать минус сорок очков) в личном. Похоже, не любят рейдеры городских.

— Так все же — они что, не боятся умереть? — я повторяю свой вопрос, делая голос погромче, чтобы и гости слышали. Что характерно, Гарика такой подход, видно, заинтересовал. Вон как замер, слушает, что мне ответят.

— Слышал в старом мире сказки про личей? — вот такого начала ответа на свой вопрос я точно не ожидал. А Лурье тем временем продолжал. — Так вот, я думаю, что все эти истории о магах, вроде как умерших и отринувших прошлое ради уничтожения живых, основаны как раз на таких людях. Это те, кто во время войны с тенями потерял всё, но не смог смириться и двигаться дальше. Умерли те, ради кого они жили, и они дали отчаянию захватить свои души, отдав в жертву все то небольшое живое, что в них еще было. В итоге вся их сила и ум оказались пущены на то, чтобы убивать. А в нашем мертвом мире такое не могло пройти без последствий — ты видишь, даже их тела вслед за мыслями начинают превращаться в трупы.

Не знаю, как эта речь должна была бы звучать на французском, может быть, и нормально, но в переводе словами Лурье я не проникся. Да и бледная кожа — разве ж это знак превращения в мертвеца? Тогда у нас полгорода, кто проводит круглый год в офисах, такие же.

— Да что ты знаешь о смерти, чтобы такое говорить? — похоже, в отличие от меня Гарика речь разведчика зацепила, и он не смог отказать себе в том, чтобы возразить. Ну и отлично. А у меня, кажется, появилась идея, как можно будет мирно разрешить эту ситуацию. А то, если честно, почему-то не хочется сражаться с этими людьми.

— Задержи его, мне нужна минута, — шепчу Лурье, а сам, сделав шаг назад, начинаю носком ноги чертить пентаграмму активации кадавра.

Немного плоти изменённого волка — еще еды мы найдем, не страшно. Добавить к этому тридцать больших кристаллов — немного жалко, но для активации опции использования оружия они нужны. Остальные необходимые ингредиенты у меня, к счастью, тоже есть. А теперь — кинуть вниз мою старую огненную косу. Она и послужит точкой приема силы, и заодно станет оружием моего первого творения как мастера кадавров.

— Восстань! — я попытался просто направить энергию вниз, но та рванула, сверкнув вспышкой молнии и чуть не обнулив мои запасы здоровья. Да, похоже, что-то я не рассчитал.

Но, главное, получилось: коса приняла заряд, плоть сформировалась вокруг нее в уродливое подобие жизни. И вот рядом со мной вскочил на ноги маленький карлик с огненным оружием, красными глазами и серым дымком, исходящим из его тела.

— Значит, решили сражаться, — Гарик моментально среагировал на появление моего творения и подал своим какой-то сигнал.

— Отнюдь, — я ответил быстро, не давая разговору перейти из спокойной стадии в горячую. — Я как раз активировал то, что мы достали в храме Номеноса. Прототип для отработки новых методик создания боевых кадавров. Если вы сражаетесь с тенями, думаю, будет правильно передать это творение древнего императора именно вам.

А теперь ждем реакции. Если они видели кадавров с оружием, то дело точно не выгорит. Если же нет, то, думаю, мы договоримся. Еще в самом начале я обратил внимание, что Гарик назвал обычное здание храмом. А это значит, что он не знает, что именно там было, и любое яркое творение, полагаю, будет способно удовлетворить его требования.

Ну, или будем сражаться. Медея прикрыта, а у меня есть невидимость, облако смерти и два козыря на крайний случай — легко никому не будет.

Глава 11. В мире

Кстати, пока этот армянин в самом расцвете сил рассматривает моего кадавра, надо добавить еще один штрих. Не зря же я просматривал способы создания команд и небольших комбинаций. Итак, добавим, что в случае обнаружения тени, визуально (включая примеры образов из своей памяти) или на словах (а теперь модуль команд, содержащих слово «тень» в любых комбинациях), мое создание будет сразу же бросаться вперед. Теперь с оружием в лапах и таким вот простеньким программированием, уверен, оно точно сможет выделиться среди своих обычных собратьев.

— Это же просто кадавр, что в нем особенного? — поинтересовался Гарик. Жаль, я думал, удастся втянуть в разговор и его людей, но те стоят безмолвными тенями и изображают живые статуи. Может быть, Лурье был в чем-то и прав, называя их личами. — Или думал, что сунул ему в руки палку, и мы купимся?

А вот в том же Гарике эмоции есть, только бы направить их не в негатив, а в нужное мне русло.

— Укажи на любого из своих людей и скажи, что это тень, — тут же предлагаю небольшой эксперимент, тем более что я для него все приготовил. — А потом увидишь, как этот «обычный» кадавр относится к таким созданиям и управляется своей палкой.

— Подними руки и закрой глаза, — лидер рейдеров, разумно предположив, что ничего не теряет, решил согласиться. Только побеспокоился о том, чтобы я, если это все же мое творение, не мог вмешаться. — Это тень. Взять!

Жалко, что я не видел, что после этого произошло в непосредственной близости. А взгляд Брюса — не пошел бы я без его подстраховки на такую авантюру, как понижение собственной защищенности — показывал все уж слишком мелко. Вот кадавр стоит на месте, а вот он уже в прыжке летит вперед и с размаху пытается вонзить косу в указанного ему рейдера. Тот прикрывается, но удар оказывается обманкой — перекат, разворот, и лезвие, обходя блок, чуть не впивается в горло бойца Гарика снизу. Не знаю, как парень успел защититься, может быть, использовал маску или силу стихий, или вообще пропустил удар — атака-то у кадавра не такая уж и большая — но отпрыгнул он назад, явно не думая об ответных атаках.

— Эй, археолог, — судя по всему, Гарик обращается ко мне. Что ж, не стану требовать обращения по имени, пойду навстречу и открою глаза. — Скажи, как остановить это создание?

— А я не знаю, — радостно пожимаю плечами. — Письмена с остальными инструкциями были разрушены, так что дальше вы уже сами.

— Кунэм ку лявэт! — Гарик непонятно выругался, а потом бросил еще какую-то совсем непонятную фразу стоящим за ним людям.

Двое из них тут же активировали маски и, создав из воздуха стальные иглы, пронзили ими тело кадавра, лишая его возможности пошевелиться. Какая-то парализующая техника, интересно.

— Мы уходим! — по приказу главы рейдеров его подчиненные повалили ближайшее дерево, закрепили на нем моего кадавра и, похоже, приготовились оставить нас в покое. Все-таки что-то в этих людях есть: их можно считать психами или даже личами, но, если посмотреть объективно, они ненамного безумней многих обитателей этого мира. А в чем-то их организованность и сосредоточенность на цели даже вызывает уважение.

— Удачи! — я не удержался и попрощался с этими странными рейдерами мертвого мира, заставив Гарика, явно не ожидавшего такое услышать, от неожиданности замереть.

— Следите за своей женщиной, — он явно не захотел оставлять последнее слово за мной и указал на так и не пошевелившуюся за все время этой встречи Медею. — Нам противоположный пол сейчас не важен, но вот в тех же крепостях у вас ее могут просто отобрать. И будет она всего лишь чьей-то женой, вместо того чтобы забрать на тот свет хотя бы пару тварей из тени.

Лурье, который еще недавно сам обвинял рейдеров во всех смертных грехах, после этих слов моментально покраснел и стал явным доказательством того, что на совет рейдера стоит обратить внимание. Не в том смысле, что надо беспокоиться о Медее — тут, наверное, стоит больше волноваться за тех, кто обратится к ней с таким предложением — а в том, что в крепостях за красивым фасадом явно скрывается немало гнили. Впрочем, ничего нового. И лично меня сейчас больше заинтересовало совсем другое.

— Может быть, поделишься опытом, как лучше сражаться с тенями? — иногда, если чувствуешь момент, надо бить. Ну, или задавать те самые сокровенные вопросы.

— Все просто, — Гарик говорил спокойно, как и раньше, но мне почему-то показалось, что он при этом ухмыляется. — Найди достаточно безумного бога, готового тоже сражаться с этими тварями. И тогда его победы будут увеличивать силу вашей стихии. Мы вот пользуемся ночью, что, по сути, часть бездны, и если у всех остальных любые атаки ослабляются в десять раз, то у нас всего вдвое. Ладно, бывайте. И не

теряйте силу духа, вы еще найдете свой Экскалибур для борьбы со злом. А пока доверьте это дело профессионалам.

С этими цветастыми словами (и чего их всех на них так тянет?) он скрылся за холмом, а я все не мог до конца осознать только что услышанное. Сила Медеи, сражающейся с тенями и явно не жалеющей на это времени, дает ее последователям возможности в три раза меньшие, чем получаю я, пользуясь обманом. Черт побери, Бо там настоящий геноцид этих монстров устроил, что ли, чтобы добиться такого эффекта? Ладно, этот момент я еще постараюсь прояснить, а пока пусть это будет еще одной тайной, в отношении которой мне лучше держать язык за зубами.

В общем, я больше ничего так и не сказал, и наши гости ушли, оставив нас с разведчиками опять наедине. Мы какое-то время попереглядывались, решая, что можно спрашивать друг у друга, а что нет. А затем дружно решили отложить серьезные разговоры на потом. Вместо этого, разделившись на пары, мы успели выследить через Брюса нового изменённого волка, пополнить запасы провизии, перекусить... И лишь через пару часов Медея наконец-то очнулась и пришла в себя. Вот кто у нас точно не командный игрок. И ведь скидывает все местные проблемы на нас, как будто бы и не заботясь о том, что с ней может произойти.

— Что случилось, пока меня не было? Я чувствовала дуновение опасности, но вы справились.

Значит, она все-таки контролировала обстановку вокруг себя. Это с одной стороны радует, а с другой — печалит. Смотря что мне может понадобиться больше — помощь со стороны союзницы или жертва, вздумай я ступить на скользкий путь убийцы богов.

— Это Кот справился, — а вот такого я не ожидал. Ни того, что Абрамов отдаст мне всю славу, ни того, что богиня мне благосклонно кивнет. То ли у нее совсем плохо идут дела, то ли земное тело сказывается, то ли мне готовят очередную ловушку.

— Ты молодец, — ну точно, ловушка. — Значит, не зря я собирала информацию о происходящем по ту сторону Разлома. Готов отправиться туда и спасти одного из своих?

Вот как она давит. Вроде бы и спокойно говорит, даже как будто хвалит, а все равно такое чувство, что тебе вколачивают в голову приказы. Но сначала, прежде чем спешить с ответом, послушаю, что мне готовы рассказать.

— Можно сначала полный расклад по тому, что происходит, и, конечно, по тому, что ты хочешь? — теперь внимательно посмотреть в ответ и надеяться, что моя ментальная защита справится с возможными

последствиями.

— Конечно, — Медея и не подумала спорить, а у меня, такое чувство, внутри что-то надорвалось. Вот же ведьма. И мало того, что ведет себя как ни в чем не бывало, так еще и села перекусить, сопровождая дальнейший рассказ жадным пережевыванием пищи.

Если верить ее словам, то все события в нашей части мира сейчас сосредоточены вокруг трех основных узлов, и к каждой интриге приложили свою руку Семин или его люди. Еще вчера он разделил своих сторонников на три отряда. Первый во главе с Осиповым сейчас зачищает начальную долину и строит укрепления вокруг будущей столицы Новой империи. Второй возглавила Олеся, и она сейчас ведет своих в сторону Дальнего леса. Предполагается, что там их усилят отряды перебежчиков, чего будет достаточно, чтобы удержать любые организованные силы, вздумавшие бы против них выступить. И, наконец, третий отряд, сопровождающий самого Семина, движется в центр Запретного города, где, как оказалось, его подручные уже довольно долгое время пытались разблокировать гробницу самого Номеноса. Звучит немного фантастично даже для этого мира, но зато объясняет, ради чего там шлелись в свое время и Осипов, и Олеся. Впрочем, вопросов после такого довольно внушительного рассказа у меня все равно оставалось еще много, но, к счастью, Медея, судя по всему, была не против на них ответить.

— Что, прямо самого Номеноса гробница? — надеюсь, мой голос в этот момент звучал не так ужасно, как я сформулировал эту фразу.

— Вряд ли, — тут же последовал ответ. — Таких украшений, выполненных в форме оригинального здания-саркофага, было довольно много. Тем не менее, это сильное место, которое сможет многое дать новому повелителю.

Что ж, с этим все более-менее понятно. Похоже, тут в каждом городе ставили, скажем так, не памятники Ленину, а мавзолеи.

— А что насчет больших городов? Они же наверняка в курсе того, что случилось, и знают о силе Семина. Зачем их жителям сопротивляться и зачем рисковать собственными жизнями? — еще один важный вопрос, который меня волнует. Назревает буря, но в отличие от себя у других я не вижу причин бесполезно сопротивляться.

— Посмотри вокруг, — Медея махнула рукой, явно намекая мне на мертвый мир. — Семин верит, что сможет сохранить связь с надгробиями для тех, кто станет ему верен, для того и ищет наследие Номеноса, и он уже далеко продвинулся в этом направлении. Вот только лидеры городов не хотят рисковать. Если они выстоят, то сохранят статус-кво, проиграют —

принесут клятву верности. Никто не станет их убивать, иначе захват обернется войной на уничтожение. Так зачем им сразу сдаваться?

— А еще, думаю, им не хочется оказаться в изоляции. При том, что Разлом и открылся—то совсем недавно, — я немного дополнил мысль, начатую Хозяйкой ночи. — А вообще, если все так сложно, сможет ли Семин победить? Что могут сотни его сторонников, пусть при поддержке магов, против тысячных армий?

Это вопрос, на который я знаю ответ. Но после недавно сказанного, думаю, он будет уместен, а я смогу сверить то, что говорит Медея, со своими мыслями. Скажем так, небольшая проверка на честность.

— Если имеются в виду небольшие схватки, то там сила будет действительно на стороне опытных бойцов, — богиня пожала плечами. — Но судьба верховной власти будет решаться в битве армий, а тут уже без вариантов. У магов есть заклинания, пробивающие легендарные метки, так что их противники либо активируют маски, либо умрут. Ну а те, кто потратит свою способность на защиту от дальних атак, в итоге будут беззащитны, когда до них доберутся верные повелителю бойцы ближнего боя.

Ну да, примерно так я себе все это и представляю. Тогда остается, наверно, последний вопрос — а то, чувствую, настроение Медеи начинает портиться. А нам еще обсуждать мою отправку непонятно куда.

— А боги? Эти повелители хаоса, бездны и тьмы, почему они не вмешиваются? — даже интересно, найдется ли у Медеи для этих интриганов хоть одна объективная причина для подобного поведения. Или...

— Они просто трусы! — сказала, как отрезала. — Пока они предпочитают гнать в бой своих последователей, тем более что тем тоже есть, что терять. И, пока их не прижмет, в бой сами они не пойдут, особенно теперь, когда Семин им опасен не только своими ловушками, но и просто как противник.

Медея не сдержалась и довольно расхохоталась, а мне на мгновение чуть не стало ее жалко. Вот ведь, не думал, что во мне могут остаться еще такие предательские чувства — хорошо, что успел заметить. Такое надо выжигать каленым железом, если, конечно, я планирую и дальше оставаться в живых.

— Ладно, с ситуаций в целом мы разобрались, — я постарался говорить максимально холодно. — Но как это касается лично меня? Пока не вижу смысла вмешиваться ни в одно из событий, о которых ты говорила.

— Хочу напомнить, что у нас договор. Отправлю, и пикнуть не

посмеешь, да еще будешь там стоять и выбирать, помочь ли тем, кто помогал тебе, или сохранить принципы и остаться в стороне! — на мгновение сквозь мягкие черты лица стоящей передо мной девушки, казалось, проступил чей-то яростный, как будто высеченный из камня лик. — Но хотелось бы все-таки, чтобы ты понял свою выгоду, так что, пока время есть, слушай.

— Хорошо, — говорю в ответ. Медея сменила тон, а я держусь вроде как ни в чем не бывало, но краем глаза вижу, как дрожат колени. Не мои, Абрамова и Лурье — я-то пока могу себя контролировать. Но как же хочется сейчас плюнуть на все, вытащить свою косу и ринуться в бой. И будь что будет.

Глава 12. Тело

— Ты хотел знать, как все это касается тебя и твоих людей — что ж, слушай, — Медея на мгновение прикрыла глаза, прищурившись на солнце. Интересно, а когда она так делала в последний раз в своем теле? — Дочь Лютовой вместе с твоей первой ученицей во время попытки покинуть долину пересеклись с разведывательным отрядом генерала-жнеца, что решил лично возглавить атаку в подбрюшье зарождающейся Новой империи. Так вот просто так им теперь не уйти: в качестве демонстрации доброй воли Лютовой-старшей им придется присоединиться к этому отряду и постараться помочь выполнить поставленную перед ними задачу. И уже завтра они столкнутся с третьей армии Семина под командованием Осипова.

— Осипов не Семин, просто так Орлова ему не победить, — осторожно начал я. Пока, если честно, не особо понятно, в чем проблема.

— Семин готовил эту операцию очень давно. Сейчас его разведчики захватывают надгробия участников похода, и завтра каждый из них почувствует удар по своему камню, а потом получит предложение, от которого невозможно отказаться. Как думаешь, многие ли пожертвуют жизнью вместо того, чтобы помочь Осипову захватить весь пришедший по их душу отряд? — а чего тут отвечать, и так ясно, что эта информация все меняет прямо-таки кардинально.

— Дочь жницы трогать не станут, а за Леной она присмотрит, — несмотря на тяжелые мысли я постарался казаться беззаботным. — Да даже если они и умрут, просто воскреснут потом и все.

Или не просто?

— Думаешь, Семин не заготовил артефактов на такой случай? Да тоже жертвоприношение провести! Большинство богов, конечно, придерживается статута о поддержании бессмертия, но лично я бы не отказалась от такого дара, несмотря на возможные последствия. И знаю еще как минимум с десятков богов, которые бы тоже не побрезговали. А в свете нарастающей опасности, думаю, их количество только вырастет. Или ты думаешь, что Осипов испугается возможной мести? Так он не сам будет принимать это решение, а Семин обязательно учтет, что дочь Лютовой фактически окажется привлеченной к этой операции не по доброй воле. И, как ты думаешь, кого после такого ее мать назначит одними из виновных в ее смерти? Только ли людей Семина и его самого? В общем, хаос в рядах больших городов, который после такого непременно последует, партии нового повелителя только на руку. Но здесь у нас время еще есть.

— А где нет? — тут же среагировал я, пытаюсь представить, что же еще происходит там, за Разломом. И сколько еще тайных сторон всех этих событий известны моей собеседнице, падшей богине?

— Не спеши, ты же хотел узнать картину целиком, — Медея потянулась и продолжила. — Отряд Мироновой (я не сразу понял, что речь идет об Олесе) послезавтра приблизится к ближайшим городам и начнет пополняться сбегающими из них предателями. После первых же таких случаев, особенно уже зная о судьбе пошедших за Орловым, генералы в своих городах начнут казни. А организации, которые покажут себя массовыми донорами таких вот беглецов, будут показательно уничтожены под корень. Вместе с их лидерами.

Похоже, кварталу света — что-то мне подсказывает, что большая часть наших новоприобретенных членов разбежится как тараканы — скоро придет конец. Обидно, но кого мне там защищать?

— Валентин Симонов, Дарья Сапогова, Лера Пылевая, — как будто ответила на мой непроизнесенный вопрос Медея. — У тебя нет каких-то конкретных обязательств по отношению к этим людям. Скорее, у них к тебе... Но мне подумалось, что тебе будет интересно. Сохранение должников — это ведь тоже неплохая инвестиция.

Богиня взяла небольшую паузу, а мне почему-то подумалось, что именно сейчас мы переходим к самому главному.

— Ты сказала про опасности, связанные с отрядами Олеси и Осипова, и что они предполагаются завтра и послезавтра. Получается, учитывая, что ты хотела провести мой перенос прямо сейчас, остается «сегодня» и сам Семин. Так на кого он там должен наткнуться? — я пристально посмотрел на Хозяйку ночи, которая опять отказалась от обычных человеческих

жестов и вернулась к образу ожившей статуи.

Она все еще молчит. На заднем фоне слышно бормотание разведчиков, пытающихся шепотом обсудить наш разговор. Но сейчас они меня совершенно не интересуют!

— Там будет твоя ученица—маг, которая в будущем смогла бы помочь тебе вернуть контроль над упущенными сторонниками среди ее собратьев... — начала Медея, но я ее оборвал, наверно, впервые с момента нашей встречи вживую почувствовав, что сила сейчас на моей стороне.

— К черту Алису, ты хочешь спасти Дэвида, своего ученика, который во что-то там прямо сейчас должен вляпаться! — нет, девчонку—магичку мне жалко, но сейчас есть кое-что поважнее. Тем более, что-то мне подсказывает, что мы все равно договоримся.

— Называй, как хочешь... — Медея попыталась закончить неприятный для нее разговор, но не тут-то было.

— Как хочу? — вот сейчас я готов ответить на то, как она надавила на меня в прошлый раз. — Что ж, можешь отправлять меня. Постою в сторонке, лишусь ученицы, черт с ней. Но не вижу смысла заключать на равных сделку, где выигрыш для каждого из нас настолько отличается. Или ты считаешь, что польза от Дэвида и от этой еще не отвыкшей от судьбы обычного человека девчонки равнозначна?

— Чего ты хочешь? — три слова. Но как же давно я этого ждал. Причем ведь никакого обмана, чтобы выбить их, я не использовал. Только себя, свои ресурсы, свои знания и мозги — и от этого вдвойне приятнее. Впрочем, сейчас еще очень важно не перегнуть палку, так что надо постараться ограничиться информацией, связанной с заданием.

— Что они все там делают? И что за повелитель теней охотится за мной? — я не удержался и немного расширил круг вопросов. Но собственная безопасность меня все-таки довольно сильно волнует, так что не думаю, что это уж слишком выбьется за рамки того, что Медея готова мне позволить.

— Повелитель теней? На тебя? — похоже, эта информация стала для Хозяйки ночи сюрпризом, по крайней мере, звучит ее удивление сейчас довольно искренне. Впрочем, может быть, так будет и лучше. Недовольная тем, что о чем-то не знает, богиня может и поделиться чем-нибудь другим, не менее важным. — Насчет охоты не знаю. А вот само существование такой личности — это большая опасность. Так что, если ты не ошибаешься, надо будет обязательно разобраться, кто же это такой. А то ведь те же жнецы хоть тени свои подчинили, а этот повелитель может пойти у своей новой сущности на поводу... И еще ни разу это хорошо не заканчивалось.

— Жнецы — это тени? — вот честно, после этого заявления я последнюю часть сказанного Медеей просто пропустил.

— Высшие тени, вернее, подчинившие себе свои стихийные половины. Ну а кто еще? — и почему на меня сейчас смотрят так, как будто я всех только что ужасно разочаровал своей недогадливостью. Как, вообще, можно было такое хотя бы предположить? — Если ты убил курицу, то становишься не квохчущей наседкой, а просто-напросто убийцей птиц. Так же и с убийством богов. Каждый из жнецов после своего пробуждения получил благословение тени, но сумел побороть его и включить в свой дар.

После этого объяснения логика вроде бы стала понятнее. Но тогда получается, что противостояние, а может быть, и самая настоящая война между богами и теньями идет уже довольно давно.

— Но вернемся к твоему вопросу о том, что же все ищут в гробнице Номеноса, — кажется, Медея очень довольна собой, вернее, тем, как сумела меня загрузить. — Есть мнение, что там может быть артефакт, повышающий шансы при сражении со своим стихийным двойником и, соответственно, при последующем открытии истинной маски.

— Надо забрать эту штуку первым и не попасться Семину? — я на всякий случай уточнил, а про себя уже начал прикидывать, как бы такую вещь заполучить к себе в хозяйство. Неудобно, конечно, будет обманывать Лысого с его покровительницей, но ради подобного сокровища можно и постараться.

— В общих чертах так, а в деталях разберешься уже на месте, — Медея кивнула, а потом все-таки смогла еще раз меня ошарашить. — Тогда я прямо сейчас тебя и отправлю. В кого будем вселяться — в Андрея или Алису?

Вот это сюрприз. Похоже, моя идея случайно прихватить этот артефакт (если он, конечно, на самом деле есть) приказала долго жить.

— Может быть, можно как-то меня отправить в полноценном виде? — я все-таки решил поинтересоваться.

— И как ты себе представляешь такой перенос, да еще через Разлом? Я тебе не богиня пространства, — Медея ехидно ухмыльнулась. — То ли дело сознание, к тому же с якорем и ориентиром на ученика.

Кстати, чем-то будет похоже на божественный аватар — в мыслях появилась аналогия и тут же пропала, уступив место новым опасениям.

— А мои силы?

— Никуда не денутся, — хоть тут успокоила меня богиня. — Сможешь пользоваться как возможностями тела-донора, так и своими. Ну, хватит уже тянуть время, пора отправляться. Андрей или Алиса?

— Алиса... — она посильнее, и уровень моего доверия к ней все-таки выше.

Больше я ничего не успел сказать или подумать... Последним, что я в итоге увидел, была рука Медеи, хлопнувшая меня по лбу, а потом темнота. Какое-то время я ждал, что вот-вот уже перенос закончится, и я снова смогу ощутить себя, пусть и в другом теле. Однако секунды тянулись, но ничего не происходило. Начала нарастать паника — а вдруг это ловушка? Вдруг я застряну в этом странном месте на всю жизнь?

Почему я неожиданно распаниковалась? Не так все и страшно.

Эта мысль, такое чувство, появилась вокруг меня, и неожиданно пришло понимание того, что же именно со мной случилось. Фраза с глаголом, использованным в женском роде, допущение того, что какие-то неприятности все же творятся — скорее всего, это и есть сознание Алисы. Просто в отличие от бога, способного моментально подчинить себе другое тело, я так не могу.

Алиса!

Я попробовал хоть как-то подать о себе знак, но, похоже, в текущем состоянии кричать — это не мое. Стоп. Не надо самоуничижений, мне нужен анализ, и чем меньше эмоций в нем будет, тем быстрее я смогу найти выход. И да, я уверен, что он есть. Итак, это не я не могу говорить, а в принципе этот вид сигнальной системы тут не работает. Что еще можно использовать для связи? Трансляция мыслей — не то. Может быть, та же Майя и смогла бы, а я нет. Стоп! Опять жалею себя — и как можно было так быстро превратиться в нюню, стоило только обстоятельствам сложиться немного хуже, чем обычно? Точно! Я не Майя, но и Осипов не дочь жнеца — а смог ей противостоять. Может быть, и мне попробовать использовать почерпнутые из свитка мастера кадавров знания? Подчинение, остановка, анализ, очищение, просмотр памяти — вот основные сигналы, что мне доступны. Но вряд ли сейчас мне пригодится что-то из этого. Хотя нет, есть еще кое-что — опознавательный знак, когда хозяин отправляет кадавру свой образ для активации системы свой-чужой.

А дальше все было уже совсем не сложно. Я сформировал свой визуальный образ, как бы зовущий за собой, и отправил в ту сторону, откуда до меня долетела мысль Алисы. Потом долгие секунды ожидания, и вот передо мной уже сама хозяйка тела.

— Василий? Ты? Как ты тут очутился? — не знаю, можно ли врать в нынешнем состоянии, но я, такое чувство, слышу эмоции. И в них нет фальши.

— Неважно, вам всем грозит опасность. Пусти меня в свое тело.

Обещаю, что, как все закончится, ты получишь его обратно!

Если честно, я ждал споров, уговоров или даже попыток что-то выторговать, но нет. Висящий передо мной образ девушки только кивнул головой, и меня потянуло дальше. Темнота вокруг пропала, и я понял, что стою на крыше полуразвалившегося здания. Внизу беснуется стая каких-то диких кадавров пятисотого уровня, а меч Лысого, перекрывшего проход на первом этаже, рубит их на куски.

— Ну что, ты видишь ее? — задрал голову вверх, он неожиданно рыкнул прямо в мою сторону. Похоже, девушку отправляли сюда не просто, а я — пробую достучаться до скрывшегося где-то внутри сознания Алисы — даже не знаю зачем.

Впрочем, не так все и страшно: недаром же я вспомнил про ментальные команды. На этот раз мне понадобится просмотр памяти, вот только вместо трупа-помощника я выберу себя самого. Использовать! И да, у меня получилось. Я вижу, как вслед за Дэвидом заскакиваю в дом, и тот принимает на меч прыгнувшего за мной монстра.

— Наверх! — видно, что ему хочется материться, но он почему-то сдерживается. — Срочно осмотри все окрестности и найди, где прячется Дорея. Нам надо расправиться с ней до рассвета, иначе ее миньоны нас отсюда не выпустят... И, думаю, им хватит ума, чтобы разобрать крышу и запустить сюда тени. Бегом!

Сознание вернулось обратно, и против воли на моем лице появилась улыбка. А в мертвом мире-то было чуть ли не безопаснее, чем здесь. И, я так понимаю, эта троица еще с Семиным не сталкивалась!

Глава 13. Встречи

Итак, значит, мне нужно найти Дорею. Ту самую демонессу, что в нашу прошлую встречу вроде как была привязана к одному месту... Похоже, она, как и Семин, смогла выбраться на свободу. И что же их после обретения свободы тянет именно повоевать? Но лучше сосредоточиться на деле — обычным взглядом я ничего не вижу. Был бы Брюс, это бы существенно упростило дело, вот только, боюсь, если я его все-таки призову из мертвого мира, то запасы маны в нем пропадут. Так что лучше поискать другие варианты.

Задумавшись, я по привычке восстановил неполные жизни и тут же увидел информацию об этом в логах — похоже, у меня еще одна проблема. Стоит мне использовать что-то, выходящее за рамки моих официальных

возможностей, и у Алисы на руках будут как раз те самые доказательства моей природы, которые Бо меня так просил не оставлять. Вот же черт — и так идей нет, а тут еще мой арсенал сразу же существенно просел.

Или нет? В голове появилась мысль, как можно решить сразу две моих проблемы одновременно.

— Ученица! Ну, что там? Не заставляй меня жалеть, что я повелся, поверив твоим ползаниям на коленях, и взял с собой! — крик Лысого заставил меня немного по-другому посмотреть на участие девушки в его походе.

Неужели Алиса, и правда, унижалась, чтобы напроситься к Дэвиду? Ведь до этого я думал, что он сам из вредности прихватил ее. Но ради чего девушке было нужно идти на такое? Или она просто боялась последствий за помощь мне и искала любой способ избежать ответственности? А ведь это я ее бросил... Нет — вот только брать вину за все подряд мне и не хватало — спасти в тот момент я никого не мог, все, что возможно, было сделано, а значит, и хватит об этом думать.

— Сейчас! — избавившись от ненужных мыслей, я ответил Лысому и разблокировал для Алисы призыв своей копии.

А что? Если я сам не могу использовать свои способности, то пусть это делает она. Да, там всего десять процентов от моей силы, но на зрении вызванного моей копией дублера Брюса, надеюсь, это никак не скажется. Так и вышло — обзор и детализация, конечно, оказались не на высоте, но даже так я смогу отследить нужное место. Ясное дело, не стоит и надеяться просто так заметить Дорею: она явно не из тех, кто так просто попадется. Но ведь мы можем применить не только пассивные техники поиска, но и активные.

— Андрей, — я повернулся в сторону замершего чуть в стороне еще одного мага, ушедшего вместе с Лысым. Вид у него немного потрепанный, но, главное, руки-ноги у него целы, и значит, он должен справиться. — Видишь окно слева на первом этаже? Вылезай через него, сделай вид, что убегаешь, а потом через тридцать секунд возвращайся назад. Как закончишь, повтори все то же самое с задними и правыми окнами. Все понятно?

Не знаю, что именно убедило его в моем голосе, но он даже спорить не стал, только кивнул и со всех ног бросился вниз. Ну а я опять подключился к Брюсу и принялся готовиться оценить изменения в порядках наших противников. Ведь если Дорея наблюдает за осадой, она наверняка постарается остановить беглеца, а скорость реакции — вылезая с разных сторон, Андрей будет не сразу замечен при взгляде с разных ракурсов —

позволит определить место, где же она все-таки находится.

Первый забег, второй... Я начал у себя в голове строить примерную модель пространства и углов обзора. Третий — вот теперь все встало на свои места!

— Дэвид! — Лысый с удивлением оборачивается на мой крик. Не то имя использовал, ну да и черт с ним. — На два с половиной часа, дистанция около километра.

— Побежали! — он тут же среагировал, первым стартуя в указанном направлении.

Следом двинулся как раз вернувшийся Андрей, а потом около десятка незнакомых мне магов. А ведь раньше-то я их и не замечал, сконцентрировавшись на решении поставленной задачи. Похоже, всю эту толпу Лысый собрал среди разбежавшихся после нашего поражения новичков. Не знаю, как он их убедил или как заставил следовать за собой, но ни один не пытается отстать или отбиться от задающего тон предводителя, который, кстати, явно собрал с них всю возможную ману для повышения своей защиты.

— Правее! — через Брюса я замечаю, как демоница заметила наш рывок и пытается скрыться. Пришлось постараться, чтобы меня услышали, чуть голос не пропал, но цели мы достигли.

Вот мы врываемся в очередные развалины, резкий поворот в сторону, и за последним домом Лысый резко ускоряется и прыгает вперед. Я даже на долю секунды потерял его из виду, так быстро он двигался. Я, но не Дорея, чей путь как раз пересекался с нашим. Ловко выхватив свой не менее крупный, чем у мечника, двуручник, она без особого труда приняла на него удар Дэвида. А ведь на вид такая хрупкая: с прошлого раза ничего не изменилось — красная кожа, лишь кое-где прикрытая чешуйками, небольшие рожки и острые зубы, тут же оскалившиеся в кровавадной ухмылке.

— В прошлый раз я тебя победила, думаешь, сегодня что-то изменится?

— Это было давно, с тех пор многое поменялось!

Лысый с Дореей обменялись не только очередными ударами, почему-то не спеша вводить в бой тяжелую артиллерию, но и этими весьма неожиданными фразами. Получается, Дэвид уже сражался с демоницей когда-то и проиграл? Интересно, а не после ли этого, если тот бой случился достаточно давно, он решил выбрать своим оружием именно двуручный меч?

— Хозяйка будет довольна, что я убью такого слабого последователя.

— Что ты несешь! Просто умри и прекрати путаться под ногами!

Хозяйка! Лысый проигнорировал слова Дореи, но меня они зацепили. Получается, эта дамочка тоже работает на Медею? И что тогда стало причиной конфликта, ревность к новому ученику? Кстати, по тому, что показывает демоница, у нее явно не сотый уровень, что я якобы увидел в нашу первую встречу. Жалко, что у Алисы нет «внимательности» и не получится активировать истинное зрение, чтобы проверить, что же на самом деле скрывается за этой экстравагантной внешностью. С другой стороны, я сейчас вообще в чужом теле, и, если объективно посмотреть на эту ситуацию, надо не печалиться о невозможном, а радоваться хотя бы тому, что я не путаюсь в непривычных мне размерах тела да не теряю равновесие из-за другого центра тяжести. Или грудь — с ней тоже повезло. Явно небольшой размер, и можно не обращать на эту часть своего тела почти никакого внимания.

Тут же изнутри поднялась волна обиды, и я искренне подивился, как Алиса, до этого игнорировавшая все, что творилось вокруг, из-за такой мелочи смогла поделиться со мной своими эмоциями. Надо будет потом подумать, нельзя ли где-то использовать эту особенность, но именно что потом. А пока Лысый с Дореей продолжали свой чрезвычайно интересный разговор, и я не планировал пропустить ни слова. Тем более что в голове появились идеи, как избежать обещанной встречи с Семиным и как можно без потерь совместить оба этих дела.

— Из какого мира ты сюда попала? Раб или слуга, на что еще ты способна? — Лысый наконец-то прекратил только защищаться и попытался сам расшатать уверенность своей соперницы.

— Я не из другого мира, я человек! — тут же рявкнула в ответ Дорея. А вот это неожиданно. — Или ты думаешь, что десятки лет рядом с источником истинной бездны могут пройти бесследно?

Все интереснее и интереснее. Вот только что за источник бездны эта демонесса имеет в виду? Впрочем, я помню место, где мы встретились в первый раз, и при желании, думаю, можно будет повторить свой визит туда. Не знаю, чем в итоге окажется это сокровище, но если ученица самой Медеи хранит его столько лет, несмотря на все последствия — это определенно что-то очень и очень ценное.

Именно в этот момент меня пронзило ощущение приближающейся опасности, и я понял, что пора поторапливаться. Конечно, это могут быть просто нервы, но уж очень все это напомнило то, что я чувствовал во время появления Семина под нашей крепостью. Так что сейчас я склонен доверять своим инстинктам.

— Паша! Газяев! — я как раз подошел к кучке нервно переговаривающихся магов и выхватил одного из них. — Срочно позови-ка мне свою покровительницу!

Медея, когда отправляла меня сюда, сказала, что она не богиня пространства, а потому не может играть с переносом материи — что ж, у меня как раз есть одна такая знакомая, которая под это определение в отличие от Хозяйки ночи подходит.

— Кто ты такой? — парень попытался начать разбираться, что происходит, но я остановил его звонкой затрепичкой.

— Холла, твоим обещанием передо мной приказываю тебе появиться! — не уверен, что это сработает, но хочется верить, что посланная вместе со словами ментальная команда с моим образом дойдет до адресата.

— Котов? Ты? Куда ты делся? Я не могла до тебя даже достучаться! — мгновение ничего не происходило, а потом я обнаружил, что передо мной в теле девушки стоит женщина в теле мужчины. Забавный такой каламбур в реальности получился. — Ты знаешь, что бы со мной было, не сдержи я данное слово? А учитывая, что сейчас бог без силы — это не более чем пища, ты меня чуть ли не на смерть обрек.

Пытается давить на эмоции, но я-то чувствую этот холодный безучастный взгляд, наблюдающий за всем как бы со стороны и отслеживающий мою реакцию. А жаль — будь тут настоящие эмоции, можно было бы попробовать получить помощь просто так. Но здесь, похоже, рассчитывать стоит только на равноценный обмен.

— Твое обещание. Я от него отказываюсь, а ты вытаскиваешь отсюда тех, на кого я укажу, — озвучиваю условия, а сам до конца не могу поверить, что отдам свое право на информацию ради других. Впрочем, не стоит преувеличивать потери. У меня сейчас есть и другие источники, притом более информированные, а спасение Дэвида, Алисы и Андрея, думаю, в итоге еще принесет пользу. Да и обещал я девчонке, когда забирал тело, что разберусь со всеми проблемами.

В этот момент отправленный повыше Брюс заметил подходящие к нам со всех сторон отряды высокоуровневых бойцов.

— Только четыре человека, включая меня, ты помнишь? И мне нужна минута на подготовку, — богиня пространства решила обойтись без лишних разговоров. Кажется, не только я один почувствовал приближение развязки.

В этот момент с небольшого холмика по соседству донесся еле слышный грохот скатывающихся камней, но абсолютно все обратили на него внимание. В том числе остановившие бой Лысый и Дорея. Даже я

повернул голову, чтобы увидеть стоящего там с довольной улыбкой Семина.

— Спасибо, что с таким энтузиазмом помогали мне, — похоже, он чем-то чрезвычайно доволен, раз решил поговорить. Но это и хорошо, смогу что-то узнать, и заодно не придется ничего придумывать, чтобы выиграть время для Холлы. — Один сыграл роль наживки, а вторая ринулась за ним, оставив без защиты место захоронения якоря своей хозяйки. Скоро она, если не пожелает окончательно уйти в небытие, будет служить мне, и вы тоже. Можете начинать готовиться.

Так странно находиться как будто в стороне от основного действия, но я еще устрою им всем сюрприз.

— При чем тут ее хозяйка? — Лысый явно сосредоточен на том, как выкрутиться из этой ситуации, вот и не пытается даже вслушаться в слова Семина. А зря.

— Ты так и не понял, что вы оба служите Медее? И Дорея все это время следила за последним оставшимся в этом мире куском ее тела, позволяющим той сохранить с ним связь. Но теперь этот якорь в моих руках! — ну точно, старик явно решил, что теперь равных ему в этой части мира нет. А Лысый, похоже, не просто так изображал непонимание — выпытывал информацию.

И еще! Интересно, так ли все однозначно с планом Семина, учитывая созданное мной воплощение Медей? Но, в любом случае, минута уже прошла, и нам пора отсюда валить.

— Холла, мы уходим, — сократив расстояние, я положил руки на плечи Андрею и Лысому. Жалко оставшихся магов, ну да ничего с ними не случится. Сейчас они просто ресурс, и уничтожать то, что может еще послужить, никто не будет.

Мы как раз начали исчезать, когда Семин что-то сделал, и воздух в том месте, где мы стояли, поплыл (кстати, очень похоже на то, что я видел в исполнении богов, когда они открывали проход в свой план этого мира). И рядом начало появляться огромное, своими очертаниями похожее на пирамиду, строение... Все! Больше ничего рассмотреть не получилось — вокруг нас вместо развалин самый обычный лес, сбоку небольшое ущелье, по дну которого бредет монстр, подобный динозавру, внушающий опасение и размерами, и своим двухтысячным уровнем. Двухтысячным?

— Как далеко от края жилых земель ты нас закинула? — я тут же повернулся к Холле, но та, видимо, заранее запланировав таким образом уйти от неприятных вопросов, перерезала себе горло и пропала.

— Алиса! — с диким ревом ко мне потянулась рука Лысого, вот только

ощутить его хватку я так и не успел. Видимо, мое время в чужом теле вышло, и меня потянуло обратно в сторону моего настоящего тела и мертвого мира.

Глава 14. Легенда

— Успешно? — вот я куда-то спешу, растрачиваю ценные обещания. А вот вокруг уже все спокойно — относительно, конечно, этого мира в целом — лес, еле заметный ветерок и довольное лицо Медеи, уже явно каким-то своим образом узнавшей часть новостей.

Именно часть: будь она в курсе про судьбу своего якоря, думаю, эта улыбка очень быстро бы сошла с ее лица. И, пожалуй, я не хочу быть тем, кто введет ее в курс дела. Тут и опыт гонцов с дурными вестями, и, главное, желание приберечь такой козырь для более подходящей ситуации. Ведь в момент шока, когда эмоции ярче, можно выбить для себя гораздо больше предпочтений. Главное, чтобы потом их не отобрали, да и, в идеале, чтобы не было времени на раздумья... В общем, стоит потерпеть с этой новостью. Ну а если Медея узнает все сама, то, как минимум, я в любом случае смогу насладиться ее ошарашенным лицом.

— Конечно, — отвечаю очень сдержанно и аккуратно, чтобы не выдать свои мысли. Но, к счастью, Медее явно не до них. Только услышав подтверждение от меня, она отдает приказ собирать вещи, и мы продолжаем движение в сторону следующей крепости.

Неожиданно пришло понимание, что ее поведение немного наигранно. Или просто раньше она не выдавала совсем никаких эмоций, а каждое движение было выверено и несло какой-то смысл, вот и сложно поверить, что может быть по-другому. Человечная Медея — меня аж передергивает от нелогичности этой фразы. Или, неожиданно появилась догадка, потеря основного якоря сказывается на ней не только как способ шантажа, но и просто как факт, словно часть ее личности просто исчезла.

После этих воспоминаний мои мысли плавно перетекали к остальным событиям, свидетелем которых я вот так вот неожиданно стал. Гробница, Семин, способный подобно богам открывать сокровища, Лысый, собирающий людей и ищущий какой-то свой секрет могущества, Дорея, оказавшаяся одной из игрушек моей нынешней спутницы. Почему же в этом мире ничего не может произойти просто так? Почему за всем всегда оказывается чей-то замысел? Даже Холла при всей своей внешней безобидности не упустила случая закинуть к черту на кулички Лысого с

Андреем и Алисой. Хотя, насчет последних... Возможно, я бы и сам не отказался составить им компанию. Учитывая уровень монстров, до тех мест вряд ли кто-то уже добирался, а значит, никто и предположить не может, что за сокровища там можно найти. А то мертвый мир пока не радует меня своими тайнами. Ни артефактов, ни травки полезной... Конечно, мне повезло с заклинаниями, вот только это везение весьма условно. Чем мне в ближайшей перспективе смогут помочь эти теневые защиты — вообще не представляю.

— Волк! — пока мы с Медеей шли, погруженные в свои мысли, разведчики не забывали о своих обязанностях.

Патрулируя окрестности, они вовремя заметили подобравшегося хищника, а потом и встретили. Сначала остановив его прыжок с помощью маски, а потом, как и в момент нашего знакомства, расстреляв и добив. Разве что на этот раз способности использовались явно помощнее: и удары били сильнее, и семена прорастали быстрее, а пару потрошащих техник так я, вообще, до этого и не встречал. Явно ребята хотят кое-кого впечатлить. Вот только сама Медея ведет себя немного странно — нет, она и раньше не особо стремилась во что-то вмешиваться, но сейчас, такое чувство, прямо старается держаться несколько в стороне.

В общем, весь этот день я большую часть времени только и делал, что присматривался к идущей рядом Хозяйке ночи. До вечера, правда, ни к каким выводам я так и не успел прийти, но зато смог стать свидетелем кулинарного чуда. Медея использовала на мясе волка одну из своих способностей, и то приобрело неожиданно приятный вкус. Я даже отвлекся на какое-то время, задумавшись о том, в результате какого явно небезобидного по своей природе ритуала можно получить такой вот неожиданный побочный эффект для кулинарии.

Но дневные мысли, преследовавшие меня до самой ночевки и не дававшие сосредоточиться ни на чем серьезном, оказались сущими овечками по сравнению с тем, что пришло в голову, стоило мне попытаться уснуть. Рядом со мной спит самая настоящая богиня! Та, что навела шороха по всему этому миру! А я, мне кажется, даже чувствую тепло ее тела... Интересно, а боги, вообще, спят?..

Чтобы избавиться от навязчивых мыслей, я попробовал сосредоточиться на чем-то другом. Вот только образ той самой ночи, проведенной вместе с Майей (почему-то оказавшийся первым, что всплыло в памяти), что-то не особо помог. Впрочем, мы с младшей Лютовой успели немало дел проверить вместе, так что в итоге удалось переключиться сначала на воспоминания о первом исходе из долины

новичков, а потом и просто заснуть. И даже появившееся сообщение о пополнении моего обмана не смогло меня разбудить.

А вот лучи солнца легко справились с этой задачей, но, несмотря на не самые подходящие для здорового отдыха условия, я чувствовал себя прекрасно. Зачем мне беспокоиться о причинах поведения Медеи, буду просто использовать ситуацию для своей выгоды, вот и все. А появится возможность разобраться во всем получше, тогда можно будет и пересмотреть это решение. А пока буду идти вперед, тем более что следующая крепость, а значит, и высшие тени, так необходимые для моего развития, будут только к полудню. Ну, по крайней мере, если верить словам Абрамова, но в таких мелочах, думаю, даже такой болтун, как он, врать не станет.

— Поль, — я обратился к Лурье, решив нарушить непризнанный кодекс молчания, который, такое чувство, каждый из нас принял в этом походе. — Вот ваш город находится рядом с точкой выхода, а рядом с чем будет находиться тот, к которому мы уже подходим?

Француз тут же бросил вопросительный взгляд в сторону Медеи, но та лишь раздраженно передернула плечами, показывая, что ей все равно.

— Прямо рядом с ним проходила одна из последних битв, в которых решилась судьба нашего мира, — голос Лурье прозвучал как-то совершенно безэмоционально, но я и без этого смог проникнуться размахом произошедшей когда-то трагедии.

Детали, на которые до этого я просто не обращал внимания, теперь начали как будто наполняться новым смыслом. Под ногами у нас не просто дорога, а земля, где до сих пор ничего не растет. Поблизости же не серия оврагов и не осыпавшаяся от времени гора, а следы от каких-то мощных способностей, перекроивших местный рельеф. А что же будет дальше, ближе к крепости и тем местам, где гремело сердце основных сражений прошлого?

— За последние годы, когда все присягнувшие Медее, насколько возможно, укрепили защиту, — продолжил тем временем француз, — люди Арда хорошо прошерстили все окрестности, и теперь у них на вооружении полно хорошего оружия, артефактов и даже тел богов.

— Тел богов? — последняя часть меня заинтересовала больше всего, особенно после того случая, когда рядом с нашей крепостью мне так и не удалось заполучить для себя ни кусочка.

— Ага, — довольно протянул приблизившийся к нам Абрамов. Раз эти двое тут, значит, за окрестностями наблюдает Блан, но не слишком ли мы расслабились? Разведчики, как мне кажется, рядом с Медеей верят, что та в

крайнем случае их прикроет, а вот я, если честно, что-то не очень в этом убежден. Но сейчас лучше послушать Артура. — А ты представляешь, каких сильных кадавров можно поднять с их помощью? Но если что, это средство только на самый крайний случай. Невосполнимые ресурсы, как ты понимаешь.

— Откуда знаешь? — вопрос, который мог прозвучать обидно в любом другом месте. Но Абрамов лишь понимающе улыбается.

— А мы с ними около года назад хотели заключить союз, все же ближайшие соседи. Тогда все и разузнали, — тут его голос сменил тембр с оптимистичного на немного расстроенный. — Вот только наладить сообщение так и не удалось. Тени перекрыли дорогу, сил пробиться у нас не было, а без этого вся задумка теряла смысл.

После этого Абрамов с Лурье переключились на обсуждение событий того времени, споря по поводу того, сумели бы они справиться с тенями, заранее зная об их планах. Мне это было уже не интересно, и я вернулся к разглядыванию окрестностей, лишь иногда прерываясь на фантазии о том, как бы я переиграл некоторые из своих старых боев, имея на руках все свои нынешние возможности или даже просто знания. Вот же, заразили таким бесполезным делом, а остановиться никак не получается.

К счастью, впереди наконец-то показалась крепость, к которой мы столько шли, и я с каким-то внутренним облегчением осознал, что время отдыха и расслабленности подходит к концу, а я сам чертовски этому рад. Если прошлая крепость благодаря своему положению на скале казалась тихим и спокойным местом, то эта выглядела совсем по-другому. Стены, собранные из каменных блоков разных цветов и размеров, часть перемычек между ними перекрыты стальными щитами или даже просто кусками асфальта. Наверно, вроде того самого, что как-то попался мне во время исследования начальной долины.

— Вот мы и на месте, — рядом прозвучал голос Абрамова, и я понял, что все остальные сейчас вместе со мной подошли к краю леса и осматривают вырубленное пространство перед нами. — А тут с прошлого раза все изменилось.

— Так место оживленное, теней много, вот и приходится обновлять укрепления, — как что-то само собой разумеющееся пояснил ситуацию Лурье.

А я неожиданно понял, что такой тип защиты — это не прихоть инженера или дорвавшихся до власти хаоситов. Нет — просто из-за постоянных атак стационарная кладка давно пришла в негодность, вот и тащат местные что придется из самых разных мест. С такими суровыми

ребятами как бы в итоге чего не вышло при встрече. Впрочем, с нами же их покровительница, так что, пожалуй, не стоит бояться.

— Ну что? — я повернулся к Медее. — Покажешь им себя во всем величии и великолепии?

Если честно, изначально этот вопрос задумывался как риторический, но богиня на него все равно ответила. И вовсе не то, что можно было бы предположить.

— Не стоит лишний раз пользоваться силой, — на этом моменте я не удержался и бросил взгляд в сторону оторопевших разведчиков. — Организуйте нам проход без использования моего имени. А потом устройте мне пять минут на центральной площади.

Как же элементарно звучит — организуйте мне проход. Это в крепость—то, где собрались маньяки, каждый день борющиеся за свое выживание? Судя по побледневшему лицу Лурье, как я и понял, просто не будет. Хотя, если честно, в глубине души ведь чего—то подобного я и ожидал. Ну, и можно считать подтвержденным тот факт, что сила Медеи ослабла. Хорошо это или плохо — всё так же непонятно. А для текущей ситуации так и вовсе неважно. Все равно использовать напрямую способности Хозяйки ночи мы бы и не стали, а если блефуешь, так какая разница, что у тебя на руках — пара тузов или пара шестерок. Пожалуй, если теперь всю партию буду вести именно я (у разведчиков идей вроде нет), то мне будет не только привычнее, но даже и спокойнее.

— Поль, — я повернулся к Лурье, переходя на командный голос и обозначая первый пункт нашего плана. — Вы же говорили, что раньше пытались с этой крепостью торговать? Что ж, тогда идем вперед. Теперь мы официальные послы, которые пришли возобновить оборвавшиеся отношения.

— А дальше? — как ни странно, деталями поинтересовался молчаливый Блан. Видимо, ожидал от меня, как напарника Медеи, чего—то проработанного и способного на равных заменить план пройти в крепость под знаменем ее покровительницы. Зря он так, конечно.

— А дальше действуем по ситуации, — в отличие от проверивших свое оружие разведчиков я не чувствую серьезной опасности в таком вот появлении инкогнито. Если что пойдет совсем уж не так, всегда можно будет назвать настоящие имена некоторых скрытных членов нашего отряда, даже если они сами этого не очень—то и хотят. Так что нет поводов для паники.

Как я и думал, нас встретили довольно спокойно — вообще, эта часть мира уже который раз поражает меня таким доверчивым отношением к

другим людям. Впрочем, стражники Арда (так зовут местного лидера, по словам разведчиков) в этом плане оказались хоть сколько-то предусмотрительными. Во-первых, нас досмотрели, просветив целой кучкой артефактов, и даже притащили алтарь Медеи, чтобы проверить на наличие ментальных закладок. Во-вторых, нас все время держали на мушке. Причем от подобного оружия, скажу честно, даже у меня по коже побежали мурашки. На вид обычный арбалет, но насаженный на стрелу палец, судя по всему, когда-то принадлежавший богу, думаю, сможет пробить любую защиту. И, между прочим, не факт, что полученную от такого оружия рану в итоге вообще удастся вылечить.

— Ард! — Лурье заметил приближающегося к нам крупного мужчину, а я понял, что наша проверка, похоже, все-таки подошла к концу.

— Поль, рады вас видеть, — мужчина дружелюбно развел руки в стороны, показывая, что уже знаком с французом. — Какими судьбами? Впрочем, не отвечай, сейчас еще подойдет посредник — проверим, не злоумышляете ли вы против крепости, а потом можно будет и поговорить. И да, отведите этого сразу на площадь.

Мирный тон речи так резко сменился приказом сопровождающим его воинам, что я даже не заметил, как палец Арда указал на побледневшего Абрамова. Если его забирают на площадь, то получается...

— Его жертва ради нашего города, позволившая сохранить жизнь одного из моих людей, обязательно будет учтена в новом союзном договоре, — Ард степенно погладил свою тучную черную бороду, всем своим видом показывая, что на самом деле этого не будет. — Если вы, конечно, будете его заключать...

А вот и прямая угроза. Если не как союзники, проглотившие такое отношение, то как жертвы на ближайшие два года мы его точно устроим.

Глава 15. Еще ближе

Медея молчит, как ни в чем не бывало, разведчики бросают в ее сторону панические взгляды, что уже начинает привлекать внимание Арда. Кстати, колоритная личность, нельзя не признать — именно так, мне кажется, должен был бы выглядеть какой-нибудь пират по прозвищу Черная Борода — холодный взгляд и такое же холодное сердце. Антон Родионович Дарвин — к счастью, я могу видеть чуть больше, чем остальные, так что для меня не секрет ни настоящее имя нашего хозяина, ни его отношение к нам. Полная нейтральность и в личном плане, и в

социальном. Получается, решение о жертвоприношении гостя вместо одного из своих — это просто воплощенная рациональность и ни капли жестокости. А значит, с этим можно работать.

Объявляйте мой выход!

— Тогда я сам принесу в жертву этого человека, — постаравшись скопировать тон Арда, чтобы, с одной стороны, привлечь внимание, а с другой, не вызвать раздражение, я тут же добился нужного результата. — Есть обновленный ритуал с возможностью сохранить жизнь жертве.

Меня тут же попытался перебить какой-то всклокоченный старик из окружения Арда, но кто же ему позволит.

— Естественно, мы будем рады поделиться этой технологией со своими союзниками. Но, разумеется, не сразу, а когда начнут выполняться их обязательства по договору, — а теперь вернем местным их же фразу. — Если вы, конечно, будете его заключать.

— Антон! — старик теперь попытался обратиться к Арду, причем по имени, но его также не стали слушать.

— Не получится, пойдешь следующей жертвой уже сам, — не зря мне этот мужик понравился. Моментально принятое решение, жесткий тон и никакой мелочности. — Чтобы у тебя не было желания сжульничать, хочу предупредить, что оценить качество возведенной защиты мы сможем.

Если бы я действительно планировал аферу, это могло бы стать проблемой. Но, учитывая, что мне всего лишь нужно дать пять минут Медее, дабы все вышло как надо, думаю, я сработал почти идеально. Прикрытие — есть, возможность сделать запланированное — есть. Что еще надо?

— Василий, я знаю о твоих опасениях, — Ард наконец-то повернулся к тому мерзкого вида старику, что все время пытался влезть в наш разговор. А я только сейчас обратил внимание, что у него мое имя и, что гораздо хуже, социальная ненависть ко мне и, скорее всего, ко всем чужакам в принципе. Вот этот бы точно посадил нас на цепь и пускал на корм Медее каждые шесть месяцев. — Поэтому именно тебе доверю проследить за сохранностью наших гостей до подтверждения результатов ритуала. Думаю, наручники Баграмяна заставят их воздержаться от любых поспешных решений.

По знаку тут же вспыхнувшего довольной улыбкой старика к нам тут же подскочила пара парней и защелкнула на руках довольно мрачного вида кандалы, названные, судя по всему, по имени их изобретателя, догадавшегося добавить к стандартным стальным украшениям плетение из жил какого-то мертвого бога. И вот такого поворота я совсем не ожидал —

самое обидное, что описание этих браслетов открылось только в самый последний момент.

Проклятье: невозможность использовать способности, невозможность побега

Знай я заранее о таком подвохе, наверно, предпочел бы перейти сразу к схватке. Да, так я откачусь назад в своем прогрессе, скорее всего, лишусь союза с Медеей, но это лучше, чем дать загнать себя в угол. Нет, я ожидал каверзы от людей, использующих остатки богов, но не такой же. И если первая часть проклятья, закрывшая применение способностей, никак не мешала заклинаниям (что я тут же проверил с помощью незаметной для посторонних каменной кожи), то вторая перекрывала путь к моему камню возрождения. Получается, в случае смерти я к нему не попаду и воскресну тут? Или вообще не смогу пережить подобную неприятность? Интересно, а Медея предполагала, что наше появление в крепости закончится чем-то вроде этого? Она же должна была быть в курсе жизни и привычек своих последователей! Или это для нее мелочи (уверен, она-то подобное ограничение сможет обойти), не достойные внимания? Вон как высококлассно изображает покорную овечку, никак не реагируя на происходящее и даже не глядя в мою сторону. Играет?

— Следуйте за мной, — Ард со своими людьми уже прошел вперед, а нашу группу повел Василий, уверенно прокладывая путь через лабиринт баррикад, выстроенных прямо за стенами. А ведь они действительно воюют, причем не красиво постреливая в ничего не способных сделать врагов со стен, как это было в той же Находке. Нет, они понимают, что их в любой момент могут смести (а может быть, это уже и бывало) и готовы до последнего держаться даже за крошечный шанс повернуть бой в свою пользу.

— Ты же знаешь, что делать? — Абрамов, все это время по шагу смещавшийся в мою сторону, сбил меня с мыслей, как все лучше устроить. Ведь было бы глупо стараться только выровнять ситуацию, поскольку тогда в случае любой ошибки уйдешь в минус. Лучше брать с запасом, а у меня тут намечается возможность вблизи познакомиться с одним интересным артефактом.

— Центр площади ваш, сейчас доставят все необходимое, — старик так и не дал мне ответить, поэтому я просто кивнул парню, понуро пристроившемуся за мной.

Тоже, кстати, интересный момент: его ведут фактически на убой, он рискует своей единственной жизнью, но не сопротивляется. Так верит в то, что я все исправлю? Или просто хочет верить, чтобы ему не пришлось

бросаться в безнадежный бой? Интересно, а как бы я поступил на его месте? Или мои знакомые? Тот же Лысый или Лиса полюбому бы сразу накинулись на того, кто предложил их убить, Петрович постарался бы договориться, пообещав хоть Луну с неба, хоть божественную амброзию, лишь бы выиграть хоть немного времени, Майя — эта бы просто не попалась так глупо. И вот это самое обидное. Вынужденный идти за богиней, я не могу до конца убедиться в безопасности нашего пути.

— Приступайте! — на площади начал собираться народ, вот только его было крайне мало. Или тут действительно проблемы с населением, или, единственное, что приходит в голову, они все на стенах. Это бы как раз объяснило изменение тембра голоса Дарвина в сторону нервозности и небольшой прирост в социальном отношении ко мне. Получается, он тоже хочет, чтобы я справился?

Черт, так недолго дойти и до того, что начну считать его хорошим человеком, искренне переживающим за шанс изменить ситуацию с бесконечными жертвами. Если все получится, будет даже жаль его, когда через полгода (а то и раньше) правда выплывет наружу.

— Тебе же не принципиально будет делать всё в самом центре площади? — аккуратно повернувшись к Медее, я дождался кивка в ответ на свой вопрос и тут же приказал Лурье и Блану скопировать позу богини, встав по разные стороны от меня с Абрамовым и таким образом формируя для зрителей своеобразный треугольник. Пусть местные считают, что все из нас одинаково важны и каждый является частью проводимого ритуала. Ну и чем солиднее будет выглядеть это действо, тем больше ему веры.

— Оставьте нас. Все детали, как и обещали, будут переданы вам после официального подтверждения союза, — выпроводив недовольного Василия, явно собиравшегося находиться рядом с нами до самого конца, я немного расслабился.

Настырный старик, но, к счастью, слов о том, что лишние люди рядом могут все испортить, оказалось достаточно. Да и чего им бояться? Браслеты с наших рук никто пока и не подумал снимать, но так даже лучше. Зная о свойствах этих ограничителей, они лишь больше поверят в планируемое мной представление.

Итак, можно начинать — Медея, Блан и Лурье присели на землю вокруг нас с Абрамовым и делают вид, что погружены во что-то внутри себя. Впрочем, Медея как раз не делает вид, а на самом деле активизирует защиту. Ладно, пора и мне начинать, пока она не успела что-нибудь сделать без соответствующего аккомпанемента с моей стороны. И сразу же первая неудача — я думал, что в качестве алтаря будет очередной кусок доспеха

Хозяйки ночи, но увы, здесь вместо него принесли какой-то другой артефакт, просто с нанесенными на нем нужными символами. Жаль, а то ведь я планировал его экспроприировать в свою пользу как замену жертвы-человека, но и знание о том, что возможна такая вот рокировка, тоже лишним не будет. Заодно становится понятно, каким образом доспехов Медеи хватило аж на целых двенадцать крепостей, учитывая, что часть элементов божественной брони находится, вообще, в нашем мире,. Или Хозяйке ночи на самом деле интересны не все из местных поселений?

Аркобалено

Ладно, да начнется шоу!

— Тени, дарю вам плоть этого человека!

Вы использовали тело тени на Артура Абрамова

Вы использовали дыхание тени на Артура Абрамова

Тело разведчика мгновенно покрылось сгустками серого дыма, тут же закрутившимися маленькими вихрями. В рядах зрителей, опознавших природу проявившейся стихии, раздалось несколько гневных криков, и даже Медея, как мне показалось, дернулась, лишь в последний момент сохранив свой транс — а значит, начало прошло, как надо. Ведь что нужно сделать в первую очередь, когда хочешь, чтобы тебе поверили? Всего две вещи! Первое — привлечь внимание, второе — показывать только то, чего от тебя ждут!

А разве поверят эти тертые калачи, сейчас смотрящие на завизжавшего от ужаса парня, что мой ритуал настоящий, если не дать им победы над тенью? А так — вот я вроде как сделал приманку, и осталось только ее уничтожить.

Вы использовали Лечение на Артура Абрамова

— Тени, да станет это место запретным для вас!

А вот и вторая часть моего представления. Столб света, сопровождающий лечение, стал прекрасным антиподом покрывших Абрамова теней. А теперь надо просто играть этими двумя эффектами, понемногу поддавливая серость светом, и ждать пока Медея не покажет, что настоящая защита заняла свое место. А вот, собственно, это и произошло — по крайней мере, как еще трактовать ее открывшиеся глаза, уставившиеся прямо на меня? И даже в тридцать секунд уложились, что вообще прекрасно. Не пришлось тратить на откат способностей.

— Защита готова! Можете проверять! — прокричал я достаточно громко, чтобы стоящий в отдалении Ард меня точно услышал. Ну и заодно чтобы Абрамов прекратил вопить: даже представлять не хочется, что же именно он успел себе напридумывать.

— Они грызли меня! Ты представляешь, грызли! — но хочешь, не хочешь, а выслушать, похоже, придется. Обычно добродушный Артур показал, что не просто так оказался в этом мире и смог выжить после исхода богов: резко рванув вперед, он мгновенно преодолел разделяющее нас расстояние и схватил меня за ляжки нагрудной брони.

— Главное, что теперь все кончено. Мы справились, — стараюсь успокоить его, но при этом меня больше волнуют не его круглые от бешенства глаза, мелькающие где-то передо мной, а та холодность, с которой я все это анализирую. Неужели я всегда таким был? Использовал другого, довел до истерики взрослого мужика и при этом меня больше интересует не суть, а механика произошедшего с ним. Ведь обычное аркобалено воздействует только на зрение, оно ничего не меняет в самом мире... Или у Абрамова просто очень хорошее воображение, что он смог настолько ярко все представить, или мои способности меняются при соприкосновении с тенью.

Интересно! И вот я опять забыл про наконец-то отпустившего меня разведчика. На этот раз, помимо размышлений, меня от него отвлек голос приблизившегося к нам Арда.

— Раз все готово, давайте проследуем на стены. Ведь что такое теория без практики — ничто. Вот и нам лучше убедиться в работоспособности этого, нельзя не признать, эффектного ритуала на деле.

— Нас атакуют? — я постарался скрыть эмоции в своем голосе.

В принципе, было бы не сложно придумать причину задержаться, чтобы столкнуться с высшими тенями и получить так необходимые мне повышения. Но когда все происходит само по себе, это поднимает настроение. Единственное, что немного смущает — это уже вторая крепость, где сразу после проведения ритуала к нам собираются в гости. Может быть, их как-то притягивает сила Медеи?

— Все верно, — в черной бороде Арда мелькнула довольная улыбка, но вот цифры отношения не сдвинулись ни на единицу. — Мои люди специально пошумели на их территории, так что теперь у вас будет сразу две возможности. Подтвердить действенность вашей защиты и показать свою силу в настоящем бою.

Черт побери, да он же самый настоящий псих! И как я сразу не смог разглядеть в нем это за внешней благопристойностью.

— Мы идем, — тут я заметил попытавшегося влезть с какими-то своими явно не самыми приятными советами Василия и резко дополнил свою речь. — Все вместе идем, никого оставлять для жертвоприношения на случай неудачи не будем!

— И почему же ты так уверен, что я тебе это позволю? — судя по серьезности голоса, на этот раз Ард намерен поддержать своего недолюбливающего чужаков товарища.

— Потому что сейчас будет бой, и ты сам хотел посмотреть, на что мы способны. Все! — конечно, будь я без наручников, это звучало бы более убедительно. Но, похоже, обращение к его же собственным словам склонило лидера этой крепости на нашу сторону.

Вот и хорошо. А теперь посмотрим, что принесет мне еще одна встреча с тенями.

Глава 16. Маска

— Идем! — Ард, наконец, дал свой ответ, и мы все двинулись на стену.

Кстати, как оказалось, весь тот хаос конструкций, что мы видели со стороны, был гораздо продуманнее, чем могло показаться на первый взгляд. Сверху было видно, что более выпуклые или, наоборот, пологие части стены как бы формируют несколько коридоров, которыми, скорее всего, и воспользуются нападающие, пытаясь пробить себе дорогу за стены. А на узких участках защитникам, соответственно, будет проще сосредоточить больше своих людей и отбить эти самые атаки.

— Трое высших! — кто-то не выдержал и прокомментировал то, что все сейчас и так видят.

Во главе воинства, в отличие от прошлого раза состоящего не из измененных зверей, а из будто бы захваченных паразитами трупов, опять шли несколько теней, выделяющихся своими почти человеческими фигурами. Крупный блондин в огромных доспехах и с лицом волка, женщина, наоборот, почти без брони с черной шерстью и мордой пантеры и третий — длинный, тощий, с гибкой шеей и лицом какой-то рептилии. И почему этот вроде бы не такой и ужасный облик вызывает у меня столько отвращения?

— Сначала они погонят вперед мелкую шушеру, — Ард начал говорить, вводя нас в курс предстоящего боя. Пусть, вот только что-то мне подсказывает, что сегодня все пройдет по-другому. — Будут смотреть, на что мы способны, проверять защиту. И если почувствуют слабину, тогда высшие могут ударить и сами. Тем более что их сегодня чего-то многовато.

— Есть какие-то сигналы для группировки, контратаки или, наоборот, отступления под стены? — Лурье указал на лабиринт укреплений внизу,

подняв довольно интересную тему управления войском. Но опять же, не думаю, что это будет полезно именно в этом бою.

— Основные команды подаются флагами, горном и светом, вам их знать не нужно, просто следите за остальными. А насчет укреплений внизу... Мы просто не убрали их с прошлого раза, — Ард замолчал, видимо, раздумывая, рассказывать нам всю историю или нет. А мне впервые с начала разговора на стене стало интересно. — Ждали атаку, когда будет только одна высшая тень, и однажды так и получилось. Мы поддались, отступили, заманили ее внутрь в надежде уничтожить... Но не тут-то было! Эта тварь вырвалась, а восемь наших парней лишились своих жизней!

Получается, они недавно потеряли несколько своих бойцов — вот, значит, откуда такое желание сохранить жизни остальных и решить вопрос с жертвами именно за счет чужаков. А еще, учитывая такое резкое употребление женского рода относительно тени в этом рассказе (по крайней мере, мне так явственно показалось), уверен, это не просто общее обозначение, а еще и привязка к конкретному внешнему облику. Например, той дикой черной кошки, что сейчас шагает к нам в составе троицы высших. Кстати, пожалуй, они подошли уже достаточно близко.

— Снимайте с нас наручники, — мы тут же дружно вытянули руки вперед, показывая, что хотели бы избавиться от этих браслетов как можно быстрее. Похоже, не одного меня так сильно раздражает даже частичное урезание обычного арсенала возможностей.

А еще я старательно подгонял момент с этой просьбой так, чтобы он случился именно сейчас.

— Кот! — Медея зовет меня и делает пару шагов вперед так, чтобы идущие впереди своего воинства высшие ее обязательно заметили.

— Иду, — так и не выпустив из своих рук только что снятые с меня наручники, я протиснулся мимо своего растерявшегося престарелого тезки Василия и встал рядом с Хозяйкой ночи. Что ж, а теперь ждем и смотрим, сработает ли схема Медеи во второй раз.

— Они остановились!

— Тени остановились!

— Они боятся!

— Неужели новая защита настолько хороша?

Даже вроде бы готовые к смертельному бою воины не удержались, заметив такое странное поведение своих противников, и толпа моментально наполнилась обсуждающими ситуацию голосами. Даже Василий, порывающийся прорваться ко мне и забрать ценный артефакт,

замер, а потом, потрясая своим старым морщинистым кулаком, начал что-то яростно кричать замершим внизу монстрам.

Активация маски +300 (722 из 1000)

Уровень обмана +3 (6 из 10)

А вот и положенные мне повышения. Что ж, похоже, экспедицию в эту крепость можно официально считать успешной. И только я позволил себе пусть на мгновение, но расслабиться, как судьба в лице Арда тут же нанесла ответный удар.

— Все в атаку! Мочи нечисть, пока она нас боится! — этот чертов псих первым прыгнул со стены вниз, а за ним, как горох, ни секунды не раздумывая посыпались и все остальные его воины.

Кажется, я очень и очень поторопился, решив, что все закончилось. И что теперь делать? Стоять тут? Но тогда людей просто вырежут, и пусть это исключительно их дело, но подобная потеря нанесет серьезный удар имиджу богини и ее спутника.

— За ними! — я повернулся к нашим и, увидев неуверенный кивок Медеи, тоже последовал за чернобородым командиром.

К сожалению, это не решение ситуации, а так — лишь немного выигранного времени. Я прекрасно понимаю Медею, которая пристально смотрит на высшие тени и ждет, когда же чаша их терпения переполнится, и они вмешаются в побоище, устроенное людьми для первых рядов их последователей. Но и она понимает меня — почему я потащил их всех сюда. Вот только мыслей, что делать, как можно всю эту ситуацию исправить, что-то все нет и нет. Разве что... Медея, похоже, пришла к тому же выводу, что и я, но на мгновение раньше, и уже начала неспешной походкой королевы двигаться сквозь сражающихся людей и монстров прямо в сторону наших главных противников.

— Переговоры! — я занял место рядом с Хозяйкой ночи, так и не раскрывшей свой статус, но явно выпустившей наружу часть своей силы. По крайней мере, я думаю, что это именно она остановила все схватки там, где мы проходили. А потом нам ответили.

— Так, пожалуй, будет проще говорить, — пантера первой сделала шаг вперед, а потом вслед за ней к нам навстречу двинулись и двое остальных высших. Причем их звериные морды поплыли, превратившись в немного резкие с острыми чертами, но при этом все-таки самые обычные человеческие лица.

Обалдеть, они и так могут. Впрочем, чего я ждал, если та же Медея сравнивала их с жнецами. А морды, выходит, это всего лишь что-то вроде боевой трансформации? Стоп! Если они в мирной форме, то, может, и

защита станет ниже? Активирую истинное зрение, и вуаля — не идеально, всего лишь имена и уровни, но даже эта информация, уверен, сможет пригодиться.

Аска

Высшая тень, уровень 700

Это девица–пантера. Кстати, если ориентироваться по цифрам уровня, то получается, что она примерно равна по силе высшим богам Сити, которые появились в тот раз после моей небольшой диверсии, и немного слабее Медеи.

Хаги

Высшая тень, уровень 700

Это тот мужик в огромном доспехе. Но что за странные имена? Раньше у всех были нормальные человеческие, а тут то ли клички, то ли, вообще, не пойми что.

Люст

Высшая тень, уровень 700

И вот последний из наших оппонентов, бывший обладатель змеиной головы. Никогда не любил этих гадов, и, может, в этом дело или это комплексное впечатление, но он мне нравится гораздо меньше остальных. Если, конечно, слово «нравится» вообще можно применять к теням.

— Боги так вкусно пахнут! — ну вот, не зря он вызывал у меня такую стойкую антипатию. Люст только открыл рот и тут же выставил себя не в самом лучшем свете. Но насколько же они человечны, эти тени? Что это сейчас было — с трудом сдерживаемые инстинкты или просто игра?

— Мы обещали королю Джейру, что пропустим вас, — тень в доспехе сделала шаг вперед, прикрывая нас от своего товарища. Это продолжение игры или он на самом деле не уверен, что тот сможет сдержаться? — Донесение Пани его заинтересовало. Но не думайте, что мы позволим вам уничтожать наши творения, прикрываясь этим.

Черт побери, мне сейчас страшно! Я не могу понять этих существ! Та же Медея, понемногу менявшаяся все это время, стала гораздо ближе. Я уже почти научился нормально мыслить в ее присутствии, не сбиваясь и не допуская детских ляпов. А тут как будто акула плавает в метре от тебя. И пусть специалисты хоть тысячу раз говорят, что первыми на людей нападает лишь пара видов этих подводных хищников из нескольких сотен, что можно встретить в мировом океане — мне все равно страшно.

И сейчас единственное, что стоит между мной и паникой — это разум. А значит, чем больше я буду его нагружать, тем крепче будет эта преграда. Итак, я услышал новое имя. Пани — скорее всего, это одна из теней, что

мы встретили возле прошлой крепости. Что еще? Не знаю! Почему молчит Медея? Ей неинтересно? Не хочет портить мою игру? Так ее нет! И вот в чем моя основная проблема — слава богу, получилось ее нащупать. У меня нет какой-то конкретной цели на этот разговор, что и делало меня слабым. Значит, добавим ее, и пусть в итоге я, может, и уступлю, но зато держаться станет проще.

— Бой мы закончим, но вы должны будете прекратить все нападения на людей, перемещающихся между вашей крепостью и крепостью Пани! А также вывести всех ваших созданий из этого района, — какая же долгая это была фраза. Потребовать, чтобы тени отступили — надеюсь, это не перебор. Впрочем, я сделал и легкий реверанс в их сторону, называя крепости не людскими названиями, а по именам теней, что контролируют к ним подходы.

Остановись!

В голове это слово прозвучало как команда, резко и жестко. Даже не успел понять, кто это. То ли Медея пробила мой блок, то ли одна из теней. Но, в любом случае, дороги назад уже нет. Ард, бросившись вперед, загнал нас в ловушку, и сейчас либо я выбью хоть что-то, либо, несмотря ни на какие приказы короля, нас просто не отпустят. Интерес, стратегии, высокие слова — все это имеет смысл только если опирается на силу. Нет ее, и обо всем другом тоже можно забыть.

— Неинтересно, — голос стоящего впереди Хаги сорвался на свист.

— Тогда будем сражаться. У нас союз, и мы пришли сюда не просто так! — а вот я и в тупике. Нет, я сам, если что, воскресну и найду другой способ повысить свои показатели, как бы ни было обидно терять нынешнюю возможность. Но, черт побери, как же меня раздражают ситуации, когда все возможности для маневра исчерпаны! А если что и осталось, то это настолько рискованно, что безопаснее даже не пытаться воспользоваться. Вот кто сможет спрогнозировать дальнейшее развитие событий, если я сейчас активирую аркобалено и тело тени, а потом скажу что-нибудь вроде «мы с тобой одной крови»? Да никто! И все-таки эти тени своими повадками больше похожи на людей, чем на животных, так что попробую-ка я лучше сделать акцент не на инстинктах, а на обязательствах.

— Что, хочется ответить, но держишь слово перед королем? Так наплюй на него, неужели он не простит победителя? А проиграешь, так тебе уже будет все равно! — со стороны такая провокация, да еще в моей ситуации, могла бы показаться глупостью (и ведь наверняка показалась), но на самом деле только так я мог напомнить своим собеседникам про их

повелителя и про возможное наказание за нарушение приказа. Было дерзко, да. Но это та дерзость, что позволяет сохранить лицо каждой из сторон.

Тени молчат. Я тоже — лишь иногда поглядывая на логи, не мелькнет ли в них чего интересного. Но пока там только плюс тридцать личного отношения Арда. Он явно услышал кусок моей речи про союзников и впечатлился. Значит, не зря вставил: если все пройдет успешно, потом можно будет и с него потребовать какой-нибудь взнос в союзную казну.

— До нашей встречи с королем, — перед этим тени явно успели все обсудить между собой без использования голоса и теперь наконец-то заговорили вслух, — мы принимаем твои условия до вашей встречи, а там уже он сам решит, утверждать их или нет. И, знаешь, теперь мне даже интересно, как вы пройдете через владения Ли. Он-то в отличие от нас получил приказ, наоборот, проверить вашу силу.

После этих слов тени развернулись, трансформировали лица обратно в звериные морды и поплыли в сторону леса, прихватив с собой свое войско. А я стоял, смотрел им вслед и заодно на последние сообщения.

Активация маски +200 (922 из 1000)

Уровень обмана +2 (8 из 10)

Я смог опять повысить обман и маску, почти добравшись до нужных значений. И, как оказалось, для этого не обязательно нужны разные тени. Кстати, заодно стало понятно, по сколь узкому лезвию мне удалось проскользнуть. Теней было три, прирост я получил только от двоих — получается, кто-то из них не купился на мои слова и был готов расправиться с дерзким человеком здесь и сейчас.

И кто же это оказался таким то ли догадливым, то ли просто кровожадным?

Глава 17. Духи

— Этот ваш Ли точно хочет напасть один на нас двоих? — я не удержался от крика в спину уходящим теням. И побольше деталей хотелось узнать, и где-то внутри появилась надежда прямо здесь урвать так необходимые мне очки обмана, чтобы наконец-то освободится от похода с ничего не делающей богиней. А то дальше, чувствую, будет только хуже.

— Не все осознают границы своей силы — для Ли это важно. Если не убьете его, а просто преподадите урок, можете рассчитывать на мою личную благодарность, — если быть до конца честным, то я не ждал ответа. Но идущая последней пантера остановилась и не просто

ограничилась банальными «да» или «нет», но и поделилась своей просьбой. Черт побери, меня о чем-то просят тени!

А ведь впереди меня еще, похоже, ждет сражение, от которого не отвертеться. Но сперва, прежде чем начать выяснять отношения с Медеей — а мой вклад в наше общее дело явно перерастает обещанные весьма сомнительные плюсы — надо разобраться с Ардом. К счастью, здесь вроде бы проблем быть не должно.

— Спасибо! — вышедший вперед бородач крепко пожал руки каждому из нас. — Вы показали то, что я даже не ожидал увидеть. Бесстрашие перед тенями, готовность вкладываться в дела союза. Раньше эта идея казалась мне пережитком прошлого, ведь что могут дать другие люди?.. Но сейчас все это начинает обретать смысл. Какого вклада ждете от нас?

Какой прекрасный человек: оценил мою работу и не хочет ограничивать свою благодарность просто словами. Побольше бы таких. А то готовность платить по своим счетам многие почему-то считают за слабость. А что это, как не, напротив, проявление силы?

— Тогда выделите нам килограмм массы божественных тел, — я решил не тянуть время, а побыстрее выбираться из этой крепости, где мы вынуждены скрывать свои личности, и двигаться дальше. Что я попрошу у Арда в случае успеха, я решил еще в тот момент, когда решил утянуть наручники. Вот только стоило продумать заранее еще и количество. А то попросил, и сейчас даже до конца не понимаю, много это или мало. Мне-то в любом случае хватит, но продешевить было бы очень обидно.

— Кости и части тел не дам, они на отдельном счету, но, если нужна именно масса, могу отгрузить требухой, — никогда не думал, что буду говорить о богах в таком контексте, но теперь-то уж чего. Раз тут это обычный товар, то почему бы и нет. А вообще, кажется, у меня появилось место в этом мире, где мне на самом деле будут рады. Вон даже ненавидящий любых чужаков Василий, похоже, забыл о своих принципах и довольно машет на прощание рукой. Получается, признал меня? И даже про наручники, утащенные мной перед началом боя, так и не напомнил. Или он просто старается побыстрее отправить меня восвояси? А то, просмотрев его показатели, я что-то не заметил изменений ни в личном, ни в социальном отношении. И ведь не будь у меня такой способности, мог бы и поверить в искренность старикана.

И вот, распрощавшись со всеми и даже отказавшись от отряда усиления, мы, наконец, движемся дальше. Лурье было поднял тему, что дополнительные люди нам бы не помешали, но его никто не поддержал. Абрамов так, вообще, задвинул речь на тему, стоит ли иметь дело с теми,

кто готов идти на преступления против человечности ради сиюминутных целей. Похоже, попытка принести его в жертву сильно задела парня, иначе с чего бы он полез в такие дремучие дебри гуманизма. Француз все же попытался убедить своего напарника, что нельзя полагаться на первое впечатление, и в итоге между ними завязался жаркий спор. Я же, пользуясь этой суматохой, повернулся к Медее, чтобы без чужих ушей обсудить главный вопрос, стоящий на повестке дня. А именно: что мы будем делать с тенью, которая в отличие от своих собратьев нацелена именно на хорошую драку.

— Если дойдет до боя, ты сможешь победить его, пока находишься в этом теле? — я задал вопрос уже секунд десять назад, а богиня до сих пор молчит. Думает, прикидывает шансы, ищет варианты?

— Можешь что-то предложить? — из ее уст это звучит как песня. Признание моей полезности и незаменимости, главное, не расслабиться после такого. Впрочем, я был к этому готов, и сейчас даже найду, что ответить. Естественно, не забыв про себя. Причем, есть важный момент: как я в свое время понял на собственной шкуре, требовать награду за будущую работу — это контрпродуктивная стратегия. Да, ты получишь, что хотел, но при этом твой партнер в лучшем случае будет считать тебя жлобом и кровопийцей. А мне нужно такое отношение со стороны богини? Ведь гораздо проще продумать все заранее, а потом, не прося ничего для себя лично, воспользоваться именно теми возможностями своего партнера, что тебе нужны. В итоге ты получил что хотел, а тебе еще и должны останутся. И именно так, на мой взгляд, и должны делаться дела.

— Я знал одного генерала, — я решил начать немного издалека, — который подчинил себе высшего духа света. Может быть, ты сможешь устроить что-то подобное для меня, только от стихии ночи? Тот дух был довольно силен, так что, думаю, подобное существо вместе со мной и тобой станет непреодолимой силой даже для высшей тени. Что скажешь?

Медее опять молчит, а я неожиданно задумался, что только что поставил себя в один ряд с богом, и это без всякой задней мысли. Впрочем, учитывая эффективность обмана в сражении с тенями и мои подростковые запасы этой стихии, пожалуй, не стоит себя недооценивать. Кстати, еще важный момент: если Хозяйка ночи в курсе про Бо, то при ответе на мой вопрос она это тоже обязательно учтет.

— А ведь это может и сработать. Хорошая идея, — одобрила Хозяйка ночи. Черт, а я ведь веду себя, как дурак. Да, получил похвалу от богини, но откуда это дурацкое желание повилать хвостиком? Мы все-таки не в песочнице, и мои риски в предстоящей операции даже с учетом

замелькавших на горизонте выгод все равно немалые.

А Медея тем временем, не обращая внимания на мои самокопания, принялась рассказывать, как именно можно заполучить духа ночи. Как оказалось, ключевым элементом является энергия стихии призыва, причем, что важно, подойдет не любая, а только чистая, переданная богом. Плюс, естественно, кое-какие организационные моменты, про которые богиня предпочла не рассказывать, а просто решила подготовить их сама.

Лишь только меня попросили передать нашим разведчикам приказ устроить стоянку и ждать нашего возвращения, как Медея за время моего отсутствия успела найти какую-то подземную каверну, нанести вокруг только ей понятные символы и раскидать повсюду неизвестные мне ингредиенты. Теперь мне точно не повторить такое самому — единственное, что радует, так это наблюдавший за всем с воздуха Брюс. Детали он, ясное дело, отследить не смог, но зато получилось отметить ключевые места, где ходила Хозяйка ночи, а я в свою очередь постарался внимательно запомнить все, что там увидел. Не знаю пока зачем, но, чувствую, что это мне еще обязательно пригодится.

Вы получили 500 очков ночи

Медея опустила руку мне на плечо, и тут же выскочившее сообщение показало, что же именно сейчас произошло. А меня именно в этот момент осенило, хотя на самом деле это должно было случиться гораздо раньше, но компания этой женщины как будто все еще делает меня глупее. У меня же есть еще очки обмана, переданные мне Бо во время схватки с тенью! Их осталось совсем немного, но, может быть, и этого количества на что-то хватит. И я обязательно пущу их в дело — даже если кто-то после ритуала ночи решит разрушить все элементы, необходимые для его повторения, уверен, в этом месте и в ближайшее время я смогу их восстановить.

— Спускайся вниз. Вложи силу в начертанную мной печать, — Медея тем временем продолжала меня инструктировать. — Когда дух явится, тебе надо будет его победить. Конечно, получив заранее плату, он не будет по-настоящему стараться тебя убить, но и со слабаком не останется. Не подведи меня!

После такого напутствия стало сразу понятно, что больше советов не будет. Так что я не стал тратить время, безуспешно пытаясь их вымолить, и сразу двинулся вниз. Узкая тропа вывела меня в довольно крупный зал, по крайней мере, потолки тут точно были метра четыре, а то и больше. Интересно, это место было создано людьми или природой? Впрочем, ответ на этот вопрос — последнее, что должно сейчас меня интересовать.

Вы вложили 500 очков ночи в рунный круг высшего духа

После выполнения этого несложного действия, для которого только и потребовалось, что наклониться к полу и прижать к нему руку, я понял: Медея сделала еще кое-что, дабы я точно не смог повторить этот ритуал. Под тонким слоем пыли, покрывающей все вокруг, она нанесла линии еще одной пентаграммы, которая сразу вслед за моим воздействием вспыхнула и пропала, оставив после себя только смазанные темные пропадины. Вот же хитрая чертовка, и почему она так старается скрыть от меня это знание? Боится последствий?.. Додумать до конца эту мысль я так и не сумел — пол передо мной превратился в темное окно, и через него в этот мир скользнуло существо, похожее на черный, сотканный из самой ночи плащ.

Чем-то этот дух по своему внешнему виду напоминал призрака, что я встретил в Разломе: тот тоже был похож на пальто. Вот только у того трупа были когти и даже подобие скелета внутри, а у этого — ничего.

Высший дух ночи, уровень 590

Легендарное существо

Жизни — 500 000 000

Атака: 20 000

Защита: 4000

Магическая защита: 5000

Навыки: кольцо ночи, аура ночи, покров ночи, покровительство ночи

А вот по описанию этот дух крайне похож на своего светлого собрата, что я когда-то видел. Только уровень существенно больше, соответственно, и часть параметров тоже подросла — впрочем, учитывая разницу в силах их стихий, этот разрыв вовсе не удивителен. Эх, посмотреть бы, что могут его способности, более подробно, но, увы, не с его магической защитой и не с моим пока еще не максимальным уровнем истинного зрения.

— Чего хочешь? — если честно, я думал, что одной из самых сложных задач будет найти общий язык, но это создание ночи легко транслировало мне в голову свою мысль, а значит, как минимум услышать друг друга мы сможем.

Что ж, похоже, начинается основная часть этого испытания.

— Что ты думаешь о тенях? — использую ментальную технику мастера кадавров и передаю духу вопрос, который когда-то уже задавал Хозяйке ночи.

— Ненавижу тени, — дух прямо полностью скопировал ответ Медеи, и это прекрасно. Думаю, теперь нам будет проще друг друга понять.

— Мне нужен напарник, чтобы сражаться с ними, — ну вот, еще одна подвижка. Если изначально я чувствовал, как дух транслирует некоторое раздражение, то теперь оно сменилось явным интересом.

— Докажи, что ты силен, — что ж, вполне ожидаемая просьба, и я готов.

— Видишь кусок теневого монстра? — я вытащил из невидимого кармана припрятанную там с прошлой охоты тушу измененного волка. — Бей ты, потом я — просто кулаком, и посмотрим, чья сила у нас больше подходит для этого благородного дела.

Небольшое жульничество с моей стороны. Учитывая мои запасы обмана и его повышенный коэффициент по отношению к тени, думаю, я смогу перебить удар этого духа, тем более что уровень его атаки я видел, а пассивное усиление, даже если оно у него есть, вряд ли сможет существенно изменить расклад сил. Так что даже не страшно, что не получится использовать «обманную» сторону удара — мертвого волка уже не удивить — но, думаю, и так будет более чем достаточно.

Начали — дух ночи взмахнул полой своего плаща и без всякого предупреждения ввинтился ею в правую половину вытянутой мной в качестве цели туши. Куски мяса тут же полетели в разные стороны, плоть в месте удара принялась одновременно гнить, тлеть и рассыпаться в прах, а мне в мозг стали транслироваться цифры урона. Шестьдесят тысяч, двести — взрыв! Вся правая часть тела измененного волка разлетелась на мелкие кусочки, фактически просто истаяв в воздухе, а у меня перед глазами застыли итоговые цифры. Полмиллиона — не знаю, можно ли это считать за честную атаку, все-таки самый сильный урон прошел не сразу. Но, с другой стороны, дух ничего не делал после самого первого взмаха, а просто стоял и ждал. Да и, черт побери, спорящий по таким пустякам хозяин — вряд ли это то, что сможет заставить его мне служить!

Вы вложили в удар 35 000 обмана

Не думал, что дух после того, как согласился на мою уловку с соревнованием, обойдется мне так дорого. Но это именно то количество обмана, что необходимо мне для победы. Без приемов и усилений — только коэффициент обмана к тени и перенос энергии в силу атаки.

Высший дух ночи признал вас

Активирован режим симбионта

Темное полотно тут же немного уменьшилось в размерах, а потом скользнуло ко мне за спину, принимая вид самого обычного плаща. А что, неплохо получилось — с моей урезанной маской я не получу плащ тьмы от нее, но, кажется, моя копия этого аксессуара будет даже лучше. Однако сначала надо выяснить, что же за способности у него есть. Или, пока есть такая возможность, рискнуть и попробовать вызвать еще и духа обмана? Если, конечно, это еще осуществимо...

— Кот! Ты там живой? — черт, Медея зовет. Видимо, сейчас не получится, но я ведь могу просто вернуться сюда ночью. И всего-то делов.

— Иду! Все нормально! — дурацкий мир, ни на что не хватает времени.

Глава 18. Свободный генерал

Выбравшись наружу, я первым делом огляделся по сторонам — часть предметов в подготовленных Медеей для ритуала местах сменила свое положение. Похоже, кое-кто решил подстраховаться, чтобы я точно не смог ничего повторить. К счастью, подсмотрев детали заранее, думаю, я смогу все восстановить, когда вернусь сюда уже без сопровождения.

Кстати, Медея не спрашивает, успешно все прошло или нет — значит, и так знает результат. Впрочем, чего тут сложного — она явно в курсе про режим симбионта, а плащ тьмы у меня за плечами заметить достаточно просто. Вот бы его сделать немного попроще — а то сейчас-то ладно, но как я потом буду объяснять свою якобы все время активную маску? Может быть, Хозяйка ночи подскажет — не хочется, конечно, демонстрировать свою беспомощность, но есть ли выбор? И стоило мне подумать о том, как было бы хорошо, прими мой плащ обычный коричневый цвет, как он тут же последовал моей просьбе. Неплохо получилось.

— Возвращаемся, — Медея, как мне показалось, с определённым недовольством осмотрела мою обновку и, резко развернувшись, двинулась к разведчикам.

Похоже, задерживаться здесь она не собирается, и это плохо. Чем дальше мы уйдем до ночи, тем сложнее мне будет вернуться. А значит, надо что-то делать. Например, тянуть время — ведь хотел же изучить возможности духа, а ни одного свободного мгновения.

— Я помог Дэвиду, — напоминаю Медее о своем вчерашнем путешествии. — Тебе не кажется, что пришла пора помочь и моим ученицам?

Если честно, думаю, что Майя с Леной могут и сами справиться, но если сейчас отправиться в путешествие к ним на подмогу, то это точно займет какое-то время. А там уже и вечер будет совсем рядом, в общем, далеко мы точно не уйдем. Конечно, Медея может постараться отложить свое обещание...

— Лютова или вторая? В чье тело тебя отправлять? — но нет, к счастью, она или не поняла, зачем я тяну время, или не посчитала

возможным даже в такой ситуации нарушать свое слово. Кстати, интересный момент: если Майю Медея назвала по фамилии, то Лену обозначила лишь номером. Это что, божественный шовинизм?

Но ладно, сейчас важнее решить, в кого я все-таки хочу отправиться. С одной стороны, очень интересно было бы посмотреть на дочь жнеца изнутри, так сказать, пощупать ее силы. Но, с другой, надо осознавать, насколько это опасно. Она может и просто не пустить меня, что будет вполне логично с точки зрения собственной безопасности (лично я бы никогда на такое добровольно не пошел), а может пустить... И это еще хуже, учитывая ее способности работать с чужими сознаниями — кто знает, что она со мной сделает, когда я окажусь полностью в ее власти.

— Выбираю Елену, — я все-таки сделал выбор.

Мы как раз дошли до нашей стоянки, где Медея взяла небольшую паузу на подготовку безопасного периметра, а я тут же воспользовался выдавшимися минутами, чтобы изучить возможности своего духа. Впереди меня ждет бой с тенью, да и предстоящее путешествие разума вряд ли будет легкой прогулкой, так что свой новый арсенал нужно освоить на максимально доступном уровне. Итак, посмотрим, что тут у нас есть в наличии.

Покров ночи

Использует силы стихии для атаки или блока, накладывает на противника 3 из 7 даров ночи (гниение, разрушение, старение, сон, тишина, извращение, отрицание)

Первая из четырех способностей, которые по своему названию так похожи на то, что я в свое время видел у духа света. Но вот по сути все совсем другое — если там это была полностью защитная способность, то тут это ярко выраженная атака. Заодно, кстати, стало понятно, как дух ночи смог так сильно ударить тушу тени во время навязанного мной испытания. Столько даров ночи в пассивном режиме, да с его немаленькой базовой атакой — неудивительно, что в сумме так легко набралось полмиллиона. Надо будет потом обязательно еще протестировать этот удар — понять скорость активации, время отката, увидеть другие дары помимо гниения, разрушения и отрицания — как мне кажется, в тот раз я видел именно их. Ну да посмотрим дальше.

Кольцо ночи

Поражает врагов в радиусе 20 метров силой стихии, шанс темного превращения, откат — 60 секунд

Не могу опять не сравнить с духом света. У того была гарантия, что следующие десять атак пройдут мимо. Гарантия! А тут шанс — кажется,

что все плохо. Вот только я помню измененного проклятьем Медеи тнаката, и если темное превращение хоть немного на это похоже, то все еще хуже. Вряд ли такая тварь будет мне подчиняться — в тот раз она первым делом набросилась как раз на своих товарищей. Получается, этот навык только для массовых сражений и, по большому счету, для внесения паники в ряды врага.

Аура ночи

Каждую секунду, находясь рядом с высшим духом, вы теряете 2% силы/защиты/скорости, пассивный навык. Максимальное значение понижения — уровень/10*коэффициент стихий

Интересная способность, жалко только, что есть ограничения по максимальному минусу. Похожий навык духа света отнимал жизни — впрочем, думаю, там тоже не обошлось без ограничений, просто тогда ни я сам, ни мои разведчики не были достаточно хороши, чтобы про них узнать. А сейчас—то я, как ни посмотри, на пике формы. Еще немного, открою маску и легендарную метку, и вообще... Тут я резко оборвал мечтания, возвращаясь к реальности. Времени и так не особо много, а я настолько бесполезно его трачу. Лучше посмотрим последний навык.

Покровительство ночи

Дух может разделить свои способности с любым человеком или существом при телесном контакте, мимикрирующий пассивный навык

Ага, вот, значит, благодаря чему дух ночи смог превратиться в плащ, а потом и изменить форму. Жаль, конечно, что я смогу использовать силу своего помощника только при телесном контакте, но, на мой взгляд, так все-таки надежнее, чем плывущее за тобой отдельное существо. Того же генерала с духом света мы с патриархом уничтожили, как раз разделив их друг с другом. Плащ с меня, в принципе, тоже могут срезать, но, думаю, повернуть это будет уже несколько посложнее.

— Ты собрался? — Медея как раз закончила гонять разведчиков, организовывая защиту стоянки (кстати, раньше она ничем таким себя не утруждала) и позвала меня.

Что ж, пожалуй, я готов. И с точки зрения разбора новых способностей, и, что главнее, с точки зрения понимания, что делать дальше. Все-таки в прошлый раз это был прыжок в никуда, и я успел и запаниковать, и допустить ошибки. Вроде того, что влез в тело, не расспросив, что происходит снаружи.

— Тогда поехали, — Медея увидела мой кивок, и вокруг все тут же погрузилось в темноту.

Я сразу же отправил послание Лене со своим образом, вызывая ее на

разговор, и даже смог сохранять самообладание все те пару минут, что ее не было.

— Вася, — повисшая в пустоте напротив меня девушка сначала попыталась броситься мне на шею, а потом встревоженно огляделась по сторонам. — Ты же не умер?

Интересная у нее ассоциация с местом нашей встречи.

— Нет, но, возможно, скоро это грозит тебе и Майе, так что я пришел выполнить свой долг как учителя, — ну что, имидж — наше все.

И ведь, несмотря на банальность, все равно сработало, и лицо Лены расплылось в довольной улыбке. Убедившись, что мне верят и готовы на любое сотрудничество, я тут же расспросил девушку о последних событиях. Как оказалось, пока все шло согласно рассказанному мне Медеей предсказанию. Девушки спешили уйти из долины новичков, столкнулись с отрядом Орлова и были вынуждены присоединиться. А вот потом настал момент, который, если честно, меня немного напряг.

— Геннадий — очень крутой, — восхищение в голосе Лены было сложно не заметить. — Он прекрасный командир, умный и справедливый. Разговаривает со всеми, рассказывает о нашей миссии, объясняет, из-за чего началась война и ради чего мы сражаемся.

Это все, конечно, замечательно, но как именно она смогла оценить командирские навыки этого Орлова, если они еще даже ни с кем и не сражались? Стоп! Я что, ревную, что моя ученица испытывает сильные чувства к кому-то кроме меня? Да нет, глупости. Меня просто раздражает ее неспособность делать выводы, основанные на объективных фактах, а не эмоциях!

Лена в этот момент как раз закончила пересказывать мне пафосный пассаж о том, почему мы должны остановить Семина, и перешла к описанию известной им стратегической обстановки. Так, их разведчики смогли выследить отряд Осипова, чьи воины уже каким-то образом узнали об их появлении и начали строить укрепления.

— В общем, через полчаса вернутся все дозорные отряды, мы собираем силы в кулак и идем громить войска этого сумасшедшего повелителя, — не уловил, когда именно Лена успела поставить диагноз психике Семина, но главное в ее рассказе я уловил.

У меня есть минимум полчаса до выступления, а значит, времени более чем достаточно. Можно будет и предупредить отряд о готовящейся им ловушке и попробовать получше узнать, что же собой представляет этот якобы свободный генерал — я-то помню, как Медея назвала его жнецом. Да, пожалуй, разобраться в этой своеобразной личности будет на самом

деле интересно.

Получив от Лены разрешение занять свое тело, я тут же чуть не ослеп от солнечного света. И откуда такое резкое неприятие — то ли это из-за темноты во время переноса (хотя физически-то глаза в это время точно не работают), то ли в мертвом мире свет солнца не такой яркий, то ли это просто психологическая привычка. И вообще — стану злоупотреблять такими переносами, как бы и мне в итоге не заслужить гордое звание психопата. По крайней мере, с женскими телами точно пора завязывать, а то вместо оценки обстановки стою и думаю, что у Лены-то грудь побольше. Да, мне срочно нужно будет сбросить сексуальное напряжение, главное, чтобы поблизости нашлась другая девушка помимо Медеи.

Избавившись от приступа охватившего меня вслед за последней мыслью хриплого кашля, я наконец-то смог осмотреться по сторонам. Настоящий лагерь — частокол, ров и тысячи воинов, каждый из которых занимается каким-то своим делом. Прямо римский легион времен расцвета древней империи: тогда знали толк в дисциплине и боевом духе. И понимание, что лишь загрузив людей постоянным делом ради общей цели можно их по-настоящему сплотить — важное открытие еще с тех времен. И почему сейчас про него многие забывают?

Несмотря на посторонние мысли, я не терял зря ни одной секунды. Продолжая осмотр лагеря и проверяя рефлексy и возможности нового тела, я успел создать свою копию, вызвать Брюса и отправить его на поиски Орлова, который, судя по открывшейся сверху картинке, куда-то уходил с десятком воинов. Надеюсь, они ненадолго? Впрочем, даже если это какая-то секретная операция, думаю, я смогу без проблем их догнать и выполнить свою миссию. Взгляд опять вернулся к шевелящемуся как муравейник лагерю. Маски, легендарные метки — все это спасует перед обычным предательством. Ведь кто-то же должен был их всех сдать — имена, схроны надгробий... Будь это мой план, пожалуй, я им бы гордился.

— Кот? — знакомый голос, но такое неожиданное приветствие.

Впрочем, в глубине души я подозревал, что дочь жнеца-менталиста сможет раскрыть мое присутствие. Вот только что мне не нравится — уже второй раз за последнее время я не замечаю опасность вблизи, слишком привыкнув полагаться на Брюса, который в это время контролирует что-нибудь вдали.

— Да, это я, — когда я рассматривал возможность этого разоблачения, то решил, что перед Майей нет смысла пытаться играть ничего не понимающую дурочку. — Вас скоро будут продавать в плен людям Семина. И твою жизнь планируют использовать как разменную монету для

разжигания ненависти между твоей матерью и большими городами.

В общем, я быстро ввел девушку в курс дела. Учитывая, что мы имеем дело с предателями, поддержка мне очень даже не помешает. И тут меня осенило, что именно все это время смущало в картине десятка воинов, сопровождающих генерала куда-то в лес. А что если это предатели, которые решили попробовать уничтожить главного врага заранее и заполучить себе всю награду? Выглядит рискованно, но приз, уверен, того стоит. Тем более же они считают Орлова всего лишь генералом, который без поддержки собственного города должен по умолчанию терять часть своих сил.

И что теперь, хватать Майю и бежать спасать этого типа, которому, кстати, учитывая его настоящую природу, вряд ли понадобится помощь? На всякий случай отдаю приказ Брюсу спуститься пониже в надежде, что получится уловить хотя бы часть разговора, который, судя по начавшим открываться ртам, явно начался.

— Нас шантажируют, но мы в вас верим и хотим предупредить... — все не разобрать, но суть понятна и так. Кто бы мог подумать, что в этом мире смогут найтись люди, готовые рискнуть своей последней жизнью? Пусть даже их и оказалось всего десять человек из тысячи. Честно, я удивлен.

— Идиоты... — небрежно слушавший слова своего солдата Орлов покачал головой.

А я, кажется, начал догадываться, что будет дальше. Впрочем, вот таким течением событий меня не удивить. Сейчас-то как раз все вполне обыденно и привычно.

Глава 19. Зависть

— Неужели вы думали, что такая диверсия могла пройти без моего ведома? — казалось, свободный генерал наслаждается растерянностью своих людей. Может быть, попробовать спасти их? Люди, умеющие быть верными, могли бы мне пригодиться... Но нет, слишком далеко — вряд ли разговор продлится дольше минуты. А если ситуация все-таки дойдет до открытой драки с Орловым, было бы лучше, находишься я при этом здесь в лагере. Есть у меня один план на крайний случай...

— Значит, вы знаете, как разобраться с этим предательством? — похоже, солдаты до конца не хотят верить в очевидное. — Мы думали, что можно отправить часть наших к надгробиям и отбить их. Если бы вы

помогли нам разработать план операции...

Как же жалко они сейчас выглядят!

— Вы ведь уже все поняли? — в отличие от меня, Орлов явно наслаждался ситуацией. Но, похоже, как я и думал, тянуть он не стал и решил сразу переходить к концовке драмы. — Именно я все это и организовал...

— Но почему? Вы же наш генерал! — впервые солдаты перебили своего кумира. И, как ни странно, их слова смогли его задеть. Интересно, может быть, и удастся выяснить чего-нибудь новенькое.

— Да что вы обо мне знаете? — в словах Орлова блеснула... Нет, не боль, самая настоящая ненависть. Что за историю он скрывает?

— Ваш город вырезали монстры, вы пошли вглубь диких земель, чтобы стать сильнее и отомстить. А потом вернулись, почувствовав опасность для других городов, — я слушал человека, вроде бы бывшего воина, и не мог поверить, что тот смог купиться на такую очевидную сказку.

— Да, Семин постарался, создавая мой имидж... — одна фраза от Орлова, и все сразу встало на свои места. Если этот старик поучаствовал в вербовке генерала с самого начала, то ничего удивительного в таком восприятии нет. Если десятки лет долбить одно и то же, люди еще и не в такое поверят.

— На самом деле я сам вырезал свой город. Они узнали мою тайну, и пришлось от них от всех избавиться, — похоже, считая стоящих перед ним людей смертниками, генерал, вернее, теперь-то уже точно можно называть его жнецом, решил выговориться. Удивительно, насколько это важно даже для таких существ. — Уничтожить город не так сложно, как может показаться. Гораздо тяжелее потом сидеть и скрываться, ожидая, пока истают следы преступления, которое обратило бы против меня слишком многих.

Похоже, даже у жнецов есть какие-то границы. Или, может быть, это их внутренняя договоренность, чтобы все остальные не объединились против них? Это бы, кстати, объяснило опасения Орлова — с чего бы ему бояться обычных людей? А вот месть братьев за подставу — это совсем другое.

— Вот и вся история, — генерал-жнец тем временем почти закончил свой рассказ. — А Семин в отличие от ваших генералов готов был платить не бесполезной славой. Он будет платить силой — а что может быть важнее?

На этой фразе мне показалось, что все внизу замерли, а потом

рванувшийся с места предатель за несколько секунд обезглавил всех своих противников. Кстати, я, кажется, понимаю, почему он такой разговорчивый — даже сейчас, когда рядом никого не было, он продолжал бормотать себе под нос, что эти мертвецы не должны на него обижаться. Они хотели отправиться к своим надгробиям и сразиться за них — он им даже помог. Да, десять, без оружия и против сотни, но шанс—то им был дан. Похоже, годы одиночества, о которых этот жнец рассказывал, не прошли для него даром. Но как при таком поведении та же Лена могла считать его таким замечательным командиром? Или он скрывал свои не самые приятные стороны?

Пока я размышлял об этом, Брюс спустился еще ниже, зашел на очередной круг и неожиданно пропал — ох, не нравится мне это. Если сначала Орлов был занят своими бойцами, то что если сейчас он смог заметить моего питомца, а потом еще и отследить его хозяина? Последнее — это просто моя догадка, но иначе какой смысл избавляться от раскрытого шпиона? Неужели все—таки дойдет до драки?

Задав сам себе последний вопрос, я неожиданно понял, что в отличие от того, что было буквально несколько минут назад, я хочу этого. Хочу сразиться с жнецом и победить! Пусть не до конца — я не переоцениваю свои возможности — но хоть как—то поставить его на место я должен. Даже интересно, это во мне проснулась неприязнь к предателям и психопатам или я, как тот же Ли (пусть я человек, а он тень), просто хочу проверить предел своей силы? Но, в любом случае, сначала стоит заручиться поддержкой младшей Лютовой.

— Вводные изменились, главный предатель — Орлов, и есть подозрения, что на самом деле он один из жнецов, — я пристально смотрю на Майю, а потом не могу удержаться от еще одного вопроса. — А ты тоже, как и Лена, считала его великим полководцем?

— Она так считала? Я что, дура? Он же обычный психопат, хоть и не обделенный силой! — мой вопрос вывел Майю из ступора, а мне подкинул не самых приятных подозрений.

— Но остальные—то видят его иначе — и солдаты, и Лена. Может ли это быть внушение, что—то наподобие того, чем пользуетесь вы с матерью? — похоже, я сейчас вижу Майю в самом настоящем смятении. Попади я в молоко, такого бы точно не было, а значит, у нас проблемы.

Дополняя информацию тем, что успел узнать про генерала—жнеца во время полета Брюса.

— Нам надо его убить или разрушить союз с Семиным! — ответ Майи смог меня удивить, хотя, казалось, я готов ко всему. Похоже, девушка

увидела в ситуации что-то свое. Ладно, послушаем, ради чего она считает, что мы должны бросаться в бой против полноценного жнеца.

— Может быть, просто сбежим? — Майя молчала, и пришлось ее немного подтолкнуть к рассуждениям.

— Тогда матери придется покинуть Париж, а это потеря всех связей, наработанных за эти годы, — неужели она проговорилась, и сила Лютовых как-то завязана на их присутствие поблизости от жертв? Не совсем рядом (помню, как Майя убила стрелков, ушедших на перерождение), но в каком-то определенном радиусе. — У Семина там слишком много людей, они смогут поднять волну, обвинив меня в предательстве. Как иронично, да? И тогда Сартру не останется ничего другого, кроме как изгнать нас, против всего города он не пойдет.

Она боится простого изгнания? Неужели из-за этого готова рисковать жизнью? Похоже, мои сомнения оказались настолько явными для менталистки вроде Майи, что она решила продолжить.

— Жнецы сильны, но начнись война на уничтожение, атаки без остановки уничтожат даже их. Да, умрут многие, очень и очень многие, но лично мне до этого и дела нет. Кстати, как думаешь, почему жнецы никогда не задерживаются на одном месте?

Если до этого я немного свысока поглядывал на с трудом удерживающую себя в руках Майю, то теперь ей удалось загнать меня в тупик.

— Страх, он слишком быстро заканчивается, — девушка не стала дожидаться моего ответа. — Когда жнец приходит в город, все боятся. Первые дни даже не попадают на пути, потом привыкают, а через пару месяцев начинают находиться те, кто не может удержаться и пытается попробовать свои силы. Продолжать последовательность?

Да чего уж, и так все понятно — мотаю головой. Жнец убивает все больше и больше людей, пока против него не выходит целая толпа при поддержке глав кварталов и генерала, которые вынуждены участвовать. Не выступи они и сейчас, жнец точно всех вырежет, и они гарантированно лишатся своей власти, а так — будет шанс хоть что-то, хоть в урезанном виде, но сохранить.

— Когда я была маленькой, — в этом мире не принято рассказывать о своем прошлом, ну или детстве, но Майю, похоже, уже понесло, — мы жили вот так в бегах, путешествуя и нигде не задерживаясь. Я больше так не хочу.

И столько страдания в ее голосе? Черт, и кого я жалею? Да и способов победить полноценного жнеца это не добавляет, особенно в моем-то

состоянии.

— Может быть, найдем свидетелей предательства Орлова? — я пытаюсь найти хоть один не такой убийственный вариант развития событий.

— Не выйдет, с нашими силами им никто не поверит, — тут же отрезала Майя, и я с ней, в принципе, согласен. Как доверять показаниям вступающих за Лютову, если та просто могла промыть им мозги? И, уверен, никакое очищение на алтаре не сможет служить достаточной гарантией обратного.

— То есть нам надо выбирать между изгнанием когда-нибудь в будущем и сражением сейчас? — я постарался открыть Майе глаза на ситуацию. Как же эмоции мешают, и свои, и чужие. — Сражением против жнеца, ты же понимаешь?

Вот только девушка так и не успела ответить на мой вопрос, когда к нашему разговору присоединилось еще одно действующее лицо.

— Значит, тебе известно о моей тайне. Интересно, откуда? Впрочем, неважно. Точно стоит от тебя избавиться, — черт побери, это же Орлов. Но я ведь следил за окрестностями, да и Майя, я видел, тоже, как он смог подойти к нам незамеченным?

— Отвод глаз, — одними губами прошептала Майя. — Больше не дам его использовать.

Только она договорила, и я неожиданно понял, что генерал-жнец в сопровождении небольшого отряда воинов стоит примерно в двух метрах от того места, куда я до этого смотрел. Вот же черт, похоже, на самом деле ментальные техники. Но насколько он силен? И точно ли получится теперь отсюда убраться хотя бы просто так?

— И что в этом такого? — я решил сыграть на уже известном мне желании поговорить. И заодно было бы хорошо до активной фазы успеть активировать ментальную защиту. Пусть она и ослаблена, но полагаться только на Майю очень не хочется.

— Все просто, — я до последнего боялся, что Орлов все-таки сразу атакует, но он предпочел начать говорить. — Жнецы не могут владеть городами, люди слишком боятся нас. А лишь власть над другими можно назвать настоящей силой.

Я сначала не понял, что так сильно резануло слух во время этой речи, а потом до меня неожиданно дошло. Зависть! Самая обычная и банальная зависть! Он же завидует генералам, которые обладают этой властью над людьми, завидует другим жнецам, что могли не скрываться, как он. А ту же Лютову, которая и не пряталась, и по факту делила власть над городом,

умело используя свою силу для снижения конфликтов, думаю, он просто ненавидит. Это так жалко. Но, тем не менее, не стоит забывать, что сейчас передо мной стоит один из жнецов, а я до сих пор так и не понимаю, что за силой он обладает. Те же ментальные техники не в счет — на каком-то уровне и Осипов ими владеет, так что это не показатель.

— А ведь я же могу все, что и они, — Орлов поддался каким-то своим воспоминаниям. Но о чем это он? — Пусть не так идеально, но все. В одних руках. Чего еще людям надо? Но Семин научит их уважать меня таким, какой я есть. А потом придет и его черед.

Значит, и Семину он завидует — впрочем, этого следовало бы ожидать. Но вот что этот психопат имеет в виду, говоря, что может все? А еще этот его голос и привычка бормотать короткими рублеными фразами — так и передергивает. Хорошо, что хоть ментальная защита успела появиться.

— Василий Котов в теле своей ученицы. Интересно, — вот это неприятно. Если честно, до конца предпочел бы сохранить инкогнито. Но как он это сделал? Он что, серьёзно, тоже настоящий менталист, как и Лютовы? Не много ли их тогда в этом мире?

— Иди ко мне! — после этих слов я чуть не сделал шаг вперед, но в последний момент смог заставить себя устоять на месте. А вот Майя нет! Он смог ее подчинить? Значит, точно ментальные способности!

Или нет?

Именно в этот момент, по мере приближения младшей Лютовой к Орлову, его рот начал расширяться все больше и больше, открывая разрастающееся там «ничто». Совсем как у Хангерса — пусть я и видел эту способность лишь раз, но вряд ли смогу перепутать.

Да кто же такой этот Орлов?

Глава 20. Всё

Мысли о природе способностей стоящего передо мной генерала-жнеца были, конечно, интересными, но сейчас для них точно не время. Я помню, как в позапрошлую нашу встречу Хангерс откусил руку одному из моих товарищей по отряду, и она после возрождения не отросла. А сейчас Орлов нацелился на голову бредущей на заклятие Майи. Вот же черт! Неужели она совсем не может ему сопротивляться? Или дело в эмоциях? Они ее размягчили, и жнец этим воспользовался?

Да плевать! Я дал ему уничтожить десяток своих солдат, но вот мою ученицу, пусть и, скажем так, на пол-, а то и треть ставки, я ему не отдам.

Пусть узнает, что не только он может лазить по чужим мозгам! Ментальный приказ — использую метод Осипова, чтобы командой для кадавров воздействовать на людей — направляю его на одного из пришедших с Орловым воинов. Выбираю самого растерянного. Если моя догадка насчет эмоций как слабости верна, то это упростит мою задачу. Теперь вложить еще две сотни выносливости — у учеников Семина это основная характеристика, так что, думаю, именно ей и стоит оперировать. И да, у меня получилось!

Следуя моему приказу, Семен Артамонов — я на всякий случай запомнил его имя, да и в свой ментальный посыл его включал — рванул к Орлову, отталкивая Майю в сторону и сам попадая под удар генерала-жнеца. Вот же хрень! Огромная пасть начала закрываться, отъев у незадачливого парня половину бока, так что, думаю, теперь он не жилец. И не надо смотреть в его наполненные болью и страхом глаза! Я спас Майю, вот она уже начала приходить в себя, и это намного главнее, чем жизни чужих для меня людей.

На мгновение мне показалось, что ситуация начала исправляться, и тут Орлов сделал следующий ход. Еле заметное движение пальцами, и все вокруг замедлилось в десятки раз. Это была не остановка времени, а именно что его замедление. Я мог двигаться, все вокруг могли двигаться, но только в режиме «слоу мо». Раз — и когда никто этого не ожидал, все на мгновение ускорило, и вот Орлов уже у нас за спиной, приближается с занесенным для замаха мечом.

Пелена тени

Приказываю ушедшему в невидимость двойнику в момент следующего ускорения ухватить меня и Майю за руку и отдернуть в сторону.

Облако смерти

Облако смерти

Что приятно, в образе своего призванного духа при атаках я могу не прятаться за аркобалено. Но есть и минус — при переносе в тело Лены я остался без духа ночи. Он, видимо, посчитался за отдельное разумное существо и не подумал за мной переноситься. Но попробуем справиться и старыми способностями. Одно за другим я принялся кидать облака смерти в сторону жнеца в надежде понять, насколько хоть они эффективны. Еще у меня есть обман, которым можно будет усилить мои удары, но его не так-то и много, а я в крайне ослабленной версии себя, так что рассчитывать на победу и просто так вскрывать свои козыри было бы глупо.

Удерживаю Майю и медленно двигаюсь в сторону — нам бы сейчас

хоть немного разорвать дистанцию... Но увы, не успели мои заклинания нанести даже изначальный урон, как руку Орлова окутали потоки воздуха, и он резко дернул ей на себя, в следующий миг уже размахивая как будто бы появившимися из ничего грязными покрывалами, серым и коричневым. И чего он смотрит на меня с такой издевкой? Смотрит прямо в глаза? Где невидимость? И где облако смерти? Неужели тряпки, так небрежно отброшенные им в сторону, это что-то вроде визуализации моих способностей? В этот же миг Орлов смахнул со своей головы что-то похожее на грязные серые бинты — судя по поморщившейся Майе, это нейтрализована какая-то ее атака. Да что же это за монстр перед нами? Он может использовать способности разных жнецов, да и еще какие-то другие, лично мне неизвестные, вроде замедления и визуализации. Неужели он не врал, когда говорил, что умеет всё?

— Генерал! Что происходит?! — на окраину лагеря, где мы уже успели устроить небольшой погром, начала прорываться толпа встревоженных воинов Орлова — похоже, тут скоро будет все их небольшое воинство. Что ж, пусть не с нанесением урона, но с привлечением их внимания облака смерти мне помогли.

— Предатели! Оцепите все и не дайте им уйти! — Орлов довольно улыбнулся, при этом, сам того не зная, играя мне на руку.

— Все, кто верен истинному повелителю Дмитрию Валерьяновичу Семину! — я заорал во всю мощь своих временных легких, привлекая внимание даже тех, кто находился еще довольно далеко от места нашего боя. А что? Нас называли предателями, фактически подтвердив нашу принадлежность к стороне противника. Так почему бы этим не воспользоваться, учитывая сколько вокруг будет вынужденных союзников? — Все, кто хочет сохранить свои жизни! Убейте Орлова и тех, кто попытается его защитить!

На какое-то мгновение все замерло в хрупком равновесии, никто не мог решиться, что делать дальше.

«Помоги мне», — яростно шепчу в сторону Майи, и, о чудо, она не только понимает, что надо сделать, но и умудряется повернуть это практически в одно мгновение. Вот один из воинов еще сомневается, а вот он призывает маску и протыкает мечом своего товарища. И тут же, будто все остальные только и ждали сигнала, началась настоящая куча-мала. Думаю, будь я адептом хаоса, смог бы неплохо подняться, а вот истинный обман, от которого я сейчас так завишу, даже и не подумал шевелиться.

— Вы оплатите за это! — Орлов попытался снова замедлить время, но эта способность явно не была предназначена для разговора, а стоило

ему его отпустить, как крупный отряд предателей, потративших эти мгновения на подготовку, тут же отсек нас друг от друга.

А все равно неплохо же получилось. Жалко, конечно, что генерала-жнеца нам не победить и не обличить, но планы мы ему подпортили изрядно. Идея использовать одних скрывающихся предателей против другого — настолько изящных планов в моем исполнении я даже и не помню. Интересно, это общение с Медеей так прогрессивно на меня повлияло или просто наработанный за все это время опыт?

— Что ты натворил? — я успел дотащить Майю до самой окраины лагеря, когда она одумалась и попыталась остановиться. Мужчины вроде как женщин бить не должны, но я-то сейчас в женском теле.

Залепив младшей Лютовой изо всех сил по щеке, я не отнял ни капли жизней, но зато смог привлечь внимание.

— Нас все равно зажали, надо уметь признавать поражения, — я пытался достучаться до ее разума. — То, что мы сделали, уничтожив большую часть отряда и заставив солдат вернуться в свои города со своими историями о произошедшем, это максимум возможного. И даже когда им всем не поверят, и когда вас с матерью начнут выживать из Парижа, возможно, это будет лучший исход. Подумай, если влияние Семина в городах так велико, то есть ли смысл за них держаться? За места, где нельзя положиться, что вчерашний друг не воткнет тебе нож в спину! Старик же явно все учел, и любое ваше сопротивление уже давно входит в его планы. Сейчас та ситуация, когда лучше сдать Москву, а уже потом громить французов. В том смысле, ну ты меня понял.

Я немного сбился с мысли, но девушка вроде бы на самом деле разобралась, что именно я хотел сказать. Смазанная концовка даже подчеркнула мою искренность, что для нее явно тоже было важно.

— Да, тогда уже мы будем рушить его систему и его планы. Пожалуй, что-то в этом есть, — Майя ненадолго задумалась. А я уже для себя отметил, что при всей опасности Орлова я все-таки смог выполнить план-минимум и выбраться из этого боя, не засветив свои главные способности. И это хорошо: уверен, мы еще обязательно встретимся, и тогда козыри в виде неизвестных ему сил мне очень пригодятся.

— Тогда найди маму, и уходите в места потише, — до чего я дошел, забочусь о жнеце. — И еще: присмотрите за Леной.

В последний момент я вспомнил о теле, в котором нахожусь.

— Да пошел ты! — я так до конца и не смог понять, на что именно Майя так неожиданно вызверилась, но меня уже затянуло обратно, возвращая к костру мертвого мира, где меня ждали немного бледная Медея

и разведчики.

— Ты знала, что Орлов на стороне Семина? — даже еще не придя в себя до конца, я решил задать этот вопрос и посмотреть на реакцию Хозяйки ночи.

— Нет, но спасибо за информацию, — и так спокойно Медея это сказала, что мне захотелось, подобно Майе ее куда-нибудь послать. Ну как так? Еще недавно я провернул такую комбинацию, и тут меньше чем за минуту начинаю чувствовать себя неудачником, бесплатно раздающим всем подряд ценную информацию.

— Может быть, обсудим, как лучше сражаться с тенью? — я попытался сохранить лицо, перейдя к обсуждению делового вопроса, явно требующего нашего внимания.

— Еще рано, лучше завтра, — и тут Медея ушла от ответа. И если бы не внезапное понимание, что мы сегодня больше никуда не пойдем, я бы мог впасть в депрессию. А так — ну отшили меня, зато ночью я попробую вызвать духа обмана.

Знать бы еще, как все-таки правильно это делать. Впрочем, есть у меня кое-кто, способный ответить на этот вопрос, и это не злобная древняя стерва. Узнав расписание ночного дежурства и выполнив свои обязанности по готовке вечерней похлебки, я постарался уединиться со своим духом ночи. Благо, он может вещать свои мысли прямо мне в голову, а я тоже нынче владею этой техникой, так что подслушать нас не должны.

— Высшие духи подчиняются богам своей стихии? — вот только для начала бы хотелось понять, насколько полученное мной существо действительно мое.

— Подчиняемся, — голос духа едва начал грохотать у меня в голове похоронным маршем, как он тут же решил немного дополнить свой ответ. — Но не служим.

В общем, через десять минут уточняющих вопросов я смог понять главное. Духи не могут вредить своим богам, боги могут заставить их выполнить прямой приказ, но при этом между ними есть стойкая неприязнь. И помогать друг другу или, тем более, делиться информацией они точно не будут. Не знаю, насколько корректно действует гейс правды на духов, но я постарался проверить все сказанное и обезопасить себя насколько возможно, прежде чем переходить к главным вопросам.

— Что ты знаешь о вызове высших духов?

Правда, как оказалось, мои предосторожности были почти бесполезны. Дух ночи знал процесс лишь со своей стороны: открывается проход, автоматом ставится метка послушания на одного из его собратьев и

переносит того в мир людей. В принципе, все.

— А если пентаграмма призыва будет не совсем полной? Или будут нарушены какие-то другие элементы? — я решил немного подстраховаться на случай последствий, которые, учитывая состояние зоны призыва, скорее всего, будут меня ждать.

— Если нарушены основы, призыв может не пройти, призыв может пройти без метки, призыв может пройти, как надо, — что мне нравится в духе, он отвечает сразу и не тянет время. Правда, приходится порой тратить время мне, чтобы расшифровать поток его мыслей.

К счастью, на этот раз все более-менее понятно. Из опасностей, с которыми я потенциально могу столкнуться, возможно разве что появление духа, настроенного не на мою проверку, а на убийство. Учитывая арсенал этих ребят, стоило бы что-нибудь придумать на этот случай, но сначала последний вопрос.

— А ничего страшного, если у меня будет еще один дух? У вас нет каких-то табу на одного хозяина? — вот бы увидеть реакцию на свой вопрос, но плащ, как и раньше, просто болтался у меня за спиной.

— Два духа одной стихии будут вынуждены сражаться, пока не победит сильнейший.

Как и до этого, высший дух принялся выдавать тезисы по запрошенной мной теме. Кстати, общение с ним чем-то напоминает попытки поговорить с искусственным интеллектом. Знаний полно, а вот умения их преподнести порой не хватает.

— Если духи принадлежат разным стихиям, то мы можем сосуществовать, хоть уровень комфорта и не будет оптимальным. Но если нас станет больше трех, то опять же драка до развоплощения станет неизбежной.

Что ж, чистой божественной энергии у меня все равно на одну и то не полноценную попытку, так что эта предосторожность будет уже излишней. В общем, я решил, что уже во всем разобрался, и хотел заканчивать разговор, когда дух захотел поделиться еще одной своей мыслью.

— Я бы не хотел сражаться насмерть, — мой плащ, похоже, печется о своей безопасности, раз решил второй раз напомнить об одном и том же. — Думаю, и второй ваш дух тоже бы не хотел через это проходить.

Высказав все что хотел, высший дух ночи замолк, а я все не мог до конца поверить в то, что не ослышался. У меня есть второй дух? Звучит как приятный сюрприз, вот только я даже без разбирательств почти уверен, что эта история, на самом деле, сулит те еще неприятности.

— Что за второй дух?

Глава 21. Мыши

— Твоя летучая мышь, — дух ночи тут же ответил на мой вопрос, кого он еще записал себе в собратья.

— Ты уверен? — у меня уже начала выстраиваться новая картина мира с учетом этой информации, но уж очень не хотелось верить, что я мог так сглупить.

— Да, эта мышь точно дух, правда, я не могу наверняка назвать стихию. Хорошая маскировка и на вопросы не отвечает, хотя я пробовал поговорить, — новый ответ скрытого в виде моего плаща существа окончательно расставил все точки на ё.

— Продолжай пытаться наладить общение с прежней регулярностью; о нашем разговоре и о том, что делился информацией о нем, ни слова, — я быстро старался продумать, все ли предусмотрел. — И если он будет что-то предлагать тебе сделать вместе или просить об одолжении, сначала докладывай мне.

Закончив разговор с духом ночи, я рухнул на свое спальное место практически без сил. Я ведь уже думал о том, что мне с Брюсом больно сильно повезло, плюс его отличия от других тотемов придавали еще больше уверенности. И вот она правда. И ладно бы он был моим духом, как думает Плащ (именно так я только что решил окрестить свою черную накидку в честь одной утки), который вот так вот неожиданно оказался не единственным представителем своего рода в моем окружении. Вернее, он — то как раз был единственным, кто подчинялся мне, а вот Брюс — учитывая сокрытие информации и невозможность управлять интерфейсом духа, скорее всего, просто шпион. Наблюдатель, подброшенный мне не самым честным богом этого мира. Теперь-то понятно, как он все время оказывался в курсе того, что со мной происходило, при этом не задавая ни одного вопроса при встрече.

И что мне теперь со всем этим делать? Отказаться от ставшего чуть ли не родным мышонка? Как бы там ни было, возможности летающего разведчика для меня не лишние, и, главное, зачем раскрывать свою осведомленность о чужом шпионе. Теперь у меня будет возможность управлять тем, что Бо будет знать обо мне, и, пожалуй, это даже неплохо. Например, на операцию этой ночью я, пожалуй, его не возьму. Выгорит у меня или нет, пусть для одного толстячка это будет сюрпризом.

Дождаясь пока пройдет мое самое первое за эту ночь дежурство, я прокрутил в голове план предстоящей миссии и, убедившись, что вроде бы

ничего не пропустил, начал действовать. Сначала дух ночи — зная о его навыки мимики, я просто приказал ему принять форму спящего меня. Теперь визуально мое отбытие будет прикрыто, а заодно что-то после предательства Брюса не хочется открывать информацию и перед Плащом, несмотря на его кажущуюся искренность. Кстати, мышь, пожалуй, стоит переименовать — будет не Брюс, а Джокер, для постороннего уха вполне позитивное название, но я-то теперь никогда не забуду его истинную природу. Так вот для Джокера тоже нашлось задание: наматывать круги вокруг лагеря и следить, не пойдет ли кто за мной. А что, и врагов нужно использовать. Так он хоть пользу принесет и заодно проследить и передать своему настоящему хозяину ничего не сможет.

Убедившись, что духи следуют озвученным им приказам, я перешел в невидимость и аккуратно двинулся в сторону каверны, где мы с Медеей проводили ритуал призыва. По мере удаления от лагеря я все больше и больше ускорялся и через пять минут уже перешел на бег. Еще немного, и вот я на месте. Потом целый час я потратил на то, чтобы восстановить раскладку ингредиентов снаружи и подгоревшего рисунка внутри. Последнее, конечно, мне удалось не особо: уж слишком сложной была картина, слишком много мелких уникальных элементов, которые больше неоткуда было скопировать. Вот и приходилось их восстанавливать, опираясь исключительно на следы копоты от сгоревшего знака Медеи.

Оглядев получившийся результат, я понял, что на вариант, в котором все пройдет идеально, рассчитывать не стоит, а значит, понимая, что меня ждет либо пшик, либо вырвавшийся и крайней разгневанный дух — кстати, не отказался бы посмотреть на духа обмана в деле — надо включать подстраховку. Да, Брюс, он же нынче Джокер — шпион, но у него в запасниках лежат мои две тысячи очков интеллекта, и надо бы их потратить, пока его раскусивший меня хозяин не сольет их уже по своему разумению.

— Брюс!

Пару минут пришлось подождать, пока мышь среагирует на зов и примчится ко мне. Оценивая его поведение свежим взглядом, я тут же отметил, что он не стал спускаться сразу, а сначала заложил круг вокруг каверны. Да и на месте маленькие бусинки его глаз постоянно бегали из стороны в сторону, как будто оценивая все происходящее вокруг.

— Иди ко мне.

И опять мне показалось, что мой якобы тотем приблизился и сел на руку с явной неохотой. Его хозяин, скорее всего, что-то подозревает, но думает, что у меня ничего не получится, а зря.

Вы вложили обман в пентаграмму вызова высшего духа

Я сделал все как в прошлый раз: крохи истинного обмана были направлены в нарисованную мной пентаграмму, и та все-таки загорелась. А потом, пусть немного рваный, появился проход в другое измерение, и на этом предсказанные Плащом варианты развития событий закончились.

Отмена призыва

В логах появилась новое сообщение, а еще я увидел, как с той стороны портала разместилась какая-то огромная туша, похожая на чудовищного слизняка с хвостом и лапами. Вот только она не ломилась на призыв, не хотела со мной поquitаться, а как будто стояла и защищала проход. Такое чувство, что кто-то могущественный решил принять участие в моем ритуале, дабы проследить, что он точно не сработает. Вот только, вызывая Брюса, я был готов к такому шагу Бо. Не зря же я внимательно слушал рассказы духа ночи про то, что создания стихии, даже такие, как он, не могут противостоять приказу своего бога.

Вы поглотили 2000 интеллекта

Вы использовали Остановку времени

А вот и мой ответ — использовав заклинание, я тут же отозвал Брюса-Джокера, чтобы он не смог больше ничего увидеть. Надеюсь, со стороны это выглядело как забота о питомце, которого раньше все время надо было держать рядом, рисковать его жизнью, беспокоиться о переносимых им запасах. Но с этой мышью я еще разберусь, а пока есть дела поважнее.

Я предполагал, что у меня не получится, я был уверен, что мне попробуют помешать, и был готов к этому. Сейчас, использовав остановку времени на застывшем с той стороны духе — кстати, хоть узнал, как выглядят существа обмана — я смог обезопасить проход для кого-то другого. Шансы, конечно, невелики, но тот же Плащ рассказывал, что вокруг высших всегда трутся падальщики, и сейчас я бы не отказался даже и от кого-то вроде них. Даже не ради способностей, просто чтобы лучше понять, что же это за стихия, обман, и стоит ли иметь с ней дело.

— Сейчас я буду тебя жрать! — вот только мои ожидания немного не оправдались. Сквозь портал пролез не кто-то мелкий, а самый настоящий гигант, заполнивший собой чуть ли не все свободное пространство.

Скажу честно, я уже начал немного нервничать, когда это существо наткнулось на свисающие с потолка острые грани породы, пробороzdило по ним своей шкурой с тяжелым мерзким скрипом, а потом просто взяло и лопнуло.

Малый дух обмана, уровень 100

Легендарное существо

Жизни: 1 000 000

Атака: 1000

Защита: 1000

Магическая защита: 500

Навыки: копия

Я смотрел на барахтающегося на земле передо мной уродца максимум сантиметров двадцать в высоту и пытался разобраться в своих чувствах. С одной стороны, я смог, я обошел Бо и все-таки добыл себе духа обмана — в том, что мы сможем договориться, я даже не сомневаюсь. У него даже параметры, если сравнивать с обычными людьми, оказались вполне себе на уровне. Вот только есть и другая сторона — я только смотрю на это существо, похожее на кусок эктоплазмы, как назвали бы его в одном фильме, и как-то сразу становится немного противно. Не от внешнего вида, а от ощущения грядущих неприятностей. Неужели так воспринимается обман со стороны?

— Простите, хозяин, не признал вас сразу, — комок слизи церемонно поднялся на оперативно отращённые ножки и попытался вежливо поклониться. — Не удержался, скопировал трансформацию высшего, а там объем слишком большой и жажда крови еще, вот и нагрубил. Да и не удержать мне пока такую силищу.

Малый дух обмана признал вас

Выберите форму для копирования. Жизненные силы без эталона будут истрачены через 09:59:56

Я несколько раз перечитал выскочившую информацию и, наконец, довольно улыбнулся. Похоже, мне в руки попала довольно забавная штука. Получается, копия — это возможность перенести на себя образ и основные функции выбранного существа. Например, огромного высшего духа или маленького тотема. Так, чтобы, подбросив его незадачливому ученику, дать тому шанс ощутить себя особенным, а самому получить возможность почти непрерывно за ним следить.

Вызвав на мгновение Джокера, я прикрыл ему глаза, чтобы тот ничего не смог увидеть. Что ж, если Плащ не наврал, то сейчас эти два духа должны были бы наброситься друг на друга, все-таки одна стихия. Но нет, они мирно замерли и делают вид, что ничего не происходит. Что оставляет мне только два варианта: либо дух ночи все-таки может обходить гейс правды, либо, что, если честно, почти не вызывает сомнений, Брюс-Джокер действительно принадлежит не мне....

А раз так, под аркобалено (просто на всякий случай) я использовал «копию» на мыша и отозвал обратно крылатого шпиона Бо. И при этом

рядом со мной остался его двойник — настоящий Брюс, на этот раз точно принадлежащий именно мне. Я вижу все его навыки, от меня не укрыться его статусам. И как я мог раньше считать, что у тотемов просто в принципе нет подобных системных элементов?

Кстати, замена шпиона — это не единственное, как можно будет использовать настоящего Брюса. Причем для остальных разницы не будет, а вот Бо, похоже, на какое-то время останется без информации о любимом ученике. Так вот возможности копии гораздо шире. Что, например, будет, если я скопирую статус тотема с Джокера, когда он будет под завязку наполнен интеллектом от магов? Посчитает ли навык это базовым значением, и не заполучу ли я в итоге с учетом естественной регенерации свою собственную батарейку? Или... Тут мне в голову пришла еще одна идея, и я даже не смог удержаться от злорадного смеха. А что? Если получится, это будет очень и очень достойным ходом. И пусть я не очень уважаю бессмысленную месть ради мести, но в качестве бесплатного бонуса почему бы и нет.

Вернувшись к нашей стоянке, я аккуратно пробрался к своему Плащу, пролез под него и вернулся в обычный мир. Что ж, если кто и заметил мое отсутствие, то решил не акцентировать на этом внимание, а раз так, то и я буду считать эту тему закрытой и попробую просто поспать. Тем более и обман опять добавился, скоро откроется маска и легендарный уровень, в подчинение аж три духа (пусть один и временно) — может быть, моя жизнь и в самом деле налаживается? Впрочем, учитывая уровень моих противников, пожалуй, не стоит врать даже себе — до момента, когда я смогу стать с ними хотя бы вровень, еще очень далеко.

Мне снилась речь Семина, принимающего из рук ликующей толпы корону почему-то Средиземья. Потом Бо отчитывал виновато склонившего голову Джокера, обещая, что навсегда закроет ему дорогу в мир людей. Потом эти более-менее осмысленные картины сменились чехардой событий. Возродившиеся возле своих камней солдаты Орлова, и предатели, и те, кто смог сохранить честь, все вместе набросились на вооруженную стражу, окружившую их надгробия. Потом была грустно бредущая Майя, Лысый, убегающий от огромного Ти-Рекса, Петрович, склонившийся над столом и пишущий какое-то длинное письмо...

— Вставай, — в бок мне вонзился острый сапог, что, даже если бы я не услышал прямо над ухом знакомый голос, сразу бы подсказало, кто решил меня разбудить. Медея! Только ей настолько плевать, как к ней будут относиться, что она может вести себя, как ей вздумается.

— Решила все-таки обсудить сражение с тенью? — поднявшись на

ноги и для начала сделав легкую разминку, я только после этого повернулся к нахмурившейся Хозяйке ночи. А что, думает, только она может игнорировать чужие чувства?

— Да, для начала тебе надо узнать главную способность нашего противника, — богиня, похоже, все-таки решила, что нагнетать обстановку сейчас не совсем в ее интересах. — Потом расскажешь, какие у тебя есть идеи по противодействию.

Я кивнул, и Медея тут же мне поведала, что основная сила высшей тени по имени Ли — это умение замедлять и ускорять время... Она продолжала говорить, а у меня в памяти как будто вживую встали события в долине новичков, когда Орлов использовал как раз эту силу, о которой мне только что рассказали. Силы жнецов, силы теней — да, я помню, что они связаны. Но чтобы настолько!

Глава 22. Ли

Впрочем, мне ведь уже говорили о связи жнецов и теней, и вот оно подтверждение — явно дублирующие друг друга способности. Даже интересно стало, а какой навык окажется у короля теней? Ведь раз он стал главным среди своих, то, скорее всего, и у жнецов его собрат по силе окажется самым опасным.

— Есть ли еще какая-то информация об особенностях этой тени, чтобы я не бросался догадками впустую? — внимательно посмотрев на Медею, я предположил, что вряд ли бы она рассказала мне сразу все.

— Ничего, о чем ты не смог бы догадаться сам, — богиня не удержалась, чтобы еще раз не попытаться опустить мою самооценку. Но, к счастью, у меня, похоже, начинает вырабатываться иммунитет к ее приемам. — С учетом такой силы, как у Ли, очевидно, что у тебя не получится использовать комбо, да и от дистанционных атак он тоже легко уйдет. Так что, даже используй ты силу твоей стихии, пользы именно от твоих способностей не будет никакой.

Она что, меня провоцирует? Хочет, чтобы я начал спорить и рассказывать, какими способностями — а весь мой арсенал Хозяйка ночи вряд ли представляет — я смог бы достать подобного противника? Лучше промолчу.

— А вот твой высший дух как раз может быть полезен, — и вот, как будто так изначально и задумывалось, Медея переводит уничижительный рассказ обо мне в обсуждение реального плана. — Он же умеет

накладывать трансформацию ночи?

Кажется, я понимаю, что именно она предлагает сделать.

— Тогда набираем толпу диких зверей, чтобы, когда начнется бой, было на кого эту трансформацию использовать, — я принялся добавлять в план детали, превращая его из идеи в обычную и легко реализуемую последовательность действий. — Ведем этот зверинец за собой и, когда появляется Ли, активируем ауру ночи. Потом просто помогаем измененным существам добить тень.

Меделя благосклонно слушает и кивает. Может быть, получится все-таки ее разговорить?

— Правда, есть пара вопросов, — вроде не возражает. — Как будем вести наших зверей? Что насчет сдерживания тени, пока трансформация не прошла? Как будем сами спастись от этих тварей? И да, будем ли выполнять просьбу Аски?

Вот только, наверно, не стоило показывать, что я смог узнать имя тени, но теперь уже ничего не поделаешь. В принципе имя — это первый уровень истинного зрения, ничего особо критичного я не показал. Более того, учитывая наличие у меня «внимательности», почти наверняка Меделя и так об этом подозревала.

— Это уже детали, — тем не менее, от дальнейшего разговора она решила уклониться. А я ведь так старался, столько вопросов накидал, надеясь хоть чем-то ее заинтересовать. — Общую линию я помогала обозначить, дальше же справишься сам?

Хочется сказать, что нет. Но Меделя ведь действительно помогла мне с тем же созданием духа, даже двух — пожалуй, сейчас можно и вправду взять проработку деталей на себя. Тем более что решение в принципе не такое уж и сложное.

— Как скоро будет следующая крепость и наш гость? — и чего Меделя так смотрит? Это ведь уже совсем другой вопрос.

Да, я могу узнать ответы у разведчиков, но, вообще, мы же с ней прямо сейчас разговариваем. Неужели так сложно ответить? Нет, точно не буду жалеть о том, что не доведу этот поход до конца: как только появится возможность, тут же покину ее компанию.

С трудом сдержав желание прокричаться, я оставил довольно улыбающуюся Хозяйку ночи — ну, ведь настоящая стерва и энергетический вампир — и пошел в сторону Лурье. Француз, к счастью, без лишних препирательств ввел меня в курс дела, а я после этого собрал всю нашу команду и объяснил, что от нас потребуется в ближайшее время.

Когда до места предполагаемой встречи с тенью осталось около двух

часов, мы начали действовать. Для начала сменили вектор маршрута с прямого на зигзагообразный, чтобы охватить как можно больше территории. И как только нам попался первый же измененный волк, мы не стали его убивать. Вместо этого Абрамов раздражил его парой ударов, а потом просто-напросто начал бегать вокруг нас широкими кругами. Именно на этой самой простой идее я в итоге и остановился. Зачем ловить или приручать монстров, если можно просто привести их за собой? Конечно, пришлось поделиться зельями Карика, вызвавшими восторженный вздох даже у обычно спокойного Блана, но без них Абрамову не удалось бы водить наш зоопарк нужное количество времени без вреда для здоровья.

А так у него на хвосте уже трое волков и один яростный барсук, а Артур бежит себе, держит дистанцию и чувствует себя при этом абсолютно спокойно. Что ж, тогда ускорим набор толпы — на этот раз я решил включить в процесс приманивания монстров и Джокера. Для него нет ничего сложного в том, чтобы заметить пару-другую хищников с высоты, а потом вывести к нам. Раньше бы я не рискнул тотемом ради такой мелочи, но сейчас, зная, что он на самом деле дух (что говорит о его явно большей силе), причём шпион и, главное, уже без моих запасов интеллекта, то почему бы и нет.

В итоге к моменту исторической встречи за Абрамовым, уже начинающим немного нервничать, бегало целых двенадцать измененных тенью хищников. Мы как раз вышли на открытое пространство, когда с противоположного конца поля нам навстречу выдвинулся Ли. Конечно, имя на таком расстоянии мне не рассмотреть, но кто еще может быть высшей тенью — а человеческая фигура с головой рыбы-молота говорит именно об этом — в окружении свиты из четырех инсектоидов с мордами акул.

— Что ж, хорошо, похоже, целей для ауры ночи будет еще больше, чем мы думали, — Медея тихим голосом оценила то, что Ли появился не один. — Ты придумал, как будем его сдерживать, пока не пройдут первые превращения?

— Конечно, — я не удержался от маленькой мести. — Его удержишь ты.

Хотя, по большому счету, у нас другого выбора-то и нет, и, похоже, Медея это понимает. Вон, только грустно кивнула головой — нет, ее новый характер, где в причудливых дозах смешались стервозность и меланхоличность, меня все-таки смущает.

— Ну что, проверим, на что вы способны?! — Ли, похоже, решил немного поговорить и временно трансформировался полностью в обычного

человека. Если честно, с таким именем я ожидал азиата, но нет, самый обычный парень с щуплым телосложением и черной шевелюрой.

— А ты не боишься? Пощады не будет! — Медея, чем-то схожая с ним по комплекции, сделала пару шагов вперед и покрутила зажатым в руке мечом из своего собственного набора. Эффектно смотрится, хотя со стороны кажется, что вот еще немного и ее руки просто не удержат такую тяжесть.

Стоп! Она ведь не просто так начала болтать — специально же для меня выгадывает время, чтобы я успел отправить духа на позицию и потом не тратил на это драгоценные секунды в бою! Отдаю приказ, и такое чувство, что с моего плаща спала тень, а потом скользнула по земле в сторону приближающейся за Абрамовым оравы, чтобы, добравшись до места, активировать ауру, превращающую обычных существ в обладающих разрушительной силой тварей ночи. Кстати, получилось даже незаметнее, чем я планировал: как оказалось, Плащ перед боем даже без моей подсказки полностью скопировал накидку от маски, так что его исчезновение можно было бы заметить, разве что стой Ли прямо передо мной. А он мало того, что далеко, так еще и смотрит, прежде всего, на Медею. Прямо самое настоящее воплощение животной брутальности — я начинаю ревновать.

— Даже так? — Ли заговорил, и я тут же отвлекся от своего внутреннего шутивого монолога. — А я думал, сестрица вас запугала...

Вот это поворот. Получается, свою просьбу пантера Аска преподнесла как моральную победу над нами? То-то этот Ли так нагло себя ведет: наслушавшись рассказов о нашей с Медеей слабости, он уже вообразил, что победил. Да и я, если честно, хорош. Ведь поверил же, что смогу заполучить в должники целую высшую тень, а следовало бы вспомнить, что в этом мире не принято ценить хорошие поступки.

В этот самый момент Ли решил, что хватит болтать — его морда опять превратилась в рыбу, а всё вокруг начало двигаться со скоростью улитки. Потом я моргнул — буквально на долю секунды — и тут же услышал грохот столкнувшихся мечей. Один, два, целых три раза! Этот Ли владеет способностью замедления намного лучше Орлова! Если генерал-жнец выдерживал долгие паузы, как будто мучительно продумывая как именно нужно запустить тот или иной режим, да и двигался, теперь я это вижу, точно не оптимально, то Ли просто порхал. Замедление, ускорение, повтор, смена последовательности — казалось, он управляет всем вокруг, видит, что и когда нужно сделать, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу. И пока я был жив только потому, что все его атаки были направлены на

Медю, которая, надо отдать ей должное, тоже смотрелась очень даже неплохо. Расслабленная поза и скупые движения, раз за разом отбивающие любые, даже самые замысловатые атаки — гляжу я на это и начинаю задумываться, а точно ли ей была нужна моя помощь? Или ей защищаться проще, чем атаковать?

— Граааар! — а вот и процесс пошел. Целых два измененных волка превратились в чудищ ночи, добавив практически ко всем своим параметрам лишний нолик.

А еще изменились и их способности — один волк постарался поймать Ли выскочившими из-под земли щупальцами, а второй, получив по морде от попытавшейся его задержать свиты тени, перешел в режим берсерка и просто-напросто раскидал своих обидчиков в стороны. Ли тут же поспешил избавиться от новых противников, но зря он решил, что это будет просто.

Да, первого улучшенного волка он умудрился уничтожить какой-то своей способностью, нашинковав целым градом ударов и в конце взорвав, но зато второй, покрывшись костяными наростами, умудрился прорваться через замедляющую время силу тени, такое чувство, как будто расширив сжимающийся проход. То есть и эта способность, получается, не абсолютна? Кажется, я понял, что делала до этого Медя — она использовала часть своей энергии и начинала каждый раз двигаться чуть раньше своего противника, обеспечивая себе преимущество. А вот созданное высшим духом ночи существо смогло взять свое на голой силе. И вот Ли сделал первый шаг назад.

А тут еще аура опять сработала целых три раза, и количество улучшенных тварей выросло до четырех, еще больше понижая шансы нашего противника на победу. Так приятно смотреть, как в глазах высокомерной тени появляется отчаяние. Или нет? Он что-то сделал, и его зрачки как будто рассосались и поблекли. Но зачем?

— Пытается скрыть в себе запах тени, что так ненавидят существа ночи, — недовольно пояснила происходящее Медя. — Если он доведет дело до конца, то наши загонщики начнут нападать на всех подряд. Я могла их направлять, пока была подходящая цель, но без нее придется их отпустить.

А вот это неприятный поворот. И дело даже не в том, что Медя может частично контролировать и даже отзываться вроде как созданных моей силой созданий — это, по большому счету и так было очевидно. Обидно упускать победу над таким противником, которая была фактически у меня в руках. Ну, опять же не только у меня, но какое это имеет значение. И что теперь

делать? Сможем ли мы победить высшую тень без таких помощников? Или мне лучше для начала задаться вопросом, не получится ли их сохранить?

Вы использовали тело тени на Ли

Кажется, что может быть глупее, чем использовать такую способность на того, кто и так уже тень. Но если он решил скрыть свою природу, а моим собачкам нужна красная тряпка, то почему бы и нет.

Вы отменили тело тени

Улучшенные волки, уже рванувшие было в атаку, тут же остановились, стоило им опять лишиться понимания, кто тут враг. Вроде бы получается — теперь, активируя и отменяя тело тени, я смогу держать этих тварей в режиме ожидания. Недолго, но, думаю, чтобы обсудить пару интересных вопросов с уже осознавшим ситуацию противником, этого хватит.

— Убей его! — Медея тоже моментально поняла, что именно случилось, и тут же намекнула мне, что пора заканчивать.

— А что ты мне за это дашь? — я бросил быстрый взгляд на яростно сузившую глаза Хозяйку ночи, а потом быстро посмотрел на Ли. — И что ты готов предложить за то, что я сохраню тебе жизнь?

И во что я сейчас себя впутываю? Нет бы успокоиться и просто порадоваться тому, что я смог победить высшую тень! Но нет, именно в такие моменты, если хочешь добиться чего-то большего, чем банальное спасибо, как раз и нужно выбивать свое, не обращая внимание ни на какие условности.

Глава 23. Наследие Ксардаса

— Если хочешь, чтобы наш разговор хотя бы продолжился, для начала прямо сейчас признай свое поражение, — решив не рисковать сверх меры, я поспешил припереть Ли к стенке.

Мгновение ничего не происходило, а потом голова рыбы-молота начала медленно сползать с его лица, открывая возможность нормально разговаривать.

— Ты же не бог, — если раньше Ли смотрел только на Медею, то теперь его глаза, казалось, пытались пробуравить во мне дыру. — Не бог, и смог меня победить.

Он замолчал, видимо, пытаясь смириться с этой мыслью. Как сказала Пантера, он хотел проверить границы своей силы, сравнить себя с богами. А в итоге проиграл человеку! Представляю, каково ему. Впрочем, и мне сейчас не просто — побороть головокружение от успехов задача тоже не

простая. А, надо признать, без Медеи у меня не было бы шансов. Ни пережить первый натиск, ни скоординировать атаку тварей ночи. Кстати, даже сейчас при желании она может в любой момент прервать наш разговор, и, похоже, лишь вера в то, что я в итоге уничтожу тень, заставляет ее сдерживаться.

— Я признаю свой долг побежденного, — Ли все-таки решился и выдохнул из себя эту фразу.

Активация маски +100, маска активирована

Уровень обмана +1 (9 из 10)

Маска активирована! Неужели, я все-таки это сделал? После слов тени за моей спиной попытался расправиться полноценный плащ тьмы, ну или какая-то его версия попроще — детали не получилось рассмотреть, так как вернувшийся на свое место дух ночи взял его под свой контроль, объединившись в одно общее полотно. Ну да, своим имиджем я и так могу управлять, так что эта часть полноценной маски для меня не так важна. А вот улучшенные способности — вот это должно быть точно интересно. И на пару секунд отрешившись от разговора с Ли и Медеей, я постарался охватить взглядом главные изменения.

Итак, аура тьмы. Отрицательные эффекты так и остались обычного уровня, но вешаются теперь не раз в десять, а каждую секунду. Учитывая, что благодаря силе маске превосходство стихий эту способность не останавливает — может получиться интересно. Дальше сопротивление света — здесь уменьшилось требование к зрительному контакту для активации с десяти секунд до одной. Учитывая, как я чуть не попал под влияние Орлова, скорость появления защиты это крайне своевременное улучшение. У брони плоти так же сократилось время обязательного зрительного контакта. И, наконец, образ героя — тут увы, мое проклятье почти не изменилось, все так же урезая потенциальные возможности остальных частей маски в десять раз.

Впрочем, позитивные сдвиги все-таки появились. Так щит маски сменился иммунитетом к атакам, нанесенным оружием ниже легендарного уровня. Конечно, полная защита, как у остальных обладателей активировавших эту способность на полную, была бы лучше, но и так тоже неплохо. По крайней мере, я видел не так много легендарного оружия у людей без масок, чтобы считать это действительно кардинальным недостатком. А вот то, что защита не поможет при использовании противником способностей — это уже, конечно, серьезный минус. Черт, вот бы прекратить беспокоиться о массовке и позволить себе думать только о серьезных врагах, которых и так более чем достаточно.

Но увы! И, вообще, если честно, то я немного разочарован. Вот, несмотря на то, что вроде бы особых предпосылок для этого не было, я все равно ждал от своей маски большего. Все-таки это не просто рядовая способность, а нечто особенное — одна из уникальнейших сил этого мира! И тут все так банально! Неужели, кусок Ксардаса в моей маске настолько все портит? И тут еще над ухом ревут измененные твари ночи, как будто насмехаясь над моей неудачей.

— Убей его! — Медея тем временем опять напомнила о себе. — Посвяти его смерть мне, и я подарю тебе ещё одну часть твоего комплекта.

Еще одну часть? Она только что предложила мне доспех Карика, что мы недавно нашли. В свете относительного провала с маской такое усиление было бы не лишним. Конечно, она уже явно использовала этот доспех в своих целях — иначе бы так просто не обещала — но в любом случае предложение очень и очень интересное. Сможет ли тень его перебить?

— Отпусти меня, — Ли тоже решил подать голос и сделать свою ставку. — И я дам тебе возможность призвать меня и сестрицу тебе на помощь. Подумай! Две высшие тени, и на твоей стороне. Даже боги и жнецы будут сомневаться, стоит ли с тобой связываться.

Голос тени звучит уверенно, и надо сказать, его предложение смотрится вполне достойно. Особенно с учетом того, что, я почти уверен, количество призывов мы сможем сделать и поболее одного. Вот только нет ли здесь подвоха, а то уж больно красочная картина получается?

— Как и следовало ожидать, эти шельмы никогда не упустят шанса урвать свой кусок, — ехидный тон Медеи подсказал, что в своих предположениях насчет второго дна у предложения Ли я не ошибся. — Он проиграл, его жизнь висит на волоске, и все равно он пытается продать тебе способ, который, прежде всего, откроет ему и его собратьям дорогу из мертвого мира.

Вот оно, значит, как. А ведь, будь я на месте этой тени, пожалуй, тоже бы попробовал проверить что-то подобное. Если уж начал торговаться, то забудь про условия, борись за то, что тебе надо и не ищи оправданий, какими бы логичными они ни были. Кстати, такое поведение, получается, очень бы подошло адептам обмана — не потому ли Бо устроил такую охоту на теней, ну а те на него, что у них в чем-то довольно похожий взгляд на мир?

Услышав, как его план раскрыли, Ли недовольно зашипел, а я неожиданно почувствовал, как один из кусков моей маски немного потеплел — кусок Ксардаса. Что это с ним такое? И тут как озарение в

голове начала выстраиваться новая логическая цепочка, которую я раньше почему-то просто не замечал. Семин говорил, что Ксардас был его учеником, что он тестировал с его помощью технологию, с помощью которой сам в итоге заполучил свою силу и стал равен богам этого мира... А что если этот вроде бы несчастливый осколок моей маски сохранил эту возможность, активировавшуюся, когда я вышел на максимум текущих способностей? Что если теперь при убийстве сильнейших существ этого мира, я буду получать не метки убийцы, не что-нибудь еще, а смогу собирать их силу, как это получилось у Семина? Кстати, не подозрения ли в этой возможности заставили его объявить меня своим врагом?

Внутри появилось странное ощущение того, что моя жизнь добралась до крайней важной развилки. Что, если убив тень, я смогу обзавестись защитой, как Семин, или получу какие-то тайные знание, или, что наверно, будет не так круто, но при этом самым логичным, смогу повысить уровень этого куска своей маски... Вот только при любом из вариантов будет неправильно посвящать это убийство Медее, как бы при этом наши цели ни были близки.

— Во имя моё! — почему-то в памяти всплыла именно эта фраза, и я, на этот раз не убирая тело тени с Ли, воткнул свою косу ему прямо в рот, пользуясь тем, что он так и не изменил свою форму с человеческой на боевую, что, судя по всему, отразилось на качестве его защиты.

Вы активировали аркобалено

Вы вложили в удар 1000 обмана

Вы использовали на оружие пелену ночи, откат 60 секунд

Рядом раздался хмык немного удивленной Медеи — судя по всему, она хотела дать мне понять, что я сам отказался от ее подарка. Но одновременно нельзя было не заметить и нотки уважения, которые она каким-то образом умудрилась вложить в эти вроде бы бессмысленные звуки.

Вы вложили в удар 10 000 обмана

Несмотря на мой удар и на то, что измененные ночью твари уже добрались до Ли и прижали его к земле, тот и не думал умирать. Пришлось вложить в новую атаку еще больше обмана и повернуть свое оружие прямо в ране. Ну, этого-то теперь будет достаточно? В этот момент одним из эффектов, запущенных покровом ночи на моей косе, прошло «отрицание», чей урон, похоже, все-таки опустил жизни тени ниже нуля, и голова Ли разлетелась как спелый арбуз.

Но почему при этом ничего так и не происходит? Я что-то сделал не так? Или...

Уровень обмана +1, вы активировали легендарный уровень обмана
Вы получили 22 уровня, текущий 201

Активирована искусственная обычная метка бога, можно будет выбрать основной меткой при достижении равного уровня с максимальной на текущий момент

Черт побери, я сделал это! Пока непонятно до конца, что именно, но точно сделал! Рядом стоит Медея, кажется, глядящая в никуда, и задумавшаяся о чем-то своем. Что ж, мне теперь тоже есть над чем поразмышлять. Жалко, что ничего не понятно с этой проснувшейся меткой бога, пусть и искусственного. Но, в любом случае, это очень интересный вариант, и, наверное, впервые я по-настоящему не жалею, что собрал себе именно такую маску. Кто бы знал, что наследие Ксардаса, что раньше казалось лишь грузом, в итоге будет приносить пользу. Конечно, вряд ли мне в ближайшее время удастся поубивать еще богов или высших теней, чтобы понять, как именно происходит развитие этой метки, но уже то, что я понимаю, куда двигаться дальше, само по себе очень ценно.

Еще раз перечитываю сообщение, чтобы точно ничего не пропустить. Основная метка... С этим термином, в принципе, все понятно — структуру с главной и вспомогательными стихиями я видел у Майи, и теперь, похоже, у меня появляется возможность самому себе устроить что-то подобное. Причем без всяких проклятий и непонятных обязательств, как это было бы, попробую я пойти по похожему пути с помощью книги пси-силы. Кстати, что-то я отвлекся, ведь усиление особых свойств моей маски не единственное что мне дал легендарный уровень.

Увеличен лимит характеристик до 450

Увеличен лимит уровней до 300

Количество последователей увеличено до 10 000

Показатели ваших последователей повышаются в пассивном режиме на 5% от ваших показателей

Опять — не личная сила, а чужая, но сегодня меня это даже не расстраивает. Хотя, я вот тут подумал, что ни разу не слышал о подобном социальном развитии у других богов. При этом сама картина получается довольно неоднозначная. С одной стороны, я недополучаю усиления, с другой, уж очень получившийся результат похож на усиление последователей их покровителями из большой троицы через свои метки. Странно, да? И при этом обман дает возможность, имевшуюся до этого только у богов, мне, обычному человеку? Что же это за стихия такая?

Все же остальное идет, в принципе, по плану. Из нового разве что строка про лимит уровней, которые, как оказалось, зависят от класса метки

— впрочем, после того, что я видел в статусах богов и теней, чего-то подобного и стоило ожидать. Так что тут без сюрпризов, как и с увеличением лимита характеристик. К сожалению, с ними не все идеально: я немного растратил свои запасы, повышая магов, так что теперь придётся довести до максимума один только интеллект. А вот со всем остальным придётся подождать, пока не доберусь до цивилизации и не пополню эти свои запасы. Впрочем, главного я достиг: с учетом бонуса от легендарного обмана и уже вложенными очками в эту характеристику, я добрался до семи сотен интеллекта, открывая новое профессиональное достижение.

«Настоящие заклинания»

Теперь, используя свои магические способности, помните, что они будут действовать не только в рамках описания, но и начнут напрямую воплощаться в реальности мира

Не очень понятное описание, но, кажется, основную суть я уловил: выходит, что мои заклинания теперь будут иметь физическую природу. Тот же конус холода будет не только замораживать врагов, но и землю — и это надо будет иметь в виду. А облако смерти? Получается, яд теперь будет не эфемерным, а самым настоящим. Оседать на земле, впитываться в одежду... С такими проявлениями, часть моих заклинаний можно будет списать на обычную алхимию, но, с другой стороны, появляются и риски: кто-то ведь сможет разработать антидот к яду, заполучив его образцы, или... В общем, очень много разных вариантов, надо будет тестировать все способности чуть ли не с нуля... Но не сейчас.

Богиня ночи явно приняла какое-то решение и собирается что-то сказать.

Глава 24. Подарок

— Пора двигаться дальше, — Медея произвела какое-то неуловимое движение, и тело Ли просто-напросто исчезло в воздухе, лишив меня доступа к ингредиентам, на которые я, если честно, уже начал рассчитывать. И почему я сам не поспешил его первым распотрошить? Неудобство из-за удара без предупреждения? Или эйфория от новых достижений? Как бы там ни было, это серьезная потеря.

Какое бы из высшей тени могло получиться зелье привязки? Или просто можно было пустить его на артефактное оружие — черт, и ведь теперь уже ничего не изменить. Проси не проси, вряд ли Хозяйка ночи вот так неожиданно расщедрится. А уж давить на справедливость — это было

бы совсем наивно и глупо.

Медея тем временем уже двинулась вперед, разведчики пристроились ей в кильватер, а я все продолжал стоять. Если до момента, когда даже не предложив поделить добычу у меня утащили труп тени, я еще (даже не знаю до конца почему) надеялся на что-то вроде сотрудничества. Не буду упоминать всуе такое жалкое слово как благодарность. А сейчас как-то неожиданно пришло осознание, что Медея никогда не оценит ни одну из моих уступок. Как сказал тот же Ли про ситуацию, когда Пантера предложила сохранить ему жизнь — нас запугали... И вот он пример логики таких существ!

А раз так, то есть ли мне смысл продолжать этот поход? Я получил, что хотел, метку и маску, так зачем рисковать, да и просто тратить тут время? Конечно, с одной стороны, путешествие с богиней постоянно подкидывает интересную информацию и сюрпризы, но уж очень меня смущает предстоящая встреча с королем теней. Будь я в игре, встреча с таким боссом, конечно бы, порадовала, но ведь вокруг самая настоящая жизнь, где за все поступки надо нести ответственность. А каковы тогда мои шансы на хоть сколько-то благоприятный исход?

Если рассмотреть ситуацию немного непредвзято, отметив слабость Медеи и организованность высших теней, то очень быстро становится очевидно, что основных вариантов развития событий только два. Все-таки есть разница между рейдом по одиночкам и противостоянием королю со свитой — боюсь, во втором случае нас просто поставят перед выбором. Либо мы умираем с неизвестными последствиями, либо подчиняемся, и нас встраивают в свои планы, где опять же непонятно, к чему это приведет. А еще один кукловод мне точно не нужен! Пусть я бы и не отказался узнать, в чем же именно заключается его сила, которая смогла сплотить под его властью все остальные высшие тени.

Значит, решено — я ухожу, но, естественно, надо это сделать с максимально возможной выгодой. Пока все идут вперед, и на меня никто не смотрит, возвращаю нового Брюса. Теперь использовать с духа обмана в образе летучей мыши «копию» на мой Плащ, и вуаля — у меня как будто бы сразу два духа ночи, один побольше, другой поменьше. После того, как превращение уже проведено, можно вызвать Джокера — пусть Бо наблюдает, если хочет, а догадаться, что именно я задумал, ему будет не так просто, но при этом у Медеи, когда она повернется, не возникнет ненужных подозрений от того, что одного из моих питомцев не хватает. Мышь и Плащ будут на месте.

— Я ухожу! — говорю не очень громко, но, тем не менее, слышали

меня все.

— Что ты сказал?! — голос Блана начал набирать децибелы, угрожающие слуху всех стоящих рядом.

— Куда уходишь?

— У тебя есть надгробие?

— Ты бросишь свою богиню?

— Что ты за человек! А я только начал тебе доверять!

После первой фразы всё слилось в один общий гул, и среди этого эмоционального потока, казалось, замерло само время, а на окаменевшем лице Медеи сверкнули как будто заново открывающие меня для своей хозяйки глаза. Не ожидала!

— Возьми меня с собой! — неожиданно общую гармонию обрушившихся на меня вопросов и утверждений нарушила фраза Абрамова.

Артур в этот момент выглядел немного жалко, но при этом все его тело демонстрировало решимость бороться за такой шанс, если он, конечно, ему представится. Блан и Лурье тут же окинули своего товарища презрительными взглядами, но сами при этом замолчали, как будто выжидая, что же я отвечу. Довольно цинично, надо сказать.

— Одно надгробие, один проход, — напоминаю им о правилах. Конечно, когда рядом живая богиня, так легко поверить и в какое-то другое чудо, но есть законы, которые не нарушить. По крайней мере, пока. Да и для кого, а также ради чего?

Медея все еще молчит и, все так же ничего не предпринимая, смотрит на меня, немного склонив голову набок.

— Я обещал помочь, но не обещал тянуть на себе всех остальных. Я получил награду, не хочу это отрицать, но и сделал при этом немало, — пусть это выглядит как будто я оправдываюсь. — Тем не менее, я не собираюсь оставлять вас тут совсем без поддержки, обрекая на верную смерть.

— Да что ты о себе возомнил! — и снова Блан не выдержал и взорвался длинной фразой на французском, но Лурье был готов и тут же его придержал, не давая сотворить какую-нибудь глупость.

Я же выдержал небольшую паузу, давая установиться тишине, и продолжил.

— Медея, передаю тебе этого малого духа ночи. Надеюсь, он поможет тебе претворить в жизнь твои планы, — а теперь отдать команду Брюсу в новом облике подлететь к Хозяйке ночи и занять место рядом с ней.

Выглядит немного дико, но, на мой взгляд, польза от моего «подарка»

очевидна сразу. Да, я передаю якобы младшего духа, который и меньше, и слабее, но при этом у него есть аура ночи (пусть опять же с меньшим радиусом и шансом), а значит, у Медеи теперь будет способ пополнить свою армию. И теперь—то она не пропадет. Ну а я получу способ за ней шпионить. Не одному же Бо этим заниматься.

Какое—то время ничего не происходило — казалось, после моих финальных слов все замерли. Но потом Медея коснулась рукой подлетевшего к ней духа, и я тут же увидел, как панель его управления разделилась. Теперь Брюсом как духом ночи могла управлять моя недавняя союзница, но при этом основные команды и возможность вести слежку как через духа обмана остались у меня. Конечно, в идеале нужно было бы все это проверить заранее, но уж больно меня вывел из себя случай с потерей тела Ли, вот и пришлось импровизировать. Но хорошо, что все получилось, теперь, пожалуй, можно и делать ноги.

В этот момент Медея, наконец, заговорила. И, черт побери, ей удалось меня удивить.

— Успеешь убить себя, пока твое тело не досталось мне? — а ведь можно было бы догадаться, что она попробует обратить мой подарок и против меня самого.

Младший дух скользнул в мою сторону и активировал ауру, создавая опасность для моего тела каждую секунду превратиться в измененное ночью существо. Вот это был бы поворот!

Эффект ауры ночи не прошел

Вот же зараза, и ведь тут даже и не понять, каковы мои шансы на защиту от этой способности, но одно очевидно — тянуть с переносом к надгробию точно не стоит. Конечно, у меня есть возможность отозвать духа и свести риск к нулю, вот только терять своего шпиона так быстро и бездарно — не хочу. Может быть, я мечтал когда-нибудь подсмотреть, как самая настоящая богиня будет принимать ванну. И дело оставалось только за тем, чтобы дождаться, пока Медея найдет искомое помещение. Так, хватит зря терять время!

— Маска, метка, сколько тебе потребуется времени, чтобы пробить свою собственную защиту, — тянущиеся нотки в голосе Медеи, казалось, раздражают даже больше, чем то, что она действительно права.

У меня нет легендарного оружия, метка работает всегда, травить себя заклинаниями долго...

Вы использовали пелену ночи

К счастью, мне удалось собраться. И одним ударом в голову, используя способность, что помогла мне покончить с целой высшей тенью, я

отправил себя на перерождение. А потом, выбравшись рядом со своим надгробием, долго сидел и ругался, глядя в небо и раскинув руки в стороны.

Нет, ну как она меня запутала? Куда уж Майе с ее семейным даром до таких вот монстров, которые даже без всяких способностей могут заставить людей делать то, что им нужно! У меня ведь была куча способов, как оттуда быстро убраться — удар, усиленный обманом, или банальнейшая растрата жизней на серию заклинаний без последующего лечения — но нет, Медея умудрилась заставить меня поверить, что я в опасности, запаниковать и чуть не допустить ошибку. Нет, все-таки правильно я сделал, что убрался оттуда.

Тут неожиданно появилось опасение, что Медея меня переиграла и в ситуации с сброшенным духом ночи. Но нет. Подключившись к Брюсу, я смог увидеть, как богиня ночи уже покинула место нашего расставания и сейчас движется прежним курсом, ведя за собой угрюмых разведчиков и моего идеального шпиона. Получилось! Я могу за ней следить! Жаль только, что развитие обмана достигло максимума, и мне по пополнению своего баланса стихии не понять, насколько успешно прошла операция.

Так до конца и не разобравшись с одолевающими меня сомнениями, я открыл портал в Разлом и наконец-то вырвался из мертвого мира. Привычный мрак нижнего ущелья, туман, скрывающий висящие в воздухе дороги — все, как и раньше, на душе даже стало немного легче. Но стоило успокоиться и продолжить оценку ситуации, как я тут же вспомнил обстоятельства своего побега отсюда. А ведь я так и не решил, как избавиться от преследующих меня охотников тени... Нет, теперь я, пожалуй, знаю, как и чем им противостоять, я даже уверен в победе, но все равно знать, что тебе в любой момент могут упасть на хвост такие ребята — очень и очень неприятно.

А ведь это же опять из-за Медеи — эта спешка, непродуманные поступки, такое чувство, что меня настигла какая-то кара за то, что я решил ее покинуть. Ну (тут я постарался успокоиться) или просто надо признать определенные проблемы и продумать дальнейшие шаги уже с их учетом, а может, и сделать то же самое уже без оглядки на них — только сейчас я обратил внимание на новые системные сообщения, появившиеся в логах сразу после пересечения границы миров.

Вы достигли нового уровня развития. Желаете скрыть метку охотника?

Предупреждение: бонус для последователей будет деактивирован

Вот, похоже, та самая штука, за которой Бо меня и отправлял в мертвый мир повышать маску и обман. Метка охотника — что бы это ни

было — думаю, по ней меня тени и находили. А теперь я смогу ее убрать — думаю, мои пятеро последователей не особо расстроятся от последующей за этим потери бонуса в виде процента от моих характеристик. Вряд ли они к нему успели привыкнуть...

В общем, с этим я разобрался, теперь можно просмотреть и второе из полученных мной сообщений.

Открыта новая ветка обмана «Дело последователя Ночи»

Вас считают верным, талантливым, но немного своевольным адептом Медеи, готовым совершать во имя нее настоящие подвиги

5000 обмана в день

Я хотел доказательства того, что Медея поверила в мой подарок — пожалуй, вот оно. Впрочем, думаю, тут больше имеет место совокупность и других факторов. Моя встреча с ней в первой крепости, переговоры с тенями во второй на глазах у сотен свидетелей, битва с Ли рядом с разведчиками — все это постепенно копилось, в итоге сформировав еще один мой ненастоящий образ в глазах целой группы людей. Единственный вопрос, почему я не получил это сообщение раньше? Хотя, если учесть, что мертвый мир — это, прежде всего, место без богов (по крайней мере, здравомыслящих, к которым можно отнести Бо), то все становится на свои места. Там просто не было возможности получить этот бонус.

Правда, теперь у меня другая дилемма — стоит ли полагаться на это «дело». Все-таки, в отличие от веток магии и света, созданных мной осознанно, тут больше случайности, и нельзя быть уверенным, что соотнесение с ночью не даст той же Медее какую-нибудь власть надо мной. С другой стороны, излишняя мнительность — очень вредная штука. А еще Веспасиан сказал, что деньги не пахнут, а кто я такой, чтобы не доверять императору самой могущественной страны своего времени. Так что пусть будет, дополнительные порции обмана каждый день никогда не будут лишними, а мне пора двигаться дальше.

Левитация — как легко было бы сказать это и воспарить, не растрать я запасы интеллекта при смерти. Жаль, что даже в этом мире это действие приносит одни только проблемы. Но, к счастью, мне требуется всего лишь подняться в воздух на пару сотен метров, и даже без способности полета я смогу с этим справиться. Для начала нужно набросить Плащ на камень побольше, благо их тут хватает, потом, когда он подстроится под его размеры и существенно подрастет в своем размахе, мне останется только собрать это огромное полотно и скрутить концы, формируя основу будущего воздушного шара. А что? Как я и сказал, мне нужна не такая уж и большая тяга, так что, думаю, горячего воздуха от моего потока пламени

будет более чем достаточно, чтобы заставить эту конструкцию поднять меня в воздух. Тем более что плащ плевать хотел на урон от базовой способности, и заклинание можно направлять прямо внутрь собранного мной шара.

Пять минут, и вот Плащ окончательно расправился и начал тянуть меня вверх — получилось! Теперь я точно возвращаюсь обратно! Вот только бы теперь разобраться без спешки, чем и в какой последовательности мне стоит заняться.

Глава 25. Дорога

Стоило мне оторваться от земли на пару метров, как из-за ближайших камней в мою сторону бросилась пара кадавров. Но не судьба — даже с их мощными лапами и огромным ростом им меня уже не достать. Вот только... Чуть не забыл, что я уже не вчерашний новичок — это, скорее, им повезло, а не мне.

Продолжив подниматься вверх, я быстро прикинул расстояние, скорость и оставшееся время полета — все нормально, вряд ли я успею устать настолько, чтобы мне не хватило сил добраться до вершины. После этого, наверно, можно было бы расслабиться, но даже жалкая пара дней рядом с Медеей приучила меня к тому, что подвоха нужно ждать всегда и везде. Так что я на всякий случай, пусть для этого пришлось шевелить даже рукой, держащей шар, активировал еще и невидимость. И, стоило мне подняться до уровня хрустальных троп, как стало очевидно, что это было сделано не зря. Мимо меня двигалась целая делегация воинов Союза... Вот только точно ли это воины? Слишком разная у них у всех броня, причем выглядит она довольно дешево. Грязь, кровь, незажившие раны, камни надгробий за спинами и запах страха. Похоже, у них там точно что-то случилось.

Вернув плащу его обычную форму и опустившись на дорогу, продолжая удерживать невидимость, я приблизился к так и не заметившему мое появление отряду. Да, это точно не гвардейцы, у тех с обеспечением безопасности точно получше. Но зато у меня появилась возможность, ничего не опасаясь, послушать их разговоры. Откуда-то возникло ощущение, что причина такого неожиданного похода без подготовки может оказаться интересной и для меня.

— Мне кажется, я что-то слышала!

Ну вот, неужели все-таки заметили? Я даже немного расстроился, но

тут же понял, что поднявшая панику девушка указывает совершенно в другую сторону.

Еще один гость? Я с трудом удержался, чтобы сразу не запустить в том направлении облаком смерти, и правильно сделал, что не поспешил с атакой. В итоге оказалось, что этой мадам с дрожащими руками просто почудилось. Нет, ну кто себе такое позволяет в боевом—то походе? У них что, у всех железные нервы?

— Заткнись! — мои чувства выразил один из англичан.

Хмурый и бородатый, он выделялся среди всех остальных чуть более дорогим комплектом брони. Правда, в отличие от него я бы не стал тратить секунды действия маски, чтобы залепить кому—то пощечину, да еще и ногами потом пинать. Но в чем—то он, пожалуй, и прав. Люди идут с надгробиями: начнись паника, не удержи себя кто в руках, и ведь они же разбегутся в стороны. И тогда (это при самой оптимистичной оценке) лишь половина из них, сохранив жизни и способность к воскрешению, сможет добраться до выхода, не наткнувшись на шестилапов. Так что, ставя на место паникершу, это самозванный, как мне кажется, командир прежде всего спускает градус напряжения не только для себя, но и для всех остальных.

— Я думала, это за нами! — сжавшаяся в комок девушка перестала даже пытаться защититься и лишь подвывая скулила.

— Тени! Она видела тени! Он послал их за нами! Нам конец! — только я подумал, что все уже кончилось, как криками разразился еще какой—то пацан. Неужели было так сложно сдержаться? И на этот раз рядом уже не оказалось никого, кто смог бы его успокоить. Бородач был слишком далеко, и крики прорвали плотину, сдерживающую в людях страх.

— Бежим!

Не понимая, зачем, от кого или чего, они бросились в разные стороны, оставив на месте всего троих, не считая распутившего руки командира и лежащую у его ног девушку.

— Пойдем, — бородач как—то грустно вздохнул, поставил на ноги как—то быстро пришедшую в себя недавнюю жертву и, даже не попытавшись кого—нибудь догнать, продолжил движение в сторону выхода. И опять же правильно, все остальные сами сделали свой выбор и сами подписали себе приговор. Зачем рисковать верными и, что важнее, разумными людьми, если проще будет немного подождать на выходе и собрать тех, кто все—таки сможет до него добраться.

Глядя вслед уходящим воинам Союза, я неожиданно понял, что, увлекшись этой драмой, чуть не пропустил кое—что очень важное. Они боятся теней! Тени в Сити, ну или в каком—то другом их городе — что это

может означать? Мне кажется только одно. Я знаю, где скрывается повелитель этой стихии, что важно, объявивший на меня охоту, и, наверно, даже смогу назвать его имя. Советник Шив — по крайней мере, если я правильно помню разговор, что подслушал в лесу в рядах отступающих гвардейцев.

В общем, интересная информация, но, если честно, вряд ли она как-то повлияет на мои планы, которые, кстати, я обещал себе внимательно продумать. Уйти от Медеи, подкинуть ей шпиона и, когда она не будет знать о моем присутствии, постараться вынюхать что-то действительно интересное — это неплохая идея, но на долгосрочный план или стратегию точно не тянет.

Итак, какие у меня есть варианты?.. В это время разбежавшиеся по окрестностям солдаты Союза привлекли внимание коргов, и я решил воспользоваться ситуацией, чтобы заодно проверить свои новые силы. Думать и делать — довольно неплохая комбинация, чтобы мысли не стояли не месте.

Облако смерти

Увидев, как шестилап повалил на землю человека, моментально отправив его на перерождение, а потом нацелился и на надгробие, под которым прямо сейчас возвращалась в мир его жертва, я запустил в монстра одиночное заклинание. И тут меня ждало сразу несколько сюрпризов. Во-первых, как я и думал, теперь у меня получился по факту растворенный в воздухе яд. Во-вторых, пока корг его не вдохнул, урон не проходил. И, в-третьих, когда заклинание попало внутрь, даже без задвоенного использования, что дает мне неполный комплект Карика, оно выдало комбо-урон. Пожалуй, пока больше минусов (ведь, получается, нежить, големы и другие твари без органов дыхания теперь будут неуязвимы перед этой способностью?), чем плюсов.

Так же больше минусов и в ситуации в целом, если я решу ничего не предпринимать сам и просто буду ждать Бо с новыми советами, особенно в свете ситуации с Джокером. В общем, этот вариант сразу откидываем и думаем дальше.

— Ааааа! — в этот самый момент из-под земли вылез возрожденный англичанин, вдохнул все еще висящего в воздухе яду и тут же упал на землю, пытаясь расцарапать себе грудь.

А вот это интересно — похоже, к обычному урону добавился болевой эффект, что может быть на руку в сражении с разумными противниками. И это важно, учитывая, что именно они обычно и самые сильные.

Кстати, насчет силы. Даже сейчас без проверки остальных заклинаний

становится очевидно, что мой основной путь по дороге вверх сейчас возможен не за счет магии, обмана или маски в текущем состоянии — все это не более чем вспомогательные элементы. Ясно, что самое перспективное направление — это развитие созданного Ксардасом камня искусственного бога. А потом с его силой можно будет замахнуться и на двойника тени вместе с подброшенными им сокровищами.

В этот момент пораженный ядом воин прекратил орать и пополз в сторону — что ж, отметим, что болевой эффект длится совсем недолго. Ну, или его легко побороть. В этот момент я заметил еще пару коргов, преследующих своих жертв, и пустил в ход несколько новых заклинаний. Конус холода, как я и думал, теперь морозил землю, в итоге было не сложно заставить шестипапа проскользнуть прямо в пропасть — и даже особое зелье тратить не пришлось. Лианы тоже изменились — после пары экспериментов я понял, что теперь их прочность зависит не столько уровня способности, сколько от физической длины. В итоге тридцать метров, на создание которых ушло почти полминуты, дали достаточную толщину, чтобы корг не смог вырваться. Каменные шипы тоже изменили свой принцип работы на что-то похожее. Поток пламени начал, такое чувство, больше походить на огнемет, чья струя, попав в цель, не исчезала, а продолжала жечь, потихоньку сползая вниз в виде склизкой горячей массы. В общем, изменений было достаточно, и не все из них оказались приятными. Та же каменная кожа теперь даже в простейших своих версиях не могла обойтись без визуальных эффектов. А единственным, что осталось вообще без изменений, стали мои самые первые заклинания — лечение и ослабление.

Тем временем кадавры и люди окончательно разбежались кто куда, а у меня против воли в памяти всплыли первые дни в этом мире. А вместе с ними и воспоминания о Петровиче, Лисе и Даше, на помощь которым я так и не отправился. Да, они не раз подставляли меня, но все же в чем-то была права и Медея, предполагая, что мне хотелось бы сохранить их, особенно повесив долг жизни. Вот только стоит ли оно того?

Впрочем, тут довольно легко прикинуть. Моя основная цель — повышение метки Ксардаса. Учитывая, что для этого нужно, оптимальным было бы вступить в армию Семина или городов (естественно, инкогнито — плащ, полноценная метка — если прикрыть лицо, уверен, никто не отличит меня от обычного воина), дожидаться столкновения. А потом ловить свой шанс! При этом по сравнению с тем же мертвым миром разнообразие потенциальных целей тут будет побольше, а спаянная и организованная, как оказалось, группа высших теней — их безопасной добычей точно не

назовешь.

Надо только обдумать, в чьих рядах мне будет проще в грядущем конфликте. Семин? Пожалуй, он-то как раз будет поопаснее, а вот, что для меня очень удобно, в городах за Дальним лесом наверняка царит самый настоящий хаос. В общем, затеряться там будет гораздо легче... И тогда, если со стороны я определился, новый вопрос: кому жители городов поверят больше — человеку, пришедшему с условно вражеской территории или из глубины их земель? Этот фактор, конечно, легко подстроить, но, судя по ходу моих мыслей, в глубине души я уже все равно решил прогуляться в Находку. И сейчас просто ищу оправданий.

А раз решение принято, и при этом я вижу его плюсы и минусы, то хватит тратить время. Расстояние от границы Дальнего леса до городов Фронтира около двухсот километров — как же мала освоенная людьми территория... Обычно небольшие отряды проходят этот путь за неделю, делая в день около сорока километров, что, учитывая монстров и среднюю скорость передвижения с припасами, вполне нормально. Но мне надо управиться со всем до конца дня, и не факт, что зачистка квартала света, о которой рассказывала Хозяйка ночи, еще не начата.

Кажется, у меня нет шансов, но это только если не брать в расчёт мои запасы алхимии. Если не идти, а бежать, то скорость может вырасти до десяти километров в час, дальше — ускорение от зелья Карика. И тогда, если я не сдохну от усталости, вот он шанс уложиться всего за десять часов. Многовато условий, конечно: выдержать темп, не попасться на глаза кому-то быстрее меня, пробраться через пелену, окружающую долину новичков. Хотя, учитывая появление там Орлова, возможно, она уже и не работает. Но как бы там ни было, надо пробовать, и я, в последний раз осмотревшись по сторонам, уже хотел начинать, когда, засунув руку в невидимый карман за зельями Карика, заодно наткнулся еще и на плоть богов, прихваченную мной из второй крепости мертвого мира.

А что если — с деланным спокойствием я вытягиваю заполненный требухой мешочек, и его содержимое тут же начинает впитываться мне в ладонь. Нет, стоило присмотреться, как оказалось, что все не настолько отвратительно: плоть богов действительно тянулась к моей пятерне, но тут же, не доходя пару сантиметров, развеивалась, а оставшаяся после этого серебристая энергия устремлялась в поры кожи. Такое странное чувство, как будто становишься сильнее, хотя твои показатели при этом совершенно не меняются... И еще — мне теперь почему-то еще больше хотелось спасти своих людей. Не ради какой-то выгоды в будущем, а просто потому, что они мои, и только я имею право их наказывать. Вот это накрыло!

Искусственная метка бога повышена до 3 обычного уровня

Неожиданное появление сообщения, что подвело черту под поглощением божественных тел, окончательно привело меня в чувство. Что-то меня в последнее время несет то в одну сторону, то в другую. До этого я списывал изменения в характере на компанию Медеи, но сейчас-то ее нет рядом. И это, как ни странно, плохо — раз самое простое объяснение отпало, значит, мне нужно начинать как можно внимательнее следить за собой, за своими решениями, за причинами, что меня к ним привели.

А пока, пожалуй, пора двигаться. Отключив невидимость, решив, что отвлекаться на нее нет смысла, я, впрочем, остался стоять на месте. Отражение того, как стала выглядеть «пелена тени», увиденное мной в хрустальном полотне дорог, оказалось несколько отличным от того, что было раньше. Вместо привычного исчезновения и появления без каких-либо эффектов на этот раз при активации этого навыка я как будто бы уходил или выходил из теневого портала — и как я сам умудрился не заметить такое? Получается, если это воздействие «настоящей магии», то вот она истинная природа этой способности — частичный переход в другой план. Впрочем, чего-то подобного я и ожидал.

Ну а теперь, когда я налюбовался этим довольно жутким процессом (особенно это чувствуется, когда сам принимаешь в нем участие), можно и двигать. Глоток зелья в горло, ноги в руки и вперед. Посмотрим, на что я теперь способен!

Глава 26. Находка

Ускорившись под зельем Карика, я пролетел мимо выживших воинов Союза, и никто из них даже не попытался мне хоть что-то сделать. Впрочем, думаю, они были только рады, что человек, не стесняющийся использовать маску просто во время бега, не обратил на них внимания. А вот и выход из Разлома — если честно, немного опасался, что Семин постарается устроить ловушку на выходе, но, похоже, сейчас все его силы брошены на укрепление своих позиций на поверхности. Что ж, тем лучше для меня.

Выбравшись из пещер в такой родной лес, я продолжил свой бег и лишь через полчаса до меня начало доходить, что, несмотря на весьма немалую скорость, я не устаю. Ну, конечно, теперь понятно, почему тому же Абрамову во время его забега от тварей ночи так и не потребовалась смена, хотя я был готов отправить вместо него Блана в любой момент.

Похоже, зелье Карика обладает еще одним не учтенным ранее эффектом — оно не дает накапливаться усталости. И это прекрасно — мой план по путешествию в Находку только что стал намного ближе к реальности.

В этот момент прямо по курсу показались небольшие развалины — очередной маленький аппендикс Запретного города, один из многих, что довольно часто встречаются в нашей долине новичков. И заодно еще это идеальное место для того, чтобы спрятать мой камень возрождения. Из-за облаков в этот момент выглянула луна, и я с довольной улыбкой посмотрел на скользнувшие по территории развалин тени — а вот и будущие стражи моей собственности.

Тело тени

Я использовал добытое в сундуке Номеноса заклинание, и тут же вокруг меня закрутилась привычная серая пелена. Шаг вперед — местные обитатели, которые раньше были готовы бросаться на любого в своих попытках подчинить его и свести с ума, просто сделали вид, что ничего не заметили. Идеально. Теперь, если положить мое надгробие среди остальных камней, валяющихся поблизости, случайный человек никогда не обратит на него свое внимание, но, главное, я получу защиту от одной недавно развившейся фобии.

После путешествий-телепортов с Холлой меня постоянно преследовали мысли, что вот так же, но уже без моего разрешения кто-то может перенестись со мной в точку возрождения прямо после смерти. И как мне тогда сбегать, если этот враг окажется сильнее меня? Теперь же надо будет просто выбрать для смерти время, когда есть хоть немного света, и тогда моего преследователя будет ждать неприятный сюрприз. А я получу возможность скрыться, как бы силен он ни был. В общем, хочется верить, что этот план мне так и не понадобится, но, если что, пусть уж лучше он будет.

Сверившись с набросанной по полетам Брюса-Джокера схемой, я продолжил движение в сторону границы. Как перейду через Дальний лес, станет проще — для территории городов у меня есть нормальная карта, и там на лишние крюки я время терять не буду... А пока еще это постоянное опасение того, что я сейчас с размаху врежусь в невидимую стену или заполучу какое-нибудь убойное проклятье — не знаю, как будет проявляться тот барьер вокруг долины новичков. К счастью, ничего подобного так и не произошло. Или к несчастью? Ведь эта защита была чем-то вроде закона, который раньше даже боги старались не нарушать. А тут, стоило всего лишь запахнуть жареным, и на старые правила моментально наплевали.

Правда, несмотря на все эти мысли, я все равно до последнего опасался столкновения и успокоился только когда впереди показался один из приграничных городов — теперь-то я точно выбрался на просторы большого мира. Судя по внешнему виду, передо мной сейчас Бург — как записано у меня в короткой справке на обратной стороне карты, изначально это был один из сортировочных городов после долины новичков. Но потом боги доработали систему, ввели перекресток, позволяющий сразу перенестись в нужное место, да и в целом граница диких земель отодвинулась слишком далеко в сторону, лишая это поселение хоть какой-то объективной причины для существования.

Глядя на раскинувшийся передо мной город с высоты мышиноного полета — и плевать, что Бо тоже сможет это увидеть, сейчас я пока ничего не скрываю — нельзя было не обратить внимание на развалившиеся следы бывшего величия. Когда-то крепкие стены, за которыми вчерашние новички отражали набеги монстров, оползли, где-то и вовсе сияли дырами, а снующие туда-сюда воины городов, похоже, пытались привести их хоть в сколько-то боеспособное состояние. Прямо при мне тройка солдат разнесла на бревна и доски один из домов во внешнем кольце — а что, логично. Освобождается обзор, враги лишаются материалов для осады, а защитники, наоборот, их получают.

Отдав мышу приказ подняться повыше, я постарался оценить силы защитников — на глаз их, пожалуй, будет около десяти тысяч, даже больше. Притом это явно сборная солянка, укомплектованная из разных мест, и мне было бы как раз очень удобно влиться в их ряды, пользуясь ситуацией. Но раз я решил, что сначала Находка, значит, Находка. Решил, что мои люди должны зависеть только от меня, значит, решил. Сомневаться можно и нужно, но только до того момента, когда приходит пора действовать. Потом отвлечешься — и в лучшем случае ты проиграешь. Так что продолжаю свой бег, а подход к этому городу я теперь, в любом случае, знаю, поэтому вернуться сюда снова через надгробие будет совсем не сложно.

Следующие десять часов пролетели незаметно. Монстры, города, военные отряды — отслеживая обстановку через Джокера, я просто немного менял вектор движения, уходя в сторону и избегая всех, кто мог бы представлять для меня опасность. И вот впереди показались такие знакомые очертания города. Генеральская ратуша и башни квартала тьмы — я столько раз видел их во время моих пусть и не очень долгих приключений в этом городе, что теперь смотрел даже чуть ли не с ностальгией. Кажется, откуда ей тут взяться, но нет — это же чертова

человеческая психика, и логики в ней, к сожалению, крайне мало.

Я примерно помнил, с какого расстояния Джокера подбили в мое первое появление здесь, так что в этот раз выдерживал дистанцию побольше, при этом стараясь как можно точнее оценить обстановку за стенами. А то ведь сейчас выяснится, что здание квартала разрушено, на центральной площади стоит виселица... Так, что-то я как-то негативно начал мыслить. На самом деле, к счастью, ничего из этого я так и не увидел, но в целом обстановка в городе явно стала более мрачной. Исчезли прохожие с улиц, а вот патрули у ворот и на стенах, наоборот, были усилены. А еще какая-то темная завеса над генеральским кварталом, даже не понять, что там происходит.

На мгновение, вопреки всем моим попыткам не отвлекаться, сомнения снова ожили. Пришлось еще раз напомнить себе, что, несмотря на отсутствие особых логических плюсов от этой операции, минусов у нее тоже нет. А значит, оценивая все прежде всего с точки зрения собственных желаний, надо просто признать, что хоть раз мне хочется нагнуть этот мир, заставить то, что вроде бы от меня не зависит, пройти не так, как было предопределено. Так что, вперед, Кот, вперед!

Активировав невидимость с заморозкой, чтобы по уже отработанной методике понизить шансы моего обнаружения, я сделал еще и одно открытие. Как оказалось, магический холод и физический — это две большие разницы. И если первый довольно легко терпеть, то от второго уже через минуту зуб на зуб не попадает, а тело становится немного деревянным. В общем, перебравшись через стену, я избавился от ледяной корочки, покрывшей мою одежду, и пообещал себе поискать новый способ сохранения своей незаметности.

Дальнейший маршрут я выстроил таким образом, чтобы, с одной стороны, как можно быстрее добраться до родного квартала, а с другой, чтобы обязательно пройти мимо генеральского подворья. Уж больно мне стало интересно, что же там у Чана творится. И, надо сказать, выделенные на это пять минут были потрачены не зря. Близко, даже к воротам, я подходить не стал, но и на расстоянии было очевидно, что за решетчатыми створками довольнолюдно. А еще мне показалось, что я видел Анну, главу квартала тьмы. И это радует — раз генерал собирает свои силы только сейчас, значит, до этого он еще не успел ничего предпринять. Я успел!

Дальше я иду уже спокойнее. Вот впереди уже моя родная цитадель — только, как и во всем городе, рядом с ней больше не кипит жизнь. Постоянные споры представителей конкурирующих стихий — оказывается, людской гул плотно ассоциируется у меня с этим местом. Помимо

отсутствия праздной толпы бросается в глаза и отсутствие стражи. Похоже, выделенные мне когда-то лидеры тьмы, хаоса и бездны разбежались — тот же Квин вообще входил в отряд Семина, приведенный им в начальную долину — ничего удивительного, что в итоге не нашлось никого, кто взял бы на себя ответственность за безопасность. И чем тут занимаются мои так называемые друзья, которые по идее и должны были перехватить контроль над кварталом, взяв на себя такую вот мелкую организационную работу? Неужели им хватило ума не тратить на это время?

Проскальзываю внутрь — если тут и была какая-то сигнализация, то она не сработала. Быстро оглядевшись по сторонам, я заметил первых живых людей — около десятка незнакомых мне «воинов света» с метками бездны и тьмы сидели на первом этаже за собранными в кучу столами и распивали принесенный откуда-то бочонок пива. Что ж, скоро их будет ждать не очень приятный сюрприз, а мне надо выше. Сначала сразу хотел идти в направлении личных комнат, но потом решил проверить залы, выделенные под совещания, и действительно — дверь в один из них оказалась закрыта. А это значит, что там наверняка кто-то есть.

Вот только я решил не спешить с проникновением внутрь, а сначала прислушаться, не удастся ли по разговорам понять, кто же там собрался. А то зачем мне устраивать переполох раньше времени?

— Надо уходить! Нас не простят! — голос Даши, узнаю знакомые высокие нотки. Думаю, тогда и остальные тоже тут.

— Я ученица Хангерса, меня не тронут, — а вот и Лиса. Кстати, странно, что ее учитель до сих пор о ней не позаботился. Особенно учитывая, что он наверняка в курсе происходящего. Или в отличие от Лютовой Говард верит в свою неприкасаемость?

— Ученика Синеглазого прирезали, а тот так ничего и не сказал, поэтому не будь столь уверена, — похоже, Даша только что упомянула имя, вернее, прозвище еще одного жнеца. А еще она, как и я, довольно скептически относится к надежде на соблюдение всех старых договоренностей и правил.

— Еще день, надо выгрести все запасы, и тогда уже можно идти. Не оставлять же кристаллы на рынке, а я только сегодня отдал распоряжение. Раньше было никак! — а вот и Петрович. Старый пройдоха, похоже, смог довольно неплохо развернуться, используя доставшуюся им репутацию светлого квартала. По крайней мере, я не думаю, что он бы стал рисковать жизнью из-за мелочей. Кстати, я ведь теперь знаю, что все это время он работал на Семина, но при этом внутри нет никакой обиды. Ну да, когда стоит вопрос выживания, каждый крутится как может, и это абсолютно

нормально.

Но пора и мне вмешаться в этот разговор — надеваю скрывающий все параметры капюшон гвардейца Союза (с обычной маской это было бы не нужно, но у меня особый случай), теперь расправить плащ ночи. Пора! Вот только попытка обратиться к системе управления цитадели ни к чему не привела — жаль, я так надеялся, что еще числюсь тут хозяином или хотя бы одним из... Но, похоже, с этой собственностью, как и с лагерем в начальной долине, надо просто попрощаться. К счастью, это не единственный способ быстрого и не очень шумного проникновения, что найдется в моем арсенале.

Продолжая прислушиваться, чтобы не пропустить ничего интересного, я сначала проморозил петли своим новым конусом холода, а потом легко срезал их косой. Как будто это вовсе не килограммовые куски стали! Теперь аккуратно отодвинуть дверь в сторону, зайти и потом поставить ее на место. А это троица оказалась настолько увлечена планированием побега, что так и не заметила появления в комнате нового действующего лица, давая мне лишние секунды, чтобы оценить их текущий уровень.

Итак, у Даши с Петровичем редкие метки, у Лисы — легендарная. Похоже, общение с жнецом идет ей на пользу, вон как быстро развивается, вот только маска так до сих пор и не активирована, а значит, серьезных противников для меня в этой комнате не предвидится. Тогда проверим отношение. На социальном уровне, определяющем готовность слушаться моих команд, Лиса в глубоком минусе, а вот остальные двое в плюсе. Получается, и Даша, несмотря на то что ее путь тьмы ведет к тому, чтобы убить меня, и Петрович, несмотря на попадание в сферу влияния Семина, оба продолжают считать меня своим лидером? Интересно, впрочем, не настолько как цифры в графе личного отношения.

Петрович — десять, Лиса — двадцать, Даша — аж тридцать пять. Так было изначально. Но в процессе наблюдения цифры у всех троих взяли и подросли на единицу. Это что же получается, в ожидании опасности они в глубине души надеются, что их кто-то вытащит из неприятностей? И этим кем-то они видят меня? Честно, не ожидал.

Глава 27. Сила тьмы

Но, как бы там ни было, общаться с ними я не собираюсь, у меня на эту встречу немного другие планы. Так что, не спеша о себе заявлять, я с помощью самого простого заклинания обычного уровня принялся растить

лозу побольше. Благо никто из этой троицы еще ни разу не видел у меня в арсенале такую способность, и, главное, эта толстая зеленая штуковина, похожая на морской канат, не отображается в логах при соприкосновении с другими людьми.

А все благодаря «физической» магии — теперь для любого кроме меня это будет просто самое обычное растение. Кусочек дикой природы, который вот так вот неожиданно подкрался и теперь шуршит о пол, наращивая собственные размеры. Получалось, надо сказать, не особо тихо, так что ничего удивительного, что меня в итоге все-таки заметили. Надо было видеть их лица — вот ты беседуешь о своем, а вот рядом уже стоит какой-то тип с активированной маской. В общем, они тоже даже не стали пробовать договориться.

Вместо этого все трое достали оружие и, такое чувство, приготовились подороже продать свои жизни. Лиса так вообще моментально запустила щупальца тьмы — та способность, что она когда-то использовала во время нашего столкновения рядом с Запретным городом. Били они быстро, резко, а маска еще и не блокирует способности — вот только у меня вдобавок есть щит маны, который без особых проблем смог нивелировать их урон. Лиана тем временем достигла десяти метров в длину, и я отдал ей приказ двигаться в сторону ученицы Хангерса, которую, к слову, довольно легко удалось загнать в объятия растения. Всего-то и потребовалось, что пару раз взмахнуть у Леры под носом моей зубастой косой.

Следующей на очереди была Даша. Она как истинная последовательница тьмы трезво оценила свои силы, отбросила в сторону изначально вытащенный ею лук, а потом, пользуясь тем, что сначала я сосредоточился на Лисе, бросилась к окну. Вот только куда ей тягаться со мной, особенно когда я под зельем Карика. Я без особых проблем преградил ей дорогу, а потом отбросил в сторону лиану, которая как раз закончила упаковывать свою первую жертву. Вот и хорошо, получается, остался только Петрович.

Только вот старый копейщик постарался взять максимум от времени, что ему невольно выиграли девушки. Краем глаза я проследил, что он выпил зелье Карика — черт побери, мое собственное творение пытаются повернуть против меня, довольно обидно — а потом, бросив под ноги зелье скользкости, как на коньках разогнался и рванул в мою сторону с копьём наперевес. Кстати, его оружие, которое я, если честно, уже начинал было считать глупой тратой желания, исполненного Семиным, даже смогло нанести урон!

Неужели Петрович умудрился каким-то образом поднять его до

легендарного уровня? Как бы там ни было, даже такой атаки оказалось недостаточно, чтобы с одного удара пробить мой щит. И на этом моменте стратегия копейщика начала давать сбои. Он попытался поджечь «Кровью тролля» мои несуществующие раны, забыв, что так и не смог мне их нанести. Потом замешкался — видимо, ждал большего от этой комбинации, и на этом его сопротивление подошло к концу. Сократив дистанцию, я ударил «покровом ночи» по поднятому в блоке копьё, и Петровича отнесло прямо в лапы уже дожидаящейся его хищной лианы.

В итоге буквально через минуту все трое были скручены в один общий комок растений — и, надо сказать, сверток получился довольно внушительного размера. И это я еще не считаю двух надгробий — пришлось бегать вниз за камнями возрождения для Даши и Петровича. Где находится камень Лисы, не имею ни малейшего понятия, но об этих двоих пришлось позаботиться. А то, раз уж взялся их вытаскивать, было бы глупо не довести дело до конца.

А потом меня ждал практически целый час, в течение которого я неспешно и с перерывами тащил клубок со своими непрерывно что-то бубнящими пленниками за границу города. Говорить и тем более кричать что-то более членораздельное у них просто не было возможности — лиана спутала их на славу. И хорошо еще, что большинство жителей попрятались по своим домам, а патрули двигались по довольно предсказуемым маршрутам вблизи стен. Мы-то, конечно, идем в невидимости, но летящие из пустоты проклятия определенно привлекли бы излишнее внимание. И стоило мне с максимальными предосторожностями преодолеть границу города, как наконец-то появилась возможность ускориться, уделяя гораздо меньше внимания сопровождающему меня ругательному аккомпанементу. Но и так, пока оттащил эту кучу-малу на пару километров в сторону, умаялся будь здоров. Что ж, а теперь можно возвращаться: Петрович что-то там говорил про сокровища, собранные кварталом, а мне как раз надо бы пополнить свои запасы.

Что же касается моих пленников — через двадцать минут лоза начнет пропадать, и они смогут выбраться на свободу, а потом, хочется верить, им хватит ума не возвращаться в город. Ну а на то время, пока они будут беззащитны, хватит и присмотра Джокера — не думаю, что дикие звери, если даже и придут сюда, покусятся на каменные надгробия, а больше ничего снаружи и нет. Но если все же что-то опасное будет намечаться, уверен, я успею вернуться. В любом случае, это лучше, чем дожидаться момента, пока они смогут освободиться, а потом устраивать встречу старых друзей.

Не хочу. Лучше потратить время на что-то более полезное да заодно подумать, как это уровень Даши за какие-то полчаса скакнул с редкого до легендарного — да, именно это я только что увидел в ее статусе. Неужели это так проявился ее выбор меня как врага? Впрочем, почему бы и нет! Как все это могло бы выглядеть с точки зрения безучастной системы: нахождение в лозе — это борьба с заклинанием более сильного противника, причем борьба успешная. Даша же не умерла — почему бы тьме за такой подвиг не наградить своего адепта? Выглядит не совсем честно, особенно если сравнивать со скоростью развития остальных сил в этом мире. Но я даже могу предположить причину, по которой богиня Даши могла бы так расщедриться по отношению к своей последовательнице. Больше силы, больше поводов быть рядом со мной — вот только вопрос, стою ли я на самом деле внимания таких сущностей или просто тешу свое эго?

Я уже снова почти подошел к воротам Находки, когда решил взглянуть на ситуацию с другой стороны. К черту богов и их заморочки! Главное, теперь Даша точно сможет догадаться, кто им помог. А значит, у каждого из этой троицы будет повод задуматься о реальном уровне моей силы — все-таки ни один из них даже поцарапать меня не смог — а заодно и о целесообразности службы моим врагам. Даже интересно, поменяет ли кто-то после этого вечера свою сторону в грядущей войне...

Периодически проверяя, что с моими подопечными ничего не случилось, я вернулся в город и на этот раз сразу направился на торговую улицу. Кстати, вот, пожалуй, единственное место, где на первый взгляд ничего не изменилось и, как и раньше, даже ночью можно встретить припозднившихся покупателей. Хотя нет, кое-что новенькое все же есть — магазин со знаком солнца, рисунка, который я в свое время выбрал для нашего квартала. Кстати, интересный момент — новых зданий тут нет, пустых мест я тоже не помню — получается, Петрович кого-то умудрился выселить с обжитого места, чтобы открыть тут наше представительство?

Что ж, посмотрим, насколько представления копейщика о богатствах соответствуют моим запросам.

— Именем генерала Чана... — открываю дверь внутрь с этой фразой на устах. И даже продолжать не пришлось.

Похоже, пара сотрудников, до этого наводившая порядок на полках, была в курсе надвигающихся неприятностей, так что, увидев фигуру в плаще тьмы да с таким приветствием, тут же дала деру. Что ж, так даже лучше — а то связывай их еще, потом присматривай. Довольно улыбнувшись, я обошел витрину и тут же направился в подсобное

помещение, где, как и следовало ожидать, находились основные запасы. Несколько ящичков с кристаллами, амулеты с характеристиками, часть из которых я тут же пустил в дело, поднимая свои показатели до максимума, запасы для зелий — просто идеальный схрон. Единственное, что пока непонятно — зачем Петрович или кто-то другой скупал травы и ягоды. Кристаллы и очки характеристик — это универсальная валюта, так что их накопление абсолютно логично, а вот остальное — неужели смогли найти еще одного алхимика?

Впрочем, учитывая новое поколение магов, это не выглядит чем-то нереальным, так что я не стал сосредотачиваться на этой мысли, а вместо этого решил проверить обнаруженную за одной из стен ведущую наверх скрытую лестницу. И это была моя лучшая находка. На втором этаже, раскинувшись чуть ли не на десяток квадратных метров, расположилась самая настоящая королевская кровать. А я так давно не спал... В общем, шансов пройти мимо у меня просто не было. Тем более что беспокоиться — то особо не о чем. Войска генерала уже наверняка штурмуют квартал света, потом им еще искать «сбежавших» лидеров, думаю, в итоге у меня как раз выйдет несколько свободных часов, чтобы потратить их на сон. Тем более, случись что, перенестись к надгробию, думаю, будет несложно.

— Джокер, на тебе первый этаж. Сидеть и наблюдать!

Отправив своего летучего двойного шпиона прикрывать пути подхода, я заодно активировал еще и плащ, сливаясь с кроватью — в общем, с безопасностью теперь точно все в порядке. На всякий случай проверив, как там дела у Медеи, и убедившись, что ничего интересного не происходит и в мертвом мире, я наконец-то позволил себе расслабиться. Спать — как же это прекрасно!..

— Жаль, что никого из лидеров этой пародии на квартал мы так и не нашли. Но главное-то сделано, —мышь передал сигнал тревоги буквально пару секунд назад, и я еще не успел до конца прийти в себя, когда в уши сквозь доски, разделяющие этажи торговой лавки, ворвался этот такой знакомый голос. Анна.

Интересно, с кем она тут?

— Да, теперь город снова будет един, — а это голос Чана. Получается, вместе с главой квартала тьмы сюда пожаловал сам генерал.

Быстро сверившись с внутренним будильником, я понял, что проспал около шести часов, а потому неудивительно, что эти двое успели покончить со всеми остальными делами.

— Не забудь передать посредникам мою благодарность за помощь в проверке лояльности, — генерал тем временем закончил говорить и

ненадолго замолчал.

— Зачем мы здесь? — я уже было подумал, что они ушли, когда снова услышал голос главной «темной» Находки.

— Просто по дороге пришлось, — если бы я не боялся выдать себя лишними звуками, то точно бы фыркнул. Хотя, с другой стороны, для такого пусть и банального, но все же логичного объяснения у меня нет контраргументов. — Да, и почему-то я думал, что у Кота тут может быть что-то интересное.

Забавно, вот и про меня вспомнили.

— Все ищите способы уравновесить мое влияние? — снизу долетел кокетливый женский смешок, а я понял, что только что передо мной приоткрылась доселе неизвестная сторона отношений лидеров этого города. И ведь дело тут, очевидно, не в политике. Ну, или не только в ней.

— Ты знаешь, что я всегда буду это делать, — голос Чана прозвучал немного устало. — Как знаю я, что ты никогда не предашь своего «врага» ради такой мелочи вроде какого-то нового повелителя.

Как странно прозвучала эта фраза — у меня аж мурашки по коже от того, что скрывалось за этими вроде бы простыми словами.

— Тьма, как всегда, будет готова поддержать вас в трудную минуту, — а вот и ответ Анны. Все под стать словам Чана: никакой иронии, просто констатация факта и какой-то скрытый эмоциональный подтекст.

— Я помню. Самые проблемные в мирное время и самые надежные, когда придет беда, — голос Чана прозвучал ласково, как признание в любви.

А потом на какое-то время наступила тишина — эти двое вышли, отправившись дальше по своим делам, а их место заняли солдаты, принявшиеся по бревнышку разбирать этот торговый дом. Похоже, им не потребуется много времени, чтобы добраться до второго этажа, так что, пожалуй, пора мне и честь знать.

Каменная кожа

Каменная кожа

Каменная кожа

Спустив все свои жизни на бесконечную череду простейших заклинаний, я перенесся к своему надгробию. Как бы странно это ни звучало, но после услышанного разговора мне почему-то никому не хотелось причинять боль. Даже себе. Даже ради дела.

К счастью, это была минутная слабость, и она быстро прошла.

Глава 28. Бург

Поднявшись у своего надгробия, я первым делом активировал тело тени, и не зря. Пусть еще стояла ночь, но света для того, чтобы местные тени чувствовали себя вполне комфортно, было более чем достаточно. К счастью, моя уловка сработала, и я смог без проблем покинуть развалины под их разочарованное шипение.

Итак, я обновил запасы, отдохнул, даже спас несколько жизней и подслушал пару секретов — самое время заняться чем-то действительно важным вроде развития моей новой метки Ксардаса. А значит, меня ждет Бург. Выстроив маршрут таким образом, чтобы выйти к нему со стороны территории городов, я обогнул по пути с десятков патрулей — все-таки защитники по сравнению со вчерашним днем решили озаботиться вопросом безопасности — и через пару часов оказался на месте.

Издалека казалось, что в самой крепости ничего вообще не изменилось: все так же шли работы по освобождению округи и укреплению стен. Несколько раз выдохнув, успокоив дыхание и продумав свою легенду, я двинулся в сторону ворот. Но, как выяснилось, большая часть моих опасений оказалась безосновательной. После рассказа Майи и чистки, устроенной Чаном, я думал, что и здесь из-за шпионмании у меня могут быть проблемы. Но нет — меня всего лишь проверили на алтаре, а потом посредник уточнил два вопроса. Работаю ли я на Семина и не злоумышляю ли против Бурга? И все, на этом проверка оказалась закончена. Не считать же ее частью записи о моих силах, внесенные в пухлый пергамент толстым мужиком с эпик-меткой.

Проверяй они информацию, это могло бы играть какую-то роль, но нет — это было всего лишь чем-то вроде сбора статистики. Причем еще один новичок прямо передо мной отказался открывать длительность действия своей маски, и никто ему ничего не возразил. Тут же мелькнула мысль и самому ответить «не ваше дело» на большую часть вопросов, но, к счастью, я смог быстро взять это желание в кулак. Зачем плодить тайны там, где они не нужны — пусть уж лучше местные считают, что знают обо мне все. И им, и мне так будет спокойнее.

— Стихия?

— Тьма, — после общения Анны с Чаном мне почему-то кажется, что к представителям этой стихии будут относиться с меньшими подозрениями, чем ко всем остальным.

— Метка?

— Легендарная, — я, конечно, видел не так много людей, но кроме писаря у всех этот показатель был на максимуме. Так что, раз я хочу быть поближе к передовой, не будем выделяться.

— Маска? Длительность?

— Есть, два пятьдесят, — ответив на последний вопрос, я тут же получил половину официального бланка со своими данными (другая осталась у этого секретаря) и двинулся в указанном мне направлении.

Сначала кладбище — установить свое надгробие. Да, решив не привлекать внимание, я вырезал себе обманку. Как выяснилось, одного раза, когда я понаблюдал, как это делал Лысый, оказалось вполне достаточно, чтобы повторить. А потом — на установку камня и получение ключа от своего закутка ушло не больше десяти минут — моей целью стал двадцать третий дом направо от ворот.

Там я должен буду встретить своего будущего командира. Неспешно шагая по дороге, проложенной рядом со стеной, я считал длинные одноэтажные строения и отмечал, что примерно через каждые три из них можно заметить небольшие группы воинов, судя по всему, отвечающие за свои сектора. Как и следовало ожидать, рядом с нужным домом я обнаружил еще один такой отряд, и его командир, похоже, мне-то и будет нужен.

Виталий Хвостов — чернявый, поджарый мужик с резким взглядом и роскошными усами. Что ж, какой-то антипатии сразу же он не вызывает, посмотрим, что будет дальше. Хотя, судя по его социальному статусу с нулями в отношении ко мне — он и как командир довольно неплох. Умение не завышать и не занижать ожидания при знакомстве с новыми людьми до того, как они себя проявят, это очень ценное качество для любого руководителя.

— Новенький, значит? — он внимательно изучил протянутую мной бумагу. — Что ж, лишние люди в текущей обстановке нам не мешают. Для понимания: мы отвечаем за свой кусок стены, в отряде помимо тебя пятьдесят один человек, дежури́м посменно. Когда не на дежурстве, тренируемся или помогаем ремонтировать стену. Расписание узнаешь у своего старшего — вещи можешь разместить в двадцать третьем доме, он закреплен за нами. Твоя комната, соответственно, пятьдесят два. Вопросы?

На всю эту речь ушло максимум секунд десять, но зато мне стало четко понятно, что дальше делать. Ну, кроме всяких организационных мелочей, но для этого, думаю, подойдет и командир отделения. А этот Хвостов, как я и думал, серьезный мужик.

— Один вопрос, — если по сути того, что делать дальше, мне все было

понятно, то вот по цели хотелось бы уточнить. — Я вижу, что стены разделены на сектора. Знаю, что даже на том же Фронтире эту стратегию используют для противостояния атакам монстров. Но подойдет ли это против людей?

Лично я, будь у меня задача захватить этот город, собрал бы свои силы в кулак, прорвал одно направление и дальше, не давая собраться остальным защитникам, разбросанным по периметру стены, вынес бы всех по частям.

— Значит, говоришь, довелось побывать на Фронтире, это хорошо, — казалось, мой вопрос ни капли не удивил Хвостова, наоборот, он как будто сделал себе какую-то пометку относительно меня, и его отношение тут же подросло на пару единиц. — А насчет того, почему всех раскидали по стенам... Так мы мясо. Что с нами еще делать?

Как оказалось, местный генерал, поставленный городами на оборону этого направления, пусть и не блистал силой, но зато показал свою паранойю во всей красе. Никого из чужих он не включил в свои отряды, а отдал им внешний периметр, взяв на свою гвардию все функции поддержки на случай прорыва. При том, что его люди составляли не меньше половины всех войск, сейчас находящихся в городе, выглядел этот подход не очень красиво, однако вполне разумно.

Что ж, тогда у меня, наверно, будет еще один вопрос.

— Виталий, а как вы думаете, мы будем защищаться в случае появления войск Семина или нападём на них сами? — вряд ли мне сейчас выложат какие-нибудь военные тайны, но просто интересно узнать видение по ситуации от явно опытного и тертого жизнью человека.

— Конечно, защищаться, — Хвостов недовольно пошевелил усами. — Наша цель — удержать армию Семина, не дать ей пройти вглубь наших земель, пока генералы не соберут основные силы, которые уже смогут остановить этого самозванного повелителя.

— А разве наши люди не всегда готовы к войне? — учитывая численность населения городов, долгая подготовка выглядит не очень-то обоснованной. Разве что генералы опасаются чего-то еще, помимо Семина. Может быть, и до них дошли слухи насчет повелителя теней, вот и играют в поддавки, желая стравить их двоих друг с другом.

— А договоры между городами, организация защиты от монстров и внутренняя безопасность поселений на время ухода сильнейших бойцов, в конце концов, заключения соглашений с богами? Как думаешь, насколько быстро все это можно проверить? — мнение Хвостова обо мне опустилось обратно до нуля, а я понял, что даже такие опытные вояки не видят всей картины целиком.

Зачем опираться только на то, что тебе рассказывают? Почему не попробовать делать выводы самому? Впрочем, не стоит ждать слишком многого от тех, кто сам никогда не манипулировал общественным мнением. Чтобы научиться читать между строк, нужна определенная практика.

— Я все понял, — несмотря на легкое разочарование в Хвостове, мне почему-то захотелось исправить впечатление о себе. — Каждый час, что мы тут простоим, поможет им лучше встретить врага.

— Именно, — как ни странно, с помощью одной-единственной фразы у меня получилось достучаться до этого человека. Да, все-таки у каждого есть свой ключик, надо его только подобрать. И, кажется, я только что нащупал болезненную мозоль Хвостова. — В этом мире достаточно говна, но одного у него не отнять — тут я чувствую себя свободным. А этот Семин именно это чувство, последнее, что осталось у многих из нас, и хочет отнять.

Вот ведь как, оказывается. Думаешь, человек просто любит убивать или выполняет долг, а он на самом деле сражается за мечту. Пусть не самую очевидную и понятную, но, в принципе, что-то в ней есть. Все-таки хаос городов-государств действительно дает довольно много прав отдельным людям. А когда Семин придет к власти — этот со своими имперскими амбициями точно гайки-то закрутит.

В этот момент по стене передали сигнал о приближении противника, и Хвостов тут же ушел на свой командный пункт, передав меня уже подошедшему непосредственному командиру. Олег Сапогов, легендарная метка, путь ловкости, есть маска и полное неуважение ко мне как к человеку (минус сорок в личной ветке статуса), при этом в социальном плане стоит ровный ноль. Забавная личность: я бы предположил, что он считает себя выше других, возможно, до начала переворота работал на кого-то из глав кварталов, а то и генералов. А потом все закрутилось, и вот судьба занесла его в такой вот медвежий угол.

— Идем на стену, у нас гости, — Сапогов махнул рукой, предлагая следовать за ним. А я неожиданно задумался, что же мне в нем показалось знакомым? Точно, фамилия, совсем как у Даши. Интересно, это совпадение или на самом деле родственники?

— Похоже, тебе повезло, только пришел — и сразу бой. Будет возможность проявить себя, — ну точно, раньше наверняка кем-то управлял. Мы знакомы всего минуту, а меня уже пытаются замотивировать. — Кстати, а ты свое надгробие сюда принес?

— Да, — я чуть не забыл об оставленной обманке, но вовремя сориентировался и не ляпнул ничего лишнего.

— Хорошо, — неожиданно впервые с момента нашего знакомства Сапогов улыбнулся, хоть и немного кривовато. — Значит, после первого боя мы тебя еще увидим.

Это что же получается, он таким образом попытался пошутить? Да уж, некоторым, пожалуй, не стоит заниматься юмором. К счастью, отвечать мне не пришлось, потому что мы уже поднялись на стену, а из леса на очищенное пространство перед крепостью как раз начали подтягиваться силы наших противников.

Итак, кто тут у нас? Около трех–четырёх сотен бойцов ближнего боя и человек пятьдесят магов. И последнее — это очень даже хорошо. Если удастся до них добраться во время сражения, думаю, я смогу заставить их поделиться своей силой. Скажем так, относительно добровольно.

— Ненавижу магов! — рядом раздается шепот с нотками явно сдерживаемых эмоций.

А ведь я знаю этого человека. Он был среди тех бойцов в отряде Орлова, что рискнули жизнью, дабы предупредить своего командира о шантаже и предательстве, о котором, как оказалось, тот и так прекрасно знал. Если он тут — получается, некоторым из той группы все же удалось выжить. Или же стоящий передо мной человек просто сумел выкупить свою жизнь?

— Кто это? — пользуясь тем, что люди Семина пока не спешат ничего предпринимать, я решил попробовать выяснить побольше про этого человека. Тем более, Сапогов пока вроде ничем не занят, а понимать, есть ли рядом с тобой предатель или нет, уверен, никогда не будет лишним.

— Похвально, что ты пытаешься узнать своих соратников по отряду, — похоже, в Сапогове все-таки сыграл гонор, ну точно, они с Дашей родственники, и ответа по существу мне теперь не дождаться. — Но сейчас не до разговоров. Просто будь готов выполнять мои команды и, главное, запомни, маску до моего приказа не активировать. Лучше ты пару раз умрешь, но будешь боеспособен, когда до нас доберутся их главные силы, чем переживешь обстрел магов, но станешь бесполезен в самый ответственный момент. Все понятно?

Киваю в ответ — оказывается, тут уже разработана какая-то система по противостоянию магическим атакам. Так что вот, ничего еще даже не началось, а я уже узнаю что-то интересное. Если честно, думал, что все будет гораздо проще — вроде увидел магов, сделал вылазку и вырезал их, пользуясь отсутствием нормальной защиты. А тут что-то совсем другое — ладно, продолжаем наблюдение.

И именно в этот момент в построении врагов начали происходить

изменения. Маги, до этого толпившиеся аморфной кучей, за считанные секунды разбежались по явно отработанным траекториям, формируя несколько конусов для активации массовых заклинаний. А из лесов поблизости начали подтягиваться новые отряды воинов ближнего боя. Ага, значит, перед нами были не все силы этого отряда — и местные знали об этом, поэтому и не лезли на рожон. То-то я думал, чего сидеть на стенах против такого небольшого отряда. А, оказывается, причины были. Но ловушка не удалась, и командир Семина, кто бы это ни был, увидев, что его план по выманиванию наших сил не сработал, сразу перешел к следующему этапу.

— Держимся! — прогремел голос Хвостова, и в следующую секунду маги провели свою атаку. Всю стену тут же поглотил падающий сверху свет, а потом ударила волна пыли. Лунный дождь, заклинание, что открыл я, повысив свою крепость в начальной долине. И теперь его же используют против меня. Вот только в отличие от прошлого раза, когда маги применили его довольно успешно, сейчас защита стоящих рядом со мной воинов, как оказалось, неплохо держала удар.

— Выжил? — рядом раздался довольный голос Сапогова. — Как они нас этими заклинаниями выкашивали в первые дни, но сейчас благодаря Разлому все совсем по-другому.

Разлом? Ну, конечно же. Вот как местные смогли уравнять свои шансы в дальнем бою против заклинаний.

Глава 29. Генерал

Я тут же сделал то, на что стоило на самом деле потратить время с самого начала — проверил характеристики всех стоящих на стене воинов. И да, у каждого из них оказались открыты или мудрость, или интеллект, причем прокачанные минимум на сотню. Получается, опасность магов оценили и нашли способ ей противостоять, повысив навыки, в свою очередь повышающие защиту от заклинаний. Плюс амулеты с тем же эффектом — я новым взглядом оценил комплекты из сережек в ушах и перьев на шее, что украшали каждого стоящего рядом бойца. В общем, неудивительно, что способность эпик-уровня, тем более не с разовым, а накопительным уроном, не может пробить не только мою защиту, но и воинов Бурга.

— И что дальше? — несмотря на призыв Сапогова не отвлекаться на разговоры, до конца обстрела наших позиций магами делать было особо

нечего. Да и он сам до этого первый заговорил!

А мне, в конце концов, действительно интересно — все-таки в моем представлении противостояние магам было несколько более сложной задачей.

— Будут давить в надежде заставить нас терять уровни. Еще попробуют метеорами проломить стену, но у нас все сделано на совесть, — пользуясь тем, что пока наши враги ограничиваются обстрелом, Сапогов все-таки решил ответить на мои вопросы.

Я, правда, не совсем понял, о чем он. Но тут в деревянные перекрытия соседней стены врезалась пара прилетевших с небес огненных каменюк — и не смогла ее пробить. Камни с такой массой да с такой высоты против обычного дерева! И тут все встало на свои места. Магия новичков пока именно что магия — действует на людей, но вот мир затрагивает очень слабо. Так что только тогда, когда они доберутся до семи сотен интеллекта и откроют, как и я, физику заклинаний, все изменится. А пока воины могут позволить себе смотреть с усмешками на несущийся с небес огонь и лед — потом их, конечно, будет ждать не очень приятный сюрприз. Но это произойдет точно не в этой битве.

— Ты спрашивал про Славу, — Сапогов опять нарушил молчание, которое мы до этого хранили уже минут десять.

За это время магам все-таки удалось повредить один из пролётов, но местные были готовы и довольно быстро залатали дыру заранее подготовленными щитами из досок и мешками с песком.

— Да, — киваю, понимая, что разговор вернулся к тому выжившему из экспедиции Орлова.

— Думаю, будет лучше, если ты будешь знать, — о боги. Судя по тону, Сапогов планирует превратить ответ на мой вопрос в еще одну поучительную историю. Хотя, пожалуй, мне даже интересно будет послушать, как он ее подаст. — Отряд Самсонова заманили в ловушку, украли надгробия. Ему и части воинов удалось вернуться, когда их камни уже собирались разрушить. И они, голые, но не сдавшиеся, бросились на врагов и смогли отстоять свои жизни. Тогда окончательной смертью погибло три четверти его отряда, но оставшиеся готовы рвать врагов хоть зубами. Так что, если удержим крепость и у нас будет повод сегодня вечером выпить, постарайся не провоцировать Славу, как это порой делают некоторые бестактные новички.

Я снова кивнул — что мне еще оставалось делать? Как я и думал, все это превратилось в героическую историю для поддержания боевого духа, что, кстати, подтверждает мои догадки о прошлом Сапогова. А что насчет

Самсонова — похоже, он все-таки не предатель. Будь он единственным спасшимся, тогда мои подозрения только бы окрепли, но раз таких как он было много, то, скорее всего, генерал-жнец их на самом деле недооценил. Ну, и еще я устроил побоище, сразу отправив назад слишком много бойцов, дав им шанс на победу. Получается, этот парень жив отчасти и благодаря мне? Немного глупое, но приятное чувство.

В это время враги как раз окончательно убедились в бессмысленности дистанционных атак и решили начать наступать, чтобы проверить нас в ближнем бою. Кстати, а какие тут есть хитрости при сражении со стен — уверен, что их возводили не просто так.

— Всем вниз! — приказ Хвостова нарушил мои планы по изучению контросадного искусства, но зато повысил шансы в захвате магов. А чего это, кстати, он такой нервный? Да его же, если присмотреться, просто трясет от ярости. — Приказ от коменданта крепости: спускаться и встречать врага там, не допуская его до укреплений!

Хвостов еще раз повторил приказ, а я понял причину его такого ужасного настроения. Все ясно — люди генерала просто решили нас списать, освободив стены для регулярных войск и заодно по возможности ослабив натиск противника. На наши жизни, уровни и потерянную экипировку им, естественно, плевать. Настроение командира тут же передалось солдатам, принявшимся недовольно бурчать, и только, наверно, я один потратил эти секунды на то, чтобы оценить ряды противника и решить, где будет проще прорываться к идущим в задних рядах магам.

— Я тогда пошел? — дождавшись удивленного кивка Сапогова, я первым спрыгнул со стены и неспешной трусцой двинулся вперед.

— Давайте, не теряем зря время! Все вниз, не отстаем от нашего нового психа! — однофамилец Даши тут же воспользовался ситуацией, чтобы повести остальных своих подопечных за собой, а заодно и придумал мне новое прозвище. Ладно, пусть пока будет так, но посмотрим, что он скажет, когда бой закончится.

Двигался я неспешно, так что общий поток меня догнал довольно быстро, и в момент столкновения я был уже не гордым одиночкой, а просто песчинкой в водовороте двух столкнувшихся волн. Не то, чтобы я боялся умереть от случайного удара и поэтому не спешил сходиться с кем-нибудь в схватке — хотелось сначала разобраться, кто как будет себя вести в этой битве, и только потом уже, понимая, что вокруг меня происходит, двигаться вперед.

И пока все происходящее смотрелось довольно интересно. Те же маги отошли от массовых ударов и теперь старались выносить врагов точечными

атаками сразу пары десятков человек, ну, или если не получалось пробить защиту, просто отвлекать и подставлять врагов под удары своих бойцов ближнего боя. Воины же, причем с обеих сторон, действовали немного по-другому, но нельзя сказать, что неэффективно. Просто так маски никто не использовал — разве что во время атаки или защиты. Поэтому то тут, то там на мгновения взмывали на ветру плащи тьмы и тут же пропадали.

А вот передо мной и первый противник. Маска, легендарный уровень, вкачан в силу — если честно, я немного волновался, но первый же удар принял точно на свою косу. И тут же покатился в глубину нашего строя, отброшенный силой вражеской атаки.

— Живчик, — Сапогов как командир вынужденный держаться позади тут же оказался рядом и протянул мне руку, помогая подняться на ноги. — Маску активируй и тьму не экономь, вкладывай в атаки.

Ну, конечно! Теперь-то понятно, что случилось — сначала слова про тьму меня немного сбили, но потом я вспомнил, что именно ее назвал своей стихией, и все встало на свои места. Мой противник усилил атаку, и именно поэтому, хоть щит маны и маска помогли ее удержать, я не устоял на ногах. Что ж, теперь буду умнее, попробую еще раз — но кто бы знал, что я в итоге попадусь на такой простой прием. Пожалуй, в следующий раз стоит взять инициативу в свои руки.

Новую атаку, направленную прямо мне в голову, я легко отразил, вложив, наверно, даже с запасом сотню обмана, а потом обратным движением порезал своей зубастой косой сразу двоих противников, наседающих на Самсонова, неожиданно оказавшегося справа от меня. А будут знать, как экономить маску и не смотреть по сторонам. А теперь — покров тени, сто обмана, и теперь уже моя очередь бить отшатнувшегося противника прямо передо мной.

Вы убили Сергей Сорочана

Вы убили Андрея Опонько

Вы убили Зураба Петрова

И вот на моем счету уже трое, и при этом я даже не использовал аркобалено. Не было нужды — новое облако смерти в логах отражалось как обычный урон от яда, именно комбо-урон от него после занесения в кровь и убил первую парочку. Ну а третьего я продавил грубой силой, хотя, конечно, на будущее стоит экономнее относиться к ресурсу своей стихии.

Оценив результат первой стычки, я в итоге немного поменял тактику. Теперь я старался не стоять на месте, а, выпив зелье Карика, находился в постоянном движении. Причем удары противников с активными масками я просто отбивал, а вот тех, кто отключал их для экономии, старался тут же

достать косой. К сожалению, райское время, когда мне почти не сопротивлялись, очень быстро закончилось. Я всего-то и получил, что два уровня. А потом на меня начали самую настоящую охоту, так что про экономию обмана пришлось забыть. Сотня уходила, если удалось провести обманный удар, и пять сотен, если приходилось бить в лоб.

Запасы тут же начали таять очень быстро, но я обнаружил, что успел оторваться от основных наших сил и углубиться в строй врагов, что в свою очередь открыло возможность для использования других моих козырей. Аура с маски и с плаща — одна замедляла и ослабляла с помощью проклятий, другая усиливала эффект просто сама по себе. В итоге держаться тут же стало гораздо проще. И, главное, я добрался до магов!

До этого я держал свой плащ в виде обычной коричневой накидки, сейчас поменял его цвет на черную густоту ночи. Пусть со стороны все думают, что активирована маска (и, соответственно, ее способности), ну а я, имитируя то ли ускорение, то ли мини-порталы (учитывая, как «пелена тени» выглядит теперь), добрался до первого мага и утащил его к себе в невидимость. Дальше всего-то и потребовалось, что немного его поджарить потоком пламени — теперь это большее, чем раньше — да послать ментальный приказ по методике мастера кадавров, как он моментально передал мне весь свой запас интеллекта.

Тут же отправив это обмочившееся от ужаса тело на перерождение, я скользнул вперед в поисках следующей жертвы. А вокруг тем временем начало пахнуть жареным. Многие воины, понимая, что время их масок выходит, один за другим начали переходить на способности посерьезнее, переводя пространство в местах их столкновения в состояние перманентного взрыва. Но опять же это тоже мне на руку — понимая, что теперь точно никто не сможет за мной проследить, я активировал еще и «кольцо ночи», в результате чего через пару минут у меня появилось две зубастых и жадных до крови условно союзных твари. Было немного неприятно смотреть, как вены еще живых людей вздуваются черными жгутами, окутывая их тела своеобразными татуировками, но с точки зрения результата — это было одно из моих лучших (пусть и кратковременных) решений за эту битву.

Тело тени

Тело тени

Используя это заклинание в виде чёрной метки (на этот раз, правда, пришлось потратиться на аркобалено), я смог объединить обирание магов и расправу над пытающимися меня задержать воинами. Один так выглядел очень даже серьезно — вспыхнувшее вокруг его топора золотое сияние

рассекло первого обращенного монстра напополам, но зато второй добрался до цели и быстро открутил голову даже такому опасному типу. Впрочем, пожалуй, я все-таки забрался слишком далеко, надо бы и честь знать. Тем более, одно дело, когда с тобой пытаются расправиться только те, кто рядом, и совсем другое, если ты становишься проблемой для целой армии.

— Они уходят! Возвращаемся на позиции! — за спиной прогремел голос Хвостова, и я понял, что точно пора двигаться назад. Хаос боя потихоньку спадает, и, пусть я набрал всего полторы тысячи интеллекта, дальше продолжать мою охоту будет уж слишком рискованно.

Да и последнего зверя ночи уже взяли в плотное кольцо, так что вряд ли ему удастся выбраться — в общем, в очередной раз скрывшись в «пелене тени», я на этот раз повернулся в сторону крепости и поспешил присоединиться к нашим отходящим порядкам.

— Ну ты и даешь! — стоило мне снова стать видимым, как Сапогов тут же радостно хлопнул меня по плечу. — Сегодня ты этим задавакам знатных оплеух навешал.

Если честно, такое внимание немного смущает.

— Я просто обычная «маска» и так же просто сражался. Так же, как и все остальные, — я постарался сгладить ситуацию. Зачем мне конфликт с невзлюбившими задаваку членами отряда — хотел же тихо-мирно посидеть, дожидаясь большого боя. Но нет, повелся на возможность пополнить интеллект.

— Обычная маска? — тут Сапогов не удержался и расхохотался в голос. — Да твои силы! Они же на уровне генерала! Никак не меньше!

Генерала? Он говорит такое после того, как я катался по земле чуть ли не у него под ногами? Сказать, что в этот момент я обалдел, значит, ничего не сказать.

Глава 30. Дело света

Нет, я давно не считаю себя слабым. Вернее, я так никогда и не считал. А что насчет сравнений — как-то так в жизни сложилось, что однажды я просто перестал терять на них время. Без нервов, без траты сил — нужно просто идти вперед и не оглядываться на других, это гораздо проще и эффективнее. В итоге, когда сейчас Сапогов выдал такое вот сравнение и я все-таки задумался на эту тему, найти однозначный ответ так и не получилось.

— Ну, давай все-таки без преувеличений, — я постарался успокоить разошедшегося парня. И чего он так близко к сердцу это воспринимает?

— А тут их и нет, — на этот раз Сапогов говорил спокойно, и его готовность поделиться своими рассуждениями как бы намекала на то, что, возможно, я сейчас услышу что-то интересное. — Все остальные варианты можно просто отбросить. Для начала, раз уж рассматривать всех, те, кто даже не открыл маску или не взял легендарный уровень... Это слабаки, удел которых пока разве что сражаться против мелких монстров на окраине диких земель, и их точно можно отбросить.

— А с чего ты так категоричен? — я не удержался и возразил.

Если твой собеседник сыплет вроде бы неоспоримыми тезисами, причем только чтобы приучить тебя соглашаться (как в учебнике по психологии за первый курс), почему бы не расшатать один из них и не заставить его сомневаться. А то, если честно, без понимания причин этот напор меня все-таки смущает. Но пора напустить пыли.

— Большая часть врагов, что я убил, была без маски, так что с этим могла бы справиться и эпик-метка при хорошем оружии. А оно у меня более чем хорошее, — с этими словами я вытащил косу и пару раз помахал ею, давая разевающимся в безмолвных криках пастям ухватить по паре глотков свежего воздуха.

— Без маски не выдержать бой один на один, — Сапогов смотрит на меня, ожидая, как я пригнусь под тяжестью этого аргумента. А я вот что-то не впечатлен. И это основная причина, почему слабые метки не видят смысла загонять в большие битвы? Разве не глупо? — А метка... Без легендарного знака своей стихии тебе не хватит очков на открытие достижений за развитие твоей основной характеристики, плюс ограничение по уровню и невозможность нормально копить энергию покровителя. А без всего этого в серьезном бою никак. Ну что, мне продолжать?

Сапогов смотрит немного ехидно, я тоже улыбаюсь — типа, ну да, кто же этого не знает.

— Давай дальше, уж больно мне нравится, как ты все излагаешь, — немного лести, чтобы спровоцировать продолжение разговора в таком же детальном ключе, и Олег продолжает.

— Хорошо, с этими разобрались. Дальше у нас идут обычные обладатели масок, на которых ты тоже не похож, — казалось, Сапогов наслаждается происходящим. Он что, раньше был следователем и теперь радуется возможности пусть ненадолго вернуться в привычную стезю? — Ни на новичка, который только открыл новую сторону дара, ни на ветерана,

который посвятил несколько лет ее совершенствованию.

А вот здесь не очень понятно, почему и эти варианты были отсеяны. Хотя в целом послушать об официальной классификации сил этого мира — очень интересно. Тем более, от явно знающего человека.

— Почему же это не похож? — добавляю в голос наигранного возмущения. — Держался я неплохо, но и не идеально. С чего бы отбрасывать эти два варианта?

— Ветерана легко отличить по использованию заранее изученных и доведённых до совершенства комбинаций. А ты, я следил, почти никогда не повторялся, — Сапогов усмехнулся, как часто делают самоуверенные люди, считающие, что все поняли про своего собеседника. — И тогда остаются мастера, которые уже настолько освоились со своими способностями, что могут побеждать уже на одних инстинктах.

Интересная мысль. Сапогов, конечно, все слишком сильно привязывает к маске и метке, но, на мой взгляд, то же мастерство можно было начать нарабатывать и раньше. Взять, например, Лысого — владея в совершенстве мечом, получив новые силы, он очень быстро их адаптировал под свой стиль, сразу перескочив через несколько ступеней. И никаких долгих лет тренировок. Или тут сказалось вмешательство одной непостоянной любящей темноту особы?

— Ты помнишь, как я полетел в самом начале? — тоже поднимаю вверх уголки губ и напоминаю об этом не самом славном эпизоде в своей карьере. А то уж больно все Сапогов красиво расписывает, надо бы немного его приземлить.

— Помню, — вот только Олег ни капли не смутился. Нет, серьезно, откуда он такой вылез, непробиваемый и уверенный в себе? Тот же Хвостов намного проще будет. — Мастерство можно наработать и не только на людях. Тебе не хватало понимания специфики, а потом перестроение произошло практически моментально. Скорость реакции, скорость оценки обстановки и особенно принятия решений — это был очень высокий уровень.

Черт побери, а ведь он смог достать даже меня! Мне лестно — первое, и я понял, что не замечал в себе определенные изменения — второе. Я никогда не был глупым, скорее, наоборот, но здесь, в этом мире, данные черты характера, ну или, может быть, сознания обострились. Что это, воздействие экстремальных обстоятельств? Собственный рост? Или влияние того же интеллекта? А что — вполне логично. Например, сила дает большой прирост в сражении и почти незаметна в обычной жизни. Но именно что «почти» — а если рост интеллекта привел к каким-то

изменениям у меня в мозгу? Та же скорость реакции?

Или еще одна гипотеза. Когда у меня начался самый сильный рост? После открытия алхимии! Что если те же зелья, особенно то, что имени Карика, влияют на мозг? И те характеристики, что я стимулирую для временного усиления, в итоге понемногу, да еще и на регулярной основе, подрастают банально за счет физиологии? Черт, столько теорий и ни одного подтверждения. Но, как бы там ни было, этот разговор принес мне уже два интересных открытия.

— Но даже и среди мастеров есть те, кто выделяются, — увидев, что я молчу, Сапогов решил, что можно продолжать. — Выделяются какой-то своей уникальной возможностью — не одиночным приемом, а чем-то большим. Обладателей даже простейших сил, что недоступны другим людям, называют униками. Те из них, что посильнее, стали генералами, ну а величайшие — жнецами.

Немного отличается от той версии, что я слышал раньше — про жнецов, что использовали свой уникальный дар и убили бога. И про генералов, что испугались. Получается, что Сапогов не знает или специально убрал из рассказа ту часть, где говорится, что эти уникальные способности могут быть как врожденными, так и приобретенными.

— Почему ты решил, что я обладаю каким-то уникальным умением? — и добавить на лицо выражение попроще. — Просто способности маски.

Раньше же ни у кого подозрений не было. Неужели этот Сапогов такой особенный? Или дело в необычном антураже некоторых заклинаний после повышения интеллекта?

— Ну, сначала я именно так и думал, — черт, а ведь рядом уже столько людей собралось и слушает наш разговор! Впрочем, если дойдет до столкновения, ничего страшного. Прорвусь, а дожидаться большой драки можно где угодно. — Некоторые, как их называют, параноики, хотя лично я считаю их просто предусмотрительными людьми, так и поступают. Собирают сильную маску с хорошим набором способностей, но четвертый черепок берут от кого попроще, чтобы не выдавать себя свечением. В общем, сначала к тебе было не подкопаться. Но потом — моментальный призыв кадавров и то, что они, по сути своей являясь всего лишь последователями, смогли пробить защиту вражеского уника, наполненную до краев его силой. Это могло бы насторожить кого угодно. Согласись?

Последователи, защита уника — я так понял, что он говорит о типе с золотым свечением, но в чем противоречие? Разве что — ну, конечно, не даром те же темные тотемы считаются слабостью! Сила питомцев или кадавров считается по умолчанию меньше, чем у обычных воинов. И когда

такое вот «ослабленное» существо разрывает врага, который сильнее большинства наших воинов, естественно, тот же Сапогов должен был удивиться. Да и остальные, скорее всего, тоже — просто, возможно, не все смогли даже осознать свои чувства. Откуда им знать, что я не могу контролировать существ ночи и что все связанные с этим ограничения просто не работают.

— Ну, победил уника, — я решил согласиться с очевидным, с интересом наблюдая, куда направляет разговор мой такой неожиданно скользкий собеседник. — Это хорошо, но не настолько же?

— А тебе известно, что соседние девять крепостей люди Семина взяли именно благодаря прорывавшим защиту уникам? — в разговор сразу же на повышенных тонах вмешался Хвостов. Ну вот, похоже, я теперь так и не узнаю, на что меня хотели вывести. Наш главный командир все-таки более прямолинейный. — А того, что возглавлял штурм Бурга, убил ты. Причем как будто между делом. А ведь это был сам Золотой Топор. И кто ты после этого такой?

Золотой Топор? Похоже, у этих уникав даже прозвища есть. Кстати, а тем же жнецам вся эта мишура уже просто неинтересна — вот что значит разница в силе и самооценке. Но в целом Хвостов задал интересный вопрос. И на него в свете уже услышанного будет ответить не так просто.

— Василий Котов, — начинаю говорить, чтобы не было паузы. А дальше (естественно, одно имя никому ничего не скажет, хотя тот же Сапогов вроде бы морщит лоб) — что ж, пожалуй, у меня есть один образ, который мог бы все объяснить и при этом сделать окружающих моими союзниками, а не врагами. — Мало? Тогда что вы знаете о квартале света?

Ха, кажется, с реакцией я угадал. Вон как все напряглись — причем рядом уже собралась не просто толпа, а отряд в полном составе. Тот же Слава Самсонов так чуть ли не затрясся — скажу честно, я удивлен, что он смог удержаться и не броситься на меня с кулаками. Но даже так, упомянув свой квартал с его нынешней репутацией, эмоциональный градус я поднял хорошо. Теперь можно поворачивать разговор и в нужную мне сторону.

— Можете не отвечать, по вашим лицам и так все видно. Но давайте я расскажу вам свою часть истории, — делаю паузу, чтобы продумать ключевые точки того, что сейчас надо будет складно и доступно до всех донести. Очень кстати тут будет этот дельный прием для всех любителей немного приврать: скелет правды придает убедительности (при том, что многие могут быть в курсе описываемых событий), а ложь в виде мотивации, логической связи или деталей заметить практически невозможно. Хотя она, таким образом, может повернуть конкретные факты

в любую нужную вам сторону.

— Я узнал план Семина о нападении на наши города еще месяц назад, — в толпе на мгновение поднялось недовольное бурчание, но быстро стихло, стоило мне продолжить. — Но никто из генералов не захотел меня слушать. А жнецы просто не посчитали нужным вмешиваться.

А что? Я встречался с генералами, общался с жнецами — и вот причина. А с тем, что власть имущим плевать на обычных людей, думаю, мало кто станет спорить. В итоге — неужели найдется хоть кто-то, кто посмеет усомниться в «свете» такого человека, как я? Нет? Тогда можно продолжать.

— Не сумев заручиться поддержкой сильных мира сего, я решил действовать сам, — теперь можно немного опустить глаза, как бы вспоминая тяжелые времена. — Я создал организацию, которая была предназначена для того, чтобы перетащить на свою сторону будущих сторонников Семина. Хотя бы часть из них!

Все идет гладко — меня слушают затаив дыхание. Но не хватает надрыва, чтобы сомневающихся не осталось и после того, как у людей появится время обдумать мои слова.

— Ослабить врага и получить в наши ряды тех, кто сможет помочь против самых верных слуг нового повелителя — магов! — а теперь контрольный выстрел. — Слава, в твоём походе с Орловым вместе с вами шел один мой человек. Елена. Разве не помогли вам ее способности к лечению?

— Да, ее лечение помогло пережить первые стычки с магами...

Ну! Неужели он не вспомнит, что именно Лена — вернее, я в ее теле — объявила себя сторонником Семина?

— Стоп! — ну наконец-то он все понял и взревел. — Это же она была главной предательницей и она приказала всем, кто за Семина, убивать остальных!

Теперь, главное, не улыбаться. Люди вокруг меня в замешательстве, и теперь надо сделать так, чтобы они сами убедили себя в правильности моих аргументов. А, один раз сделав такое, они с легкостью оправдают и любые другие мои странности.

— Идиот! — я был еще под зельем Карика, не выветрившемся до конца после боя, так что мой подход и удар в челюсть, усиленный покровом ночи, никто не смог остановить. Теперь главное, чтобы Слава не умер раньше времени. — Да, это она начала ту драку, но именно потому, что в тот момент не было другого способа отправить как можно больше людей на защиту надгробий. Ведь в итоге там вы уже сражались не против друг

друга, а вместе?

Небольшое допущение, но шанс ошибиться крайне мал — зачем продолжать бить своих, когда вот оно твое надгробие, надо просто его защитить и можно, наконец, послать к черту всех шантажистов. Так что я уверен, что угадал, говоря об объединении враждовавших до этого сил в отряде Орлова.

— Да. Я ведь и не думал об этом. Она же спасла меня. Нас! Передай ей спасибо! — Слава сначала запинаясь, а потом, как будто бросившись в омут с головой, сделал ко мне пару шагов, распахнул руки, как вставший на дыбы медведь, и просто взял и обнял. Так по-человечески.

Даже неудобно давать пелене ночи после такого его добить — пришлось тратить аркобалено (на всякий случай) и лечение, чтобы восстановить ему жизни и снять набирающие силу проклятья.

Дело света +1 000 очков обмана в день, итого 26 000 очков обмана в день

У меня же было ограничение на набор стихии в этом направлении. Или после повышения оно пропало? Похоже, сюрпризы в этой жизни бывают и приятными!

Глава 31. Големы и кадавры

Интересно, какой у меня новый лимит на обман? И вроде бы мелочь же получил — за то же дело ночи было больше — но все равно развитие именно этого направления почему-то приносит мне больше всего удовлетворения. Может быть, из-за того, что оно было первым? Или мне просто приятно, что моя речь достигла цели?

— Но зачем ты здесь? — Сапогов!

Тертый калач, видно, что его тоже зацепило, но небольшие нестыковки не дают до конца поверить в мои слова. Как бы и его достать? Может быть, попробовать провести аналогию между нами, используя кое-какие догадки?

— Некоторые генералы, чтобы быть в курсе ситуации, посылают на передовую своих людей, — командир моего отделения сжал кулаки, а значит, я, похоже, угадал. А теперь, после такого попадания, он любую мою следующую мысль, скорее всего, примет за истину. Ну, если, конечно, не нагнать и работать более-менее правдоподобно. — Я же предпочитаю все проверять сам.

Вот такой вот я бесстрашный и рискованный парень. И народ это оценил!

Дело света +1 000 очков обмана в день, итого 27 000 очков обмана в день

— Что ж... Василий? — немного хмыкнув, чтобы выровнять голос, на этот раз заговорил Хвостов. — Спасибо, что доверился нам и сказал правду. Не хочешь, чтобы о тебе знали, мои ребята будут держать язык за зубами. А если надо будет чего, чтобы разобраться с этим повелителем, только свистни. Можешь на каждого из нас рассчитывать.

Он прямо-таки предупредил мою просьбу не разглашать инкогнито. Понимает, что раз я не представился сразу всем да не пошел к генералу города — а после моего рассказа, думаю, чего-то подобного от меня бы и ждали — значит, есть причины. Все-таки опыт в Хвостове чувствуется, но при этом даже тот же Олег, несмотря на все свои повадки, да и все остальные, такое чувство, немного размякли. По крайней мере в сравнении с теми, кто только понял правила жизни в долине новичков и в каждом слове ищет обман и подвох. Все-таки большие города с их законами и порядком делают жизнь уж слишком предсказуемой, люди расслабляются, теряют хватку... Может быть, в глобальной перспективе появление повелителей вроде Семина — это что-то вроде естественного отбора? Какой-то защитный механизм, который не дает жизни успокоиться и заставляет продолжать искать способы двигаться вперед, несмотря ни на что?

— Спасибо, — я пожимаю протянутую мне руку. — И еще одно. Чуть позже у меня будет для вас важное дело. Хорошо?

Хвостов тут же самодовольно кивает, и его примеру тут же следуют все остальные. Вот и прекрасно. Если честно, никакого дела у меня для них нет. Но такой вот крючок, позволяющий им чувствовать себя нужными, не даст сомневающимся (а такие всегда найдутся) наделать глупостей. По крайней мере, сразу, когда я буду к ним еще не готов.

Что ж, вроде бы все срочные вопросы я решил, а значит, можно и отдохнуть. После штурма отряд официально получил полдня на отдых, оставив восстановление нашего куска стены подразделениям с другого конца города, и я, если честно, был бы не против воспользоваться этим правом. Те несколько часов сна в Находке, как оказалось, не дотянули до нормального отдыха, и сейчас я почти все время только и делал, что сдерживал неумное желание зевать.

Вот только уснуть так и не получилось — я просто лежал, смотрел в потолок и наслаждался ощущениями того, как даже так мышцы тела да мысли в голове понемногу расслабляются. За час я окончательно пришел в себя и даже начал испытывать потребность в какой-либо деятельности. Для

начала, не вставая, подключился к новому Брюсу. Но, как оказалось, у Медеи и разведчиков опять все было без изменений, они продолжали идти куда-то вдаль. Разве что Лурье куда-то пропал, и я теперь отчетливо слышал раздающиеся сзади звуки. То ли рычание, то ли шуршание — вот только из-за привязки моего духа к богине развернуться и посмотреть, что же там такое творится, не получалось. Что ж, рано или поздно она сама повернется, и я все увижу. Спешить мне некуда.

Или есть куда?

— Василий? — до ушей донесся голос Сапогова. — Иди сюда. Тебя Хвостов зовет.

Отключившись от Брюса и вскочив на ноги, я быстро потянулся, проверяя гибкость мышц после долгого покоя.

— Иду! — выйдя на улицу, я быстро кивнул Олегу и пошел сразу в сторону о чем-то задумавшегося командира нашего отряда.

— Спасибо, что пришел, — Хвостов встретил меня совсем не по-военному, явно намекая, что разговор наш будет носить личный характер. — Знаю, что это будет некрасиво после того, как сам обещал помогать в случае чего, но ты мог бы очень сильно выручить весь наш отряд. Тем более, скорее всего, тебе это ничего не будет стоить.

Очень опасная формулировка: когда люди так считают, они в итоге примут твое согласие за само собой разумеющееся, а отказ — за личное оскорбление. И откуда это неумное желание всех оценивать, навешивать ярлыки, а потом обижаться, когда люди неожиданно с ними не согласятся? Ну да ладно, сначала послушаем, что там хоть случилось.

— В общем... — увидев, что я киваю, Хвостов продолжил. — Сейчас Таунсенд, наш временный генерал, собирает мастеров кадавров со всех отрядов. Ему привезли расходники, и он хочет максимально быстро их переработать в боевых конструктов для повышения нашей обороноспособности.

Кажется, я догадываюсь, о чем речь. Сапогов же говорил, что принял созданных духом тварей ночи за кадавров, и, похоже, Хвостов тоже так думает.

— В общем, половина кадавров будет в резерве, остальных распределят по отрядам, но в зависимости от того, кто отправит больше мастеров. А у нас это направление, так уж получилось, вообще никто не развивал, — командир развел руками и внимательно уставился на меня.

— Но в чем смысл такого разделения? Не проще ли отправить равное количество в каждый отряд? — я не удержался от вопроса.

— Да, так бы и надо было сделать! — Хвостов яростно взмахнул

кулаками. — Но Таунсенд где-то раскопал дневники Баграмяна и теперь пытается строить стратегии по новым принципам. Рядом с мастерами, которые смогут восстанавливать получивших повреждения кадавров, последние будут работать на сотни процентов эффективнее.

Он как будто передразнил кого-то. И еще это имя, Баграмян — такое чувство, что я его где-то слышал. Ну да неважно.

— А то, что люди будут гибнуть на других направлениях, их совсем не волнует. А если нам придется отступать в сторону кладбища? Знаешь, я за лишние доли процентов на победу для своих ребят готов на многое. Ну что, сможешь выбить нам немного кадавров поддержки?

Что ж, пусть создание тварей ночи мне в этой ситуации не поможет, но я и в поднятии искусственных монстров тоже немного разбираюсь. Так что, думаю, это будет даже полезно — помогу своим да посмотрю, что могут другие мастера. Может быть, удастся подсмотреть секрет-другой.

— Хорошо. Куда идти? — стоило мне подтвердить свое участие, как Хвостов тут же выдал мне бумажку с направлением и объяснил, как пройти на центральную площадь, где сейчас все и собираются.

Шагая по вымощенной камнями дороге, я задумался о том, как именно будет происходить перераспределение кадавров, которых мы будем сейчас собирать. Раньше я видел только прямое управление — кто сделал, тот и папка — а здесь, очевидно, есть какой-то способ передать контролирующие функции. Иначе, я просто не могу предположить причин, по которым тот же Таунсенд (так же зовут местного генерала) при всей его до этого демонстрируемой мнительности доверит управление создаваемой силой хоть кому-то кроме своих людей.

— Отряд Хвостова, — я представился и передал свое направление стоящему перед входом на площадь патрулю. Метка, маска — все на уровне, отношения в минусах — ну, другого я и не ожидал. В общем, ничего интересного.

— От входа направо, там стоит мастер Нестеров, подтверждаете свою квалификацию и проходите дальше на линию сборки, — выслушав короткую инструкцию, я двинулся в указанном направлении.

И почти сразу за грудой прикрытых брезентом повозок обнаружил довольно примечательного человека. Лет тридцать на вид, лысая голова и острая борода — вылитый Ленин в молодости. Вот, значит, как выглядит, этот генеральский мастер.

— Александр Нестеров, заместитель генерала Таунсенда по големам и кадаврам, — в отличие от воинов на входе у этого в голосе не было ни холодности, ни пренебрежения. И, кстати, статус подтвердил его

искренность. Интересный субъект, судя по всему, раз, несмотря на свою должность, да и род занятий, сумел сохранить в себе так много человеческого.

— Василий Котов, — я тоже представился.

Если честно, не отказался бы поболтать с такой личностью, но он сразу предложил мне показать свои способности, а навязываться что-то не хочется. Тем более, если я правильно понимаю уникальность некоторых своих методик, думаю, разговор у нас все же состоится.

Подойдя к куче тухлого мяса, я отобрал несколько кусков, добавил несколько средних кристаллов из запасов, выделенных Нестеровым, потом пару крупных уже из своих. Теперь сверху воткнуть один из мечей Разлома, что до сих пор лежат в невидимом кармане, и последний штрих. Привычными движениями направляя поток огня в землю, я, даже не нагибаясь, выжег пентаграмму призыва — а теперь активация.

— Восстань! — в отличие от того раза, когда я использовал эту способность в мертвом мире, сейчас я старался контролировать количество выделяемой силы, и все прошло без эксцессов.

Разложенные мной по пентаграмме куски мяса слились воедино, и образовавшееся существо подхватило меч и тут же грозно осмотрелось по сторонам. Правда, экономия сил все же нашла свое отражение в изменившемся облике моего творения. Если в прошлый раз кадавр был более-менее человекоподобным с четко выраженными руками и ногами, то теперь это создание больше походило на аморфную амебу. Правда, Нестеров все равно оказался в восторге.

— Владение оружием — без школы, но опыт все равно чувствуется, — довольно причмокнув, он начал по кругу обходить мое творение. Кстати, как он так быстро это понял? И... Неужели кадавр берет навыки мечника от меня как своего создателя? Это, конечно, просто догадка, но в отличие от пафосного описания моего стиля Сапоговым такая оценка выглядит несколько ближе к реальности.

— Уникальная методика, — не удержавшись, я немного поддакнул, но Нестеров, кажется, так ничего и не услышал.

— А форма? Гибкость, при этом с сохранением подвижности и эластичности! — похоже, ему в отличие от меня и амебная версия кадавра показалась настоящим прорывом. — Еще ни с кем не менялся?

Личное отношение +10%

Социальное отношение +30%

Судя по скакнувшим показателям в статусе Нестерова, меня только что признали равным. Теперь ведь и не уточнишь, что он имеет в виду, если,

конечно, мне не жалко немного уронить впечатление о себе. Хотя, пожалуй, и так понятно — он говорит о методиках создания кадавров.

— А что вы можете предложить и на каких условиях? — я вкрадчиво поинтересовался, а Нестеров тут же расплылся в довольной улыбке.

— Стандартный ученический договор передачи и сохранения тайны об учителе и навыках на один год. А из техник такого уровня могу предложить «тайник плоти», что позволяет прятаться внутри кадавров, и «полный контроль», который дает возможность управлять телом питомца. Естественно, на выбор — я бы и рад отдать обе, но ты знаешь правила.

Правила я, конечно, не знаю, но все равно звучит интересно. Насколько я помню, тот же Осипов показывал в бою и тот, и другой навык, но это не повод не считать их уникальными. Тем более, если «полный контроль» удастся применить не только на кадавров, но и на моего духа-шпиона, это могло бы существенно расширить мои возможности.

— Предложение интересное, я тогда возьму паузу на время работы с кадаврами и на обратном пути подойду к вам, — по мере того, как я говорил, лицо Нестерова становилось все суше и суше, но в конце концов он просто кивнул и указал, куда мне направляться. А что? Неужели он думал, что я вот так вот сходу брошусь соглашаться с первым попавшимся предложением?

— Если надумаешь, — я уже почти ушел, когда он все-таки поборол обиду, — бросай там все дела и сразу иди ко мне. Долю вашему отряду я и так поставлю на максимум, так чего такому мастеру, как ты, терять там время.

Благодарно кивнув, я, тем не менее, не стал спешить менять свою точку зрения и для начала все-таки присоединился к мастерам из других отрядов. И, надо сказать, сделал это не зря. Во-первых, я отметил приемы, которыми они работали при подъеме кадавров — отработанные за тысячи повторов движения были довольно полезны для выработки собственных тактик. Во-вторых, я как бы между делом уточнил информацию про ученический договор и значимость навыков. Как оказалось, Нестеров не соврал ни с описанием первого, ни с преувеличением ценности второго. Все остальные мастера, с которыми я тут познакомился, как оказалось, о таком могли разве что мечтать.

В общем, не став спешить и выполнив свою часть работы, я, тем не менее, на обратном пути заглянул к заместителю генерала и еще издали кивнул в ответ на его вопросительно поднятые брови. Новая способность и возможность оказаться почти во плоти рядом с Медеей — думаю, это будет интересно.

Глава 32. Объятия

Обмен навыками прошел довольно буднично, система подтвердила условия ученического договора, и довольные друг другом мы разошлись по своим делам. Впрочем, уверен, что Нестеров, как и я, первым делом тут же попробует новую способность в деле — интересно, ему обидно, что до истечения срока договора он не сможет никому передавать свои творения? Тоже еще одно из уточнений, что я вычитал в финальном тексте договора — в принципе, довольно логичное. Учитель занимается учеником и не беспокоится, что тот в ближайшее время уведет его клиентов.

К счастью, меня с «полным контролем» эта строка нашего соглашения вообще не касается. Так что довольный собой я вернулся обратно в расположение отряда, выслушал благодарности от Хвостова и обещания не будить меня по пустякам вроде регулярного дежурства — и вот, наконец, я остался один. Ну что, можно пробовать.

Полный контроль

Я активировал ментальную команду, выбрав меню нового Брюса в качестве ориентира и тут же перенесся прямо к нему. При этом — такое необычное чувство — частично перестав быть человеком. Я плащ! Я обнимаю чужие плечи! Женские! Касаюсь ее тела — мягкая бархатистая кожа шеи, лодыжек, ее одежда, что хранит ее запах и почти не сдерживает источаемое телом тепло.

Так, оказывается, чувствительность можно уменьшить — срочно надо это сделать или я просто сойду с ума! Уф — моментально стало лучше, и ощущения, до этого накрывавшие с головой, очень быстро сошли на нет. Вернее, я смог перестать обращать на них внимание и, наконец, оглядеться по сторонам.

Черт меня подери! Если до этого Медея казалась мне по-своему нормальной, то теперь я, кажется, начинаю понимать, за что она получила свой титул Хозяйки ночи. И нет, не за способности — а, прежде всего, за то, как она готова их применять. Пошевелившись, словно бы на ветру, я еще немного изменил угол обзора и смог насладиться всей картиной целиком.

Буквально в десяти метрах позади Медеи, яростно щелкая своими полными острыми зубов пастями и перебирая своими короткими, неприспособленными для земли лапами, ползло около тысячи измененных ночью крокодилов. Вот, получается, чем богиня занималась все это время — она ходила по местным болотам и рекам и собирала свою армию.

Причем как интересно она все провернула, обойдя невозможность управлять этими тварями — выбрала именно таких существ, которые на земле никак не могут ее догнать. А тело Ли, которое мне теперь уже не заполучить, служит приманкой, заставляя их, забыв обо всем, ползти вперед. И это еще не все: похоже, Медея решила не ограничиваться одними лишь сильными, но не самыми быстрыми монстрами — мимо пробежал Абрамов, ведя за собой стаю измененных волков. Ха, а ведь на этот раз он без зелья Карика, и судя по поту и тяжелому дыханию, этот забег ему дается не так просто.

В этот момент один из волков прыгнул, стараясь достать чуть замедлившегося разведчика, и тут же Медея одним движением руки отменила на нем трансформацию ночи, заставив без сил покатиться по земле, а потом в мгновение ока стать пищей для его еще полных ярости сородичей. Абрамов облегченно выдохнул и тут же, пользуясь передышкой, передал место ведущего Блану. Интересно, а где Лурье? И как вообще они пополняют эту армаду? Вряд ли это будет так просто.

— Я на позиции! — в этот момент сбоку раздался голос второго француза, и заодно я узнал ответы на все свои вопросы.

Судя по всему, тот бегал по лесу и собирал за своей спиной обычных монстров, потом пристраивался к общей процессии, Медея отправляла к нему плащ, и новые измененные твари потом сортировались по отрядам. Небыстрый, конечно, процесс, а уж к чему может привести любая ошибка — даже говорить нет смысла. Пожалуй, собранная богиней армия меня теперь впечатляет даже больше, чем при первом взгляде. И тут меня накрыло окончательное понимание, на кого Хозяйка ночи собрала такую мощь — она же идет на штурм резиденции короля теней! Или где там этот тип обитает? Сумасшедшая богиня! Вот не сидится же ей на попе ровно!

Оставив тело Брюса, я вернулся обратно и неожиданно понял, что мне немного обидно. Обидно, что я ушел, а Медея теперь идет на подвиг без меня. Нет, я никогда не мечтал о славе, но почему-то до этого казалось, что все ее успехи были завязаны именно на меня. А тут выяснилось, что и одна она неплохо справляется. Правда, пока непонятно, хватит ли этого, чтобы в итоге победить.

Та же способность визуализации, что была у Орлова, наверняка есть у кого-то среди теней. И она же, вполне вероятно, должна снимать переродившее зверей заклинание. А без них — разве сможет Медея хоть на что-то рассчитывать? Впрочем, какое мне дело до ее успехов или поражений. Не умрет же она окончательной смертью, а вот с точки зрения новой информации было бы неплохо не пропустить предстоящее сражение.

К счастью, как только оно начнется, Брюс должен будет меня предупредить.

— Василий! — как и несколько часов назад меня вырвал из мыслей голос Сапогова. Опять какие-то идеи у Хвостова? — Тебя зовут к заместителю генерала.

Ну, почти. Быстро приведя себя в порядок, я выскочил на улицу, помахал рукой принимающим первых кадавров солдатам и пошел в сторону уже знакомой мне центральной площади. Вот только я до последнего думал, что меня вызвал Нестеров, мастер кадавров, с которым мы обменялись способностями, но вместо него меня встретил недовольный толстяк лет сорока с красными от недосыпания глазами.

— Главный заместитель Таунсенда, — он представился, так и не назвав своего имени. Не очень вежливо, но мне плевать. Если бы в нем был хоть какой-то смысл, я бы его и так уже увидел. А вот что забавно, так это то, что местный начальник, похоже, создал тут настоящий бюрократический аппарат. Это же сколько у него заместителей? Нестеров — по кадаврам, этот — главный...

— Василий Котов. Вы меня вызывали? — продолжая думать об увиденном в мертвом мире, я пока не придавал этому разговору особого значения.

— Мастер Нестеров показал мне твоё создание, голема с оружием, — да уж, настоящий специалист, даже название не запомнил. Назвать кадавра големом. — К сожалению, он сам ограничен ученической клятвой и не может начать поставлять их нашей армии. А потому это надо сделать тебе. После первой пробной партии в сто штук генерал будет готов лично обсудить с тобой вопрос оплаты. Но ты же понимаешь, что мы все вместе делаем одно дело?

Кажется, я понимаю, как этот тип стал главным заместителем: неконкретное обещание оплаты в неизвестном размере и при этом еще и когда-нибудь в будущем. Интересно, меня должно было заставить согласиться сказанное приглушенным голосом обещание устроить встречу с генералом?

— Я не против, — что ж, я тоже умею играть в такие игры. — Для создания големов с оружием потребуются большие кристаллы, оружие Разлома, тела монстров выше тысячного уровня и плоть богов.

Когда я начал перечислять ингредиенты, представитель генерала сначала, было видно, собрался возмутиться, что на тесте ничего подобного не предоставляли... Но когда я закончил словами о плоти богов неожиданно сбился и вовсе замолчал. Кстати, если он скажет о моих

запросах Нестерову, будет забавно. Тот будет знать, что это неправда, но не сможет никак это показать.

— Для тестового кадавра я использовал свои запасы, для большей партии, естественно, мне их не хватит. И тут уже все будет зависеть только от вас, — я все-таки решил ответить на так и не заданный вопрос.

Ну а теперь помолчим. Интересно, о чем думает этот наглый тип? Я бы поставил, что его сейчас волнует вопрос о том, где я добыл плоть богов. И стоит ли меня злить... Кстати, как бы ему не пришла в голову идея связать меня с Семиным — все-таки тот как раз недавно кучу богов обезглавил. Почему бы не поделиться запасами с одним из своих людей? Впрочем, это не самое очевидное решение, и, надеюсь, до этого не дойдет. Но уж больно неприятные ощущения у меня вызывает этот главный заместитель, что в голову лезут почему-то только худшие варианты развития событий.

— У вас есть идеи, где можно будет достать такие ресурсы? — он сказал «у вас»? А ведь до этого обращался на «ты». Похоже, мысли о том, как я смог достать плоть бога, заставили его быть повежливее.

— Если у генерала нет оружия Разлома, выкупите его у людей. Они все уже побывали там, и каждый наверняка прихватил с собой по паре клинков на память, — первый плюс мне в карму. Если к моему совету прислушаются, уверен, люди оценят того, кто превратил бесполезное для многих оружие в ценный капитал. Ладно, продолжаем. — А насчет монстров — в диких землях есть и те, у кого уровень за две тысячи, не думаю, что мой запрос будет так уж сложно выполнить.

После этих слов главный заместитель неожиданно побледнел. Похоже, к его мыслям о том, как я достал тела богов, добавились мысли, где я видел таких монстров. И, скажу честно, такое опасливое отношение мне нравится гораздо больше, чем попытки смотреть сверху вниз.

— Если вы не в курсе, то в Находке буквально вчера покончили со всеми шпионами Семина, так что можно отправить запрос на туши к ним, и, уверен, генерал Чан вам с радостью поможет. Не забудьте ему передать привет от меня, — пусть еще теперь подумает, откуда я все знаю и как дружу с генералами. Правда, когда придет ответ, наверно, будет лучше, если меня уже здесь не будет.

— А тела богов? — может быть, я переборщил? А то теперь на меня смотрят как на человека, который и тут предложит решение. Нет уж, спасибо.

— А с этим вопросом, я надеюсь, вы сможете справиться сами, — почувствовав, что разговор подошел к концу, я развернулся и двинулся

обратно в сторону нашего отряда.

Вот прямо спиной чувствую, как заместитель генерала хочет спросить, кто я такой. Прямо как командир нашего отряда. Вот только если Хвостов не стал сдерживать свои желания, то этот тип другой — он, наверное, как и я бы на его месте, предпочел сделать паузу и попробовать во всем разобраться самому. Даже интересно, что же в итоге он накопает. Или — вот же неистребимая надежда на халягу — он не найдет никаких подтверждений своим подозрениям, и я получу все запрошенное.

Именно в этот момент, когда на моих губах появилась предвкушающая улыбка, пришел сигнал от Брюса. Кажется, события в мертвом мире перешли в горячую стадию, и если, черт побери, я не хочу ничего пропустить, то мне стоит поторопиться. Так что, пролетев мимо наших позиций, я опять скрылся в своем бараке и, не теряя время, скользнул в сознание духа обмана... Теплое тело, обнять, не отпускать — снизить ощущения! На этот раз я был готов к накатившим чувствам, и желание прижиматься к Медее тут же пропало.

Что ж, а теперь посмотрим, что же именно тут происходит. Кстати, раз грядет такая битва, может быть, подсматриваю какой-нибудь интересный способ сражения с тенями. А то ведь мне рано или поздно придется выходить один на один со своим двойником. И пока у меня еще нет уверенности, что я смогу выйти из этого противостояния победителем.

Но тут все посторонние мысли улетучились, а перед глазами остались только орды измененных ночью крокодилов, ползущих в сторону полуразрушенной крепости, и стоящие на каменных стенах фигуры. Человеческие — со стороны могло бы показаться, что храбрые защитники рода людского вышли на последнюю битву против сил тьмы. Вот только на самом деле все будет совсем не так... В этот момент крокодилы добрались до окружающих центральный форт строений и прошли сквозь них, как через бумагу. А ведь, надо сказать, мощных себе Медее подобрала помощников. И это еще летучий отряд по главе с Лурье пока что носится кругами в отдалении и не спешит вступать в бой раньше времени.

Интересно, чем на все это смогут ответить тени. И... почему-то еще такое чувство, что и я сам пока не сказал последнее слово в этом противостоянии.

Глава 33. Помощь

Крокодилы продолжали ползти вперед, как тяжелые танки, а несколько

теней тем временем решили воспользоваться своим преимуществом в скорости и попробовать сразу атаковать держащуюся позади них Медею. И вот тут—то как раз игодились волки с их скоростью: быстро выведенные вперед, они перекрыли дорогу, а тени, не сумев с ходу пробиться, тут же откатились назад. В итоге единственным, чем они смогли достать Хозяйку ночи, оказались ругательства Пантеры.

Что ж, похоже, первый удар Медея отбила, а ее войска продолжают продвижение к крепости, понемногу расползаясь в стороны и охватывая ее в кольцо. А ведь если им это удастся, то тени, что сейчас внутри, окажутся в ловушке. Интересно, а что это за место, раз они за него так держатся? Или, как я и думал, просто настолько верят в себя?

Да, похоже, все—таки второй вариант. На стенах появилась еще одна тень, на голове которой даже на таком расстоянии можно было рассмотреть корону. Только не из металла, а как будто отлитую из серого тумана. Вот, значит, какой он, Король теней. Крокодилы тем временем почти добрались до внутренних стен, когда это существо махнуло рукой, словно что—то резко потянув на себя. И около десятка монстров тут же лишились своей трансформации, став пищей для остальных и впервые замедлив движение воинства ночи.

Значит, визуализация — вот такая она, главная сила короля. Я тут же бросил взгляд на Медею — ожидала она такого? Должна была! И да, на лице богини не было ни капли растерянности, просто довольная улыбка сменилась на сосредоточенную. Да еще закушенная до крови нижняя губа — интересно, о чем она сейчас думает? Прикидывает, хватит ли ее армады, чтобы пробиться сквозь защиту, задавив короля теней количеством? Не просто же так она решила пойти вперед именно сейчас?

В этот момент отряд теней под предводительством Пантеры опять попытался прорваться к Хозяйке ночи. Но на этот раз, когда на их пути встали измененные волки, они не отступили, а принялись методично растаскивать их строй и понемногу уничтожать... А ведь если так пойдет, то минут пять, и они смогут прорваться. Вон разведчики это поняли и ринулись в атаку, попытавшись ударить теням в спину. Но куда им! Не знаю, на что они рассчитывали, не знаю, как и кто из теней их остановил, но в итоге вся тройка просто замерла. А держащийся в задних рядах человек с головой кальмара просто подошел и в четыре ленивых удара проткнул им плечевые и бедренные суставы, заставив выпустить оружие и рухнуть на землю. Ну, хотя бы не убил. Если честно, почему—то я не ожидал подобного милосердного отношения от тени.

Вообще, сегодня день удивлений какой—то выходит. Сначала эти

странные ощущения при переносе, потом армия монстров ночи, сейчас вот тени, не желающие убивать врагов, и тупость разведчиков. А то, что они подставили и себя, и свою покровительницу, я никак по-другому назвать не могу — без какого-то контроля со стороны помощников Медеи измененных волков даже не стали убивать, а просто выманили в сторону, освобождая дорогу к Хозяйке ночи. Но та, судя по всему, была готова к чему-то подобному, потому что, не теряя не секунды, взяла и углубилась в строй крокодилов. Этим будет не так-то просто растащить, они сильнее, так что на какое-то время богиня будет в относительной безопасности.

Но именно что на время и «относительной»! Впереди ее воинство истребляет Король теней, позади отряд Пантеры, еще и твари ночи, что окружают Медею со всех сторон, порывают и иногда пытаются цапнуть, заставляя отменять их трансформацию — если честно, то ситуация начинает попахивать безвыходностью. Или и это тоже часть плана?

В этот момент я увидел, как тонкая струйка крови начала медленно течь из ее прокушенной, наверно, уже насквозь губы, и в голове родилась одна идея. Я ведь здесь и сейчас могу помочь богине ночи — вот только стоит ли оно того? Или посмотреть с другой стороны? Если Медея, вернее, это ее воплощение умрет, что я получу? Ничего. А если она победит? Вообще-то, тоже ничего, но зато сниму негатив в наших отношениях, на будущее это может быть полезно. Да и, черт побери, пусть и в мертвом мире, но хочется заявить о себе!

Хотя нет, один минус все же есть — используя тело Брюса на полную, я лишусь шпиона. Но опять же, если Медея проиграет, то это так и так случится.

Перехватываю полный контроль над духом. Плащ, ставший моим телом, тут же соскальзывает с плеч зябко передернувшей ими богини. А теперь мой главный ход — принять свою истинную форму духа обмана. И тут же рвануть вперед — мне надо прорваться туда, ближе к стенам, на которых стоит уничтожающий воинство Медеи Король теней. Рядом режут измененные крокодилы, но, пусть я и готов, мне даже не надо уворачиваться. Твари ночи почему-то не видят врага в духе обмана.

Тем временем, приблизившись на достаточное расстояние, я тут же активировал свой единственный навык.

Копия

Вы создали копию Короля теней Милоша

В списке способностей тут же появилась «визуализация», и мир моментально окрасился цветами различных энергий. Я видел на зверях пятна проклятий, я видел когти Короля, срывающие их прямо со стен. И я

мог отбивать эти атаки. Надо только потянуться вперед и прикрыть питомцев Медеи.

Первый же принятый удар резонансом прокатился по рукам, потом по телу и замер звонким эхом в мозгах — нет, так дело не пойдет. Напрямую мне против Короля не выстоять, а вот отводить в сторону его удары я, пожалуй, смогу. И правда, следующие три атаки ушли в молоко, а крокодилы впервые за последние десять минут смогли продвинуться вперед. Некоторые одиночные представители уже даже добрались до стены и принялись их крушить, открывая дорогу своим сородичам.

Охренеть! Я вышел против всех теней этого мира и держусь. И все это благодаря лишь малому духу обмана — а на что была бы способна более крупная особь? А ведь теперь с этой способностью копировать силы врага я смогу стать непобедимым! Как же глупо было использовать такие возможности ради шпионажа, но, как бы там ни было, именно благодаря этому решению я сейчас стал обладателем такой невероятной способности.

В этот самый момент один из крокодилов попытался меня достать — похоже, заполучив копию силы короля теней, я начал попахивать так привлекающим их запахом! А Медея? Могла бы и прикрыть! Но нет, стоит и ничего не делает, только смотрит, немного прищурившись и склонив голову. Что ж, ничего, я побегаю от ее монстров, ничего страшного — такая мелочь не помешает мне победить.

Вы не можете использовать способность такого уровня, ваше тело разрушается

Срок жизни духа сокращен до 7 дней

Увидев первые строчки нового сообщения, я настолько обалдел, что даже не успел ничего предпринять.

Срок жизни духа сокращен до 6 дней

Отмена копии

Только сейчас, потеряв еще один день, я догадался среагировать и отменить использование сил Короля теней. Ведь я же видел, как Брюс сдулся после копирования своего старшего собрата! Можно было бы и догадаться, что и с силами такого могущественного существа, как мой нынешний противник, который сейчас опять сокрушает тварей ночи, будет что-то подобное. Но нет — почувствовал себя богом, забыл, что за все нужно платить! И в итоге почти лишился (а по факту и без «почти» — что такое шесть дней!) своего столь ценного помощника.

— Ну что, теперь поговорим? — это Медея? Она отменила трансформацию сразу всех крокодилов и сейчас спокойно идет в сторону Короля, так же спокойно сделавшего пару шагов ей навстречу прямо по

воздуху.

Вот после такого мне сразу бы следовало догадаться, что пора уходить. Но провал с копией, потом эти неожиданные переговоры — так захотелось узнать, о чем эти двое будут секретничать, чтобы хоть что-то выжать из моей текущей проигрышной ситуации. В общем, я задержался, совершая уже вторую ошибку за такое короткое время, и Медея тут же показала, насколько я сглупил.

Ее правая рука вытирает выступившую на губах кровь — это не случайность, она и была ей нужна — потом сложный жест, и вокруг меня, окутывая своими лепестками, появляется лотос ночи. Вроде того, что Медея использовала, чтобы прикрыть свое тело от атак во время медитаций. Только на этот раз внутри был я, и цветок не столько защищал, сколько не давал сбежать.

Отменить призыв духа

Отменить управление телом

Мой арсенал в данный момент не так уж и велик, а обе способности, что, как я думал, помогут мне в любой момент убежать, дали сбой. Удары кулаками тоже ни к чему не привели. Я что, паникую? Это точно нужно прекращать — уверен, выход есть, просто пока я его еще не нашел.

— Да, мы видим. Ты была права. Наш старый враг жив, — Король теней остановился метрах в пятидесяти от нас с Медеей, но все равно его было слышно, как будто он стоял рядом.

Кстати, что-то новенькое я все же узнал. Бог обмана — старый враг теней. Это логично, учитывая то, что мне уже известно. Но, похоже, сами тени о том, что он в порядке, не знали. До недавнего времени. Пока мой дух каким-то образом это не доказал. Но как? Разве что... Чистый обман! Раз я смог призывать питомца этой стихии, значит, должен быть кто-то, способный мне дать для этого энергию.

Кажется, своим сегодняшним выступлением я подставил Бо. Но почему-то от этого внутри нет ни капли сожаления, только мысль, что было бы неплохо продать ему эту информацию. Ха — как же забавно работают мои мысли. Кажется, бог обмана повлиял на меня сильнее, чем ему бы самому, наверно, хотелось.

— Сколько же наших братьев он убил, чтобы поднять силу своей стихии выше нашей? — рядом раздалось шипение Пантеры, которая после исчезновения силы ночи в крокодилах тут же подобралась поближе и, судя по всему, смогла рассмотреть коэффициент обмана к тени. — А ты, предатель слова, убийца Ли, трус, бегущий от своего двойника, нашел свое место в плену у тех, кто по-настоящему силен?

А вот после возмущения обманом досталось и мне. Кстати, вышло довольно цинично: сначала ведь именно она объявила мое согласие на помощь слабостью, потом передала эту информацию нашему противнику и теперь смеет обвинять меня в нарушении слова?.. А про все остальную часть доставшихся мне метафор и говорить нет смысла.

— Не думал, что вот так попадешься? — Медея, похоже, тоже решила по мне пройтись. Вот только в ее голосе почему-то нет злорадства, а как будто даже наоборот. — Сила твоей стихии опасна, но и у нее есть предел. Чем сильнее цель, тем больше энергии на нее уходит. В следующий раз выбирай кого послабее, может быть, тогда твой дух протянет дольше. Да, для такого как ты чем слабее, тем лучше.

Рядом раздался обидный хохот Пантеры, но я не обратил на него никакого внимания. Еще бы, мне тут только что парой намеков и спасибо сказали, и подсказали, как выбраться и даже как сохранить духа. Если, конечно, я правильно понял слова про сравнение стихий и пределы. Ладно, всего-то и нужно, что проверить это в деле.

Копия

Вы создали копию Хозяйки ночи, Медеи

Срок жизни духа сокращен до 3 дней

На этот раз никаких активных навыков мне не досталось — только пассивное «управление ночью». Но и этого хватило, чтобы пройти сквозь лепестки и отменить призыв духа, возвращая меня обратно в мое тело и одновременно не давая сократить срок жизни Брюса еще больше.

Вот я и выбрался из мертвого мира. Где-то там Медея непонятно о чем будет договариваться с тенями, а я здесь, и единственное, что мне остается, это зарядить со всей силы кулаком по стене. Нет, если я правильно понял ее слова, то выбрав в качестве цели для духа кого попроще, я смогу замедлить таймер, отмеряющий его срок в этом мире. И это уже не так плохо. А еще надо бы устроить встречу с Бо — то, что я хочу взять с него плату за информацию, вовсе не означает, что я готов подставлять его перед тенями. Все-таки сейчас его стихия — это гарант моей силы, так что я за продолжение сотрудничества. Вот только условия хотелось бы пересмотреть.

А теперь мне надо успокоиться, признать поражение (а сегодня было все-таки именно оно), стиснуть зубы и двигаться дальше. Я же не планирую сдаваться, а раз так, то и выбора у меня особого нет.

Глава 34. Новый бой

И раз я решил действовать, то первым делом надо спасти моего духа обмана. Медя в своей речи намекнула — по крайней мере, очень хочется верить, что это была не очередная ловушка, а все-таки подсказка с ее стороны — о том, что использование копии на более слабые сущности может исправить ситуацию.

Призыв

Копия

Брюс попытался что-то недовольно пискнуть, но я, выбрав в качестве цели пробегающую мимо мышь, быстро превратил его в двойника хвостатого зверька, лишив возможности членораздельно общаться. И надо сказать, результат не заставил себя долго ждать.

Время жизни 71:59:41

Появившийся таймер все так же отсчитывал часы и минуты жизни моего питомца, но при этом делал это раза в три медленнее. Конечно, это только приблизительная оценка, но даже так счет до пяти за одну секунду — это гораздо лучше, чем стандартное течение времени. Кстати, насчет стандартов: а если отойти от них и выбрать в качестве цели что-то неодушевленное? Взгляд скользнул в сторону зажатой в руке косы.

Копия

Отменив прошлое превращение, я опять не дал духу пискнуть — нечего ему терять просто так даже секунды жизни — и перекинул в новую форму. Если честно, опасался, что превращение в предмет может и не сработать, но все прошло идеально. Раз, и у меня во второй руке еще одна боевая коса. Причем урон и свойства, вложенные зачарованием, сохранились, добавив помимо этого еще и возможность самой косе зависать в воздухе, а мне даже частично контролировать ее полет. Вот только вряд ли это можно считать серьезной альтернативой «визуализации» или какой-нибудь другой способности уровня жнецов или высших теней. Или? Взгляд опять упал на таймер...

Время жизни 72:00:12

Цифры теперь не падали, а начали расти. Медленно, опять же в соотношении где-то один к трем, но теперь это меня совсем не расстраивает. С трудом удержав рвущийся из груди истерический смех, я рухнул на свою койку и раскинул руки в стороны. Значит, получается, я не лишился своего духа — можно будет накопить ему побольше времени и опять использовать. И теперь-то я буду знать цену, а потому не потрачу зря ни одного мгновения.

Разве что сейчас стоит довести эксперименты до конца. Быстро проверив «копию» на еще пяти предметах — вдруг удастся подобрать что-

то ускорившее бы время восстановления еще сильнее — но, увы, улучшить результат у меня не вышло. Что ж, тогда оставим форму косы и будем ждать. Ведь если идеальной цели для «копии» нет рядом в данный момент, это вовсе не значит, что так будет и дальше. Ну и, в конце концов, еще одно оружие последнего шанса никогда не будет лишним.

Отозвать

Сжав руки в кулак до побелевших костяшек, я посмотрел на вздувающиеся вены. Вроде бы обычный человек, а при этом у меня уже такие способности — жаль, что ко всему этому еще нельзя приложить идеальные мозги. Как хорошо было бы вообще не совершать ошибок, вот только, увы, к сожалению, это невозможно. Слишком мало информации — и пока мне это условие всё никак не изменить.

Даже сейчас, вот взять ту же Медею — какие у нее дела с тенями? Она же ведь не просто так сдала им Бо, у нее есть какой-то план, и ради него она готова заключить сделку с существами, которых в обычной жизни искренне ненавидит. Да и тени явно были готовы к переговорам, а я теперь так и не узнаю, к чему они привели. Кстати, а ведь если Медея знала о моем шпионе, то будет глупо рассчитывать, будто тот же Бо еще не догадался, что я раскрыл подброшенного им мне духа. Как бы это ни было приятно, нельзя считать других людей и существ глупее, чем они есть.

— Джокер, — я призвал летучую мышь, заставив зависнуть в воздухе передо мной. — Позови своего хозяина.

Никакого ответа, но я и не рассчитывал, что все вот так вот сразу случится. Главное, мой сигнал отправлен, а дальше его судьба уже будет зависеть от Бо. Свое дело я сделал, и мне пока и без этого будет чем заняться.

В этот момент с улицы донесся сигнал тревожного гонга. Идеально — новый штурм, это как раз то, что надо, чтобы избавиться от начавшего сковывать тело напряжения. Все-таки нельзя только думать и планировать, это туманит зрение, порой нужно просто идти да разминать руки с ногами.

— С возвращением!

Выбравшись на стену, я довольно отметил, что наш отряд начал собираться вокруг, формируя строй с наконечником в виде моей весьма нескромной персоны.

— Вперед! — недолго думая, я отдал команду, решив не дожидаться общего сигнала на контратаку.

Все-таки мы обычное ополчение, и можем позволить себе такие вольности. А стоять на стене под градом атакующих, пусть и не пробивающих защиту атак — зачем эта трата времени? Строй врага перед

нами еще только начал формироваться, так что полноценно встретить нас никто не смог. А пара небольших отрядов, что самонадеянно выдвинулась навстречу, оказалась почти мгновенно уничтожена.

Коса с ядом, пелена ночи и постоянно активная маска — как оказалось, этого более чем достаточно, чтобы отвлечь внимание попытавшихся нас остановить врагов и дать остальным врубиться в их строй. Кстати, несмотря на успехи нашего небольшого отряда, никто из врагов так и не использовал уникальные способности масок. Да и наши их берегли — хотя, казалось бы, когда как не в этой ситуации пускать их в ход.

— Может быть, не будем сдерживаться? — поинтересовался я у Хвостова, когда мы расправились со вторым отрядом, и оказалось, что пройдена уже половина пути. Маги противника как раз начали выстраиваться в свои порядки, а в нашу сторону потянулись уже не отдельные группки, а сразу все вражеские отряды, собранные на нашем участке.

— Неделя откат — думаешь, сейчас время? — голос Сапогова звучал немного нервно, а я понял, что только сейчас узнал о главной особенности такой важной вещи, как финальная способность активированной маски.

В своем манускрипте я в свое время вычитал о том, что они есть, узнал, что важно собрать маску не меньше эпика для более-менее серьезного эффекта, а вот подобную мелочь упустил. И, кажется, из таких вот деталей и состоит вся моя жизнь.

— Да, сейчас мы покажем им, чего стоим на самом деле! — может быть, с точки зрения логики нам на самом деле, как все маски делали это в первом бою, стоит постараться сохранить все свои силы. Но именно сейчас плевать на тактику! После того, на что мы пошли на глазах у защитников и атакующих, нельзя сворачивать.

— Я знал, что ты так скажешь, — неожиданно в поле моего зрения влезла довольная рожа Хвостова. — Тогда разворачивайте флаг.

И тут же — не знаю, где они его откопали, сами сделали или нашли где-то, но двое помощников нашего командира вытащили огромное полотно, а потом Стас водрузил его на длинное древко. Красное знамя с желтым улыбающимся солнцем. Я ведь чуть ли не в шутку выбрал его в свое время для квартала света, а теперь мы под ним идем в бой.

— За свет! — я крикнул это изо всех сил, при этом не до конца даже веря, что меня поддержат. Но в этот момент промолчать уже было нельзя.

— За свет! — сначала меня поддержало несколько разрозненных голосов. Но потом в них включились бас Хвостова и баритон Сапогова, и вскоре все вокруг потонуло в яростном реве, где уже ничего нельзя было

разобрать.

Обалденное чувство. Я снова ринулся вперед, и на этот раз бой протекал совсем по-другому, чем в первый раз. Тогда я выживал за счет скорости, аур и вложенного в блоки обмана, а сейчас меня просто-напросто прикрывали. Чужие удары не могли до меня добраться, а я, наоборот, мог разить любого противника, на полную мощь используя неспособность семиноцев защититься от магических эффектов моего уровня. Да и остальные наши после моего приказа не сдерживаться не теряли времени зря. Стоило врагам попробовать укрепиться, как на них обрушивалось что-нибудь из арсенала владельцев полных масок. Принявший исполинский размер меч или рванувший из-под земли гейзер — каждый раз это было что-то мощное и разрушительное. И, что печально, на данный момент из-за осколка Ксардаса недоступное для меня.

— Маги! — держащий флаг Стас первым заметил, что последователи новых богов выстроили свои фигуры и приготовились к удару.

И в этот раз они смогли устроить нам сюрприз. Видимо, новый командир Семина учел прошлый неудачный опыт и приказал своим подчинённым прокачивать заклинания за счет очков навыков. Я свои берег, рассчитывая вкладывать их только в заклинания высшего уровня, но вот у магов противника такой возможности выбирать свой путь развития не было. Так что, вынужденные действовать здесь и сейчас, они прокачали обычные метеор и вьюгу и теперь могли наносить ими по-настоящему серьезный урон.

Несколько упавших с небес камней прямо-таки разбросали попавших под них воинов, заморозка превратила другой наш фланг в ледяные статуи, моментально сократив наши ряды минимум на треть. Но, к счастью, мы уже почти добрались до этих закутанных в плащи и дрожащих от страха тощих горемык. Один рывок, и больше они уже не смогут бить ничем массовым.

Аркобалено

Облако смерти

Облако смерти

Способность обмана и мое сильнейшее заклинание — после сражений в разломе с гвардейцами Союза я не рассчитывал, что они смогут сработать сами по себе. Поэтому помимо них я запустил вперед еще и с десяток банок с зельем скользкости. В итоге получается двойная польза. Первое, никто из наших противников не успел отпрыгнуть в сторону, просто потеряв равновесие. И второе, для всех при взгляде со стороны будет очевидно, что яд появился не из воздуха, а я его забросил в одном из своих

пузырьков.

— Скользкое дитя? — замерший рядом Сапогов опознал один из использованных эликсиров. — Слышал, как ты и твои люди впервые использовали его в Находке. Вот только тогда он не действовал на легендарные метки... Смог улучшить формулу?

Вот ведь догадливый засранец! Мне не оставалось ничего другого кроме как кивнуть в ответ. Впрочем, сейчас догадливость Сапогова меня не очень-то и расстраивает: главное, мы прорвали последнюю линию обороны и ворвались в ряды магов. Вот ведь будет сюрприз для вражеского командира — интересно, а он думал, что мы сможем устроить такой переполох, когда столь маленький отряд начал спускаться со стен ему навстречу?

Дело света +5 000 очков обмана в день, итого 32 000 очков обмана в день

А вот, похоже, и знамя света начало приносить свои первые плоды. И это еще только начало. Воспользовавшись тем, что рядом сейчас были в основном только быстро умирающие маги, не столь опасные для моей защиты, я немного ускорился и оторвался от своих. Прикрытие — это, конечно, хорошо, но сейчас мне нужно немного свободного пространства.

Кольцо ночи

Используя способность своего духа по откату, я дождался, пока она не поразит сразу двух человек, и сразу после этого остановился. Раз уж общественность считает, что я могу сделать только парочку таких существ, пусть так и будет. Тем более, думаю, если их правильно использовать, то и этого будет более чем достаточно. По крайней мере, для битвы такого уровня.

Использую на себя тело тени, чтобы привлечь в свою сторону внимание монстров и завести их поглубже в ряды врага — а вот теперь, когда между ними и нами есть довольно внушительный строй противников, можно и отступить немного. В отличие от Медеи я не умею управлять этими существами. Впрочем, она тоже не умеет, но даже способность отозвать, когда нужно, это уже неплохой такой бонус. Кстати, неожиданно пришла в голову еще одна идея — в следующий раз не обязательно будет бегать самому, чтобы отвести тварей ночи в нужную мне сторону.

Тело тени

Опасаясь логов, я не хотел использовать эту способность на людях. Но ведь есть еще и трупы, которых тут более чем достаточно, и именно через них я и смогу управлять своим небольшим выводком. Просто кидаешь на мертвое тело заклинание и ждешь, пока измененные монстры не ломанутся

в правильном направлении.

Новая схема тут же показала свою эффективность, позволив направить тварей ночи на врагов практически на границе соприкосновения с нами. В итоге наш небольшой отряд нигде так и не смогли встретить по достоинству, не опасаясь за свою спину, и мы прокатились по рядам противника, как нож сквозь масло. Сколько уже врагов мы убили? Сколько собрали вокруг себя? Мне кажется, я ловлю со стороны новых встающих перед нами врагов не ярость схватки, а страх.

А еще зависть — вот только не здесь, в горячке боя, а там позади, на стенах, где стоят так и не решившиеся вступить в бой отряды и, прежде всего, люди генерала. А что? Уже вторая битва, и опять она проходит мимо них.

Глава 35. Настоящий генерал

Пользуясь суматохой, я довел свой позаимствованный у магов интеллект до четырех тысяч шестисот, а потом процесс встал. Нет, жертв было еще полно, но, как оказалось, выше этой цифры мне не прыгнуть. Кстати, уж больно она точно соотносится с моим уровнем: отнять ноль, поделить на два — похоже, набрать бесконечно большое значение интеллекта или, например, обобрать магов, оставив их без сил для будущих схваток, мне не светит.

Но и так усиление получилось более чем неплохое, и единственное, что меня расстроило, так это трусость (ну или осторожность) вражеского командира. Если честно, думал, что меня будет ждать битва с еще одним уником, но тот предпочел остаться в стороне. И, мало того, отдал сигнал к отступлению.

— Они даже не перешли на свои сильнейшие способности! — рядом, как и почти в течение всего боя, опять оказался Сапогов. А этот парень умеет не отставать, еще бы ему теперь научиться не произносить очевиднейшие истины.

— Даже не знаю теперь, то ли радоваться, что мы их откинули, то ли переживать, что так и не заставили потратиться, — а вот и Хвостов. И тоже в смущении.

Впрочем, пару элитных способностей от наших врагов мы все же увидели, а то ведь без серьезного калибра вроде сильнейшей способности активированной маски от тварей ночи не избавиться. Но вот измененные тела затихли без движения, линия соприкосновения разомкнулась, и мы

короткими перебежками потянулись в сторону крепости.

— Да что вы себе позволяете! — как только мы вернулись, нас встретил тот самый главный заместитель местного генерала. — Полезли вперед, потратили способности без приказа, помешали нашему плану! Да еще чужое знамя подняли!

С каждой фразой его голос становился все тише и тише. То ли его смутило яростное лицо Хвостова, то ли он заметил меня и вспомнил о нашем разговоре и своих так и не проверенных подозрениях, то ли довольное улюлюканье вслед отступающему противнику, несущееся со всех стен, показало, что наше наказание вряд ли будет хоть кем-то понято.

В общем, он просто махнул рукой и, вернувшись в строй сопровождающих его бойцов, двинулся обратно к генеральской ставке.

— Да, чуть не забыл, — пройдя пару метров, он остановился. — Все остальные одиннадцать крепостей приграничья захвачены врагом.

Веселье в рядах наших воинов, и тех, кто выжил, и тех, кто подтянулся с кладбища, как-то быстро начало спадать.

— Теперь, вы же это понимаете, враг будет стягивать все свои силы к нам. Так что генерал Таунсенд принял решение начать отступление к Новому городу, пока до этого не дошло, — и чего это на его лице появилась такая довольная ухмылка? — Естественно, прикрывать отход будет ополчение, и, я очень хочу в это верить, для вас же не станет проблемой сделать это уже без ваших лучших способностей?

Намекает, что мы все силы потратили на какую-то бесполезную заварушку, когда они могли бы пригодиться для прикрытия надгробий? Как же мелочно — а ведь если бы не мы, то бой бы шел по всему периметру, и сколько в итоге народу из всех отрядов было бы вынуждено опустошить свой арсенал, одному черту известно. Впрочем, о чем это я, разве стоит в этом мире надеяться на справедливость?

— Справимся, — пока все молчали, я решил ответить сам. — У нас есть кадавры, обычные и мои элитные. А еще, что-то мне подсказывает, наши враги после сегодняшнего будут нападать на отряд под нашим знаменем в последнюю очередь.

Заместитель генерала в итоге даже не нашелся, что ответить, и молча ушел, сопровождаемый волнами обидного смеха. И ведь я же не соврал — репутация даже на поле боя решает очень многое. А отступление? Что ж, это, конечно, обидно, но если в том самом Новом городе, о котором нам только что рассказали, произойдет битва объединенных сил городов и Семина — разве это не то, чего я так ждал? А еще у меня теперь есть свой (ну почти) отряд. Пусть нас и немного, но если провести правильную

подготовку, то можно будет сделать из этих парней идеальную эвакокоманду для того, чтобы пробиваться к телам погибших богов. Если, конечно, такие будут.

— Может быть, обсудим тогда, как нам лучше организовать построение при отступлении? — Хвостов вспомнил о том, что официально он наш командир, и решил перейти к важным вопросам.

— Смотрите! — вот только Сапогов прервал его, как будто бы полностью забыв о субординации. И чего это с ним?

Проследив за его рукой, я увидел, как сквозь вражеские позиции к городу движется небольшой отряд с повозками. На вид человек сто, не больше, причем половина запряжена в стальные прицепы и тащит их вместо обычно используемой для этого техники. И все равно никто из врагов так и не решился на них напасть. Сначала я даже подумал, что это тоже люди Семина, но потом рассмотрел знамя с тремя лилиями, развевающееся прямо над ними. Три белых невинных цветка — герб французской королевской семьи, если мне не изменяет память. А значит, к нам решила пожаловать в гости по-настоящему большая шишка.

— Генерал Нового Парижа, Поль Сартр, — с восторженным придыханием подтвердил мои догадки Сапогов. — Пойдемте к воротам, я вас с ним познакомлю.

— Ага, и доложить, конечно, тоже надо, — не удержался от ехидного комментария Хвостов. Похоже, я не один догадался о том, кому на самом деле служит Олег. Но наш командир, было видно, все же заметно волнуется. Все-таки есть генералы вроде Таунсенда, которые получили свой титул чуть ли не формально, и есть настоящие монстры, на которых держится вся мощь и влияние объединившихся городов.

— Ага, — Сапогов как-то беззлобно улыбнулся, и мы все вместе двинулись за ним.

Интересно, а Лютова пошла в поход с Сартром (она же в Париже живет) или Майя до нее уже добралась, и они решили меня послушать? Или еще важный момент — я вот засветил знамя света, пусть и не по своей воле, но теперь уже ничего не изменить — а как Сартр отнесется к лидеру столько неоднозначной организации? И, вообще, может, мне не стоит попадаться ему на глаза и привлекать внимание? Эх, мне бы успеть до этого поговорить с Бо и получить хотя бы часть ответов, чтобы понимать, что к чему. Но увы, мой покровитель что-то не спешит радовать меня своим появлением.

Так до конца и не решив, стоит ли мне знакомиться с таким человеком, как генерал Сартр, я тем не менее дошел до центральной площади города,

где в первых рядах уже стоял сам Таунсенд. Ого, а он, как и я, судя по бегавшему взгляду, от таких гостей ничего хорошего не ждет. И, опять же, как и я, не может решиться на побег просто на всякий случай.

— Зачем вы здесь? Это опасно, — как только ворота открылись, Таунсенд поборол волнение, сделал морду кирпичом и постарался изобразить радушие.

Вот только его представление, похоже, никого не интересовало. Все смотрели на немолодого человека с покрытыми оспинами щеками, короткими рыжими волосами и такими же огненными усами. Кстати, не очень характерная внешность для французов, впрочем, у них сейчас там столько народностей намешалось. Так что, скорее, стоит удивляться, что передо мной не негр.

— Рад вас приветствовать в Бурге, — Таунсенд, видя, что его первый заход прошел мимо, решил сменить тактику. — Мои люди как раз недавно отбили штурм, заставив врага отступить. Надеюсь, вам благодаря этому было проще прорваться сквозь их порядки.

Ну вот, уж и наш мини-подвиг себе приписал, впрочем, Сартр в ответ только усмехнулся в усы и, продолжая игнорировать местного босса, отдал приказ свои людям заводить внутрь телеги с припасами. Кстати, интересно, что там — раз целый генерал решил лично проследить, чтобы этот груз прибыл по назначению.

— Я получил информацию, что у вас был создан кадавр нового поколения, способный использовать оружие, это так? Надеюсь, я не зря решил прибыть сюда лично и привезти все необходимое для их создания, — я слушал этот спокойный голос и пытался унять охватившее меня волнение.

Получается, информация о моих творениях ушла выше — причем, судя по виду Таунсенда, его заместители даже не посчитали нужным его проинформировать — и теперь этим заинтересовался сам Сартр. Эх, мне бы его параметры просмотреть, но, увы, мне там доступно не так много.

Поль Сартр

Генерал, метка бездны, маска

Уровень 500

Личное отношение -19

Социальное отношение -1

Кстати, обычная легендарная метка с маской может получить трехсотый уровень, человек вроде Таунсенда — четырехсотый. Получается, вот она разница между просто сильным воином и генералами. И еще, судя по «отношению», Сартр обо мне слышал. Правда, похоже, не так уж и

много хорошего, сплошные минусы. Интересно, это Лютова постаралась? Впрочем, учитывая его заинтересованность в моих кадаврах, думаю, это будет не так критично. А вот слова о том, что он захватил все необходимое — неужели там будут и тела богов?

— Так это правда? — Сартр смерил уничижительным взглядом Таунсенда, который, казалось, просто взял и проглотил язык. А потом я краем глаза заметил, как предатель-Сапогов указал на меня пальцем, да еще при этом так широко улыбнулся. Как будто делает мне одолжение, вот же паршивец, но да что взять с верного оруженосца.

— Это так, — увидев, что генерал Нового Парижа смотрит на меня, я сделал шаг вперед и уже приготовился опять доказывать свое мастерство, как...

— Тогда в телегах материалы, можешь использовать все. Делай столько кадавров, сколько сможешь, а я пока вас прикрою, — и, не дожидаясь ответа, Сартр развернулся на месте и двинулся за ворота.

Почему-то я боялся расспросов про квартал света и мои отношения с проживающей у него в городе жницей, но, похоже, в списке приоритетов генерала все это оказалось далеко не на первых местах. Даже обидно.

— А я? — немного растерялся Таунсенд.

— А вы со мной, — «обрадовал» его Сартр. — Вы же сказали, что успели потрепать командиров Семина, так что опыт у вас есть, а там сейчас собралось уже шесть отрядов. Если их не отогнать, они нам смогут устроить немало проблем.

— Есть! — как-то слишком резко и довольно рывкнул местный генерал.

А ведь, пожалуй, он и не так плох, как я думал до этого. Стоило отойти от интриг и необходимости принимать решения, как он моментально расслабился и успокоился. Теперь я понимаю, как он достиг своего уровня, но вот дальше всё — это явно его потолок.

Отряды Сартра и Таунсенда начали выходить за ворота, а сидящие на каждой из телег люди принялись освобождать от веревок привезенные ими грузы и скидывать их мне под ноги. Мешки с кристаллами, куски мяса и парочка разломанных статуй. И зачем мне предметы искусства?

Вот только стоило присмотреться повнимательнее, как стало очевидно, что для статуй эти куски рук и ног сделаны уж больно анатомически точно. Кости, мышцы с прожилками, вены — все это видно. А какой скульптор будет так достоверно передавать то, что никто и никогда не заметит? Вывод один. Похоже, в запасниках Нового Парижа нашелся превращенный в камень бог, вернее, парочка таковых. Вот только получится ли у меня с

ними работать? Впрочем, с момента боя прошел уже час, и можно попробовать проверить, не боясь, что кто-то может заметить что-то лишнее.

Аркобалено

Я протягиваю руку к одному из камней — тот начинает осыпаться каменной крошкой, а в тело как будто заливается жидкий лед. Хочется остановиться, но растущие цифры в графе метки Ксардаса заставляют держаться. Четвертый уровень — дальше пойдет медленнее, и камней тут на самом деле не так много, но все равно даже так это гораздо больше, чем ничего, на которое я мог рассчитывать еще десять минут назад.

— Минимум уровень уника по кадаврам, — голос Сапогова напомнил, что за мной следят и расслабляться не стоит.

— Как скажешь, уровни — это не мое, я предпочитаю просто творить, — уйдя от разговора, я принялся раздавать указания воинам из отряда Хвостова. Раз уж они остались со мной, пусть помогают, да и закрепить лидерство никогда не будет лишним.

Пентаграмма, гора мяса с кристаллами и меч — вот заготовка для каждого из моих творений. Шаг первый — зачаровать меч. Я решил, что ради такого гостя как Сартр стоит постараться. Шаг второй — поднять кадавра. На этот раз я не буду никому передавать управление, и посмотрим, как народ оценит такую вот армию у меня за спиной.

Глава 36. Две силы

Когда я оживил первого кадавра, в ворота как раз проходили последние генеральские солдаты во главе с Нестеровым, заместителем Таунсенда по кадаврам и по совместительству моим учеником. Как же он сейчас недоволен, глядя на выданные мне богатства и не имея возможности ничего сказать.

Но и плевать на него, сначала займемся моей армией. Пользуясь случаем, я не стал сразу штамповать своих новых прислужников как на конвейере, а решил поэкспериментировать. Рядом все равно нет никого разбирающегося в теме как тогда, когда я работал над заказом Таунсенда, так что можно не бояться, что мои действия вызовут вопросы.

Больше силы, меньше силы — вкладываю разное ее количество и замеряю результаты по характеристикам получившихся кадавров. Итак, чем больше я трачусь, тем выше уровень питомца. Максимум, что я бы смог сделать, потратив все свои жизни — это четыреста шестидесятый. В

два раза больше моего нынешнего уровня. Вот только я мог бы повысить эту планку за счет лечения, если бы не хотел выделяться уж слишком сильно. Так что попробую в следующий раз. Единственное ограничение при таком способе — единовременный откат при активации, отнимающий примерно тридцать процентов вложенной силы. Но даже с ним при текущем развитии я мог бы создать кадавра примерно тысяча двухсотого уровня. А если потом подрасти до своего максимума, то и того больше.

Чисто теоретически я мог бы и позволить себе умереть от отката, чтобы еще больше поднять уровни этих покрывающихся корочкой брони кусков мяса. Но увы, это бы нарушило одно из принципиальных правил мастеров. Кадавры живут, пока жив их хозяин — еще одна причина, почему их стараются привязывать на как можно большее количество людей и почему тот же Хвостов считал идею нашего генерала отправлять питомцев и их мастеров вместе в бой настоящей глупостью. Чья, он говорил, это стратегия? Баграмяна?

— Стихия тьмы, неплохо, — Сапогов обошел очередного созданного мной кадавра, стараясь оценить, насколько тот будет хорош.

Кстати, еще один интересный момент: судя по всему, уровень метки призванные создания получают от своего мастера, а стихию — от того, какие кристаллы он использовал. К сожалению, крупные кристаллы есть только трех типов, и особо тут не поэкспериментируешь, но, вообще, я бы в будущем подумал в этом направлении.

У вас в подчинении находится 10 кадавров, дальнейший призыв невозможен

— Будем надеяться, что очень хорошо, — я как раз создал десятого кадавра, когда получил это сообщение.

Обидно, тот же Осипов — помню его воинство из доппелей и мертвяков во время нашего исхода из долины новичков — явно мог контролировать большее количество прислужников. Так что или ему тогда кто-то помогал, взяв на себя часть управления, или этот навык можно повышать. Например, за счет достижений за семь или девять сотен выносливости. Но, в любом случае, сейчас мне это недоступно, а жаль. Если честно, в голове уже были мысли, как я по примеру Медеи собираю самую настоящую армию и получаю аргумент против любого противника.

— Камень сохранил слишком мало божественной энергии, пока это максимум, — я решил не передавать новых боевых кадавров никому до нового разговора с Сартром.

К счастью, уровень доверия ко мне был довольно высок, так что вопросов не возникло.

— Я думаю, даже этот десяток себя покажет. По крайней мере, выглядят внушительно, — сказал Стас, и я тут же понял, о чем он.

Обычные кадавры — это, по большому счету, живые щиты, им не нанести серьезный урон хоть сколько-то опасным противникам. Поэтому их задача просто бросаться на врагов, принимать на себя удары и выигрывать время для атак союзников. Мои же творения при их должном количестве смогут по-настоящему изменить ход многих сражений.

— А эти мечи, они как твоя коса? — один из незнакомых мне парней из отряда протянул руку в сторону покрытого пастями лезвия в лапах у кадавра, а потом не выдержал и отдернул ее назад. Точно, он же видел, как мои удары почти мгновенно отправляли на перерождение многих из наших врагов, поэтому неудивительно, что эта технология его заинтересовала.

— Минимум уровень уника по оружейному делу, — Сапогов показал мне второй загнутый палец, но дальше наш разговор опять не пошел, так как именно в этот момент из-за стены долетел грохот врезавшихся друг в друга мечей.

Судя по всему, войска генералов столкнулись с силами Семина, и, черт побери, я бы не отказался посмотреть, что собой представляет в бою такой ветеран этого мира как Сартр. Отдав приказ кадаврам следовать за собой, я поднялся на стену, чтобы оценить картину боя, ну и заодно прикинуть, нет ли где возможности нам смогли проявить себя.

Вот только пока Сартр явно справлялся и без нас. Если Таунсенд держался позади своих гвардейцев, лишь изредка атакуя, то генерал Нового Парижа вел себя совсем по-другому. Не знаю, когда он успел переодеться в новую броню, но сейчас его черная как смоль и немного угловатая фигура крушила всех оказавшихся поблизости врагов, не обращая внимания на достающиеся ему самому удары.

— Настоящий берсерк!

Рядом раздался восхищённый голос кого-то из отряда Хвостова, следовавшего вслед за мной в полном составе. Но вот я в отличие от этого человека был не так уж и впечатлен. Да, это сила, настоящая стихия, но раны — они же появляются, а еще доспех на груди пробит уже минимум в двух местах, а Сартр и не думает замедляться. Он что, совсем не боится умереть?

— Смотри, — кажется, Сапогов почувствовал мое настроение и предложил не отводить взгляд в сторону. — Полное обновление.

В этот самый миг Сартра окутало фиолетово-серебристое сияние, и вот он уже снова абсолютно целый (и тело, и броня) продолжает с улыбкой крушить врагов.

— Внушает, правда? — Олег явно оценил выражение моего лица, когда я увидел способность генерала Нового Парижа. — Немного похоже на лечение, что используют люди в твоём квартале, но при этом гораздо лучше. Лечение не убирает боль, не возвращает силы. А обновление гарантирует ментальное и физическое возвращение к изначальному состоянию. И именно поэтому нашего генерала считают одним из сильнейших лидеров созданного Альянса городов.

Альянса? Похоже, у объединения городов Дальнего леса появилось официальное название. А ещё я, кажется, теперь понимаю, почему Сартр был единственным, кто не боялся держать рядом с собой такого человека как Лютова. Ещё бы, если он мог гарантировать, что в любой момент сможет «сбросить» свои мозги, избавившись от любого внушения.

— Вот же идиот! — с другой стороны от меня оказался Хвостов, который в отличие от Сапогова своим начальством в лице Таунсенда вовсе не восхищался.

И я, пожалуй, с ним полностью соглашусь. Не знаю, о чём думал генерал Бурга, но он каким-то образом успел утащить с собой почти всех заготовленных для защиты крепости кадавров и бросил их в бой. Да, они помогли пробить строй семинцев и побыстрее прорваться к магам с их усиленными заклинаниями. Вот только все убитые люди скоро восстанут и вернуться в бой, а кадавры — это невозполнимый резерв. И тратить их сейчас, на мой взгляд, самая настоящая глупость.

И тут я увидел вражеского командира, моментально выкинув из головы все лишние мысли. Осипов — похоже, Семин пересмотрел свои планы и перекинул его с защиты своей ставки в долине новичков в атакующие войска. Хотя, учитывая предательство Орлова, это, пожалуй, неудивительно. В тылу же теперь нет серьезных противников, а значит, и необходимости держать там серьезные силы тоже нет. Осипов шел в сопровождении пары кадавров, вроде бы обычных, но при этом парочку прорвавшихся к нему воинов они нашинковали на раз-два. И это без какого-либо оружия. Жаль, что издали не рассмотреть детали и не понять, что именно там произошло, но, вообще, такому есть только одно объяснение. Я вот врал, что мне нужны тела богов для кадавров, а Осипов, похоже, их на самом деле использовал.

— Они отводят магов назад, чтобы вывести их на ударную позицию, — Хвостов в отличие от меня не уделял такое внимание последователю Семина и следил за картиной в общем.

— Генерал это предусмотрел, — гордость в голосе Сапогова лилась через край.

Но, вообще, для нее были основания. Кажется, лидер Нового Парижа нашел способ, как нейтрализовать магов, причем не только сейчас, но и в будущем. Лучники с легендарным оружием — с Сартром их приехал всего десяток, но выбить лидеров спешно выстраиваемых клиньев чародеев они смогли в мгновение ока. Причем благодаря большей дальности сами они оставались вне зоны поражения. В итоге даже прикрытие щитами семинцам не очень помогло. Под потоком стрел сначала падали дальние ряды бездоспешных последователей новых богов, потом бронированные помощники, ну и, наконец, те, кого они должны были защищать.

Казалось, несмотря на расточительность Таунсенда, бой начал складываться в пользу Альянса городов. Но тут свой ход решил сделать Осипов: похоже, помимо запчастей для кадавров Семин поделился с ним еще и частью собранной с богов энергии. Тот же самый водоворот силы, что я видел вокруг старого интригана, сейчас закрутился вокруг мастера кадавров. А потом он вместе со своими марионетками двинулся вперед, прямо-таки выкашивая всех, кто попадался ему на пути. И ни маски, ни даруемые ими уникальные способности не могли ни защитить от него, ни помочь с атакой.

Надолго ли хватит такой мощи — непонятно. Но пока Осипов может использовать эти силы, пожалуй, единственный, кто мог бы его остановить, это Сартр. Хотя лично я бы на месте генерала просто отступил — особенно учитывая тот факт, что преимущество в бою на расстоянии теперь на нашей стороне — и дождался, пока эта явно заемная сила выдохнется. Вот только Сартр оказался слишком самоуверен. Или это я его недооцениваю, а он, наоборот, четко осознает, на что именно замахивается?

— А говорили, что с силой нового повелителя не справиться. Сейчас генерал им всем покажет, кто тут по-настоящему непобедим! — стоящий рядом Сапогов уже совсем разошелся, но зато я окончательно понял, почему Сартр пошел вперед.

У него не было выбора — после ночи, когда Семин обрел силу и убил целую кучу богов, его стали уж слишком сильно бояться. И сейчас, если бы один из лидеров Альянса отступил перед всего лишь помощником повелителя, то о такой вещи как моральный дух можно было бы просто забыть.

— Идем к ним! — неожиданно в голову пришло понимание, что Сартр может быть ни в чем не уверен, а я только начал строить планы с его участием.

Мы спрыгнули со стены как раз в тот момент, когда два смерча — серый и фиолетовый — столкнулись. Атаки Осипова, как и следовало

ожидать, пробивали защиту генерала, однако тот продолжал ее обновлять и рваться вперед. Самого же мастера кадавров пока защищала аура, но было видно, как после взмахов меча Сартра от нее начали отлетать довольно заметные клочья. А кадавров, что попытались ему помешать, смогли задержать телохранители генерала.

Может быть, не все так плохо, как я нафантазировал, и, может быть, зря я сейчас повел свой небольшой отряд прямо в самое пекло боя? Вроде бы пока у Осипова шансов на победу так вообще нет. И именно в этот момент, когда я почти успокоился, последователь Семина сделал свой ход.

Он как будто сгреб с себя окружающий его вихрь, скомкал, а потом запустил в сторону Сартра будто небольшую шаровую молнию. Если честно, я думал, что телохранители генерала примут на себя этот удар, потом была надежда на попытку отклонить его мечом — все бесполезно. Лишь в последний момент, резко дернувшись в сторону от словно бы плывущего именно за ним сгустка тьмы, Сартр подставил под удар не свою грудь, а всего лишь плечо. И все равно последствия были так себе — сквозная рана, которую, что еще хуже, обновление тела не смогло исправить. Потоки крови как хлестали, так и продолжали хлестать наружу.

Осипов, довольный пусть и не до конца успешной атакой, попытался уйти, спрятавшись в одном из своих творений, но Сартр наплевал на боль — или он и сейчас ее не ощущает? — и выхватил его как будто из воздуха. Потом три удара, от которых мастеру кадавров уже нечем было защититься, и он вместе со своими питомцами рухнул на землю неподвижными кусками мяса. Вот только в отличие от Сартра Осипов-то сейчас воскреснет у своего надгробия. А у генералов, насколько я знаю, с этим есть небольшие сложности.

— За повелителя!

А вот этот крик повернувших оружие против своего генерала телохранителей уже был вполне ожидаем. Еще когда только Осипов начал собирать свою силу для атаки, я подумал, что в духе Семина было бы предусмотреть запасной план в виде предательства. И именно поэтому десяток моих големов сейчас стоял между Сартром и его недавними защитниками.

Все еще можно исправить!

Глава 37. Она говорила

Телохранители попытались по-быстрому пройти сквозь мои творения,

пока генерал не оправился, и это стало их первой и последней ошибкой. Решив сэкономить секунды режима маски, они подставились под удары, и облака смерти, направленные через зачарованные косы вглубь их тел, очень быстро отправили их на перерождение. Вот что значит недооценивать противников.

— Да, права была Полина, когда говорила, что нужно либо уходить из города, или устраивать чистку, — Сартр, убедившись, что опасности рядом больше нет, вскинул вверх руку с мечом, и все наше воинство тут же разразилось радостными криками. Еще бы, их командир только что поборол силу, с которой до этого не могли справиться сами боги.

Вот только я, стоя буквально в паре метров от Сартра, видел, насколько ему плохо. Бегущая кровь, слабость, бледнеющее лицо — идеальный момент для переговоров. И как хорошо, что рядом не оказалось старшей Лютовой. Почему—то я уверен, что она смогла бы прикрыть своего генерала, а так, похоже, Майя успела до нее добраться и убедить перейти к партизанским методам ведения борьбы.

— Квартал света специализируется на лечении, могу попробовать все исправить, — теперь быстрый взгляд исподлобья — проверить, поняли меня или нет.

— Чего ты хочешь? — Сартр опустил свой меч вниз и постарался расслабиться.

— Партнерства, — я выдал свое предложение. Сегодня я не намерен мелочиться. — Десять процентов. Мы поделим территорию, людей и организации Нового Парижа. Вы выберете то, что точно нужно вам, и потом я смогу отобрать свою долю.

— Да как ты смеешь! — стоящий рядом Сапогов потянулся к мечу, но Сартр его остановил.

— Не слишком ли большая цена за лечение плеча? — взгляд генерала, несмотря на его рану, кажется, прожигает во мне дыру.

— Не лечение, а спасение жизни, — я не преминул указать на этот небольшой нюанс. А то ведь желающих помочь генералу кроме меня что—то и нет. — Плюс это не главная часть моего предложения. Вы же видели моих кадавров?

— Видел. И то, как они справились с людьми Жерара несмотря на амулеты, способности и активированные маски тоже, — казалось, ни в голосе, ни в позе Сартра ничего не поменялось, но я понял, что сумел его заинтересовать.

Кстати, характерный момент. Я думал, что его телохранители не использовали маски, но, похоже, есть какие—то способности, позволяющие

этот момент скрыть от посторонних глаз. Или я бы поставил на вариант, где все их силы вместо защиты вкладываются в атаку. А что? Если их цель прикрывать генерала, то как еще обычные маски смогли бы противостоять тем, кто способен против него выйти? А так, сами умрут, но, возможно, и врага зацепят.

— Я готов создавать их для вас в любом количестве. Ровно столько, насколько хватит материалов, — взгляд Сартра в этот момент затуманился — то ли от боли, то ли от обдумывания ситуации.

Черт, в любом же случае надо ставить его на ноги.

— Считайте это жестом доброй воли, — и, не обращая внимания на напрягшихся Сапогова и других людей генерала, начавших собираться рядом, я подошел вплотную к Сартру.

Итак, что я могу сделать? Мое «очищение» против воздействий такого уровня не работает. Нож Лысого, он же рог демона, возможно, смог бы снять проклятье, если ударить точно в пораженную зону да принести ее в жертву. Уверен, остальное не пострадает. Вот только с такой штукой в руках Сартр меня не то, что не подпустит к себе, а нашинкует, даже не начав слушать мои объяснения, едва только я попробую ее вытащить. А раз так, то тогда у меня остается, наверно, только один способ, не самый эффективный, при этом довольно варварский и кровавый, но зато вряд ли он хоть у кого-то вызовет вопросы.

— Мне нужен нож, — чтобы потом не было вопросов, лучше воспользоваться оружием самого генерала.

Сартр пару секунд посомневался, но потом смерил меня взглядом и вытащил из своего невидимого кармана довольно простое на вид лезвие.

— В качестве жеста доброй воли. Справишься, можешь оставить, а твое предложение потом обсудим отдельно, — все-таки серьезный он мужик. Не хочет быть должным, думает как минимум на пару шагов вперед, а еще он только что выдал мне оружие из того самого комплекта.

Кинжал Карика

Тип оружия: легендарное, вспомогательное

Урон: 400

Шанс пробития брони: +1% (шанс, сила)

Дополнительный лимит на характеристику по выбору +50

Способность комплекта «Трехрукость» активирована

Сколько возможностей открывает буквально пара строк, но о них потом. Сначала вопросы.

— Я слышал, что легендарное оружие нельзя передать, как тогда возможно то, что вы сейчас сделали? — я посмотрел на клинок в своих

руках и поднял взгляд на Сартра.

— Привязка срабатывает только через десять минут, — он сначала пояснил, почему вот так вот доверил мне такую ценность. Не справлюсь, меня убьют, и оружие к нему тут же вернется. — Или ты про то, почему я смог его отдать? Тут еще проще, я никогда его не использовал. Я генерал, мне нужно не только усиливать себя, но и одаривать отличившихся.

Вот это он меня сейчас уел. Черт побери, в отличие от того же Таунсенда этот человек явно как руководитель посильнее меня будет.

— И ты решил меня одарить оружием самого Карика? — я все-таки не смог удержаться от этого вопроса. Ведь была же вероятность, что Сартр не смог просмотреть описание кинжала. Но после случая с Медеей я стараюсь не полагаться на столь малые шансы.

— Название ничего не стоит, урон небольшой — для меня он бесполезен. А вот ты, с твоим-то характером, как будто создан для его способности. Возможность поразить пусть самую малость, но кого угодно. Мне почему-то кажется, что такому как ты это пригодится, — тут Сартр постарался выдавить из себя улыбку. — Впрочем, это все мелочи. Если заключим союз, ты получишь то, что гораздо важнее. Власть.

Он думал, что достал меня последней фразой, но, если честно, ему это удалось сделать еще первой. Шанс пробития брони — значит, этот навык работает против любой защиты, пусть редко, пусть и уменьшая урон в сотню раз. Но для меня с моими заклинаниями, которым все равно как, лишь бы добраться до противника, это просто шикарный козырь. А еще трехрукость, которая, скорее всего, еще больше повысит мою скорость нанесения урона — хотя это уже, пожалуй, лишь приятное дополнение.

— Я начинаю, постарайся не шевелиться.

Сделав последнее предупреждение, я покрутил нож в руке, проверяя, насколько хватко он лежит, а потом воткнул его в рану. Ведь в чем сейчас проблема Сартра — есть зона поражения, которая не лечится, есть его способность, которая не дает заразе распространяться, но заодно и раз за разом обновляет открытые вены и артерии, заставляя генерала истекать кровью. И я могу это решить. По крайней мере теперь, когда я убедился в силе своих обновленных заклинаний, которые берут не столько голой магией, сколько вложенной в них обычной силой природы, я думаю, что справлюсь.

С помощью кинжала я выдвинул кусок плоти в районе раны немного за границу способности Сартра, а потом, пока он не обновился или что еще там с ним может случиться, попробовал подправить картину серией своих лечений. Простая задумка — пусть дырка остается, но зато кровь не течет,

а дальше уже пусть Сартр сам что-нибудь придумывает. Но увы, план не сработал. Единственное, что я успел — это замедлить кровотечение, но потом эманации использованной Осиповым силы опять попали в кровоток, и генерал сморщился, потеряв еще кусочек себя.

Может быть, повторить, когда пробившая тело Сартра сила Семина выветрится? Черт, в обычной ситуации я бы так и сделал, но выданный мне кинжал в таком случае заберут. А как же мне не хочется с ним расставаться.

— Еще раз! — я вытащил второй нож (самый обычный), на этот раз свой, и кинул Сартру на проверку.

Тот быстро осмотрел его, вернул мне, убедившись, что в нем нет опасности, и я приступил ко второй попытке.

Поток пламени

Ни капли не стесняясь этой способности — сейчас мое пламя с огнем магов не спутает ни один даже самый мнительный человек — я нагрел второй клинок, а потом повторил процедуру, постаравшись попасть в такт между «обновлениями». Вот только на этот раз я не просто использовал лечение, нет. Надрезав и выведя за пределы генеральской ауры небольшой кусок поврежденного плеча с проходящей артерией, я сначала прижег его и только потом активировал свою способность.

И на этот раз у меня получилось — артерию удалось закрыть, причем так, что перемычка оказалась за зоной обновления, и когда по телу Сартра прошла очередная волна, ее так и не задело. Да и зараза Осипова без прямого контакта с кровью не сработала, так что вроде бы все вышло как надо. Нет, это только начало: еще надо будет разобраться с остальными артериями, веной, в идеале восстановить кровяной канал, ведущий от сердца в руку. Конечно, судя по всему, у Сартра и без него кровь восстанавливается, но без этой нагрузки от него будет больше пользы. А слабое место у него теперь так и так будет — так зачем останавливаться на полпути и еще больше снижать боеспособность моего нового союзника?

В общем, следующие полчаса — чтобы не прерывать процесс, нас с генералом усадили на одну из привезенных его людьми телег и перекатили в крепость — я только и делал, что играл в мясника. Вытягивал жилы, прижигал, залечивал, и так раз за разом. И никто мне даже взглядом не напомнил, что время на возвращение кинжала уже вышло. Всем было очевидно, что с данным словом я справляюсь, а значит, и награда нашла меня абсолютно заслуженно.

— Удивительно, — когда я закончил, Сартр наконец пошевелился и с удивлением посмотрел на висящие внутри пробитого плеча кровяные канаты. Выглядело, конечно, не очень надежно, но это точно было лучше,

чем раньше. — Это ведь не магия вроде той, что показывают новые боги. Это самый настоящий труд, грязный и тяжелый. Сегодня ты смог меня удивить.

Лесть! Причем лесть, подтверждённая улучшением социального отношения ко мне — так что все по-честному.

— Плечо можно будет чем-то прикрыть, — раз уж я назвался доктором, и меня оценили, стоит отыграть эту роль до конца.

— Разберусь, — на щеки генерала начал возвращаться румянец, и он почти мгновенно вернулся к своему привычному образу резкого на слова и решения вояки. — Насчет уговора, как я и обещал, буду думать. Ты же сейчас вместе с нами тоже отходишь в Новый город? Вот там и разберемся.

После этого Сартр сделал знак Сапогову, который, пользуясь случаем, похоже, успел затесаться в ближний круг своего кумира, и Олег моментально развил кипучую деятельность, помогая остаткам отряда генерала подготовиться к отступлению. Про меня же все как будто забыли, разве что подошел какой-то хмурый парень с печатью Сартра и забрал кадавров, как он сказал, для финальной проверки. Так что остался я почти один, если не считать продолжавшего держаться рядом отряд Хвостова. Хотя нет, тут точно не только он — оглядевшись по сторонам, я как-то неожиданно обнаружил что под знамя света, которое опять успели вытащить из запасников, начал подтягиваться народ и с других участков стены.

Дело света +5 000 очков обмана в день, итого 37 000 очков обмана в день

А вот мое достижение по повышению своего общественного статуса нашло отражение и в официальной статистике. Правда, теперь ведь еще придется тратить время на объяснение политики партии всем новичкам, и кого-то (уверен, такие будут) придется выставить. Как же все это непросто.

А при этом мой покровитель, во славу которого я тут несу дело обмана в массы, так и не подумал почтить меня разговором. А ведь обещал же. «Получи маску, получи легендарный уровень, и я тебе все расскажу», — говорил он. А ведь раньше Бо напрямую мне вроде бы ни разу не врал.

— А ты возмужал, мой ученик, — за спиной раздался знакомый голос, а взгляд тут же отметил застывшего в полете комара. — Жаль, правда, что ты порой все так же спешишь с решениями, но все равно твой прогресс нельзя не отметить.

Глава 38. Бо

Оборачиваюсь — точно, за моей спиной стоит он, бог обмана, а весь мир вокруг уже в который раз просто взял и остановился. И ведь как ловко Бо выбрал время: Сартр ранен и не может вмешаться, Таунсенд уже с другой стороны города помогает организовать отход. Впрочем, а есть ли ему вообще дело до генералов? Вряд ли наш разговор будет долгим — а так он просто выбрал место, где нас не заметят издалека, и вперед.

— Ты что-то не очень выглядишь, — присмотревшись к своему покровителю, я неожиданно заметил у него под глазами синяки. И еще, не знаю, показалось мне или нет, у него по рукам пробежала волна дрожи, как от сильного нервного напряжения.

— Дел много, отдыха мало, — Бо беззаботно пожал плечами, а я пожалел, что не могу сейчас ничего сказать о его поведении. Врет он или говорит правду, непонятно. Для оценки слишком уж мало мне известно о божественной физиологии. — Я обещал, что когда ты получишь метку и маску, я отвечу на твои вопросы. Ну что, готов?

Если честно, я почему-то был уверен, что выполнение этого обещания мне придется выбивать чуть ли не силой, а тут Бо просто сам взял и сразу перешел к сути. Теперь бы после такого не забыть, что во время всех прошлых разговоров с этим типом я так ни разу и не смог его переиграть. Может быть, попробовать поставить себе цель попроще — для начала хотя бы просто разобраться в том, что уже было? А что, звучит реальнее — к победе лучше двигаться маленькими шажками, чем пытаться совершить рывок, но в итоге раз за разом откатываться назад.

— Да, ты обещал рассказать, как победить теневого двойника. И заодно мы так и не договорили о связях Медеи, Карики, ну и тебя заодно. Начнем? — наученный горьким опытом общения с Хозяйкой ночи я решил действовать в лоб. Для хитрецов это самый неприятный тип разговора. А Бо как раз из таких.

— Все не расскажу — про ограничения ты знаешь. Выбери что-то одно.

А вот и попытки о чем-то умолчать — все, как и следовало ожидать. Что ж, к такому я как раз готов и у меня есть, что предложить за информацию.

— А если я поделюсь неизвестными тебе знаниями о тенях? — небольшая затравка. — Если я действительно сообщу тебе что-то новое, то ты в свою очередь тоже не будешь ничего скрывать. Если нет, вернемся к твоему предложению и буду выбирать.

Бо смотрит на меня с возросшим интересом, причем мне кажется, что мой рассказ его интересует не совсем с той точки зрения, как я думал

раньше... Неужели он и так все знает?

— Давай попробуем. Я не врал до этого, не совру и теперь, так что не волнуйся о награде, если действительно сможешь меня удивить.

Предлагает верить ему на слово? Если честно, хотел потом проверить Бо с помощью гейса, но вообще он на самом деле, насколько я знаю, мне не врал. Не договаривал, манипулировал фактами, умалчивал детали — но не лгал.

— Во время путешествия в мертвый мир я заключил союз с Медеей против теней. Потом в ходе сражения с их силами она пленила моего духа обмана и использовала его для того, чтобы доказать им факт твоего существования, — я постарался построить эту фразу так, чтобы концовка отвлекла внимание от пары логически пропущенных этапов в середине моей речи. Вот только Бо лишь улыбается и явно ни капли не впечатлен.

То есть он уже на самом деле все знал — и не нужен никакой гейс, чтобы это понять. Причем я бы даже поставил на то, что это раскрытие карт было частью его плана. Ну или просто ценой, заплаченной за что-то для него на самом деле важное.

— Вы же договорились с Медеей? И моя отправка в мертвый мир была частью сделки? Так? — Бо молчит, но при этом, мне кажется, делает еле заметный кивок головой. — И мое спасение? Когда я думал, что она сдаст меня теням, и лишь в последний момент она подсказала использовать «копию» для бегства — все эти игры тоже только часть плана?

Я вспомнил тот момент, то чувство безысходности, которому чуть не проиграл, и был готов высказать Бо все, что я о нем думаю... Но неожиданно понял, что бог обмана находится на грани бешенства. Бешенства из-за сказанного мной! Но почему? Что именно из произнесенного его так разозлило? Мое спасение — вряд ли, иначе бы он удивился гораздо раньше. Но тогда остается только сам способ моего бегства из плена в мертвом мире.

— ...хотела меня обмануть. Неужели решила подстраховаться? — Бо как будто на мгновение погрузился в скороговорку собственных мыслей (похоже, усталость все-таки и такого как он смогла достать), но почти моментально вынырнул и вернулся ко мне. — Ты все же сумел удивить меня.

— Тогда рассказывай, — про Медео и какой-то свой провал он сейчас точно говорить не станет, так что надо будет постараться потом попробовать сделать выводы самому. А пока будем выжимать максимум из выигранного чудом пари.

— Рассказываю—рассказываю, — Бо миролюбиво поднял руки. —

Хотя про того же двойника, кстати, мог бы догадаться и сам. Учитывая, что ты уже знаешь того, кто планирует бороться со своими двойниками, и знаешь, что с ним случилось. И всего-то, что нужно было сделать, так это предположить, что происходящее не случайность, а часть глобального плана. Но ведь это так сложно — представить, что и другие могут планировать свои шаги.

Ехидную речь Бо так и хотелось прервать криком «Обещал, рассказывай!», вот только откуда-то возникло ощущение, что общее количество информации, несмотря на все обещания, все равно ограничено. И чем больше я смогу угадать сам, тем больше в итоге мне и расскажет бог обмана.

Тем более в этом ребусе все было довольно просто. Ясное дело, что Бо сейчас говорит о Лысом и той подготовке, что ему помогает пройти Медея. Ведь что может оказаться решающим фактором в твоём столкновении с равным противником? Именно — внешние обстоятельства. А в том месте, куда отправила мечника Холла, эти обстоятельства настолько крупны и упитанны (все-таки двухтысячный уровень — это не хухры-мухры), что, думаю, при достаточной подготовке к моменту выяснения отношений можно существенно повысить свои шансы. Но какова богиня пространства! Ведь ясное же дело, что Медея успела ее прижать да затребовать помощь. А тут я — мало того, что помог ее оказать, так еще и отказался от своего долга. Все-таки не зря говорят про чертей в тихом омуте: якобы спокойные белые овечки — это те еще оторвы.

— Значит, ловушка? — пусть я и уверен в своем ответе, но лучше получить подтверждение.

— Именно, — Бо не стал упрямиться или тянуть время. — Физические предметы, даже артефакты тут не помогут — двойник сможет все воспроизвести, такова его природа. Люди в качестве помощников слишком непредсказуемы, а вот монстры — если они сильны и при этом еще сумеешь правильно подгадать условия...

Ну да, теперь уже можно и не продолжать.

— Хорошо, с этим все понятно, — как ни странно, впервые после общения с Бо я понимаю, что на самом деле в чем-то разобрался. — Теперь расскажи про Карика и Медею.

Вот сейчас бог обмана явно начнет юлить... Я ждал этого, был готов требовать своё, но мой покровитель в итоге даже не стал брать паузу для внушительности и просто заговорил.

— Карик — бывший главный бог этого мира, ты уже в курсе истории его и Номеноса, так что знаешь, как он пропал, — нет, все-таки он не

упустил повода налить воды, повторив уже сказанное раньше. — Медея же — это та, кто хотела стать его темной половиной, но так до конца и не преуспела, а в итоге чуть не лишилась всего.

Бо замолчал, а я попытался оценить все смыслы, заложенные в эту фразу. Темная половина — если бы Медея могла контролировать тьму и выбрать Карику своим врагом как та же Даша, сделало бы это ее сильнее? Бо сейчас об этом? И почему он так ехидно посмотрел на меня в этот момент — нас-то с Хозяйкой ночи такие отношения точно не связывают.

— Это все? — я попробовал подтолкнуть разговор, но такой необходимости уже не было, Бо сам начал говорить.

Вернее, задавать вопросы.

— Ты знал, что изначально боги бездны подчинялись ночи? И что новых богов хаоса и тьмы Карики изначально поручил тоже Медее? Ну, насколько он мог это в тот момент сделать.

Внезапно. Вот так вот считаешь кого-то самостоятельным игроком, а потом выясняются такие подробности. Получается, вся нынешняя большая тройка, состоящая из местных и пришлых богов, завязана на мою знакомую. Интересно — и, главное, Бо еще не закончил говорить.

— При изгнании Медея потеряла большую часть своих сил. Но ничто не уходит в никуда — привязка к ее стихии, сделанная Кариком, позволила богам бездны, тьмы и хаоса часть этой мощи поглотить и с помощью этого подмять под себя остальные стихии. Что, с одной стороны, их, конечно, порадовало, но с другой — дало Хозяйке ночи лишнюю энергию для поддержания своего существования и все новых и новых попыток пробить себе путь назад.

— То есть им досталась часть ее силы, а она в свою очередь тянет силы от них? — уточнил я.

— Все верно, — Бо опять просто кивнул. И чего он сегодня такой разговорчивый? — Они не могут не делиться с ней, и теперь ее существование — это постоянная опасность, от которой им не избавиться. Нет, конечно, можно отказаться от части своей силы, и тогда, если уничтожить ее якоря, Медее придется уйти навсегда. Но местные боги не пойдут на свое ослабление даже ради спасения шкуры. Будут держаться за крупницы могущества до последнего в надежде, что опасность достанет кого угодно, но не их.

Я тут же вспомнил, как во время моего путешествия в теле Лены Семин рассказывал про якорь Медеи в виде куска ее тела, оставленного под защитой ученицы-демонессы. А ведь Бо не знал, что я в курсе этой детали. Получается, пусть я и раньше верил этой его истории, но вот реальное

подтверждение того, что мне не вешают лапшу на уши.

— Представляю, каково Медее жить, понимая, что ее существование зависит от других, — поддакнул я, а Бо довольно хохотнул. Все-таки он явно знает Хозяйку ночи, скажем так, лично! Причем в отличие от, как выяснилось, подчиненных ей богов тьмы, хаоса или бездны мой покровитель относится к Медее скорее как равной. Нет, как к сопернице...

— Кажется, за мной идут, — на лице бога обмана появилась широкая улыбка. — Форс-мажор — достойная причина не выполнить нашу договоренность до конца. Согласись?

Черт! Он меня провел! Я же знал, что рассказ секретов можно отследить, что с Бо и сделали. Вернее, что он сам дал с собой сделать. А ведь оставался чуть ли не самый важный вопрос: кто он сам такой?

— Кто ты? — ну, вдруг повезет.

— Ты назвал меня Бо, пусть так и будет, мое старое имя уже совсем не важно. Хотя, зная о природе обмана после знакомства с духами, кое о чем, как и в случае с двойником, мог бы догадаться и сам.

Он меня еще и подначивает? Но не время обижаться.

Сквозь изнанку замедления времени я увидел, как к нам с той стороны приближается четверка темных фигур. Тени? Точно не разобрать, но после встречи мне кажется, что я могу их опознать и просто по силуэтам.

— Вылечи моего духа или дай энергии на нового! — Бо уже уходит, говорить он не будет. Может быть, хоть с этим поможет?

— Не дожدهшься! — радостно шамкнув, как будто подавившись какой-то другой заготовленной фразой, Бо растворился в воздухе, а время снова продолжило свой бег.

Я много узнал, правда, и новых вопросов появилось не меньше. И что самое обидное, бог обмана дал мне подсказку о самом себе. И если в случае с Дэвидом и двойниками я сразу понял, что к чему, то сейчас в голове нет ни единой догадки.

И что теперь? Попробовать активировать двойника, благо информации, как это сделать, мне теперь хватает? Или эта возможность в отличие от большой битвы с Семиным и потенциальной божественной добычи никуда не денется? Да, пока лучше продолжать двигаться по старому плану и заодно параллельно пытаться разгадать тайны этого мира.

Добравшись до медленно выползающей из города змеи отрядов Альянса — благо после поражения Осипова люди Семина не решились никого преследовать — я нашел группу Хвостова, забрался в одну из выделенных нам под скарб повозок и потом, наплевав на все возможные неприятности, позволил себе немного подремать. Мозгам был нужен

перерыв, чтобы обработать новую информацию и вернуться в привычный ритм.

За полчаса же ничего не изменится? Ну или за пару часов — повозка так мерно трясется, словно приглашая окончательно провалиться в сон. В общем, когда я пришел в себя и решил вернуться в вертикальное положение, мы уже подъезжали к какому-то новому городу.

— Кот! — а раздавшийся из небольшого форпоста во внешнем кольце укреплений знакомый голос чуть не заставил подпрыгнуть.

Даша, Петрович и еще с десятков незнакомых мне людей с довольными улыбками спрыгнули со стены и теперь двигались в мою сторону. И что самое странное в их поведении, такое чувство, будто они искренне рады меня видеть.

Глава 39. Реабилитация

И как мне теперь себя с ними вести? Все-таки, одно дело, когда меня поддерживает отряд из знакомых местным воинов пусть и не под самым приличным флагом, и совсем другое, если рядом начнут собираться последователи так неудачно себя зарекомендовавшего светлого квартала. А в том, что рядом с моими бывшими членами по отряду идут именно «воины света», я почему-то не сомневаюсь.

— А у нас бумага от самого генерала Сартра! О снятии к кварталу света всех претензий со стороны Альянса, — я уже почти был готов переходить к крайним мерам, когда Петрович помахал над головой сложенным свитком с наполненной силой печатью.

А ведь эта информация все меняет. Похоже, Сартр все-таки задумался о сотрудничестве и решил дать мне возможность себя проявить. Или, что скорее ближе к правде, тут все сложнее, и он больше заботится о себе. Все-таки генерал Нового Парижа не может заключать сделки со вчерашним новичком, а вот если его партнером станет один из отличившихся во время последней войны... Что ж, не удивлюсь, если в ближайшее время в мой отряд начнут прибывать все новые и новые пополнения.

— Это же ты... — Даша попыталась меня спросить о событиях в Находке, но я ее перебил.

— А где Лиса? — думаю, это послужит достаточным ответом на все вопросы о тех событиях, а детали... Они тут пока ни к чему.

— Ушла искать Хангерса, — ответил копейщик. Кстати, у него, как и всех новоприбывших положительные цифры в отношении ко мне, так что,

пожалуй, на эти силы пока можно будет на самом деле положиться. — Не могла поверить, что тот ее бросил. Она почему-то думала, что ее нынешний статус — это абсолютная гарантия безопасности.

— Скорее, метка смертника, — рассматривая людей Даши и Петровича, я чуть не пропустил, как вместе с небольшим отрядом к нам присоединился Сапогов. — Генерал отправил меня к тебе рассказать о новом указе, но ты, судя по всему, и так уже в курсе. Ну, и заодно я буду у вас кем-то вроде связного, так что, если что будет надо, обращайся.

— Что ты имеешь в виду, говоря про метку смертника? — Даша повернулась к своему однофамильцу и на мгновение замерла. А ведь я думал, что будет, если они встретятся, и вот он шанс понаблюдать за этим вживую.

— Нападать на жнецов чревато. А вот показать серьезность своих намерений через смерть ученика, но при этом, не переводя отношения за красную линию, это довольно распространенный способ вызвать к себе интерес. — Тверь, Заволжский, мать зовут Инна?

Тут же перевожу взгляд на побледневшую Дашу.

— Да, это моя мама. Дядя Олег? — у них разница, максимум, лет в десять, и дядя? Хотя, если эта Инна старшая сестра, то все возможно. — Значит, тогда, когда вы пропали, вы тоже здесь оказались?

— Значит, тоже, — Олег, было видно, еще не решил до конца, как реагировать на появление неожиданного родственника. А вот Даша, уверен, уже всю продумывает, как выжать максимум из этой встречи. — Вечером заходи ко мне, расскажешь, как дела. Может быть, помогу советом.

А парень-то не промах. Не отказал родственнице, но четко обозначил границы — никаких обещаний и, максимум, совет. Ладно, пора и мне вмешаться, тем более, вряд ли кто-то из этих двоих скажет хоть что-то интересное.

— Думаю, воссоединение семьи вы сможете обсудить и потом. Олег, лучше дальше про жнецов расскажи. Что с их учениками понятно, но вот они сами, почему остаются в стороне?

— А это тоже старая добрая традиция, — помощник Сартра как будто моментально забыл про Дашу. — Когда начинается большая война, в которой люди перестают считаться с потерями и достаться может кому угодно, жнецы предпочитают отойти в сторону.

— Да, когда красные собаки выходят на тропу войны, даже Шер-Хан оставляет им свою добычу, — Петрович не удержался, вставил неточную цитату из Киплинга, потом почему-то смутился и замолчал. Точно, наш старый копейщик же работает на Семина, вот и чувствует себя неудобно.

Ну да, этот вопрос мы еще лично обсудим.

А пока, уточнив у Сапогова, где именно мы сможем расположиться, наш отряд в повисшей тишине втянулся в ворота Нового города. Как оказалось, это был именно он, последний из удерживаемых Альянсом городов в поясе вокруг начальной долины. Если представить всю отбитую у монстров и обжитую людьми территорию в виде зон: сначала идут леса новичков, потом полоса приграничных крепостей, двенадцать почти на одной линии и одна, та в которой мы сейчас и находимся, чуть позади. Следующая полоса — это центральные земли, где расположились Новые Москва, Париж и другие крупные города-государства этого мира, где скопилась основная масса людей и ресурсов. И вот единственный нормальный проход, не через горы или болота, между этими полосами пролегает через нашу крепость. То есть, одиночка-то пробежать сможет, что я недавно и проделал — целиком ущелье никому не перегородить, но вот целой армии, да еще и надгробиями в обозе придется сначала зачищать территорию.

Оказавшись отрезанным от местной элиты, я был не в курсе всех приготовлений к бою, но они-то мне были и не нужны. У меня своя задача, не то, чтобы простая, но, по крайней мере, понятная. Мне нужен отряд, способный быстро пробиться в любое место на поле боя. Мелочь, да? Но я реалист — в предстоящей войне я точно не буду сражаться на передовой, а даже если и так, вряд ли мне повезет лично убить бога. Но, если это произойдет уже без моего участия — а как минимум, на раны и отсеченные конечности я рассчитываю, мой отряд должен первым оказаться на месте и собрать урожай.

А что для этого надо? Во-первых, статус, позволяющий свободное перемещение — ну да, тут я думаю, можно будет протолкнуть некоторые послабления через Сартра. Во-вторых, готовность и умение быстро передвигаться по полю боя — и этот навык уже надо будет тренировать самим. Но сначала одна небольшая формальность.

— Валентин Петрович, можно вас на пару слов, — Даша с Олегом уже ушли, остальные тоже занялись своими делами. И только копейщик стоял в уголку, как будто ожидая своего часа.

— Ты же уже все знаешь? — стоило нам зайти в мою комнату и убедиться, что лишних ушей поблизости нет, как Петрович тут же взял быка за рога. Ну, хотя бы не пытается обманывать, и это уже серьезный плюс.

Но я сам все же помолчу — лучше сначала полностью выслушаю его выступление, а потом уже буду принимать какие-то решения или даже

просто делиться информацией.

— Я получил копье, а он теперь держит меня за яйца, — видя, что рядом никого нет, Петрович решился добавить экспрессии в голос. И вот это зря, раньше его поведение казалось более естественным. — Легендарное оружие, тогда мне казалось это достойной платой за возможность всего—то два раза выбрать место для моего воскрешения.

— А теперь тебе показали, что и одного оставшегося раза будет более чем достаточно, чтобы наказать за непослушание?

Я смотрел на скривившееся лицо Петровича и старался обдумать ситуацию. А как бы я сам поступил на его месте? Впрочем, причины и даже способ сейчас не так уж и важны — главное, результат. Всех, попавших ему в руки, когда приходило время, Семин выдергивал, показывал, что может их уничтожить, и на выходе получал послушнейших слуг. Ведь что может быть ужаснее в мире относительного бессмертия, чем окончательная смерть? Вот только, неужели, никто, как Петрович сейчас, не попытался бы этим поделиться или рискнуть, постаравшись выбраться из сетей? Пример того же Стаса показывает, что в среднем двадцать человек из трех сотен достаточно отморожены, ну или, наоборот, благородны, чтобы пойти против такого способа контроля. Разве что, есть какой—то дополнительный инструмент...

И тут, если не умножать сущности, можно было бы предположить, что способ контроля информации должен работать примерно по тому же способу, что и у богов. Если кто—то начинает рассказывать лишнее, Семин узнает «кто» и просто расправляется с предателем дистанционно. Но сколько же минут или даже секунд осталось у Петровича, и зачем он пошел на этот риск?

— Да, один раз, чтобы предупредить, второй — чтобы поставить точку, — копейщик тяжело вздохнул. — Знаешь, когда ты ушел, и я начал подгрывать под себя финансы квартала, это было даже интересно. Я умею это делать, и мне нравится этим заниматься... Вот только как же быстро все поменялось. Сначала все мои операции, да и весь квартал пустили в расход, только чтобы выгрести немного живой силы. Потом полное отсутствие поддержки, хотя я передавал информацию о готовящейся зачистке. А кто нас в итоге спас. Ты!

— Только не говорит, что ты сейчас рискуешь жизнью из благодарности? — я посмотрел на раскрасневшегося Петровича с легкой иронией.

— Никаких глупостей, — тут же отрезал тот. — Только расчет, и мне кажется, что ты одобришь такой подход. Для Семина я разменная монета,

притом из-за нашего с тобой знакомства и вашей вражды у меня практически нет шансов пережить даже ближайшие месяцы. Ты его враг, меня по-любому будут использовать, и шансы выжить при этом я оцениваю как крайней низкие. Сейчас же, рассказывая тебе все это, я тоже рискую. Но это моя ставка.

— Думаешь, что раз Семин объявил меня своим врагом, то мне хватит сил спасти тебя от него? — Петрович кивает, заставляя посмотреть на ситуацию с этой точки зрения. Но пока я не принял решение, вернем-ка мяч на его сторону. — И даже, если ты прав, то зачем мне это?

— Я помогал закупать материалы для людей Семина. Травы, редкие камни, кое-какие специфические артефакты, — Петрович как будто даже обрадовался, услышав мой вопрос. А ведь, похоже, что он действительно подготовился. — Я потом изучил всю информацию по этому списку, опросил еще пару наших ребят, что работали в данном направлении. В общем, мне, конечно, не повторить ту ловушку на богов, что сделал Семин, но я смогу сделать сканер, чтобы определять прямо во время боя, где именно она находится. И тогда, когда ты решишь с ним сразиться, ты сможешь ее обойти.

В памяти тут же всплыла резня богов и пентаграмма Семина, которая плыла рядом с ним в воздухе, периодически скрываясь в земли и выныривая, то с одной, то с другой стороны. А ведь, пожалуй, информация по ее обнаружению действительно может пригодиться. И для того, кто захочет сразить и победить нового повелителя, и для таких, как я, которые просто-напросто захотят воспользоваться плодами его победы. Ну, или поражения. И главное — это знание поможет решить одну из основных проблем, что встанут передо мной в будущей битве — оказаться в нужном месте в нужное время. Нет, если Семин будет действовать открыто, как в прошлый раз и давить голой силой, то все мои уловки окажутся просто лишними. Вот только тогда ему надо было заявить о себе — в новой же битве ему будет нужна исключительно победа, причем чем меньшей ценой, тем лучше. И в таких условиях попытка скрыть свою пентаграмму или даже развести ее со своим местоположением будет очень даже логичной...

— Почему ты просто не продал такую информацию генералам? — но прежде чем соглашаться, лучше разобраться во всех деталях. Сам Петрович вроде бы не особо беспокоится о собственной безопасности, значит, судя по всему, в ближайшее время его не будут проверять. И какой-то запас по времени у нас есть.

— А я пробовал, — интересный поворот. — Убедил одного из наших пойти сдать Чану. Так думаешь, его смогли защитить? Да ни черта. И

вторая попытка ни к чему не привела, разве что я смог выяснить темы, за которые следует моментальная расплата.

Что ж, ситуация более-менее прояснилась. Остается понять, хочу ли я помочь стоящему сейчас передо мной человеку. Петрович тут же заметил сомнения у меня на лице и решил поднять ставки.

— Когда ты ушел из Находки, я организовал рейд по местам, где скрывались люди Ксардаса, — кстати, а ведь интересная идея, и как я сам ее упустил из виду. — Так вот в итоге среди найденных нами вещей был его дневник. Он поврежден, много не прочитать, но, думаю, даже такая вещь может представлять ценность.

Отношение копейщика прыгает. Видно, что он и сам не до конца верит в важность того, что предлагает. И зря — учитывая, чьим учеником был Ксардас, его записки будут ценны для любого представителя Альянса. Ну а для меня с его осколком в маске — их важность и вовсе не передать словами.

— У тебя есть пятьсот очков бездны? — дождавшись от Петровича утвердительного кивка, я начал действовать. Цена меня устраивает — будем спасать старого интригана.

Глава 40. Тренировка перед бурей

Жалко, конечно, делиться технологией, подсказанной в свое время самим теневым двойником, но, уверен, оно того стоит. Да и других способов гарантировать сохранность Петровича со всеми его секретами у меня нет. Учитывая, сколько лет этой выстроенной Семиным системе и то, что никто ее до сих пор не взломал, полагаю, попытки просто не умирать или даже физическое разрушение камней тут не помогут. А вот «отказ», явно действующий на принципиально другом уровне, может и сработать.

— А теперь постарайся передать приказ об уничтожении, — дойдя до самого главного, я постарался поймать взгляд копейщика.

Если честно, я думал, что он будет спорить или просить гарантий, но Петрович только молча кивнул головой и тут же выполнил все мои указания.

— Гейс подчинения пропал, — все его показатели отношения ко мне тут же взмыли вверх на двадцать пунктов, стоило светящемуся шарику появиться у него на ладони. — Теперь он не сможет приказать мне убить себя. Но его охотников за головами такая мелочь не остановит, да и без возможности воскреснуть как-то неудобно.

К копейщику довольно быстро начала возвращаться самоуверенность. Может быть, все-таки стоило потребовать плату вперед? Впрочем, кого я обманываю — этот старик скорее сдохнет, чем пойдет на новую сделку с неравными условиями. Особенно сейчас, когда осознает всю тяжесть последствий своего соглашения с Семиным.

— То есть ты хочешь сказать, что пока я не обеспечу тебе безопасность и новое надгробие, ты мне ничего не скажешь?

— Что ж, если ты сможешь спрятать меня от Семина, причем с гарантиями, без нового надгробия, я готов буду сделать авансовый платеж, — Петрович, как ему казалось, пошутил, но я тут же поймал его на слове.

— Гейс?

— Гейс! — он на мгновение задумался, но, видимо, на частичные уступки уже изначально был готов идти.

— Тогда лови, — я швырнул ему несколько зелий Карика, — нас ждет небольшая пробежка.

А что? Когда мне нужно было прятаться, Бо показал самое безопасное место от преследователей — мертвый мир. Так почему бы и не отвести туда же и Петровича? Тем более что во время подъема я отработал технологию, что позволит нам спуститься вниз без особых проблем.

В общем, предупредив Хвостова и Сартра (через нашего связного) о своем временном отсутствии, я захватил Петровича, и мы побежали в сторону долины новичков. А все-таки копейщик — мужик! Лишиться надгробия, отправиться в путешествие — и все это только ради надежды избавиться от накинута на него удавки. В этот момент он мне почему-то напомнил волка, попавшего в капкан и отгрызающего себе лапу, чтобы освободиться.

— Что это? — страх в его голосе появился только один раз, когда при встрече с первым попавшимся нам на пути отрядом семинцев я затянул нас в невидимость через пелену тени. Похоже, что когда я тащил его в Находке в клубке лиан, копейщик не заметил ничего странного, а вот сейчас прохождению через теневой портал удалось его поразить. — Такое чувство, что на мгновение оказался в том мире, через который мы сюда попадали.

Петрович выдохнул, успокоился и продолжил движение в прежнем темпе, а вот я чуть не сбился, споткнувшись от этой неожиданной мысли. Да, я уже думал о том, что переходный мир может быть связан с тенью, но такое ясное и четкое сравнение как будто прорвало завесу, позволив взглянуть на ситуацию по-новому. Да, сейчас моя пелена — это только видимость портала, но ведь образ же этот берется не из воздуха. А что если повысить этот навык до эпик-уровня или даже до легендарного, что тогда?

Неужели я смогу получить полноценный проход в место, полное редчайших ресурсов? А заодно и... Там же есть и проход назад — впрочем, это уже не так-то и интересно.

Прокручивая в голове эти мысли все с новой и новой стороны, я провел Петровича мимо наступающих отрядов Семина, мимо тыловых крепостей, растащенных на части и превращенных в одно огромное пепелище, мимо отрядов внутренней безопасности, призванных ловить таких вот любителей побегать в тылу противника вроде нас. Мы двигались вперед, почти ни на что не отвлекаясь, разве что отклонились от маршрута в сторону бывших позиций семинцев рядом с Бургом. Наши противники уже почти переместились в город, в итоге часть кладбища осталась под весьма относительным присмотром, чем я и воспользовался, утащив одно надгробие и водрузив его на так и не решившегося задавать вопросы Петровича. Ну, и конечно, в развалины за своим камнем воскрешения я тоже заглянул — учитывая, куда мы направляемся, без этой штуки мне будет просто не вернуться обратно.

А потом мы продолжили наш бег, и вот перед нами уже и территория начальной долины — уровень монстров резко уменьшился, да и, такое чувство, местную живность и растительность я могу определить просто по внешнему виду.

— Куда мы идем? Ты хочешь сдать меня ему? — Петрович тоже догадался, где мы находимся, вот только выводы сделал неверные. — Учти, если предашь, я убью себя. И тогда содержимое моего невидимого кармана навсегда уйдет из мира!

— Да успокойся ты! — начнешь сейчас что-то объяснять, он себя тогда еще больше накрутит. Так что просто продолжаем бежать.

Вот впереди, наконец-то, показался проход, ведущий в Разлом — дальше будет проще. Вот только стоило мне так подумать, как выяснилось, что некогда свободный переход закрыт довольно внушительной крепостью с гарнизоном минимум в пару сотен человек. Да еще Олеся бродит по стене... А если Семин поделился своим могуществом с Осиповым, то и ей наверняка досталось, и теперь про силовой вариант прорыва точно лучше забыть.

— И что будем делать? — замерший рядом Петрович уже пришел в себя после недавнего срыва, и это хорошо. А то отвлекаться еще и на его капризы было бы совсем непозволительной роскошью.

— Копать, — прикинув место, расположенное прямо над мегалитом, благо вход в пещеры находится от него довольно далеко, я отвел туда копейщика и очертил фронт работ.

Конечно, будь у меня каменные шипы прокачаны до щупалец, как раньше, эта операция заняла бы буквально пару минут. Но, думаю, если мы поработаем руками, ничего страшного не случится. Разве что для страховки стоит обвязать друг друга веревкой.

И мы начали копать. Мечом разрыхляешь землю, руками выкидываешь ее наверх. Благодаря зелью ускорения мы не уставали, так что процесс, несмотря на отсутствие нормального инструмента, шел довольно быстро. Тем более нам не нужно что-то огромное — достаточно узкого лаза, чтобы проходило одно тело, вот и все. И, главное, при ручном режиме работы мы издаем меньше шума, а то ведь невидимость да скрывающий выбранное мной место кустик — вряд ли это станет серьезным прикрытием от наблюдателей из построенного людьми Семина форпоста, если мы развернемся во всю ширь.

А так — всего полчаса, и когда пришла очередь Петровича копошиться в проложенной нами норе, связывающая нас веревка резко натянулась. Значит, получилось, и копейщик сейчас висит под потолком подземной пещеры прямо над мегалитом. Скользнув рыбкой вслед за ним, я за доли секунды пролетел наш лаз, а потом моментально распахнул плащ, используя его и потоки теплого воздуха от пламени в качестве замедлителя.

Не будь у меня под ногами болтающегося как мешок с картошкой Петровича, отвлекающего от поддержания нашего полета и невидимости, все вообще прошло бы идеально. А так нас, конечно, потряхивало, да и в мегалит мы скорее врезались, чем приземлились. Но, тем не менее, перенос состоялся, и я даже смог использовать оставшиеся до земли сантиметры, чтобы не приземлиться, а допарить до провала и продолжить наш спуск даже без остановок.

Ну а дальше было уже проще — я даже позволил себе легкую шалость, пролетев над рыкающим внизу кадавром, тем самым заставив в итоге и так бледного как мел Петровича довести цвет своей кожи для идеальной с точки зрения подземного жителя белизны. Впрочем, это все не просто игры, но еще и элемент переговоров, которые будут меня ждать после того, как мы переберемся в мертвый мир.

— Мертвый мир?

Стоило нам пройти через кляксу перехода, как рухнувший на землю Петрович выпалил этот вопрос, а потом погрузился в изучение высыпающихся перед ним системных сообщений. По крайней мере, я именно так идентифицировал этот его слегка потухший и расфокусированный взгляд.

— Надгробие отвязалось от своего хозяина, но я его использовать не

могу, — ну вот, в его голосе начинают появляться панические нотки. Похоже, он осознал, что это за место.

Ну а еще мой план—проверка по переносу чужого надгробия с последующей его передачей в этом мире не сработал. И это печально — если честно, я думал, что получится, и в перспективе это могло бы стать отличным аргументом при переговорах о верной службе с местными вояками. Но, похоже, не в этот раз. Что ж, буду знать: переносное надгробие — да, стационарное — нет.

— Ты раньше когда-нибудь слышал о таких местах как это? — свой вопрос Петрович так и не задал, а потому проще будет начать выстраивать собственную линию разговора.

— Мертвые миры? — глядя на мое спокойствие, копейщик начал довольно быстро приходить в себя. — Ты ведь уже был тут до этого, да?

Киваю в ответ.

— И смог выжить? И вернуться? — в его глазах начали загораться искорки. — А я читал, что дорога сюда — это путь в один конец. С гарантированной смертью от рук высших теней, что являются тут полновластными хозяевами.

— Насчет теней — правда, — хищно улыбаюсь в ответ. — Но вот насчет возможности вернуться твои книжки несколько сгустили краски. Итак, передавай мне обещанную информацию, и я отведу тебя в ближайшую людскую крепость, где за тобой присмотрят до тех пор, пока не придет время возвращаться.

— Но... — начал Петрович и тут же жалобно умолк. Еще бы, ведь формально условия нашей сделки скоро будут выполнены, и теперь ему не отвертеться от своего обещания. Или он все же сможет что-то придумать?

— Держи, — копейщик, несмотря на мои тайные ожидания не стал юлить, а протянул тонкую обгорелую записную книжку и свиток пергамента. — Ты вытащил меня из лап Семина, уверен, и тут не бросишь. Было бы глупо тянуть с моим словом до последнего, когда сейчас от тебя зависит само мое существование.

Вот же хитрый черт, теперь давит на жалость. И ведь работает — пожалуй, если у меня будет возможность вытащить его отсюда без особых затрат, я так и сделаю. Но сначала посмотрим, ради чего я вообще устроил весь этот забег. Инструкция по сборке датчика энергии, используемого Семиным — вроде бы ничего сложного. При желании я и сам смогу собрать такой на коленке, тем более почти все необходимое у меня есть.

Ну а теперь самое интересное — дневник. К сожалению, как и предупреждал Петрович, большая его часть просто-напросто сгорела, но

кое—что все же можно прочесть.

Сила генералов... Чем более высока личная мощь, тем тоньше становится связь с надгробием. И тем выше вероятность, что сильная атака сможет ее повредить... Иначе говоря, парень с ножиком, за тысячу ударов отправивший генерала на возрождение, ничего не добьется, а вот жнец или даже просто легендарная метка, не пожалевшая силы, гарантированно лишит врага посмертия... Исследования позволяют считать... За единицу в качестве коэффициента крепости связи, которую не проверить стандартными свойствами способностей и стихий, я беру уровень эпик-метки. Те, кто ниже этого уровня, защищены лучше, и новичка с обычной меткой не убить даже богу... Коэффициент для легендарной метки — 0,7. Активированная маска понижает его еще... Тем не менее, то, что выше 0,5, обычно гарантирует возрождение в любом случае, кроме вмешательства сущностей уровня бога, жнеца или сильного повелителя... Но и тут результат гарантируют только время и ритуалы... Самый простой способ проверки собственного коэффициента... Есть способы повышения уровня связи с надгробием... Самый простой из них...

Первая же попавшаяся мне страница была не совсем про то, что я искал, но все равно — информация очень и очень интересная. Жалко, что никакой конкретики я тут так и не нашел, разве что... Если обычное надгробие не срабатывает в мертвом мире, а портативное — да, то у какого из них выше эта самая связь, о которой писал Ксардас? Получается, что у камушка, напрямую принесенного из теневого мира. И тогда — выходит, если бы не он, я со своей, как сказал Сапогов, генеральской силой мог бы уже умереть? Черт побери, а наличие ресурсов из плана теней становится все более и более насущной необходимостью.

Петрович тем временем попытался мне что-то сказать, но я прервал его, найдя еще одну частично уцелевшую страницу.

Глава 41. Чужаки

Развитие божественной метки...

Как же мало целых строчек осталось на этом листе... Но даже это, уверен, мне обязательно пригодится.

Искусственная версия ставит для своего носителя определенные ограничения... Лично я считаю, что это не так уж важно, но изначально стоит подойти к делу с особой ответственностью... Только одна линия развития... Дополнительные ветки, как открытые кровяные каналы, будут

вытягивать лишнюю энергию, не давая завершить рисунок и перейти хотя бы на второй уровень силы... То есть, собирая боевые навыки и стили мечника, нельзя размениваться на способности для лука...

Вот, собственно, и все — помимо этих двух осмысленных кусков в книге встречались только отдельные слова, под которые можно подогнать настолько много значений, что думать об этом не вижу никакого смысла. И так есть чем загрузить голову — единая линия развития... А есть ли она у меня и что под ней подразумевается? Заклинания только одной стихии? Или все-таки что-то более общее на уровне всего обмана целиком? Ну, конечно — тут меня осенило — возможно, я и не прав, ну уж больно эта версия стройная и логичная. Сейчас у меня есть дело света, магии и даже ночи, и, судя по всему, если я хочу поднять их хотя бы на уровень необычной метки (ну, или второй, как пишет Ксардас), то надо думать, как бы свести их воедино. В принципе-то, ничего невозможного в этом нет: что-то подобное уже было, когда мои одиночные обманы слились в дело света, теперь мне нужно сделать примерно то же самое, но уже осознанно и на более высоком уровне.

Черт, а ведь, похоже, придется потратиться, и — тут я не удержался от улыбки — шанс Петровича на возвращение в ряды бессмертных наступил гораздо раньше, чем я и он могли бы это представить. Но сначала еще раз надо прикинуть затраты и возможные выгоды. Итак, у меня на текущий момент осталось пятьдесят три непотраченных очка навыков. Если моя догадка верна, и улучшение пелены тени позволит переродить ее в полноценный портал в другое измерение, то тогда я получу в свое распоряжение сколько угодно новых камней возрождения. Что будет неплохо и для уменьшения шанса окончательной смерти, и для вербовки союзников. И, что самое главное, это позволит вывести часть местных из мертвого мира и собрать в итоге в одном месте последователей всех трех моих учений. А то, что-то мне подсказывает, без этого объединение моего обмана вряд ли случится.

— На нас здесь не нападут? — Петрович заметил приближающегося к нашей поляне измененного волка и явно струхнул. А вот я решил не отвлекаться, сообразив, что с такой небольшой проблемой тот же Плащ сможет справиться и без моего участия.

Копейщик уже хотел повторить свой вопрос, когда моя накидка сменила форму на хищную тень и скользнула вперед.

— Высший дух, — моментально идентифицировал моего питомца Петрович и восторженно замолк.

А я тоже молчал, раз за разом прогоняя в голове детали задуманного.

Много риска и допущений, вот только хоть насколько-то реальных альтернативных теорий нет, а минимальный результат в виде повышения столь ценной возможности я получу в любом случае. Надо решаться!

Вы вложили очки характеристик в «Пелену тени»

Способность повышена до 11 уровня

Класс повышен до Эпик

Жалко накопленные очки, но вместе с тем внутри какая-то удалая легкость и предвкушение чуда. Наверно, примерно то же самое чувствует человек, решивший сыграть в русскую рулетку и первый раз раскрутивший барабан.

Пелена тени

Вы становитесь невидимы для всех врагов вплоть до +2 от класса заклинания. Можете действовать из слоя между планами, не прерывая действие заклинания.

А вот и первые ласточки возможной неудачи. Нет, не будь у меня «обоерукости» от доспеха Карика, что позволяет поддерживать любые способности, это было бы неплохое улучшение. А сейчас такое чувство, что зря выкинул существенную часть накопленных богатств. Ну или что в направленном в висок пистолете все-таки есть патрон. Кажется, теперь я понимаю игроков, которые проигрывают в казино все до нитки — когда уже столько потрачено, просто нельзя останавливаться и сдаваться.

А еще — я верю, что все получится. Не потому, что мне это так надо, а потому, что это вытекает из логики этого мира, из всего, что я увидел и узнал раньше. Взять хотя бы фразу «слой между планами» — что это, как не подтверждение моих догадок.

Вы вложили очки характеристик в «Пелену тени»

Способность повышена до 21 уровня

Класс повышен до Легендарного

Вы можете пройти в план тени

Точка выхода фиксируется на 5 минут

Важно: открыть выход изнутри самостоятельно на текущем уровне невозможно

Ну, вот я его и получил. Тот самый портал, о котором столько думал до этого. Да, похоже, я в итоге лишился возможности становиться невидимым, да, есть ограничения, в том числе и шанс застрять там навсегда, но, главное, новые возможности легко перешивают минусы, пусть и такие серьезные как эти.

Пелена тени

Я не удержался и использовал способность прямо здесь и сейчас —

внешне никаких изменений по сравнению с тем, что было.

— Валентин Петрович, — я повернулся к копейщику. — Подождите меня здесь — сейчас отойду, надо кое-что подготовить к нашему путешествию. А потом двинемся в безопасное место.

— Хорошо, но скажи своему духу, чтобы за мной присматривал, — Петрович показал в сторону уже завершившейся схватки измененного волка и Плаща.

— Конечно, но, если что, я и сам никуда не уйду, — я сразу закинул легенду под свое новое заклинание, чтобы у копейщика потом не было соблазна кому-нибудь что-нибудь растрепать. — Просто не хочу, чтобы ты увидел кое-что не предназначенное для чужих глаз.

Петрович тут же согласно кивнул, спокойно признавая, что ему, ясное дело, доверять нельзя, и я, бросив взгляд на таймер способности, шагнул внутрь радостно принявшего меня портала, в последний момент накинув на себя тело и дыхание тени. Раз уж мне повезло завладеть такими способностями, то когда как не сейчас надо их использовать. Но пока осмотримся по сторонам.

Темнота, нет — серые сумерки, настолько густые, что вокруг почти ничего не видно. Но я не гордый. У меня есть руки, чтобы спокойно набить невидимый карман камнями, травой, да вообще всем, что сейчас попадется. Пока сформируем небольшой запас, а потом, когда рядом не будет никого лишнего, можно будет и поэкспериментировать с местной географией. Пять минут — на хорошей скорости да при желании за это время можно пробежать немаленькое расстояние.

0:58

Вот таймер начал отсчет последней минуты, пожалуй, пора двигаться в сторону выхода.

— Вот, значит, кто тут заглянул ко мне в гости, — я тут же обернулся на голос, давая возможность защите тела и разума активироваться при взгляде на противника.

— Пантера, — я до сих пор видел только смутную фигуру в отдалении, но контуры и манера движения не оставляли сомнений, что передо мной именно высшая тень.

— Убийца моего брата решил пойти по пути повелителя теней, — она, казалось, даже не слушает меня. — Что ж, тебе не повезло, что твой портал привязался именно на моей территории. Запомни, тебе тут не рады, на союз можешь и не рассчитывать. А чтобы тебе было проще осознать эту мысль, сейчас я пощекочу тебе кишки. Некоторые не верят, а я вот уже сколько раз убеждалась, что этот способ донесения мыслей до собеседника крайне

эффективен.

— Подожди, — я видел, как высшая тень, вернувшись в боевую форму, несется в мою сторону, но до последнего надеялся, что у нас получится поговорить.

Активирую ауру проклятий, кидаю облако смерти и ставлю блок косой, вложив в защиту почти пять тысяч обмана — ничего не помогло. Что мои атакующие способности, что защитные — через все Пантера пролетела, как будто даже и не заметив, а мое такое родное оружие разлетелось на кусочки, не сумев сдержать вложенную в атаку мощь. В голове тут же мелькнула мысль, сможет ли моя связь с камнем возрождения пережить такую бурю энергии, но тут же пропала, сменившись необходимостью действовать.

Удар тени разорвал мое тело на куски, но защита плоти сработала как надо, и я, выскользнув из ошметков своего оседающего трупa, постарался рвануть в сторону выхода. Вот только Пантера была слишком близко, и мне явно не успеть. Зелье Карика? Нет — это не решение, долго пить и в итоге я потеряю больше времени. Черт, она совсем близко! Разве что — блок!

Вы вложили в удар 10 000 обмана

Дух усиливает эффект обмана, активирована синергия

Шанс пробития брони не сработал

На этот раз для защиты я вытащил сразу два оружия — кинжал Карика, эффект от которого, увы, не прошел, и мою новую косу, созданную из духа обмана. В итоге ничего не сломалось, но оружие бога повело в сторону, а вот новая форма Брюса проявила себя во всей красе. Она стала как будто продолжением руки, что как литая остановила бросок высшей тени и даже отбросила ее на пару шагов назад. Получилось! Я уже у выхода!

— Я буду ждать! Когда бы ты сюда ни заявился, я буду ждать! — понимая, что уже не успевает меня достать, Пантера на миг вернула себе человеческий облик.

А потом я все-таки вернулся.

— Что там было? — рядом тут же появился немного суетливый Петрович. — Мне показалось, что с той стороны этой штуки мелькали какие-то тени да вспышки. У нас были гости?

— Не обращай внимания, — я до последних секунд существования портала тени не отключал его сам, надеясь проверить, сможет ли Пантера сквозь него последовать за мной. В будущем эта информация могла бы пригодиться, но тень, похоже, была лучше меня осведомлена об этом заклинании и не спешила прорываться. — Это просто визуальные эффекты,

в мертвом мире некоторые способности масок, завязанные на несуществующих тут богов, работают не совсем корректно.

Придумав псевдонаучное объяснение, я, как ни странно, успокоил Петровича, а потом засунул руки в невидимый карман, подводя итоги операции.

Камень возрождения — 23 штуки

Теневая трава — 370 граммов

Обломанная ветка теневого дерева — 1 штука

Вот и вся моя добыча. Конечно, немало, особенно учитывая сколь сильными эффектами обладают все предметы, добытые в теневом мире. Вот только и плата оказалась соответствующая. Я потратил очки навыков, лишился возможности использовать невидимость в ее базовом проявлении и даже полученная за это способность теперь бесполезна. Из-за психованной Пантеры, похоже, использовать этот портал в следующий раз я смогу, только если обзаведусь личной армией. Причем не какой-нибудь, а достаточно сильной, чтобы выйти против высшей тени, и достаточно безумной, чтобы не побояться проклятья от нахождения в таком месте.

Кстати, а что там у меня с этой черной меткой? С истинным зрением я теперь должен суметь ее увидеть, и хотелось бы понять, насколько все плохо.

Погружение в тень 28%

Тот самый показатель, который должен определить время появления моего стихийного двойника. Если честно, я был готов к тому, что он подрастет, даже следил вначале, но потом изменений не было, и я решил, что ничего критичного не случится. И все получилось даже лучше — он вообще не изменился. Не знаю, для чего изначально создавались позаимствованные мной из сундука Номеноса заклинания теней, но как минимум для мародерства они подходят идеально. Если бы еще не чертова Пантера!

Постаравшись скрыть вновь начавшие накрывать меня эмоции, я повернулся к Петровичу и улыбнулся. Что бы ни творилось у меня на душе, ему об этом знать не стоит.

— Ну что, пора двигать. Покажу тебе новый дом, познакомлю с хорошими людьми, — я указал ему направление движения ко второй крепости, а сам принялся продумывать, что же именно я там буду делать.

Глава 42. Долги

Стоп — неожиданно я понял, что совсем не продумал возможное столкновение с теньями в мертвом мире. Да, у Пантеры самой не получилось за мной пройти, но вот не могла ли она видеть, откуда я открыл портал? Ведь если так, то очень скоро нас с Петровичем найдут хозяева этого мира, и если я сам смогу убежать, то что ждет копейщика? Окончательная смерть? Черт — как же бесит, что приходится тратить драгоценные ресурсы на других, но быть причиной гибели знакомого мне человека что-то совсем не хочется.

Аркобалено

— Протяни руку, — вытащив одно из переносных надгробий, я вложил его в ладонь Петровича. — Это камень демонов, он запомнит твою душу. И если предашь, то найдет и сожрет ее где угодно...

Ну, вот и все. Копейщик благодаря аркобалено поверил в мою сказку, побледнел и стал как будто даже собраннее. Ну а я теперь буду спокоен — ему в случае чего есть, куда убежать (пусть он пока и не знает об этом). И, главное, даже если я ошибся в этом человеке, и он не будет стоять потраченных на него усилий, то всегда можно обнулить его камень, пронеся через границу миров. Мысль о том, что все затраты в конечном итоге будут мне возвращены, как-то успокоила, и дальше я уже шел с улыбкой на лице.

Вернее, не шел, а бежал — разобравшись с хвостами, мы с Петровичем ускорились, и я начал прикидывать, сколько времени у нас займет путь до второй крепости. Нет, можно было постараться сэкономить время и добраться только до первой, но что-то, несмотря на выкрутасы Арда, его подчиненные кажутся мне несколько надежнее. И для того, чтобы спрятать у них копейщика, и чтобы набрать небольшой отряд для моих дальнейших планов.

Правда, за следующие несколько часов, что заняла дорога, я успел их немного пересмотреть, но в итоге реальность превзошла любые мои ожидания.

— Разрушитель пожаловал! — стоило нам приблизиться к стенам крепости, как зычный голос моего пожилого тезки, который, как я и думал, не стал относиться ко мне лучше, прогремел над окрестностями. Интересно, и с чего это он расщедрился на столь пышный титул?

Тем не менее, в отличие от склочного старика все остальные встретили нас довольно приветливо и тут же повели в сторону дворца Арда. Разве что чувствовалась в поведении людей какая-то нервозность, но что же является ее причиной я так и не мог понять. А сами ардовцы не спешили отвечать на мои вопросы.

— Молчи о том, что мы не из этого мира, — решив, что раз все вокруг хранят тайны, то ничего страшного в том, что я шепну пару слов на ухо Петровичу, не будет. А вот предупредить копейщика, чтобы он не сболтнул лишнего раньше времени, точно стоит.

— Мой друг, — стоило мне приблизиться к центральному строению крепости, навстречу тут же показался как и в прошлый раз прячущий ухмылку в густой черной бороде Ард. — Вы собирались заключить договор с королем Джейром, и вот два дня назад к нам явилась тень-акула, сообщив, что соглашение было одобрено.

Вроде бы хорошая же новость? И довольно неожиданная, особенно для меня в свете небольшой войны теней и Хозяйки ночи, но почему же Ард совсем не выглядит довольным?

— А вы хотели продолжать вражду с тенями до скончания веков? — стараюсь говорить осторожно, но при этом и не сдерживаюсь. А то покажу слабость, и эти люди меня даже слушать не будут.

— Мы хотели жить! — я не ожидал, что в голосе не побоявшегося броситься в бой против высших теней Арда появятся чуть ли не истеричные нотки. — А теперь, когда из этого мира исчезли даже эти порождения дьявола, силы Медеи не хватит, чтобы его удержать. Полгода, максимум год, и все это пространство схлопнется, не оставив за собой ничего. А так как дороги из мертвых миров нет, наша последующая участь очевидна.

Вот, получается, что стало итогом сговора Хозяйки ночи и короля теней — они куда-то ушли... Грустно, но интересно. Значит, боги и тени выполняют не просто какую-то декоративную роль, обеспечивая местных жителей бессмертием или образом врага... Оказывается, на них держится существование самого мира... И еще — тоже забавная мысль — а что было, когда пропал Карик? Если он был столь велик, не могло ли это, в свою очередь, как-то изменить вообще весь тогдашний мир?

— И что вы планируете делать? — если честно, у меня после слов Арда тут же начали роиться мысли, как можно попробовать исправить эту ситуацию, ну или хотя бы просто повернуть ее в свою пользу. Но прежде чем начинать говорить самому всегда лучше выслушать собеседника. А то вдруг вас интересуют абсолютно разные вещи, и в итоге разговор придется строить совершенно по-другому.

— А у нас так много вариантов? — Ард успокоился и как-то печально выдохнул в бороду. — Измененные монстры ушли вслед за своими хозяевами, разведчики отправлены в дальние укрепайоны замерять скорость разрушения мира. Будем связываться с остальными городами,

чтобы, может быть, вместе найти хоть какого-то врага и сразиться с ним в последней битве. Или, вероятно, ты знаешь, где укрылись хоть какие-то тени?

Глаза Арда болезненно сверкнули, а я вот так вот неожиданно узнал, что этот человек, оказывается, боится не смерти, а того, что больше не сможет бороться. Определенно, жизнь в мертвом мире изменила этих людей, причем в лучшую сторону. А значит, тем больше причин попробовать воплотить в жизнь мою последнюю идею.

— У вас есть надгробия? — довольно провокационный вопрос в этом мире. Стоило мне его задать, как все вокруг разом замолчали.

— Надгробия—то есть, мы в свое время собрали десятки тысяч камней в надежде, что хоть один из них смог бы сохранить свою силу. Но ты же знаешь, что ни один из экспериментов не увенчался успехом? — в голосе Арда начали появляться вкрадчивые заволакивающие нотки, в итоге я чуть не пропустил, как он отдал приказ своим телохранителям спрятать оружие. Вот ведь гипнотизер!

— Знаю. Но то были ваши эксперименты, не мои. Если ты возьмешь с собой сотню людей, мы проверим одну теорию, и если она сработает, то потом, когда вы поможете мне в одном деле, мы все вместе вернемся за остальными.

Какая длинная получилась фраза. Но народ, слушая ее, не то что не издал ни звука, он даже не пошевелился, позволяя чуть ли не впервые в жизни понять, что такое настоящая мертвая тишина.

— Ты знаешь, где выход?

— Сто человек, сто надгробий, месяц службы, и мы вернемся за остальными! — я резко оборвал уже готовую обрушиться на меня волну вопросов.

Если честно, сейчас сложилась такая ситуация, когда можно было бы просить больше... Вот только есть пара «но». Первое: я не хочу, чтобы мне отказали и из гордости остались здесь умирать — а зная характер того же Арда, такой вариант исключать нельзя. Второе, оно же главное: я хочу, чтобы мне служили не по букве договора, как было бы, выведи я всех, а потому что верят — как, я надеюсь, будет, когда я заработаю лояльность первой сотни и потом распространю ее на всех остальных.

— Ты сможешь? — вот тоже серьезный вопрос.

Еще пару часов назад, помня о том, что из теневого мира получилось достать лишь двадцать восемь камней, я бы сказал, что это невозможно. И единственное, что я мог бы предложить местным, так это достойный противник в виде Пантеры и ее слуг для последнего боя. Почему-то не

верю, что даже с поддержкой тысяч воинов у меня получилось бы с ней справиться... Но, к счастью, вместо безумной попытки пойти напролом у меня в голове появилась другая, более элегантная идея. И ведь все благодаря тому, что я в свое время решил помочь Петровичу — и кто после этого скажет, что добрые дела совсем уж лишены смысла?

— Смогу! — отвечаю коротко и четко. Потом, даже не дожидаясь реакции Арда, поворачиваюсь к Петровичу и продолжаю. — Ты тогда оставайся здесь, жди меня. В идеале устройте рейды по соседним городам и соберите всех их жителей тут. Если уж вытаскивать людей отсюда, то всех.

«Дело последователя Ночи»

+ 10 000 обмана в день, итого 15 000

Вас считают вестником ночи, что был избран, дабы вести род людской на новые битвы

Неплохое пополнение моего стихийного баланса — судя по нему, ну и, конечно, по формулировке того, чего от меня ожидают, Ард уже принял решение последовать за мной.

— Буду ждать тебя через месяц, — было видно, что Петрович не до конца понимает, что же вокруг происходит, но при этом все равно решил меня поддержать. Кстати, он ведь говорил, что когда появился в этом мире, его стихией был свет? А ведь, пожалуй, он ему идет... Стоп, он еще что-то хочет сказать? — И это... Я, если что, собрал тот самый пеленгатор силы и даже немного улучшил. Держи, может быть, пригодится.

И копейщик протянул мне массивный перстень с крупным зеленым камнем — ничего себе, оказывается, ту громоздкую штуковину из чертежей можно поместить в столь малый предмет? И при этом еще, судя по описанию, Петровичу удалось уменьшить время поиска проявлений силы до долей секунды. Действительно ценный подарок — с уважением склоняю голову.

— Буду ждать тебя у ворот через полчаса, — а вот и Ард решил ответить. — Я и сотня моих людей!

Как бы невзначай увеличил размер нашего отряда на одного человека, ну да я совсем не против.

— И еще я, — влез старик Василий. Кстати, а вот от компании своего тезки я бы отказался, но, судя по всему, этот пройдоха тут отвечает за артефакты и прочие запасы, так что ладно. Потерплю его, да и, уверен, его авторитет, если удастся переманить Василия на свою сторону, еще обязательно мне пригодится.

В общем, с учетом того, на какие цели я хочу замахнуться, нечего

бояться людей с не самым приятным характером. Буду смотреть на них исключительно с точки зрения пользы.

— Если Ард включит тебя в свою сотню, я не против, — тем не менее, лично расширять список я не стал. А то ведь тогда от новых просителей мне будет не отбиться, а сейчас голова об этом будет болеть исключительно у моего нового союзника.

И, оставив за спиной начавшую все больше и больше повышать свой градус толпу, я вышел на свежий ветерок за воротами. Вот ведь, какая красота: чистый воздух, журчание бегущего где-то в траве ручейка и, главное, все монстры, жаждущие человеческой крови, если верить словам Арда, ушли из этого места. Жить бы тут и жить, но увы — без врага эта идиллия оказалась очень и очень недолговечна. Впрочем, пока у меня есть хоть немного времени, почему бы просто не присесть и не попробовать ей насладиться.

— Ну, ты меня и подставил, — весь потный и красный Ард смог выбраться из крепости не через полчаса, как обещал, а минимум минут через шестьдесят. Да уж, и это я бы еще назвал хорошим результатом, все-таки построить и заставить себя слушать несколько тысяч людей, когда на кону их жизни, когда прямо сейчас решается, кто будет спасен первым — это талант. Ну, или просто безмерная сила и соответствующее ей уважение.

— Выступаем, — я предпочел не начинать этот разговор, а просто вскочил на ноги и побежал в нужном направлении. Если все пройдет, как надо, ночевать мы будем уже в начальной долине моего еще пока живого мира.

Понимая, что у ардовцев зелья Карика нет, а делиться моими запасами будет слишком накладно, на этот раз я шевелил ногами без божественного допинга. Получалось не очень, скажу прямо — хотя сотне топающих за мной солдат с огромными каменными надгробиями на плечах приходилось еще хуже... Впрочем, нет, в отличие от меня они бежали за самым ценным в мире призом, в их глазах горела заметная без всякого истинного зренья надежда, и в итоге там, где я бы уже предложил сбавить темп, они его только добавляли. Ну и ладно — я же не слабее, чем они!

Мелькнула малодушная мысль, что можно было бы выпить зелье и избавиться от одышки и усталости, но вспыхнувшая тут же злость выжгла это желание дотла. Я не слабее! И я сейчас говорю не о магии, способностях или умении вертеть людьми — нет, я не хочу проиграть в банальной силе воли. И вот, напрягая мышцы, легкие, вытирая нескончаемо льющийся по всему телу пот, я держался.

Социальное отношение +1

И когда мы в итоге добрались до места, эта строчка стала моим единственным подтвержденным системой достижением. Вроде бы мелочь — я до этого повышал отношение к себе на десятки пунктов буквально парой фраз... Вот только почему тогда этот результат, добытый сквозь пот и сжатые до боли зубы, кажется мне намного более ценным?

— Что дальше? — Ард подошел, встал рядом, и мне почему-то показалось, что он стал относиться ко мне как-то по-другому. Цифры вроде бы те же, а вот чувства, ощущения совсем другие. Может быть, я перестал быть белоручкой, сильным, вызывающим уважение, но при этом все же, прежде всего, чужим? Впрочем, чего гадать... Сейчас от меня ждут кое-чего другого.

— Для первого этапа мне нужно десять человек, — стоило мне начать говорить, как нужные мне люди по одному лишь жесту своего командира сделали шаг вперед. Хотя нет...

— Их только девять, — я уже понял, что будет дальше, но решил дать Арду сыграть свою роль, как ему хотелось.

— Десятым буду я сам, — как и я ожидал, командир решил пойти проверять мою идею в первых рядах.

— Мы в ответе за тех, кого приручили? — я все-таки не удержался от легкой подколки, а потом прошелся вдоль нервничающего строя и выдал первым добровольцам по одному воскрешающему камню из моих запасов.

Ну что ж, а теперь самое время проверить теорию на практике.

Глава 43. Враг в отражении

Раньше я как думал — сколько есть камней, столько людей можно и провести. А потом пошевелил мозгами, и решение-то оказалось прямо на поверхности.

— Делаем привязку к камню, вызываем портал, — я на своем примере показал, чего именно жду от своих первых подопытных. — Теперь идем за мной.

Пара секунд, и вот мы уже стоим в подземелье под Разломом.

— Что это за место? — не выдержал Василий, тоже затесавшийся в первый отряд.

— Ну, уж точно не мертвый мир, — Ард радостно хлопнул меня по плечу. — А я всегда знал, что ты нормальный парень и нас не кинешь. Но как мы будем вытаскивать остальных? Ты же понимаешь, что мне надо будет вернуться и успокоить их?

Я тоже уже давно знаю, что Ард нормальный командир и заботится о своих людях, так что следующие шаги уже давно продуманы с учетом этого обстоятельства.

— Сдаем мне обратно камни, снимаем со спины надгробия и аккуратно привязываемся к ним, — держу голос ровно, как будто я таким вот переносом людей тут каждый день занимаюсь. Но нервничать мне нельзя — не знаю, насколько то, что я сейчас прошу этих людей сделать, реально. Вот только, уверен, чем спокойнее они будут, тем выше наши шансы на успех.

— Получилось! У меня снова есть надгробие! — на этот раз заговорил какой-то незнакомый мне мужик. На вид ему лет под пятьдесят, но эти слезы на глазах, словно у какого-то мальчишки, даже меня заставили в итоге почувствовать себя неловко.

Ну, вот и самый скользкий момент пройден. Чисто теоретически можно было бы собирать камни и без надгробий, переводя сюда все больше и больше людей без каких-либо ограничений. Вот только это голая теория без учета самой банальной человеческой психологии. Ведь сколько бы ни было тех, кто ради остальных откажется от возможности воскресать, сжатой у него в кулаке, всегда будут и другие. Для которых ни любимая женщина, ни друзья, ни боевые товарищи не станут достаточной причиной, чтобы не попытаться удержать то, что он уже считает своим. И в итоге вся спасательная операция превратится в обычную драку, из которой с камнями в зубах вырвутся в большой мир самые подлые, сильные и быстрые — в общем, те, кого тут больше всего ценят и ждут.

Но сейчас, к счастью, такой опасности нет. Кто будет рисковать ради пусть вроде бы и ценного камня, когда ему просто так выдали новое надгробие? Так что я дождался, пока все десять человек не подтвердят привязку, проинструктировал об опасностях местных монстров, а потом, ухватив Арда за руку, утянул его обратно в мертвый мир.

— Не получилось?

— Остальные погибли?

Судя по встретившим нас унылым лицам и печальным вопросам, в успех никто что-то особо и не верил. Похоже, идея захватить с собой обратно командира ардовцев была все-таки не лишней.

— Отставить разговоры! Ваши братья по оружию с той стороны держат плацдарм против кадавров тысячного уровня. Это не тени, конечно, но ваша помощь им не помешает! Так что подтираем сопли! Второй десяток — выходи!

И опять я раздал те же самые камни воскрешения, что использовал до

этого. Правда, на этот раз их принимали руки, подрагивающие не от скрываемого страха, а от предвкушения. Снова переход, и новый десяток людей, вырвавшихся из мертвого мира, тут же присоединился к первым, оказывается, уже взявшимся за строительство легких укреплений. И опять Ард молодец. Как он ловко воспользовался информацией о кадаврах и других монстрах нижнего Разлома, чтобы сосредоточить своих людей на конкретном деле. А то ведь, учитывая обстоятельства, я, если честно, опасался, что кто-нибудь может сорваться.

Впрочем, несмотря на старания своего командира один из воинов все-таки не выдержал. Я как раз перевел через границу шестой десяток, когда молодой смуглый парень с шикарным орлиным носом отказался возвращать мне переносное надгробие.

— Мое! Голоса сказали, что, если отдам, то умру!

Выхватив меч, он собрался ткнуть им в сторону моего горла, но я успел не только сделать шаг в сторону, но еще даже и тяжело вздохнуть.

— Макс, спокойно! Вот наши обычные надгробия, они работают.

Стоящие рядом товарищи постарались его утихомирить, но парень, видимо, уже успел полностью уйти в мир своих фантазий.

— Вы все мертвы! Умерли, а теперь хотите и меня позвать за собой! Вот только голоса меня предупредили! Духам, захватившим ваши тела, не удастся меня обмануть! Я буду сражаться! Я спасу вас! И вы обретете настоящий покой!

Да уж, замечательный спаситель, собравшийся помочь всем с помощью смерти. Жалко парня, сорвался, когда самое страшное-то, по большому счету, уже позади. Единственное, что непонятно — о каких голосах он все время твердит?

— Максим, разве такое поведение подобает главному разведчику города? — Ард тоже попытался успокоить своего подчиненного, судя по всему, будучи уверенным, что сейчас уже все кончится, и тот возьмет себя в руки.

А вот меня после этих слов, наоборот, начали мучить нехорошие предчувствия. Главный разведчик... Если человек смог стать лидером среди своих, значит, должен обладать более высокой устойчивостью — но при этом все равно стал единственным, кто сорвался. Случайность? И еще один момент, который меня смущает — он разведчик. То есть боец, специализирующийся на поиске информации и секретов. И при этом именно тут, рядом с точкой выхода, я после своего попадания в мертвый мир припрятал томик «Пси-силы» — что если...

— От него идет дымок!

Черт! Местные, несмотря на годы, проведенные рядом с тенью, похоже, еще не догадались, но вот мне про визуальные эффекты того же «тела тени» напоминать не нужно. Получается, вот оно доказательство того, что этот парень сумел найти мою книгу — но что с ним случилось? Его стихия не смогла сдержать тень, а потом он быстро и незаметно проиграл бой двойнику? Или все еще не так критично, и это просто что-то вроде ментального подчинения, которое пока что можно повернуть вспять? Стоп, меня что, волнует судьба этого человека? Да нет — к счастью, это просто забота о своем имуществе. Все же если передо мной уже полностью подчинивший себе новое тело двойник, он наверняка сможет улизнуть, и тогда плакало мое сокровище. А если нет, то все еще можно исправить.

— Макс! — Ард тем временем еще раз рыкнул на своего подчиненного, но тот, казалось, даже не заметил этого.

Тут в голову пришла еще одна мысль — в руках у этого Макса книги нет. Значит, он ее спрятал в невидимый карман, и, вот же засада, даже если его убить, мне туда не забраться... И тогда, раз самый простой способ отпадает, какие у меня еще есть варианты?

— Сможешь срезать с него ожерелья и кольца на магическую защиту? — я подошел поближе к Арду и прошептал свою просьбу. — Я попробую помочь его вылечить.

— Хорошо, — если честно, опасался, что мне, чужаку, откажут, но, похоже, хорошее отношение все-таки сработало. — Кстати, если тебе нужно понизить его сопротивление, то тогда еще и кулон собою.

Ард указал на закрепленный на груди Макса амулет в виде окаменевшей куриной лапы, а потом вытащил из ножен свой меч. Быстро оглядевшись, я заметил, что подобные украшения висят на шеях у всех его подчиненных — похоже, какая-то местная особенность для поднятия этого параметра. Но сейчас есть кое-что поважнее.

Теневая слабость 58%

Подняв уровень своего истинного зрения до максимума, я тут же нашел подтверждение своей догадке.

Магическая защита 151

А вот мне удалось пробиться через сокрытие параметров, и можно смело наблюдать за результатами атаки Арда. Макс, надо сказать, защищался довольно умело, плюс сила тени добавляла ему скорости и мощи, вот только он пытался прикрыть себя и достать врага в то время как его командир метил по украшениям, повышающим его сопротивление магии.

Магическая защита 131

Магическая защита 91

Вот у него осталась только куриная лапа — а ведь мощная штука, судя по всему. Теневая слабость Макса достигла уже девяноста процентов, и он уже полностью скрылся в сером тумане, когда Арду удалось зацепить и этот амулет. Защита тут же упала на восемь десятков, а я, уже давно находясь в ожидании именно этого момента, нанес свой удар.

— Тебе никто не сможет ничего сделать! Покажи этим червям, что хотели тебя обмануть, источник своей силы!

Используя технику мастера кадавров вместе с самым обычным внушением, я постарался направить эту мысль прямо в голову Макса. И ведь уже в который раз мне помогают подсмотренные у Майи приемы — не ломать, а усиливать те мысли, что и так есть. И вот сейчас мы узнаем, угадал я или нет.

— Еще немного и я открою свою силу до конца, и тогда я отправлю ваши темные души туда, откуда они явились, — голос Макса сорвался на хрип. Черт, неужели не получилось? — Вы просто шли вперед как бараны и погибли. А я нашел сокровище, что спасло мне жизнь!

И вот тут он наконец-то взял ее и вытащил.

— Замри! — сто десять выносливости я вложил в эту фразу. Ровно столько, сколько нужно, чтобы пробить защиту Макса.

— Убью! — паралич, правда, как я и думал, не прошел. Сила тени вскипела, выжигая наложенное мной заклятье. Ну да, сложно было ожидать, что такой простой вариант может сработать.

Поглощенный книгой Макс тут же попытался нанести свой зеркальный удар, как и я вкладывая в ментальный удар минимум сотню выносливости. Безуспешно: его посыл врезался в стену моей магической защиты (еще бы, с моим-то набранным во время осады интеллектом), растаяв без следа, и тогда разведчик попробовал усилить натиск, спуская на ветер и так невысокий уровень этого столь важного параметра... А тем временем коса-дух, подчиняясь моей воле, медленно ползла к нему. Живое оружие — не бог весть что, но когда от тебя этого не ожидают, а еще и защита стала в разы меньше моей атаки, то неожиданная атака может закончиться не просто раной, не просто отнятыми жизнями, а отрубленной рукой.

Удар!

Теневая слабость 98%

Прогресс в статусе Макса тут же остановился, и парень принялся озираться по сторонам, пытаясь понять, что же произошло. Ард тоже остановился, заметив искры разума в глазах своего подчиненного, ну а я от

греха подальше вырастил лозу прямо под лежащей на земле книгой и отбросил последнюю к себе.

— Проклятый артефакт. Ваш человек украл его у меня, — взгляды как раз начали поворачиваться в мою сторону, и я решил пояснить свою позицию по произошедшему. — Так что будете должны за это и за сохранение ему жизни.

Жду пока Ард не кивнет, подтверждая долг.

«Дело последователя Ночи»

+ 2 000 обмана в день, итого 17 000

А вот и еще небольшой бонус. Похоже, моя попытка спасти свое имущество была воспринята народом как желание помочь их товарищу. Что ж, я не против, дополнительный обман никогда не будет лишним.

Дальше были уже технические моменты — привязать так до конца и не пришедшего в себя Макса к надгробию и отправить его на перерождение для полного очищения от заразы. В принципе, я мог бы сказать им, что никаких проклятий, от которых могла бы помочь смерть, на парне нет, ну да пусть. Им так будет спокойнее, заодно и надгробие проверят в деле.

А мне надо продолжать работу перевозчика — этакий Харон наоборот — а заодно можно будет и прикинуть в уме, смогу ли я потом использовать этого Макса для отработки сражений с двойником. Судя по обрывкам разговоров в толпе, человек он нормальный, довести его до ста процентов будет несложно. А в итоге и я смогу посмотреть, как именно это сражение пройдет (опыт не будет лишним), и он сам сможет подчинить себе эту силу. А то девяносто восемь процентов — это же как будто все время ходить с бомбой в поясе смертника.

Впрочем, этим я в любом случае займусь позже, а пока надо довести дело до конца. Еще сорок человек ждут меня по ту сторону. А потом еще и подъем наверх нужно будет организовать — в общем, ближайшие пара часов точно будут нелегкими.

— Кадавр! — я как раз вернулся с последней группой, когда на нас все-таки напали.

Гигантский монстр против маленькой кучки людей — со стороны наши шансы, казалось, равны нулю, но вот на самом деле все было совсем наоборот.

— У нас есть время? — стоящий рядом Ард, похоже, хочет понять, стоит ли тут шуметь и вести затяжные бои. В принципе-то, думаю, ничего страшного не случится, если мы проведем эту схватку, экономя силы. Но уж больно мне хочется посмотреть, на что способны мои новые союзники.

— Лучше побыстрее... — отвечаю и начинаю готовить Плащ для

полета вверх, при этом продолжая следить за нашим гостем.

— Стрела номер три! — рявкнул Ард.

Тут же один из людей вскинул небольшой арбалет, похожий на те с зараженные стрелами с наконечниками из божественных пальцев. Выстрел — сначала показалось, что снаряженная артефактом полоска дерева просто пробила тело монстра насквозь, при этом не нанеся особого вреда. Но, как выяснилось уже через пару секунд, задумка была немного другая.

— Активация!

И на самом деле застрявшая где-то в могучих мышцах стрела взорвалась, разнося тело монстра на части и размазывая его тонким слоем по полу в радиусе ближайшей сотни метров. Вот это эффекты — и главное, хаотическая версия этой твари, что должна была, по идее, воскреснуть и продолжить бой, так и не появилась. Неужели из-за разницы в силе произошло что-то вроде обрыва связи между человеком и его надгробием? Только для монстра это выразилось в уничтожении сразу и обычной, и посмертной формы.

Что же за людей я с собой притащил? И, главное, их артефакты — а так-то ли мне надо охотиться на живых богов?

Глава 44. Первая свежесть

Убедившись, что дикие монстры никому не страшны, я окончательно расправил Плащ, наполнил его горячим воздухом и перешел ко второй скользкой части моего плана — подъему. К счастью, мои опасения снова не подтвердились: создаваемой тяги оказалось вполне достаточно, чтобы поднять меня, ухватившегося за мой пояс человека и его надгробие. Вот только, конечно, делать целую сотню рейсов — я так, пожалуй, просто рехнусь.

В итоге с каждым подъемом я начал позволять себе все больше вольностей. Для начала больше горячего воздуха для увеличения скорости подъема — лечение компенсирует ожоги, что в итоге получил дух ночи. Потом я стал увеличивать количество посадочных мест: сначала два, потом три и даже четыре. Последний вариант, правда, оказался уж слишком рискованным, да и из-за перегруза поднимались мы чересчур долго, в итоге выигрыша по времени не то что не получилось, мы даже в минус ушли. А вот что позволило реально ускориться, так это спуски с затяжным падением: разбег, прыжок, раскинутые в стороны руки и бьющий в лицо поток воздуха. И это ведь даже не страшно (в случае, если я сам забудусь,

Плащ раскроется и без моего участия, лишая шанса отправиться на перерождение), а просто круто.

После этого небольшого открытия рутина подъема превратилась в настоящее приключение, и когда при транспортировке последней парочки, Арда и Василия, у нас начался серьезный разговор, скажу честно, я его не ожидал.

— Я видел, как ты смотрел на вещи богов, — тихий голос висящего на мне Василия оторвал меня от мыслей о построении нового маршрута. — Тебя же интересует эта сила?

Конечно, интересует — но что мне сейчас ответить этим двоим? Сказать «да», и, вообще, я, мол, сейчас думаю заставить вас обменять запасы божественных тел на свободу всех остальных жителей вашего города? Не очень красивый вариант, но зато сколько всего можно будет получить сразу...

— Ард не верит, что ты способен на глупости из-за поиска силы, но вот я из тех, кто предпочитает подстраховаться. Держи, — и не подумав дожидаться ответа, мой седоволосый тезка протянул мне миниатюрный дамский арбалет с тетивой из переплетенных волос.

— Что это?

— В основании кости богов, тетива оттуда же. Поглоти его, — очень странно слушать приказы висящего на тебе человека, особенно когда он догадался о том, что ты вроде бы как считаешь своим секретом.

— С чего ты решил, что я это могу?

— Не надо держать меня за дурака, — Василий тут же прервал все мои попытки оправдаться. — Те три килограмма, что ты забрал в прошлый раз, твои взгляды сегодня... А еще, пусть это и было почти сто лет назад, я прекрасно помню учеников Баграмяна, которые украли у своего учителя описание этого пути силы. Так что не думай, что ты уникален.

Я не уникален? Вовсе не факт, и дело тут не в моей искусственной метке... Но, получается, старику уже значительно больше века — неудивительно, что у него такой склочный характер. Впрочем, я опять отвлекся — если этот Баграмян жил в мире, из которого мы ушли, больше сотни лет назад, то, выходит, Семин был не первым, кто придумал и воплотил эту схему поглощения богов. Может быть, один из этих самых учеников как раз и попал в наш мир, став жертвой хранителя монолита. А что? Вполне реально, особенно учитывая тот факт, что имя Баграмяна я слышал не только от людей Арда. Та же тактика использования кадавров, которую так ругал Хвостов... Нет, все это точно как-то связано.

— Хорошо, — решив сыграть в открытую, я принял протянутое мне

оружие. Не люблю вот так вот соглашаться с чужими предположениями, особенно, когда они правдивы, но и открытость может принести пользу, особенно когда твой собеседник горячится и пытается всем что-то доказать. Как, например, сейчас это делает Василий.

— И сколько в итоге это тебе добавило процентов? Десять? Еще меньше? А ведь это было полноценное оружие из плоти сильного бога, — в глазах старикана мелькнули хитрые искорки. Кажется, я понимаю, к чему он ведет. — В общем, думаю, ты уже догадался, что настоящая сила есть только в телах богов сразу после смерти. Потом все растрачивается и пусть что-то и можно пустить в ход, но эта такая мелочь.

— Из стали нужно ковать мечи, ими можно добиться гораздо больше, чем если пустить их на монеты, — наконец, и Ард подал голос.

— Значит, я могу рассчитывать на ваши мечи, даже если мне придется столкнуться с богами? — думаю, я правильно понял намек, и, вообще, о таком обычно не спрашивают, но лично я все же предпочитаю проговаривать столь серьезные вещи до конца.

— Можешь, — мы как раз долетели до уровня хрустальных троп и, прыгнув на землю, крепко пожали друг другу руки.

— Тогда нужно решить, что будем делать дальше, — я обвел взглядом нашу вынужденную стоянку и пару распотрошенных, судя по всему, на обед, шестилапов. — Хочу обратить внимание, что мы сейчас находимся рядом с территорией противника. Выход на поверхность он перекрывает, так что предлагаю договориться прямо сейчас: готовы ли вы пробивать себе дорогу силой или попробуем прокрасться?

Черт — я чуть не забыл, что по факту лишился своей невидимости, и теперь, как я это представлял себе раньше, провести всех незаметно не получится.

— Прокрасться не выйдет, — рядом появился довольно улыбающийся Макс. Похоже, главный разведчик Арда не только успел окончательно прийти в себя, но и что-то еще натворить. — Тут рядом была стоянка каких-то магов с ручными кадаврами. Мы их связали, все как положено, но один умудрился, несмотря на это, себя сжечь. В общем, кто бы ни перекрывал тут проход, думаю, теперь они в курсе.

— Остальных пленных допросить, составить карту местности, их сил, тактические рисунки с тренировок, — Ард тут же почувствовал себя в своей стихии и, уловив мой кивок, тут же перехватил на себя лидерство по грядущему прорыву на поверхность. — Полный доклад жду через полчаса, но чтобы краткие выкладки были готовы уже через пять минут.

— Про способности магов смогу рассказать и я, — я решил выиграть

немного времени тут же ускользнувшему Максу.

А потом под восторженным взглядом Василия составил краткую книгу основных магических заклинаний. После этого, добавив потенциальные способы их усиления, я посчитал свою задачу выполненной и присел в стороне, глядя на растревоженный муравейник нашего отряда и почему-то ни капли не сомневаясь в успешности грядущего штурма закрывающей проход на поверхность крепости. Какими бы опытными ни были командиры Семина, куда им до людей, сумевших выжить в мертвом мире.

Ну а если тут до сих пор есть Олеся или кто-то еще, с кем старый интриган поделился частью своей личной силы — что ж, уверен, божественные артефакты и мои способности станут для такого человека неприятным сюрпризом. Сартр же справился, так что и нам это должно быть по плечу. Пусть у нас и нет никого с таким уровнем силы, как у генерала Нового Парижа, но зато я знаю самую главную слабость врага — по крайней мере, думаю, что знаю. Ведь не просто же так Осипов тогда пошел ва-банк, значит, торопился, значит, был повод спешить. И я в отличие от Сартра зная, чего надо будет опасаться, в случае чего просто потяну время и нанесу свой удар именно тогда, когда будет надо. И ни секундой раньше.

Пользуясь тем, что все пока были заняты, а у меня выпало немного свободного времени, я вытащил свою косу, созданную из духа обмана и так неожиданно пригодившуюся в схватке с поглощенным своей тенью Максом. Срок жизни нового Брюса вырос уже на пару часов — в общем, теперь меня больше уже не преследовал страх, что вот-вот случится страшное, и я лишусь своего такого ценного приобретения.

— Как ты? — решив, что новый дух после Плаща не вызовет никаких вопросов, я отменил трансформацию и вернул своему питомцу его основную форму.

— Ты чуть не дал мне сдохнуть! — если честно, все это время меня иногда посещала мысль, что, возможно, стоило бы спросить совета по его лечению у самого духа. Но тот и в момент нашего знакомства не продемонстрировал особых знаний о собственной природе, а сейчас так и вовсе не горел желанием общаться.

— Но ведь не дал. И, вообще, чьи-то часы жизни снова растут. Не хочешь сказать спасибо человеку, благодаря которому твое существование начало отсчет в обратную сторону?

— Спасибо. А как ты это сделал? — Брюс как-то моментально успокоился, попутно подтвердив мои догадки о своей не самой высокой степени полезности (и разумности). Во всяком случае он хотя бы в отличие

от многих людей умеет быть благодарным и признавать ошибки, и это тоже очень и очень немало.

В общем, за пять спокойных минут, что у меня выдались, я немного попытал своего питомца вопросами, но так ничего особого и не добился.

— Главное, больше не используй копию на богов, а то мне такую силищу не переварить, — еще разок повторив свою просьбу следить за его здоровьем, Брюс по моему приказу снова принял форму косы, и я поднялся на ноги.

Время разговоров закончилось, пришла пора действовать. Ард как раз отдал приказ выдвигаться вперед, и, похоже, сейчас я смогу оценить воинов мертвого мира в реальной схватке. Не против высших теней, которых опасаются сами боги, не против монстров, чью гигантскую мощь компенсирует недостаток разума, не против небольшого отряда, не ожидавшего появления противника такой силы. На этот раз нашими противниками будут люди, сильные, уверенные в себе и ждущие нашего появления.

— Первый смертник! — так уж получилось, что я оказался рядом с Ардом, и в итоге он орал свои команды прямо мне в уши.

Мы как раз добрались до перехода к мегалиту, когда после этого крика туда юркнул чем-то обвешанный человек. В голове только и успела мелькнуть мысль, что кое-кто, похоже, дорвался до бессмертия, как разведчик вернулся.

— Чисто! — не знаю, что он должен был делать в ином случае (хотя, судя по определению, использованному Ардом, вариантов-то немного), но сейчас после его появления в портал тут же стали залетать другие наши бойцы.

И первыми были разведчики Макса — все же какого полезного человека мне удалось спасти. Несмотря на такую приятную мысль, внутри на мгновение поселился страх, но скользнувшая в невидимый карман рука нащупала край книги пси-силы, и я тут же успокоился. Все нормально, ничего не случилось.

— Общий щит! — мы прошли на ту сторону, и тут же вокруг отряда появилось что-то вроде полупрозрачного барьера. — Обратный отсчет...

Один из подчиненных Арда принялся выкрикивать цифры от тридцати до одного, а мы со всех ног бросились вперед. Не знаю, что именно это было — чья-то способность маски, уник или вообще объединение силы по примеру магов — но эта защита работала. Сначала она удержала попытавшиеся нас раздавить огромные валуны, потом остановила волну заклинаний, а на последних секундах и вовсе, собранная в одну точку,

пробила дыру в стене выстроенного семинцами на выходе из подземелий форта. И опять чувство дежавю. Защитная аура, собранная в одном месте — разве не так использовал силу своего повелителя Осипов? Если выстроенную до этого связь между новым властелином и тем таинственным Баграмяном могла показаться случайностью, то вот еще одно ее подтверждение. Уникальная техника, продемонстрированная последователем Семина, как оказалось, берет свое начало из уже мертвой части нашего мира.

— Бой! — вот еще мгновение назад люди Арда прятались за своей защитой, но стоило прозвучать новой команде, как они с огромной скоростью бросились во все стороны, сметая попадающихся по пути магов и превращая сражение в множество маленьких схваток, где у их противников не было особых шансов на победу.

Взрыв — в спину дарило ударной волной. Похоже, я немного недооценил семинцев, и кто-то из них смог достать одного из воинов Арда, вот только солдат мертвого мира предпочел умирать не в одиночку, а уничтожить один из своих артефактов и прихватить с собой своего противника.

— Помните про надгробия! — я не удержался от легкого напоминания. — Экономьте силы для действительно серьезных противников! Смерть еще ничего не значит!

— Не значит, говоришь? А если это смерть не тела, а разума? — появившись как будто из ниоткуда и отрезав голову прикрывавшему меня слева воину, ко мне начала приближаться Олесе.

Змеиная, немного извивающаяся походка и распускающаяся вокруг нее божественная аура Семина. Значит, и для этой своей ученицы старый интриган не пожалел кусочка силы... А ведь я недавно в мыслях похвалялся, что смогу с ней справиться — что ж, похоже, пришло время проверить это на практике.

Глава 45. Помоги

— Я сам, — глупо, ведь по плану надо было заставить носителя силы Семины выдохнуться, но сейчас, когда я смотрю Олесе прямо в глаза, уж очень хочется проверить себя в деле, когда мой противник на самом пике.

После того, как я принял этот по факту брошенный мне вызов, Ард понимающе кивнул и сделал знак своим людям, уже направившим на девушку какой-то артефакт. Вот, тоже человек в теме: в его взгляде даже

как будто мелькнуло сожаление. Ну еще бы, такую добычу шикарную уступил другому.

— Ты не бежишь? Не боишься? — Олеся продолжала двигаться в мою сторону, не сбавляя темпа, но было видно, что отступление закрывавших ей до этого дорогу воинов ее все же смутило.

— До моего разума тебе не добраться, — я посмотрел ей прямо в глаза. — А тело, вот оно. Попробуй достать... Макс, я же просил не лезть!

Последнюю фразу я вроде бы крикнул начальнику разведчиков, который и так ничего не собирался делать, но на самом деле целью была Олеся. Я же помню, как звали бывшего командира отряда, в котором она прожила свои первые дни в этом мире, помню, как он пытался взять ее силой... Немного жестоко, с одной стороны, но, с другой, те, кто, как сказала Пантера, собирается пощекотать друг другу кишки, могут позволить себе и не такие вольности. Хватит сдерживаться!

— Да что ты знаешь! — вихрь силы вокруг Олеси тут же рванул в стороны, отхватывая за раз новые пару метров территории.

— Разойдитесь еще дальше! — я крикнул Арду, чтобы он и его люди точно не попали в зону действия ее и моих аур. Да, пора тоже использовать все свои козыри.

Вы выпили зелье Карика

Вы активировали ауру Тьмы

Вы активировали ауру Ночи

Вот и первая волна подготовки — скорость для меня и ослабления с проклятиями для противника. Вот только смогут ли они пробиться сквозь висящую на Олесе защиту? Сближаюсь — нет, не действуют, ее щит умудряется перекрывать все эффекты, что не удивительно для силы, которая блокировала атаки целого генерала.

Стоп. Но почему девушка стоит на месте и сама не атакует? Вывод тут возможен только один — это ловушка. Быстро отпрыгиваю в сторону и вовремя: земля в том месте, где я стоял, как будто взорвалась от пропущенной сквозь нее силы. И еще, если присмотреться к проявившемуся на мгновение в воздухе рисунку, то становится очевидно, что это не просто силовая атака, направленная на мое уничтожение. Нет, это была попытка нарисовать подо мной пентаграмму и развеять окончательно и бесповоротно. Может быть, зря я все-таки решил ввязаться в эту драку?

Вы активировали кольцо-датчик энергии

Запас силы — 20 минут

Решив, что не время экономить силы, я включил подарок Петровича,

не дожидаясь встречи с самим Семиным, а что-то мне подсказывает, что рано или поздно, но она меня ждет. В принципе, проверка в бою на Олеся даже логичнее — испытаю эту игрушку прямо сейчас, буду знать ее сильные и слабые места. А ограниченный запас сил — не проблема. Инструкция у меня есть, да и сам копейщик, уверен, не откажется помочь, рассказав о своих улучшениях — в общем, в случае чего соберу еще.

И, надо сказать, это решение я принял весьма своевременно: как оказалось, Олеся уже сформировала несколько новых печатей на пути к себе — это, похоже, она боится от моих попыток ее атаковать. Но главное — это огромная штукавина, которую она напитывает силой прямо под территорией всего прикрывающего выход из подземелий Разлома форпоста. Процесс еще не закончен, но если девушка преуспеет, то неприятности, и скорее всего смертельные, будут ждать не только меня, но и всех пришедших со мной ардовцев. Причем с учетом того, что надгробия у них совсем рядом, тоже на захваченной зоной будущей печати территории, то все может закончиться совсем печально.

Покров ночи

Облако смерти

Я попробовал достать наливающиеся под землей энергией линии силы своими способностями, но ни удар духа ночи, ни мое сильнейшее заклинание не помогли. Была надежда на кинжал Карика, но и он, воткнутый прямо в одну из линий, ничего не изменил. Черт, а ведь конец уже близко, и даже никого не предупредить — они просто не успеют сбежать.

— Хочешь, я досчитаю до трех, и вы все умрете? — певучий голос Олеси, издевательские нотки, казалось, вкручивающиеся тебе прямо в голову... Как же это раздражает.

Я бросил взгляд по сторонам в поисках спасения — как оказалось, люди Арда уже покончили со всеми остальными очагами сопротивления и пакут пленных... Вот только это совсем не помешает нам проиграть. Но что я еще могу противопоставить этой мощи? Созданий ночи? Но справятся ли они? Да и поздно уже... Разве что — в памяти всплыла сцена, когда я вот так вот стоял перед набравшим силу Семиным, и как тот, несмотря на всю свою мощь, не стал мне мешать себя атаковать, а сначала постарался уничтожить появившихся вместе с остановкой времени теней.

А ведь у меня сейчас достаточно силы для использования этой способности!

— ...Два! Осталось совсем немного! — а ведь Олеся наслаждается всеми теми смертями, что прямо сейчас планирует устроить.

Аркобалено

Остановка времени

Так забавно — вроде бы такое сильное заклинание, а в итоге я в основном использую только его побочный эффект. Ну а что тут поделать, если на по-настоящему сильных противников оно не действует. Вот как сейчас — Олеся замерла лишь на долю секунды, тут же сбросив с себя наваждение и повернувшись в сторону начавших появляться на границе способности теней.

— Думаешь, меня это остановит?

— Уже остановило, — я только сейчас обратил внимание, что рост создаваемой девушкой пентаграммы прекратился. Фух, неужели получилось? Пока не победить, но хотя бы выиграть время.

— Не смей меня! — Олеся старалась держаться так же нагло, как и раньше, но я чувствовал ее растерянность. Еще бы, пусть она уже и уничтожила пару теней-падальщиков, но остальные-то куда не делись.

Правда, они почему-то замедлили свое движение... Еще какая-то способность-сюрприз? Впрочем, нет — как оказалось, тени решили не трогать саму Олесю, но как мухи облепили созданную ею пентаграмму и принялись высасывать из нее энергию. Вот только слишком медленно: я оценил время, оставшееся до конца «остановки», и скорость побледнения созданных ученицей Семина линий силы. Тени не успевают, и, похоже, девушка пришла к тем же самым выводам...

— Ты не бог, чтобы поддерживать эту способность вечно, — сколько самомнения в этой ее фразе.

Но, к сожалению, она права, я не бог. Вот только тут он и не нужен: мне же не обязательно поддерживать остановку времени (хотя мои запасы интеллекта позволяют использовать эту способность еще раз), будет достаточно, если я просто побыстрее развею пентаграмму под землей.

Тело тени

И если эти падальщики, что сейчас один за другим падают под ударами Олеси, могут разрушать основу создаваемого девушкой ритуала, то и я смогу! Рука как раз окуталась серым дымом — удар!

Уровень искусственной метки бога повышен до 9 обычного уровня

Как же больно! Такое чувство, что все мое тело поместили в мясорубку и с доброй улыбкой разрешили мне самому крутить ручку. Ну, так я и продолжу — а то, что жизни падают, причем с огромной скоростью, так на этот случай у меня есть лечение. Причем с многорукостью от комплекта Карика колдовать я его могу довольно быстро.

Уровень искусственной метки бога повышен до 10 обычного уровня

И все равно, несмотря на все предпринимаемые мной усилия, жизни ползут вниз, причем чем дальше, тем быстрее — как будто бы залитая в пентаграмму энергия приноровилась ко мне и с каждым мгновением все лучше и лучше обходит защиту. Но хотя бы еще чуть-чуть я смогу продержаться, хотя бы еще немного, чтобы пользуясь такой шикарной возможностью повысить свой кусок Ксардаса.

Переход на улучшенный уровень невозможен

Да что ж такое-то! Хотя чего это я — именно про этот рубеж я читал в блокноте, полученном от Петровича, и именно к его преодолению я начал готовиться, прихватив с собой отряд Арда. Все ожидаемо и закономерно. Даже то, что уровень падения моих жизней окончательно перекрыл возможности лечения, но это было уже не критично.

Та часть пентаграммы, до которой я дотянулся, окончательно рассосалась, а все остальное Олеся втянула обратно, видимо, решив меня больше не подкармливать.

— Боишься меня? — не удержавшись от попытки немного ее запугать (все-таки аркобалено еще действует, и что именно ей привиделось, я не знаю, так почему бы не попробовать усилить поселившийся в ее глазах страх).

— Нет! — одновременно с ее ответом с девушки окончательно спала «остановка времени», и мой рывок к ней поддержал довольный гул вновь начавших двигаться воинов Арда. Интересно, а хоть кто-то из них смог понять, что же именно тут произошло? Даже обидно немного, что, скорее всего, мой подвиг так никто и не оценил.

Ну да хватит об этом. Проскочив разделяющее нас с Олесей расстояние, я попробовал повторить свой прием с высасыванием энергии, но не тут-то было. Стоило моему кулаку врезаться в окружающий девушку вихрь силы, как меня пронзила новая вспышка боли, гораздо сильнее, чем раньше, и жизни провалились почти до нуля. А вот положительных эффектов что-то совсем не было заметно. Вот ведь незадача — снова разорвав дистанцию, я восстановил свои жизни и решил, что теперь, пожалуй, готов перейти от прямого боя к тактике изматывания.

— Тебе все равно не выжить! — но, похоже, мне даже и не придется этим заниматься. Олеся резко выдохнула и начала собирать свою силу в мерцающий шар для атаки. — Пусть тебя одного, но я уничтожу!

Стоило девушке избавиться от защиты, как кто-то из тех, кто предпочитает эффективность благородству, попытался достать ее стрелой. Вот только ученица Семина все же не так и проста — похоже, она смогла еще немного продвинуться в своем мастерстве, и на этот раз для активации

отделения раны от тела ей даже не пришлось шевелиться. Раз, и она снова цела и здорова.

— Я же видел сражение Осипова с Сартром, думаешь, что сможешь меня достать, даже если я буду знать, от чего защищаться? — спрашиваю, а сам отслеживаю ее реакцию. Вроде бы задумалась, а значит, эта атака не такая уж и самонаводящаяся, как можно было бы подумать, и повернуть исход схватки в свою пользу я обязательно смогу.

Пользуясь паузой и висящей в воздухе пылью, я быстро поменял зажатую в руках косу-Брюса на обычную и отправил своего духа в форме оружия поближе к девушке. Если повезет, то можно будет попробовать повторить провернуть ту же хитрость с отрубленной рукой, что и с Максом.

Вы вложили в атаку 100 выносливости

Я и так в минусах по этой характеристике, а потому на сей раз воспользуюсь—ка только тем, что мне дает улучшенное зелье из камнецветов.

— Склонись передо мной! — шансов пробить защиту Олеси, думаю, у меня нет, но атаку она почувствует. А если сопроводить все это приказом понаглее, может быть, получится, как и Макса, спровоцировать девушку на ответный удар. Ну же...

— Пошел к черту! — Олеся предпочла лишь выругаться и продолжить подготовку своей атаки.

Жаль, значит, руку мне ей не отрубить, и тогда остается только запасной, уже не такой надежный, вариант. Моя коса как раз подобралась почти вплотную к девушке, удар — я намечаю траекторию так, чтобы она прошла как можно ближе к глазам Олеси. При этом никаких иллюзий о том, что получится нанести серьезный урон, я не испытываю, план вовсе не в этом. Ведь что делает человек, когда у него чем-то острым, да еще таким неприятным на вид, как моя коса, начинают махать перед глазами? Правильно — большинство в такой ситуации не удержится и на одних инстинктах или дернется в сторону, или махнет рукой, прикрываясь. Я вот надеялся на второе...

И Олеся меня не подвела. Пламя божественной силы, уже готовое сорваться с ее рук, в итоге полетело не в мою сторону, а дернулось прямо к лицу самой девушки. Уже в процессе она поняла, что натворила, но ужас лишь еще больше сковал ее движения. В итоге отвести свою же собственную силу в сторону Олеся так и не смогла, и та, неуклюже сорвавшись в полете, в итоге врезалась девушке прямо в грудь, тут же растворившись в воздухе и оставив после себя огромную сквозную рану...

Черт побери, как некрасиво выглядит! И ведь тут даже не как у Сартра,

небольшой операцией не обойтись.

— Помоги... — я стоял рядом и не мог понять, что же надо почувствовать после такой победы, когда девушка раскрыла рот и прошептала это такое простое слово.

Глава 46. Настоящий обман

Еще недавно она хотела убить меня и всех моих людей, теперь же просит даже не о пощаде, а о спасении. И ведь делает это абсолютно искренне — в этом вся Олеся, по крайней мере, насколько я сумел ее узнать. Она может полностью отдаться инстинкту убивать, а может так же полностью в знак благодарности за спасение подарить мне свою верность. Вот только нужна ли мне такая союзница? И, главное, смогу ли я вообще ее спасти? А то ведь попробуешь, потерпишь неудачу на глазах у людей, и прощай большая часть так тяжело наработанного авторитета.

В этот момент Олеся прижала руку к груди, пытаясь излечить рану с помощью своего разделения — но, как и следовало ожидать, ничего у нее не вышло. Еще бы, тут даже способность генерала спасовала, а она явно посильнее будет. Хотя, надо признать, в чем-то у Олеси ситуация получше: если в случае с Сартром аура семинского подарка пыталась его убить и после попадания, то касательно носительницы этой силы таких негативных эффектов не было. Может быть, действительно попробовать?

— Он говорит, что работает на тебя, — я так и не успел додумать как следует свою мысль, как один из разведчиков Макса, принявшихся, не теряя времени, допрашивать новых пленных, швырнул мне под ноги какого-то чумазого человека.

— Вася, а я знал, что это ты, — знакомый голос и не менее знакомые залысины. Селин! А ведь я помню, как во время моего возвращения в лагерь он был одним из тех немногих, что не прогнулись под Семина.

— Тут еще один, — разведчики швырнули на землю второе тело, и на этот раз я сразу узнал Илью, мага дерева, что раньше все время бегал за мной, но вот потом одним из первых переметнулся на сторону более сильного.

— Василий! Я ждал вашего возвращения, готовил людей, организовал ячейку сопротивления! — ого, какая красочная история. Я ей, конечно, не верю, но, судя по всему, тут страсти немалые разгорелись.

— Организовал он? Да этот лощеный тип нас сдал! — Селин попытался плюнуть в сторону как будто бы сжавшегося от этих слов Ильи.

— Не слушай этого плешивого... — маг начал говорить, но его прервал стон все еще продолжающей бороться за жизнь Олеси. Вот ведь, представляю, как ее корежит, но ведь держится, несмотря ни на что.

— Этого связать, — быстро подтвердив свои догадки с помощью истинного зрения (метка Разлома, гейс от Семина и отрицательное отношение ко мне явно говорили не в пользу версии Ильи), я указал на мага дерева.

Тут же раздался довольный смех Селина, моментально сменившийся попытками откашляться от накопившейся в горле крови. Может быть, дать ему уйти на перерождение? Хотя нет, сначала дело.

— А вот этому помочь и освободить тех магов, на которых он укажет. Это действительно союзники, — найдя взглядом Арда, я убедился, что он услышал мои слова, и потом нас не будут ждать недомолвки из-за этого решения.

— У нас гости! — я так и не решил, что делать дальше, как с одной из башен долетел крик забравшегося на стратегическую высоту разведчика. — Отряд человек в пятьдесят, впереди темноволосая девка под знаменем с улыбающимся солнцем. Или это спираль так нарисована непонятно. Эти свои или чужие?

Даша — я моментально даже по столь куцему описанию смог догадаться, кто же это к нам пожаловал. И неважно, как моя темная смогла выйти на след, главное, что мои последователи по делу света скоро будут рядом. Маги тоже есть — так почему бы не воспользоваться случаем и не попробовать перевести обман на столь нужный мне новый уровень? Тем более что и жертва для создания нужной атмосферы тоже в наличии. Правда, жертва, пожалуй, все-таки не в прямом смысле этого слова...

— Это свои, впустите их в крепость и ведите сюда. Освобожденные маги тоже пусть здесь собираются, ну и нашим напомним, чтобы не расходились.

Раздав приказания, я подошел к лежащей на земле Олесе, поднял ее и перенес на остаток стоящего посреди свободного пространства помоста. Хорошо получилось — так и мне удобнее будет, и смотреть со стороны будет проще.

— Этого связанного тоже сюда, — я кивнул одному из своих добровольных помощников в сторону Ильи. Он же у нас предатель, так я, кажется, придумал для него достойное наказание.

Но теперь лучше бы прекратить торопиться и хорошенько продумать свои дальнейшие шаги. И, постаравшись абстрагироваться от стонов Олеси и тихих переговоров собирающихся рядом людей, я погрузился в мысли,

стараясь как можно детальнее представить все, что мне сейчас предстоит сделать.

— Кот! — а вот и отряд Даши подтянулся. Надо же, смогла утянуть с собой и Хвостова с Сапоговым, ну да ладно, я в пробивной способности этой дамочки уже давно не сомневаюсь.

— Займите свое место и помолчите. Потом я все объясню. Олеся! — я обратился к девушке. — Готова ли ты отказаться от своего повелителя, чтобы я смог помочь тебе? Я же вижу, что ты знаешь о невозможности излечить эту рану, поэтому и не уходишь к своему надгробию. Но я уже спас от этого проклятья генерала Сартра, могу поставить на ноги и тебя.

Народ на площади, до этого так или иначе перебрасывающийся фразами с соседями, неожиданно замолчал. Еще бы, для одних это новая информация о союзнике — уровень его врагов и друзей, для других это конкретная история и... Возможно, надежда тоже получить свободу.

Нагнувшись к уху Олеси, я прошептал ей краткую инструкцию, как отказаться от своего надгробия и тем самым разорвать связь с Семиным. Ну же, неужели твоя боевая душа после всего, что было, не жаждет свободы?

— Я отказываюсь, — девушка вытолкнула из себя эти слова, а заодно и повторила все описанные мной манипуляции, разрывая связь с и так неспособным ей помочь бессмертием. Ну а я подхватил зажегшийся у нее в руках ингредиент для божественной ловушки и быстро спрятал к себе в невидимый карман.

— Хорошо, теперь ты готова к исцелению, — и, вытащив кинжал Карики, я вонзил его в грудь все еще лежащего неподалеку Ильи.

А что? Тело Олеси мне не восстановить, но вот вариант с пересадкой, что-то мне подсказывает, может и сработать. Кинжал ушел в плоть буквально на пару сантиметров, проткнув ребра и остановившись, чтобы не задеть внутренние органы.

— Замри! — можно было бы попросить людей придержать попытавшегося дернуться мага, но его защиту, слабую из-за почти полностью истраченной в бою маны, я смогу пробить и сам.

— Ааааа! — крик взлетел над замершей площадью, пока я перерезал остальные ребра, открывая доступ к сердцу.

— Молчи! — лишнее это, а благодаря зелью выносливости команды такого уровня я могу отдавать столько, сколько будет нужно, не оглядываясь на потерю жизней, что пришлось бы делать любому другому.

Теперь достать сердце, одновременно без остановки используя на него лечение. Такое странное чувство — держу его на руках, и по идее, оно

должно было бы начать затихать, но благодаря магии продолжает биться. Вот заклинания исцеления перестали задевать Илью, и тот так и затих с дыркой в груди и растекшейся вокруг луже крови. Не знаю, встанет он сейчас где-то в крепости или его перебросит к Семину — мне плевать. Сейчас есть кое-что поважнее.

Бережно, как огромную ценность, опускаю добытое сердце в пустую грудину все еще умудряющейся поддерживать свою жизнь Олеси. Ну вот, сейчас, главное, выбросить из головы все мысли про группы крови, резус-факторы и прочие совместимости — надо просто верить, что моего лечения хватит, чтобы организм девушки не отторг новое сердце. Да и вообще встроить новый орган в чужое тело — это не такая уж и простая задача.

— Можешь убрать кровь? — я подумал, что с помощью разделения Олеси это будет не так уж и трудно, а мне сразу станет проще понимать, что с чем сращивать.

— Готово, — девушка побледнела еще больше, закусила губу, но было видно, что в ее глазах появилась надежда.

После того, как края раны очистились, мне стало гораздо проще работать. Соединить артерию, еще одну, теперь вену, зарубцевать плоть. Вроде бы получается — теперь вырвать из уже начавшего остывать тела Ильи пару костей и с помощью техник мастера кадавров срастить их с остальным скелетом. Кстати, а как Олеся двигала руками, если позвоночник был перебит? Только на силе воле? Нет, я определенно не буду жалеть, если у меня появится такой союзник.

Итак, сердце на месте, кости для поддержки готовы, левое легкое я тоже пересадил, даже красиво скрыл все раны под срезанными и наложенными на них пластами кожи. Кстати, Олеся, судя по всему, перестала сдерживать кровь, но она больше не вытекает наружу, и жизни полные... Вот только почему девушка до сих пор не дышит? Черт побери, я вроде бы все сделал правильно, но пересаженные органы и не думают работать, а Олеся потеряла сознание, и теперь даже непонятно, куда двигаться дальше. А тут еще толпа, стоящая рядом и следящая за каждым моим движением.

Может быть, искусственное дыхание? Попробовать непрямой массаж сердца? Да нет — я и обычному человеку не решился бы его делать, а тут, когда сам создал поддерживающие грудь кости — вот не доверяю я почему-то своему творению. А ну как не выдержат надавливание на грудь... А, может быть, спросить, нет ли среди присутствующих врача? Он бы и сделал все по уму, и, скорее всего, даже скорректировал что-то в моей операции... Нет!

Я же сам себя сейчас обманываю — все я сделал, как надо. Просто эта рана не из тех, что можно вылечить даже с помощью такой небольшой хитрости, как устроенная мной пересадка. Но так не хочется проигрывать, да еще на глазах у союзников. Ведь думал же, что неудача может принести целую гору минусов, но все равно полез... Поверил, что смогу совершить чудо...

Ну, конечно! Ведь, чтобы все получилось, верить нужно не мне!

Аркобалено

— Живи! — я кричу на всю площадь и неожиданно чувствую легкий толчок прямо под правой рукой. И что это было? Моя операция все-таки неожиданно привела к успеху, просто надо было немного подождать? Или все же сработало обращение к вере всех этих людей, что сейчас смотрят на меня с какой-то детской надеждой?

— Что со мной? — Олеся произнесла это еле слышно, но, думаю, ее слова донеслись до каждого человека на площади.

— У тебя получилось! — а я и не заметил, как ко мне вплотную подобрался Ард и теперь с медвежьей ухмылкой сжал меня в объятиях. — Знаешь, раньше я сомневался в нашем союзе, но теперь, глядя, как ты обращаешься даже с врагами, начинаю верить, что не ошибся, пожав твою руку.

— Помогать тем, кто хотел тебя убить! Да где это видано! — старик Василий хотел побурчать, но поднявшиеся вверх уголки губ выдавали его настоящее настроение.

Так, что-то нас куда-то не туда начинает уводить, а мне еще речь говорить.

— Ты жива, — для начала я решил все же разобраться с начавшей ощупывать свое тело Олесей. — На место раны я пересадил тебе органы одного уже воскресшего где-нибудь мага, так что, думаю, самое страшное позади. Вот только не уверен, сможешь ли ты использовать с ними свою способность и, что важнее, появятся ли они у тебя при возрождении. В общем, постарайся не умирать.

— Не умирать? Ничего страшного, я же уже жила с этим, — Олеся еле слышно промурлыкала ответ, но я уже повернулся к толпе. Пришло время для того, ради чего я вообще все это и затеял.

— Вы видели, что я сейчас сделал. Мне подчинились даже противоположные стихии, — для напоминания я попросил Плащ принять истинную форму духа ночи, а сам еще раз окатил себя столбом непрерывных заклинаний лечения. — И не просто так противоположные по своей сути силы выбрали меня как своего представителя.

— Что ты имеешь в виду? — стоящий в передних рядах Сапогов, еще недавно хмуривший брови, глядя, как я спасаю жизнь одной из приближенных Семина, сейчас окончательно дошел до ручки. — Генерал рассчитывает на тебя, а ты тратишь тут время непонятно на что.

— Да что ты знаешь... — старик Василий тут же попытался окрыситься на помощника Сартра, но я прервал на корню разгорающуюся перепалку.

— Генерал, говоришь? Да, но он и весь Альянс городов — это только одна из сил, что вышли сейчас на арену. Есть повелитель, собравший силу богов, вы его знаете под именем Семина. Есть другой повелитель в мире Союза, и он заключил договор с тенями. Есть боги, генералы, жнецы — каждый из которых пытается достичь своих целей. Кто-то просто хочет урвать свой кусок пирога, кто-то желает замахнуться на большее и подчинить себе весь мир. Но у них у всех, несмотря на кажущиеся различия и противоречия, есть кое-что общее. Они бы не отказались переделать мир под себя, но вовсе не жаждут его разрушить. В отличие от кое-кого другого. Того, кого можно назвать нашим настоящим врагом, того, с кем нам, если мы, конечно, хотим выжить, надо будет сражаться не жалея себя.

Я сделал паузу и, наконец, позволил себе вдохнуть новую порцию воздуха... Вроде пока все идет по плану — слова попадают в цель, люди задумались и готовы поверить (еще бы это было не так, ведь я сейчас использую схему, отработанную до блеска политиками старого мира). Остался только финальный штрих: дать образ, вокруг которого все будет строиться, и я уже давно подобрал идеального кандидата на роль только что расписанного мной скрытого абсолютного врага.

Глава 47. Битва начинается

— Кто наш враг? Это бог обмана и его тайные последователи по всему миру. Оглянитесь вокруг, посмотрите, что делает каждый второй, чтобы выжить — врет. И сила просто-напросто вскружила голову этой зажавшейся твари! — ничего не имею против Бо, но что может быть идеальнее, чем объявить самого себя своим же врагом. Так, контролируя обе стороны противостояния, ты никогда не проиграешь, что бы ни случилось. — Я узнал об этом только недавно, но почти сразу, осознав, как он манипулирует богами и людьми ради своих целей, понял, к чему это ведет. Магия, ночь и свет — он пытался сделать нас своими

инструментами, своими слугами, но сейчас, когда тайна раскрыта, мы покажем, что способны на большее.

— Никогда не слышал про такого бога, — вот Сапогов мог и не приходить сюда, было бы немного проще, но, к счастью, конкретно этот вопрос является одним из ожидаемых.

— И именно в этом его опасность!

— Но если у других стихий есть свои монстры, то почему мы ни разу не видели тварей обмана? — а теперь старик Василий, как будто почувствовав вызов своему образу главного спорщика, тоже решил полезть в бутылку.

Ладно, я хотел без этого обойтись, но, похоже, придется доставать козыри. К счастью, Медея успела мне очень наглядно показать, как нужно доказывать чье-то существование.

— Брюс! — я отменил трансформацию духа обмана в оружие и дал всем пару секунд насладиться изучением его статуса. А теперь обратно.

— Больше нет сомнений, что обман существует? Мне пришлось потратить очень много сил и ресурсов, чтобы добыть это существо и заточить в своем оружии! И после всего этого вы еще сомневаетесь?

— Нет! — над толпой моментально взлетел дружный крик, а я с трудом сдержал довольную улыбку.

Получилось. Развевая часть сомнений, я как будто бы заодно подтвердил и все остальные свои слова.

Дело света, дело магии, дело ночи — удалены

Создано новое учение — дело обмана

Вы объявили себя своим же врагом и выразили готовность возглавить новый крестовый поход

Обман — несгораемый лимит 100 000 очков в день

Открыта возможность развития искусственных меток до эпик-уровня

Можно переводить обычные очки обмана в истинные, соотношение 1 к 10 000

Прекрасно! Я преодолел останавливавшую меня до этого границу, и, главное, призы теперь более чем достойные. Огромное количество очков стихии, плюс возможность переводить их в истинные без участия бога. Получается, теперь, если хорошенько подкопить, я смогу набрать силы для нового Брюса или даже сразу не младшего, а высшего духа. Это что же я теперь устрою... Единственный минус — система сразу предупреждает, что перед легендарным уровнем божественной метки меня будет ждать еще одно испытание, ну да, уверен, я еще обязательно узнаю, в чем оно заключается и как лучше с ним будет справиться.

— Кот, может быть, уже расскажешь, что тут происходит? — Даша, было видно, с некоторой опаской косилась на моих новых союзников, но все равно уверенно подошла ко мне, растолкав пару человек по дороге.

— И как ты планируешь действовать дальше? После твоей речи стало понятно, кто враг, но не что делать, — вот подошел и Сапогов. А вместе с ним и остальные лидеры моего будущего воинства.

Ард, старик Василий, Хвостов и даже Селин: сначала маг опасливо жался, но потом, видимо, осознав, что все поменялось, да и вообще, что он теперь официальный представитель собранных им людей, распрямился и стал очень похож на того Рустама, которого я помнил раньше.

— А дальше пока не все ясно. Но одно не вызывает сомнений: раз поход Семина — это авантюра бога обмана, то именно новому повелителю мы и будем противостоять.

— То есть идем к Новому городу и помогаем генералу? — довольно переспросил Сапогов и расплылся в улыбке. Еще бы, теперь ему не надо делать выбор между тем, что он только что услышал, и данным до этого словом.

— Именно, — тут я повернулся к Арду. — Может быть, устроим небольшой перерыв? Если не случилось чуда, то после перехода нас будет ждать серьезная битва. По-настоящему серьезная, и лучше бы к ней подойти во всеоружии.

— Тогда шесть часов, — чернобородый командир что-то хмуро прикинул. — Меньше нет смысла, больше — тоже. Столько же времени у нас есть?

— Да, — я киваю и тут же ловлю вопросительный взгляд Селина. — Ты что-то хотел?

— Моим магам нужно будет вернуть конфискованную экипировку, — я тут же поворачиваюсь к Василию, и тот неохотно кивает. Что ж, этот вопрос, считай, решили, но Рустам, похоже, еще не закончил. — И мне нужна будет встреча с вашими командирами. Маги — это не воины, и лучше заранее договориться, чтобы потом в нужный момент наши возможности не были бездарно слиты.

С каждой фразой его голос звучал все надрывнее, было видно, что человек очень серьезно отнесся к возложенной на него роли.

— Я устрою, — на этот раз мое участие даже не понадобилось. Ард оценил настрой Селина и решил ответить сам.

— Я тоже хочу поучаствовать, — хмурый Хвостов несмотря на вроде бы ведущие роли Даши и Сапогова в их отряде все равно оставался главным по тактике и другим регулярным вопросам, так что не

удивительно, что он не собирался пропускать намечающееся совещание.

— Вот и договорились, — увидев, что Сапогов, а он явно в курсе основных событий в войне с Семиным, не протестует, и, значит, время у нас действительно есть, я довольно проводил своих командиров на совещание. А сам утащил в сторону Дашу и потребовал рассказать мне историю их столь неожиданного появления рядом с нами.

Как оказалось — и это не только слова девушки, но и подтверждение со стороны ее дяди — они устроили голосование по ситуации сразу после моего исчезновения. Были, конечно, сомнения, что мы в итоге просто разминемся, но Даша всех заверила, что может как «моя темная» примерно чувствовать направление.

— Seriously? — вот эта информация меня на самом деле удивила. Причем не самым приятным образом.

— Не совсем, — девушка обезоруживающе улыбнулась, а Сапогов тут же яростно сверкнул глазами в ее сторону. — Изначально я просто вела всех в том направлении, куда вы ушли, потом мы допросили пару видевших вас патрулей семинцев, и тогда я немного скорректировала маршрут... А почувствовала я тебя только один раз, буквально перед тем, как мы вышли на эту крепость. Был словно бы всплеск...

Даша замолчала, а я, не удержавшись, проверил ее рассказ с помощью гейса правды. Да, тот же Сапогов вроде бы все подтвердил, но мало ли где он будет готов пойти навстречу неожиданной родственнице, а мне так будет спокойнее. Да и время как раз выдалось, чтобы обдумать услышанное. Момент с тем, когда Даша смогла засечь всплеск моей силы — это почти наверняка случай с применением «остановки времени».

То есть если маску, духов или обычные способности темная засечь не может, то что-то более крутого уровня — пожалуйста. Кстати, а не то же самое было в случае с Бо, когда он рассказывал, что враг был слишком силен, и ему пришлось себя выдать? Интересно, у него тоже есть своя «Даша» или такие всплески могут отслеживать не только темные половинки?

— Василий, а ты не боишься здесь оставаться? — Сапогов, убедившись, что я уже выпросил все, что хотел, решил и сам позадавать вопросы.

— Ни капли, — я широко улыбнулся. — Сейчас все силы Семина собраны у Нового города, так что даже ради меня он не станет никого сюда отправлять. Тем более, понимая, что «кое-кто» с моей поимкой может и не справиться.

— Довольно самонадеянно, — ехидная реплика не особо сочеталась с

одобрительной ухмылкой на лице Олега. Кстати, у меня и для него лично найдутся вопросы.

— И не говори. Лучше поведай, как вы с Хвостовым опустились до того, чтобы по слову девчонки уводить своих людей в неизвестность?

— А она была чертовски убедительна, — Сапогов пожал плечами. — Но, главное, ты уж не пойми меня неправильно, мы просто поняли, что ты ввязался в какую-то авантюру, и решили помочь.

Помочь? По телу пробежала волна дрожи — если раньше я мог без особых проблем прогнозировать поведение большинства людей через их цели, то такое вот иррациональное отношение немного пугает.

— Спасибо, — не найдя, что еще можно сказать в такой ситуации, я потом в пару слов рассказал Даше и остальным знавшим Петровича, что с копейщиком все в порядке, и тут же сбежал.

Все-таки выяснение отношений, пусть и в хорошем смысле этого слова — мне не по душе. Тем более есть кое-что поважнее. И я сейчас говорю даже не про отдых — когда намечается такая заварушка, денек-другой можно и не поспать. А пока я должен сделать то, что никто кроме меня не сделает — обеспечить лояльность моей небольшой армии. Ведь одно дело слова, и совсем другое — скрытые приказы, гейсы, метки и прочие штуки, что могут управлять человеком помимо его воли.

В общем, забравшись на обзорную площадку центральной башни крепости, я вытащил из невидимого кармана кусок бумаги, карандаш и приготовился вести записи. Нас же всего две сотни с хвостиком, если постараться — а я именно это и планирую сделать — то, думаю, за пару часов успею переписать всех. Имена, отряды, а также всякие подозрительные слова из статуса. А учитывая, что в этом мире на слово обычно не верят и предпочитают любым доступным образом подкреплять клятвы верности, то ни один из засланцев мимо меня не пройдет.

И надо сказать, несмотря на определенную монотонность и занудность задачи, оно того стоило. Три человека — три чужих последователя, которые при определенных обстоятельствах смогли бы нанести мне удар в спину. Один, и это полностью моя вина, что не проверил раньше — из отряда Арда. Конечно, гейс, данный Медее, может быть на абсолютно не связанную со мной тему, но я прослежу, чтобы этот человек отправился обратно в мертвый мир, скажем, с вестями об успехах нашей экспедиции.

Вторым и третьим человеком из моего списка оказались маги Селина. И надо будет еще проверить, знал ли Рустам о том, что двое из его людей на самом деле ждут приказов вовсе не от него. Впрочем, учитывая мое недавнее ценное приобретение, было бы правильнее сначала проверить,

что было известно бывшему коменданту этого форпоста, а ныне одной из моих последовательниц.

— Найди мне Морозову! — спустившись вниз, я поймал одного из бодрствующих воинов и попросил привести ко мне Олесю. Правда, как оказалось, это было не особо и нужно: девушка нашлась прямо под той башней, на которой я все это время сидел.

— Хей! — она весело помахала мне рукой, поднимаясь на ноги, совершенно не напоминая ту не совсем психически здоровую фурию, с которой мне приходилось иметь дело в наши прошлые встречи.

— Следишь за мной? — начиная этот вопрос как шутку, я неожиданно понял, что, скорее всего, так оно и окажется.

— Есть немного, — девушка и не подумала отнекиваться. — Решила, что как только ты освободишься, то наверняка захочешь задать мне вопросы про планы Семина, про его агентов в лагере, ну и тому подобное... Твои соратники пытались на меня посматривать с этой целью, но потом почему-то передумали.

В этот момент у девушки заметно сбилось дыхание — похоже, пересаженное мной сердце все же не до конца справляется со своими задачами — она попыталась привычно исцелить себя от болезни, но ожидаемо ничего не вышло. Морщится, но старается не показывать виду — черт, о чем это я только думаю? Явно не о паре явных просчетов, что я допустил, и на которые мне вот так вот между делом указали. А ведь будь на моем месте кто-то другой, я бы ведь и сам посоветовал ему сделать то же, о чем только что сказала Олеся — тогда вопрос, почему я не дошел до этого без ее помощи? Я залез слишком высоко, хотя на самом деле еще не готов к этому? Цейтнот? Или...

Нет, все правильно я делаю, а это просто Олеся пытается заставить меня чувствовать себя неуверенным. Планы Семина — да кому он их расскажет, а поверхностные вещи все и так знают. Шпионы — так этим я только что и занимался. Причем даже, поговори я изначально с Морозовой, все равно бы проверял каждого из бойцов — так зачем, спрашивается, было начинать разговор, не разбираясь в вопросе. В общем, дамочка просто давит, и ее кашель, теперь я почему-то в этом уверен, из той же самой оперы.

— Переигрываю? — Олеся моментально перестала хлопать себя по груди, стоило ей уловить изменившееся отношение в моем взгляде. — А что ты хотел? Ты собрался выйти против человека, который за последние пятьдесят лет так научился играть на чувствах и желаниях людей, что большинство сами не замечают, как начинают плясать под его дудку. И если

уж я пообещала тебе свою верность, то хочу быть уверена, что все это будет не зря.

— Теперь уверена?

Сейчас можно еще много чего сказать, но, как и с остальными решениями, сначала нужно разобраться с главным.

Глава 48. Пелена

— Теперь да, — вот и хорошо.

— Шпионов среди магов знаешь? — я решил устроить Олесе свою проверку. Да, вопрос у меня вышел попроще, но на данном этапе и так сойдет.

— Иванов и Соболев, — что ж, все верно.

— Тогда позаботься, чтобы к моменту выступления их с нами больше не было и никто не смог бы ничего вразумительного сказать по этому поводу, — прикинув, что разоблачения и разговоры про репрессии — это не совсем то, что мне сейчас нужно, я решил прибегнуть к несколько другому методу решения проблем.

Заодно, похоже, и Олесе сделал приятное, вон как она довольно улыбнулась — одобряет силовые решения?

— Считаю, что их уже нет, — убедившись, что больше я ничего говорить или спрашивать не собираюсь, девушка еще раз довольно хмыкнула и удалилась.

Ну а я пошел в сторону входа в здание, выбранного под наш штаб. Если обычным солдатам знать детали не стоит, то вот с командирами лучше не секретничать — на мой взгляд, если хочешь сделать из таких людей тех, на кого сможешь полагаться в будущем, нельзя ничего скрывать. Успехи и неудачи, твои и их — все должно быть общим. Хотя бы по большинству вопросов.

К моменту моего появления новоявленный штаб, как оказалось, еще не закончил свои обсуждения по поводу использования магов в отряде, пришлось вмешиваться. Огорошив Селина тем, что большую часть силы его людей я заберу себе, в итоге я очень быстро смог подвести черту под обсуждениями. Воины — это основа наших сил, маги — вспомогательные элементы, самостоятельные задачи при их количестве им пока не поручаем.

— Мог бы сразу сказать про свои планы, чего столько времени теряли, — недовольно буркнул Ард, явно все еще до конца не пришедший в себя после долгих споров не пойми с кем.

— А вы знали, на что способны маги? — я тут же обрубил начавший нарастать второй раунд спора. — У наших противников их будет много, и все полные сил... Так насколько ценно тебе было услышать про все те возможности и вариации их использовании, о которых говорил Рустам, пока вы собачились?

Постепенно поднимая голос, я следил за реакцией, прикидывая, не понадобится ли добавить в свою речь что-то еще. Но нет — все прошло и так: Ард задумался, кивнул, а потом уверенно пожал руку мага. Ну вот, вроде бы и помирились.

Убедившись, что этот вопрос мы закрыли, я быстро рассказал этим двоим главным спорщикам о проблемах в их отряде и о том, каким образом их надо решить. К счастью, второй раз подряд возражать мне никто не решился, так же, как и задавать вопросы про мои источники информации — но ведь задумались наверняка, и это тоже сработает на меня. Будут лояльнее. Ведь если разбирать тему предательства, то такой человек среди солдат может принести даже пользу, поставляя ложные сведения своему хозяину, а вот чужой среди ближнего круга — такие минусы ничем не перевесить. Так что по возможности вероятность предательства на таком уровне нужно уменьшать, и чем сильнее, тем лучше.

На этом все важные и срочные дела были закончены, и, как ни странно, вопросов про общего врага в виде бога обмана никто так и не поднял. А ведь я готов был дожимать и разъяснять, но, как оказалось, народ просто принял эту информацию к сведению, и все. Ну да, сейчас мы напрямую против него не сражаемся — что еще надо. А сомнения и вопросы, даже если они у кого и появились, большинство предпочитает держать при себе. Еще бы, у нас тут не либеральное общество — проявишь неуважение, рискуешь получить в морду или еще что-то полетальнее. В общем, за слова надо отвечать, а поводов не доверять себе я пока не давал.

И это прекрасно — довольный собой я решил, что заслужил немного отдыха. Чему и попытался предаться, но, увы, организм начал всячески этому сопротивляться. В голове против моего желания спокойно поспать начали крутиться всякие ненужные вопросы. Правильно ли я поступил во всех последних ключевых моментах? Стоило ли спасать Олесю, а потом еще и доверять ей хоть какие-то дела? Опять же, не предаст ли меня Селин, не напортачит ли оставленный в мертвом мире Петрович? Черт, а ведь этот ушлый хмырь на это способен — хорошо хоть он пока не знает, что снова может воскресать. Может быть, хоть страх за свою жизнь его немного сдержит...

Что еще? Портал в теневой мир — крупнейший прорыв и при этом

ужасная потеря. Жалко невидимости — впрочем, пелена тени явно же не единственное заклинание, что может ее дать. Уверен, еще найду что-нибудь похожее и даже лучше! А вот доступ в мир теней — тут все гораздо запутаннее. С одной стороны, когда я сейчас раз за разом прокручиваю тот бой с Пантерой, понимаю, что вполне неплохо держался. Кажется, накопи побольше обмана да возвращайся брать реванш — но откуда у меня тогда такой ужас от той встречи? Так, похоже, тут явно поработало мое подсознание, догадавшись о чем-то, что я пока не могу увидеть на осознанном уровне.

Что ж, чем не повод повторить этот уже однажды проделанный путь, тем более что пока все равно не спится. Итак, какие могут быть подводные камни при повторе попытки пробить себе проход в теневой мир? Воскрешение? А ведь очень похоже на правду — если здесь камни оттуда позволяют воскреснуть, то будут ли они обладать этими свойствами там, где они просто валяются под ногами? Ага, вот и первый риск. Что еще? Ну, конечно, сама Пантера. Я ведь столько думал про похожесть сил высших теней и жнецов, и при этом кошка так ведь ни разу и не показала ничего особенного.

А может быть, она и хотела, чтобы я смог сбежать? От этой мысли бросило в холодный пот — но нет! Не надо ничего додумывать, просто Пантера была обижена на то, что раньше переоценивала меня и не стала вкладываться в атаку... А вот приди я еще раз, тогда бы меня встретили уже во всеоружии. И что бы это было? Ну, не визуализация, как у короля, но то же поглощение, как у Хангерса, или копирование способностей, как у Орлова, могли бы стать неприятным сюрпризом. Или она вообще менталист как Лютова, и что бы тогда меня ждало? Бесконечное рабство и унижение, пока не сломаюсь?

Нет, в такое место и к такому противнику точно не стоит лезть без хорошего прикрытия и подготовки. Значит, нужно не спешить, а сначала стать сильнее и побольше разузнать про тени и их возможности. Кстати, насчет стать посильнее: я вытащил из невидимого кармана божественные наручники, что утащил во время своего первого визита в крепость Арда. Старик Василий наглядно показал, насколько мало силы можно получить из таких вещей — но мне ведь сейчас после того, как я застыл на границе улучшенной искусственной метки и когда открыл себе путь дальше, нужно совсем немного.

Вы поглотили силу

Вы перешли на улучшенный уровень искусственной метки бога, ее можно будет выбрать основной при достижении равного уровня с

максимальной меткой на текущий момент

Начато формирование заклинания «Пелена бога», срок 48 часов

Получилось! И даже небольшая награда досталась — пока, правда, непонятно до конца, что это. Но если пелена бога будет действовать наподобие заклинания тени с похожим названием, то я не против. А пока надо просто ждать: два дня — это не так уж и долго.

Как ни странно, сделанный мной прорыв и открытие не вызвали особого возбуждения — наоборот, захотелось как-то расслабиться и даже... немного прикрыть глаза и полежать в полной темноте. Самую малость...

— Кот, — Даша зовет.

Похоже, пришла пора выступать, а я все же ненадолго провалился в настолько легкую дрему, что даже и не заметил, как время пролетело. Да, точно, выглянув наружу, я убедился, что все наши уже начинают строиться, и негоже будет выходить ко всем последним. Многие руководители с Земли любили таким грешить, но зачем мне переносить сюда чужие ошибки.

— Всем привет. Как спалось? — выбравшись на всеобщее обозрение, я бодро поздоровался с остальными и попытался прикинуть, который сейчас час.

Вышли мы под вечер, потом бой, разборки, отдых — получается, сейчас около четырех утра.

— Давайте двигаться не спеша, — приблизившись к нашим командирам, я поделился своими последними прикидками. — Если побегим, будем на месте еще до начала боя. Вряд ли они будут сражаться без продыху. А если пойдем обычным шагом, то окажемся у Нового города часам к десяти.

— Как раз все уже настолько увлекутся первыми схватками, что перестанут следить за тылами, — ухватил мою мысль Селин.

— А мы так и хотели, — почти одновременно сказали Ард и Хвостовым, напомнив, что помимо дилетантов тут есть и настоящие военные.

— А не боитесь опоздать? — пролезший к нам Сапогов (кажется, я понимаю, как он смог пробиться на свою должность, ведь как банный лист же) единственный был немного мрачноват. — Может быть, на нас рассчитывают?

И если сначала я был готов подумать над его словами, то после второй фразы все наши не выдержали и дружно рассмеялись. Даже сам Сапогов, осознавший, что сейчас предположил, как обычные люди вроде нас смогут на что-то серьезно повлиять в битве масштаба генералов и убийцы богов.

Да уж, порой нужно четко осознавать границу своих возможностей и не стремиться победить прямо здесь и сейчас. Может быть, в будущем я и смогу подняться настолько, чтобы стать значимой фигурой в противостоянии такого рода. Но пока — уж слишком ограничены мои возможности в сражении с по-настоящему сильными врагами.

На этом наше небольшое совещание закончилось, и мы выступили в сторону Дальнего леса и Нового города. И, кстати, я проверил, но ни одного человека из моего списка потенциальных предателей не было в отряде: и Олеся, и Ард все сделали, как мы и договаривались. Эта приятная нота задала настроение всему походу, и время в итоге пролетело практически незаметно.

Казалось, мы только что вышли от форпоста при Разломе, а солнце только начало подниматься над горизонтом, и вот мы уже на месте, а над головой жарит прямо сверху вниз раскаленный желтый шар.

— Сколько же их тут! — рядом раздался голос Хвостова, и я оглянулся в сторону нашего небольшого воинства, собравшегося вокруг на одном из холмов поблизости от города.

Его нам показал Сапогов, обещая незабываемые виды, и, надо сказать, он свое слово сдержал. Арена начинающегося сражения была перед нами как на ладони. Перед крепостной стеной, которая отсюда предстала во всем своем великолепии и размахе, расположились отряды Альянса. Тысячи и тысячи воинов, стоящие ровными рядами, перекрывая все пространство до самого горизонта. Действительно, сколько же их тут?

Вон позади командный холм, там явно расположилась ставка генеральского штаба. На флангах еще выделяются своей необычной броней элитные отряды уников — как пояснил стоящий рядом Сапогов, их решили выделить в отдельные группы, чтобы в случае, если будет такая возможность, использовать для прорыва вражеского строя.

А что с другой стороны? На первый взгляд все то же самое: выстроенные ровные шеренги и ставка командира, прикрытая непроницаемым пологом. Вот только вместо отрядов лучников, что так хорошо показали себя под командой Сартра и сейчас прикрывают отряды Альянса, у семинцев есть маги. Их радиус атаки поменьше, но зато сила гораздо более разрушительная, и если они смогут ударить на полную — последствия будут крайне серьезными.

Стоп, а что это посередине между пока только рассматривающими друг друга воинствами? Мне сначала показалось, что это просто пылевая буря, но стоило присмотреться, как стало очевидно, что на поле между армиями перемалывают друг друга целые орды кадавров, посланные

вперед каждой из сторон. А ведь они не просто так стоят, бой уже давно идет — и стоило мне это понять, как я стал замечать и другие мелочи. Вон выдвинулся вперед небольшой отряд со стороны Альянса, вот пара вражеских уников попробовала ударить ему во фланг... Пара мгновений, пока командир каждого из отрядов оценивал шансы на победу, и отступление. И так по всему полю — получается, сейчас все эти армады стоят в напряжении, ожидая пока кто-то не нащупает брешь, не покажет слабость, чтобы, почувствовав вкус победы, именно туда ударить со всей своей всесокрушающей силой.

— Можем напасть на них с тыла, — неожиданно предложил Ард. — Полноценную защиту им не поставить, пошуметь успеем. Потом встанем тут у надгробий и уйдем к нашим.

Да уж, все-таки жизнь без возможности воскрешения меняет людей — стоило жителям мертвого мира снова заполучить надгробия, как им постоянно хочется проверить их в действии.

— Можем испортить планы генерала, — на этот раз голосом разума, хоть и по своим причинам, выступил Сапогов. — Лучше я сначала свяжусь с ним нашим световым шифром, и потом уже можно будет попробовать.

Нет, это даже не голос разума, это просто еще один горячий до драки парень.

— Еще идеи? — на этот раз я предложил высказаться и всем остальным.

— Можно сначала обойти всех, соединиться с остальными отрядами света. Вон они рядом с обозом... — начала Даша, когда мне неожиданно в голову пришло кое-что получше.

Я ведь обещал сделать для Сартра кадавров, так почему не начать претворять это в жизнь. Естественно, в свете последних обстоятельств этот план можно немного улучшить. Совсем немного — хотя мало после такого никому не покажется.

Глава 49. В спину

— Олег, — я повернулся к Сапогову, — ты говорил, что можешь связаться с Сартром. Вперед, и предупреди его о нашем появлении и планах на обоз. А то не хотелось бы, чтобы на нас в суматохе напали свои же.

— Виталий, — теперь мне нужен Хвостов. — Ты у нас местный, сможешь вместе с Ардом проложить наш путь к цели так, чтобы семинцы,

даже если бы нас и заметили, не стали бы отвлекаться?

Оба командира самых крупных боевых соединений в моем отряде дружно кивнули — вот и хорошо, пусть соревнуются друг с другом и поменьше качают права передо мной. Что дальше?

— Василий, — последним, когда все остальные уже разошлись, я позвал старика-завхоза, все это время трущегося где-то поблизости. — Если у нас будут тела богов, ты сможешь сделать из них взрыватели наподобие тех, что встроены в каждый из ваших артефактов?

Глаза Василия сразу забежали — еще бы, мне же никто не говорил, что именно он в крепости Арда этим занимался. Вот только кто бы еще мог за подобное отвечать, плюс это единственная причина, которая могла бы объяснить столь высокое положение старика в иерархии отряда. Он мастер-разрушитель артефактов. Если я, конечно, не ошибаюсь.

— Смогу, — он все-таки решил ответить, а потом уставился на меня с вызовом, вроде как спрашивая, что я намерен делать с этой информацией.

— Тогда не вздумай сдохнуть, — ну, раз от меня чего-то ждут, скажу пару слов. — Мне еще понадобятся твои умения.

А вот теперь можно и уходить. Интересная, конечно, у человека профессия — ну да если сейчас не передавить, в будущем он еще обязательно поделится со мной основами этого мастерства. Внутри на пару мгновений появилось желание выбить всю информацию прямо сейчас, но тут же угасло. Не время, да и какова вероятность, что этот навык не потребует для использования какой-нибудь уникальной предрасположенности (как у кузнецов или других ремесленников). А рушить наработанный авторитет ради призрачных возможностей — нет уж, пусть этим кто-то другой развлекается.

Тем временем Ард с Хвостовым проложили нам маршрут, и отряд двинулся в обход поля боя в сторону обоза. Такой вот мирный переход под боком у зарождающейся бури — немного неуютно, но разве ж это повод стремиться поскорее устроить развязку? Наоборот, лучше по максимуму использовать оставшееся время, чтобы усилить себя.

И вот мы на месте. Небольшой отряд Альянса после разговора с Сапоговым и передачи полученного тем пароля отошел в сторону, и я, распотрошив повозки с запасами, приготовился к небольшому трудовому подвигу. Плоть монстров тысячного уровня, оружие Разлома, новые запасы тел богов — вот то, что мне пригодится. Первые два типа ингредиентов пойдут на создание кадавров с оружием. Чтобы не потерять в силе, но при этом и не выделяться, я решил создавать их с восьмисотым уровнем. Да, уже несколько больше, чем привычные творения местных мастеров, но все

равно и не мой максимум.

— Василий, — я позвал старика-артефактора, напоминая ему о создании взрывателей.

С ними мои големы будут опасны не только своими атаками, но даже и смертью. Я видел, как в крепости Олеси один из ардовцев себя подорвал — было более чем внушительно. А если таких взрывов будет несколько? Эх, жаль, конечно, что придется доверить всю эту мощь даже не кому-то одному, а сразу куче людей. И все из-за ограничений: не больше десяти кадавров в одни руки, и пока от этого правила мне не отойти.

Принимая из рук Василия очередной взрыватель, я привычно сделал вид будто как-то дорабатываю его, чтобы превратить в сердце кадавра, и, наконец, поднял очередного бойца. Вместе с лечением для повышения уровней моих созданий и всем антуражем на сотворение небольшого пополнения в сорок злобных мясных карликов ушло восемь минут. И вроде бы за это время даже ничего не случилось.

— Держите их в центре нашего строя, до моего приказа в бой не отправлять, — даю последние наставления тройке разведчиков, коих я выбрал себе в погонщики.

— Макс, — а теперь важный вопрос к их командиру. — Вы ведь сможете их, если что, прикрыть, чтобы в случае чего взрыватели раньше времени не сдетонировали?

— Конечно, — главный разведчик бросил взгляд на последний десяток кадавров-воинов, которых я еще никому не передал, хотел что-то спросить, но в итоге передумал. И правильно, ясное же дело, что на этих парней у меня совсем другие планы. Все-таки, если дело примет совсем уж дурной оборот, больше сдерживаться будет просто нельзя.

— Боги! Боги пришли! — резкий крик выставленного со стороны поля боя наблюдателя прервал мои размышления. Что ж, раз уж на сцене появились такие действующие лица, то, кажется, дело начинает приближаться к развязке.

— Держим строй! — рев Арда напомнил, что даже такое событие не является поводом расслабляться. Вернее, наоборот, мы стали плотнее и двинулись в сторону линии основных сил Альянса.

На мгновение в голове мелькнула мысль, что ардовцы-то, наверно, уже давно не видели сражений богов. Ну, кроме Медеи. Да и я этих ребят в серьезной драке не наблюдал — резня Семина не в счет — даже интересно, как это происходит. Они дерутся в своей истинной форме? Или... Да, второй вариант — мы как раз поравнялись с основной линией войск Альянса и смогли увидеть, как вперед от каждой из сторон двинулось по

отряду уников.

Воины в легендарных комплектах расходились в стороны друг от друга, и над каждым из них как будто нарастало разноцветное марево. Чем-то этот эффект был похож на ураган силы Семина — вот только в отличие от свободной стихии на этот раз в красках явственно проглядывали человеческие фигуры. Да это же боги! Вот, значит, каким образом они себя проявляют! Не личной силой, а как будто создавая энергетическую оболочку вокруг подходящих носителей. И сейчас по полю навстречу идут не просто люди, а огромные в три-четыре человеческих роста гиганты.

Стоп! Но если появление богов со стороны Альянса я могу понять, то откуда боги взялись на стороне Семина? Вот это, если честно, довольно неожиданно. Впрочем, я бросил взгляд в сторону нашей линии войск — вроде бы это никого особо не удивило. Значит, генералы были в курсе... Да и я сам, пожалуй, мог бы догадаться. Чем еще мог заниматься новоявленный повелитель, как не заключать союзы и не принимать клятвы верности в то время, как его подчиненные воплощали в жизнь первые шаги по захвату нашей полосы.

— Битва богов, — рядом раздался чей-то восторженный шепот, и в тот же миг, так уж совпало, солнце скрылось за тучей, добавляя контраста полупрозрачным фигурам, и я смог разглядеть пару знакомых лиц среди поддержавших Семина небожителей.

Холла — ее-то я узнаю точно, и вот вместе с остальными богами-магами, она сейчас идет в атаку под знаменем нового порядка. Есть еще и незнакомые лица (не маги), но на самом деле почему бы кому-то из пантеона Альянса и не переметнуться к врагам. Скорее стоило удивляться, если бы этого не произошло. Тут мои мысли снова вернулись к Холле. Ведь, насколько я понял после разговора с Бо, богиня пространства работает на Медю, и вот теперь она в рядах наступающих. Почему? Хозяйка ночи желает победы новому повелителю? Или тот просто одна из частей ее собственного плана?

— Умри! — в этот момент первая пара богов дошла друг до друга, и над полем боя пролетел чей-то незнакомый мне рык, причем, встреченный довольным звоном мечей с нашей стороны.

Видимо, какой-то популярный у народа бог. И, видимо, пора прекращать думать и готовиться действовать. Я же хотел божественные тушки, так вот, возможно, скоро на земле может оказаться одна из них.

— Будьте готовы к рывку, — я на всякий случай предупредил своих командиров, и в этот же момент по полю прокатился громовой раскат от столкнувшихся в схватке богов.

На земле друг против друга сражались уники, а наверху, как будто дополняя эту схватку, боролись их покровители. Сила маски, мастерство меча, какие-то хитрые, но незаметные на таком расстоянии манипуляции — на поле боя сошлись два настоящих виртуоза. Глядя на них со стороны, я бы честно сказал, что смог бы победить, окажись я против них — с моим-то неожиданным для большинства обитателей этого мира арсеналом один-два раза это будет несложно. А что потом? Когда такой вот враг будет знать, чего от меня ожидать, смогу ли я справиться? Большой вопрос.

В этот момент унику Семина удалось подловить своего противника, увернувшись от атаки и ударив в ответ сорвавшимся с меча разрядом. Даже на расстоянии было видно, как доспехи нашего союзника покрыла сеточка трещин и из-под них начала сочиться кровь. И это не самое страшное — главное, его движения потеряли плавность, а значит, тот момент, когда он пропустит новый удар, был только делом времени.

— Айзек, — встревоженный голос Сапогова показал, что он знает уника Альянса, который сейчас сражается к нам ближе всех.

— Не волнуйся, сейчас самое главное происходит там, — и Ард ткнул пальцем на пару метров выше, где бог, принявший союз Семина, начал сдавать позиции.

Сперва, казалось бы, они на равных просто давили друг друга силой. Но потом бог Альянса запустил внутрь щита противника небольшую змейку — если бы не комментарии более опытных вояк, стоящих рядом, я бы, наверно, даже не обратил на это внимание — как оказалось, даже крохотная часть силы, попав за щиты, может обеспечить победу. Змейка начала разрастаться, и вот у нашего противника нет выбора, кроме как уйти в полную защиту. А у союзного покровителя, наоборот, появляются лишние секунды, чтобы помочь своему последователю, сняв проклятье и хорошенько врезав по унику Семина.

— Рррррра! — громовой рев начал нарастать, предвкусывая скорую победу, но тут свой шаг решил сделать лично новый повелитель.

Скрывающий его экран пропал, и в небеса тут же устремился черный вихрь его энергии.

— Назад! — сотни маленьких вихрей сорвались с небес и прикрыли отступление его уников обратно в общие ряды.

А ведь он и не верил особо в своих новых союзников — меня поразило осознание очевидности этого факта — скорее всего, ему просто хотелось проверить в бою их силу, решимость и верность. Но не более — куда уж тем, кто лишь недавно нашел дорогу в этот мир, против опытных бойцов? А значит, если я правильно понимаю ход мыслей этого старикана, вся

окружающая его армия — не более чем массовка. Прикрытие, которое возьмет на себя часть атак его противников, пока он лично с ними расправляется. Прямо настоящий герой-одиночка. Вернее, злодей... Впрочем, опять же все будет зависеть от того, с какой стороны смотреть.

— Общее наступление! — над полем опять прогремел голос Семина, и вся его армада неспешным шагом двинулась в нашу сторону.

— Общее наступление! — над рядами Альянса прокатились раскаты другого голоса, вроде бы даже ничем не уступающего первому. Сартр. Бросив взгляд в сторону генеральского холма, я увидел, что там сняли свою маскировку и тоже приготовились прикрывать свои марширующие вперед колонны.

Такое чувство, что от силы, да даже просто от шага всех собравшихся тут сегодня людей дрожит сама земля. Прилетевший с ближайших гор дракон, решивший полюбопытствовать, что же тут происходит, был сбит так даже и не осознав, куда же он попал. По коже побежали волны мурашек от простого осознания, что можно было бы сотворить с этой силой, если собрать ее в одних руках. Захватить мир? Пробраться вглубь диких земель? Даже монстры с пятизначным значением уровня, я уверен, не смогут ничего сделать такой армаде. Но вместо того, чтобы захватить точку выхода или, как ее еще называют местные, сердце мира, мы спускаем все это просто в воздух. Как пар из кастрюли — глупо, бессмысленно и бесполезно.

— Кот! — сквозь грохот, обрушившийся на окрестности, до меня долетел голос Даши. — Нам тоже выступать?

Выступать? Нет, пока еще рано — в отличие от многих из здесь собравшихся я пришел не побеждать и не проигрывать. Мне просто нужна сила, и для этого надо смирить все свое естество, что прямо сейчас рвется присоединиться к такому эпическому событию. И ждать! Ждать, пока не придет нужный момент.

И именно сейчас битва началась по-настоящему. Лучники Альянса выпустили в воздух тысячи стрел, собранные в тылу пушки ударили навесом по вражеским позициям, маги разрядили заготовленные заранее арканы заклинаний... И от поднявшейся в воздух пыли радиус обзора моментально упал до жалкой сотни метров, превращая величественную битву в обычную свалку.

Вы активировали кольцо-датчик энергии

Запас силы — 20 минут

Но, к счастью, мне не нужно видеть, чтобы знать, куда идти.

Глава 50. Глаз бури

Активировав полученное от Петровича кольцо–датчик, я посмотрел на напиткиваемые Семиным под землей ловушки. Уверен, те же боги подготовились и тоже могут это видеть, так что вряд ли генералам потребуется моя помощь. Но вот при маневрировании на поле боя среди небольших отрядов преимущество точно будет на нашей стороне. Но не сейчас, а когда придет время.

В этот момент где–то там, в поднятом облаке пыли, среди вспышек способностей и заклинаний магов столкнулись основные силы Альянса и Семина. И если до этого те же уники с божественной поддержкой сражались друг с другом, то теперь их основной целью стали обычные воины, те, кто фактически не мог оказать им сопротивления. У Альянса таких элитных бойцов было больше, да еще и, как показал эпизод со схватками, их уровень был немного повыше. Но с учетом того, что часть своих сил воины городов были вынуждены пускать на уничтожение пентаграмм Семина, в итоге воздействие обеих сторон на сражение в целом оказалось примерно на одном и том же уровне.

— Выступаем, — отправив вперед одного из своих кадавров для обозначения направления движения, я приказал нашим постепенно двигаться следом.

А что? Бой уже завязался — если не лезть на рожон, врагам всегда найдется на кого отвлечься, а я, пользуясь тем, что уники Альянса разрушают пентаграммы Семина, могу попробовать незаметно высосать силы из одной из них. С Олесей же этот прием прошел, может быть, и тут сработает — и если так, то это будет самое простое решение самой сложной, как мне казалось, задачи.

Добравшись до края дальней, еще не тронутой никем подземной пентаграммы, я попросил меня прикрыть, потом на всякий случай поймал взглядом Семина, чтобы активировать защиту маски и потом, лишь в последний момент увидев тонкую улыбку на губах у Олеси, потянулся вниз укутанной тенью рукой.

Вы получили урон 100 000 000

Активирована защита плоти

Черт побери, насколько же у Семина больше сил, чем у Олеси? Если тот напор энергии бил меня совсем немного, то этот за одно–единственное касание ударил на сотню миллионов, и еще повезло, что защитной способности маски хватило, и я смог выбраться целым и невредимым из

своей осыпавшейся пеплом старой тушки. Может быть, это даже смотрелось эффектно, вот только меня самого это вряд ли утешит. Впрочем, учитывая, что я догадался предусмотреть что-то подобное, запуская защиту именно от Семина, стоит признать, что хоть где-то я не отстаю.

— Обходим справа по дуге, — я обозначил маршрут, краем взгляда опять поймав улыбку Олеси. Догадывалась, но не предупредила, что ж — на будущее стоит учесть эту черту ее характера.

Но пока вокруг кипит бой, и это не то, на чем стоит концентрироваться. Тем более именно сейчас, когда на нас впервые обратили внимание. Небольшой отряд под командованием уника. Алексей Крюгер — это имя мне ни о чем не говорит, а вот Сапогов тут же поморщился.

— Это глава отдела дознания Новой Москвы, не самый приятный человек, что, впрочем, как раз объясняет, что он тут делает.

Глава отдела дознания? Звучит как довольно неплохая должность, и что такой человек делает на переднем краю во главе не самого большого отряда? И тут лишь два варианта: либо он поцапался с рыбешкой покрупнее, чем он сам (поставил не на того или не на ту и впал в опалу), либо у него тут, как и у меня, какие-то свои темные делишки.

— А чем известен этот Крюгер? — мы говорили, и параллельно Ард с Хвостовым разворачивали наш походный порядок в боевой. — Может быть, какие-то сильные артефакты, ритуалы, взрывы?

Последняя мысль пришла в голову при взгляде на одного из моих кадавров.

— Ритуалы, взрывы? Ничего подобного, — Сапогов покачал головой, но было видно, что он догадался, к чему я веду. — Хотя я слышал, что у них были какие-то перспективные исследования ядов.

— Держим дистанцию, не подпускаем к себе, — тут же среагировал Ард на новую информацию.

— Макс, как подойдут на пятьдесят метров, отправляй первый десяток кадавров вперед, — подумав, я решил, что, учитывая неприятную репутацию нашего противника, не стоит экономить силы. Сейчас важнее выдержать темп, чем секретность.

— Семьдесят метров, шестьдесят, пятьдесят. Пошли! — главный разведчик тут же начал отсчет дистанции и, когда пришло время, отправил кадавров вперед.

Десять небольших фигурок с блестящими железками в коротких лапах — хочется верить, что в бою они окажутся настолько же опасными,

насколько свиреп их внешний вид. Кадавры успели развить приличную скорость, когда наши противники обратили внимание на их уровень и тоже решили не сдерживаться. Небольшие то ли глиняные, то ли жестяные горшочки полетели вперед — часть мимо, но пару моих созданий все же задело, и полившаяся из снарядов зеленоватая жижa моментально разъела их плоть, заставляя чуть ли не разваливаться на куски.

— Вот же срань! — рядом тихо выругался Хвостов, представляя, что бы чувствовали люди, когда такая штука начала бы разъедать их тела. Может, она и не убила бы сразу, но вот крики боли, без которых, увы, вряд ли обошлось, уверен, оказали бы деморализующее воздействие на остальных наших воинов.

К счастью, не зря я выбрал дистанцию поменьше, а уровень для кадавров, наоборот, побольше. В итоге даже подбитые карлики добежали до рядов противника, чтобы с диким визгом врубиться в них своими клинками.

— Взрывать? — тут же поинтересовался Макс, но я его остановил.

Зачем спешить? Кадавры и так пока делают свое дело: враг остановлен, несет потери, ну а то, что из десятка осталось всего двое живых, так остальные забрали с собой в три раза больше противников.

— Вот теперь взрывай! — когда отряд Крюгера покончил с кадаврами и, оставив их останки за спиной, повернулся к нам, только в этот момент я отдал команду. И в незащищенные спины не ожидавших такого противников ударила взрывная волна.

Что ж, кто бы ни сменил Крюгера на его должности, думаю, Новая Москва от этого только выиграла. Как показала эта короткая схватка, перед нами был слишком самоуверенный и не обладающий практически никакими навыками человек. Быть дознавателем и не предположить второе дно у нашей атаки — нет, это точно не высшая лига. Или... я просто жду от людей слишком многого? Вдруг общение с Бо и Медеей меня испортило?

— Может быть, все же сами ударим? — подошедший поближе Ард как будто прочитал мои мысли. — Если что, у нас сто восемьдесят масок, сможем держать защиту целых девять минут. Думаю, если потратить немного на атаку, ничего страшного не случится.

— Не стоит недооценивать наших врагов, — Сапогов пытается казаться предусмотрительным, но видно, что скорость расправы с не самым слабым отрядом его потрясла.

И это он еще не видел технику силового щита, принесенную воинами мертвого мира. Как сказал Ард, у нас есть девять минут? Три секунды дает одна маска, минимум десять человек нужно для активации — вроде бы, что

тут сложного? Но, как оказалось, в нашем мире не так много людей, готовых использовать свою защиту не на себя любимого, а делить ее с кем-то. Кстати, тоже ведь риск — если кто-то из носителей щита облажается, не сделает свой ход в нужный момент, то подставит всех. Но от предателей я избавился, так что почему бы действительно не попробовать.

— Держим курс в центр, — я опять обозначил вектор движения так, чтобы мы не попали ни в одну из ловушек, расставленных Семиным. А то вон, отряд лучников решил сменить позицию, поспешил, и теперь только высушенные как мумии тела стоят на том месте. И сам умерли, и свой фланг подвели, теперь там маги без опаски поливают огнем наступающие отряды, и если кто-то из генералов не перекинет на это направление подкрепление, то все может кончиться плохо не только для них, но и для всего войска Альянса.

Впрочем, о проблеме именно этих магов тому же Сартру можно и не думать — наш отряд, разогнавшись, нацелился именно в то место, где почуявшие слабину волшебники начали формировать ударный кулак. Интересно, как скоро они нас заметят?

— Щит! — Ард отдал команду лишь в самый последний момент.

Перед этим мы до последнего бежали ничем не защищенные, оберегаемые лишь тем, что маги и их прикрытие не считали такой маленький отряд за серьезную угрозу. И вот только когда мы вырезали небольшую группу, что должна была нас остановить, командир магов решил обратить на нас внимание.

Если честно, было немного боязно сталкиваться с кем-то серьезным (время потеряешь, и не факт, что победишь) вроде того же Орлова или Осипова, а мне почему-то казалось, что таким успешным наступлением должен командовать кто-то из них. Но нет, нашим противником оказался какой-то безвестный мужик, и именно в его глазах я увидел, как самомнение и гордость уступают место страху. Еще бы, мы не просто приближались с огромной скоростью, мы при этом еще и полностью игнорировали все направленные против нас атаки огнем и льдом.

— Второй щит, они используют силу масок! — Ард выкрикнул новую команду, и именно в этот момент пространство перед нами как будто взорвалось.

Шипы, лианы, чистая стихия — что только не использовали загнанные в угол защитники магов — и наш щит не выдержал, разлетевшись на куски. Вот только радость наших противников была совсем недолгой, ведь под старой разрушенной защитой оказалась еще одна, а мы при этом были уже слишком близко, чтобы наши враги могли испытать удачу еще раз. Но все

же каков Ард — всех напугал, заставил потратить сильнейшие навыки, причем сделать это одновременно, чтобы защита заняла минимум ресурсов. А вообще, на будущее стоит запомнить: если соберусь сражаться с людьми из мертвого мира, нужно атаковать не сразу и всем арсеналом, а цепочками. Впрочем, не уверен, что у них не найдется контраргументов и против такого приема.

Семинцы в самый последний момент постарались выставить стену из своих тел, чтобы прикрыть магов, но, как и при штурме крепости, собранный в одну точку щит разметал их в стороны. Вот и еще один восхищающий меня прием! Просто шедевр! Но сейчас лучше вернуться к схватке и сделать доброе дело. Пользуясь деморализованным состоянием магов, я давил им на мозги, внушая идею поделиться силой для сохранения жизни. И уже очень скоро смог вернуть обратно все, что до этого собрал с людей Селина. Пусть это вроде бы и мелочь, но и бьющие в полную силу маги могут пригодиться.

В общем, нашу новую позицию мы зачистили минут за десять и, продвинувшись немного вперед, смогли увидеть центральные позиции армий, где, похоже, и развернулось основное действо. Я ведь недавно думал про Орлова и Осипова, так вот они — буквально в сотне метров отбиваются от трех зажимающих их генералов. Чан, бывший Патриарх и еще кто-то, мне совсем незнакомый.

— Будь здесь Сартр, он бы с ними уже расправился, — с какой-то обидой за своих протянул Сапогов.

— Их задача вовсе не побеждать, — по-своему взглянул на происходящее Ард. — Их задача вытянуть противника, чтобы подставить под удар, который наверняка уже подготовили ваши сильнейшие генералы.

А ведь логично. Вот почему Сартр и остальные до сих пор не показались. Но если обычный, во всяком случае явно не самый сильный воин мертвого мира догадался об этом, то тогда, получается, и Семин в курсе. Однако, несмотря на это, судя по его вихрю, он как раз движется сюда. Так уверен в себе?

И в этот момент, будто подтверждая мою мысль, с неба потянулись к земле десятки разрастающихся водоворотов, они были направлены в сторону сражающихся подручных Семина, но чуть-чуть не добравшись до них, врзались в землю, подросли еще больше и будто бы прикрыли тот небольшой кусок поля куполом силы. Интересно — что бы ни задумывали лидеры Альянса, выманивая в то место Семина, тот решил просто-напросто перекрыть потенциально опасную территорию. И что дальше? Его сторонников там вырежут? Или без поддержки своих отступить начнут

уже генералы? А еще, мне, конечно, могло показаться, но вроде бы там под куполом оказалось и несколько богов, так невовремя решивших помочь своим последователям...

— Не выйдет! — и вот опять Семин заговорил своим громыхающим голосом. На этот раз он, правда, не командовал и не атаковал. Вытащив огромный серый меч, он отразил появившийся из воздуха ни капли не уступающий тому темный клинок. А я ведь видел его уже раньше! Именно с помощью такой штуки Лютова рассекла тело Ксардаса! Неужели жнецы все-таки решили вмешаться?

Нет, не жнецы — только одна из них! Прямо перед Семиным, выходя из-под какого-то скрывающего покрова, показались сильнейшие генералы Альянса и Полина Лютова. Одна, без дочери. Вот честно, не ожидал. Интересно, чем купили ее участие, но шансы Альянса только что подросли. И это я еще не вмешивался в схватку.

Кольцо ночи

Отбежав немного в сторону от союзников, я собрал вокруг свой десяток кадавров, запустив их в нескончаемый хоровод вокруг меня, и начал раз за разом активировать этот навык, дожидаясь пока все новые и новые трансформации не изменят всех моих подопечных.

Глава 51. Главный герой

— Что это за твари? — чей-то голос позади, даже не пойму чей...

Почти все силы уходят на контроль всего лишь десятка монстров ночи, и дело тут даже не в том, что нужно постоянно перекидывать тело тени с одной промежуточной цели на другую, направляя их движение. Кажется, что само их присутствие понемногу вытягивает из меня силы. И как Медея смогла собрать и поддерживать армию в сотни раз больше этой? Впрочем, она же богиня, должны же быть в ее положении какие-то плюсы.

В этот момент я, наконец, подобрался к стене из как будто застывающих и превращающихся в камень вихрей и уже начал искать способы, как бы заставить монстров ночи ее пробивать, как они сами бросились вперед даже без команды. Ну, конечно, халявная сила! Как и тени, они могли ее поглощать, и новая энергия благодаря лучшей усвояемости и большому количеству жизней (в отличие от меня) успевала компенсировать полученный урон.

— Минут пять, и они пробьют проход, — я прикинул скорость работы своих как будто даже немного подросших «экскаваторов», потом обернулся

в сторону своего отряда и прочел такую разную гамму эмоций на их лицах.

— Что это за стихия? — первым не выдержал Сапогов. — Мы же видели, что сначала это были просто монстры, а потом в них как будто проникли духи из одного из божественных планов.

— Давайте после боя, — я решил, что время сейчас важнее. — Если они пробьют дорогу за барьер, делаем вылазку и собираем тела.

— Богов? Думаешь, всего двое последователей Семина смогут победить целый десяток? — ага, значит, я был прав, и помимо генералов там в засаде были и небожители. Вот только после хода ушлого старикана я не уверен, что у них будет шанс выбраться живыми.

Не знаю, что делает созданная Семиным тюрьма, но она явно повысит шансы его союзников и уменьшит их у противников.

— Вот же черт! — в этот момент сквозь немного истончившуюся под ударами моих ночных кадавров стену стало видно, как Орлов использовал визуализацию, срывая со своих противников защиту, а Осипов с помощью своего нового черного меча отрубил чьи-то руку и голову. Чьи именно, не разглядеть — слишком мутная картинка.

— Как я и сказал, тела и враги еще будут. А пока отойдите в сторону и не отвлекайте моих питомцев, — я отвел свой небольшой отряд в сторону, чтобы не привлекать внимание к месту прорыва, оставив тут только отряд разведчиков.

— Мы справимся? — на этот раз с вопросом (хотя бы не громко, так что услышал его только я) влезла Даша. Впрочем, с ее стороны все логично: где мы и где те титаны, что сошлись сейчас в схватках по всему этому полю!

— Справимся, — вот бы и внутри я был столь же уверен. Но чисто теоретически, если мы пробьем щит, соберем добычу и уйдем, не дожидаясь развязки, будет даже не так уж и важно, кто в итоге победит.

В этот самый момент треск щитов, раздавшийся с места столкновения Семина с генералами и их группой поддержки, показал, что все может на самом деле закончиться даже раньше, чем я думал. Быстрый взгляд в ту сторону — как оказалось, в прямой схватке смогли выстоять только трое. Сартр, Лютова и еще какой-то рыжебородый мужик (судя по словам Сапогова, генерал Новой Москвы). А вот, похоже, начинается главная развязка этой схватки: продавит ли новый повелитель бунтовщиков или статус-кво закрепится, разделив территорию нашего куска мира на две части? В то, что представители Альянса даже при помощи жнеца смогут победить, я что-то теперь больше не верил. Пока их единственным успехом были лишь небольшие проплешины в щите повелителя из Разлома и все.

— Нападайте! — хриплый голос довольного Семина опять прогремел, закладывая уши, но его противники не спешили пользоваться этим предложением, восстанавливая дыхание. Кстати, а не для того же и сам старик взял эту паузу? Может быть, и ему нужна передышка?

Но нет, оказывается, он задумал кое-что другое. Новая пентаграмма на земле, и вот созданная им тюрьма из вихрей отращивает щупальце. Атаковать? Нет — вместо такого очевидного решения оно устремляется внутрь и вытаскивает наружу чье-то скрученное с головой тело. Вот же зараза, он ворует моих богов! И действительно, щупальце доставило жертву прямо в руки Семину, и тот тут же отрубил ей голову, с удовольствием втягивая потоки силы.

— Думали заманить меня в ловушку, — теперь он говорил уже не так громко, но благодаря тому, что мы были совсем близко, все равно слышно было каждое слово. — Неужели не догадались, что я знаю о каждом вашем шаге, и в итоге вы только собрали нужных мне жертв в одном месте?

— Полина! — ту же яростно заревел Сартр. Я сначала думал, что он заподозрил жницу в измене, но потом понял, что, скорее всего, это просто возмущение тем, что та пропустила предателей.

— Что Полина? — сварливо переспросила мать Майи, пожав плечами. — Он многих использует просто втемную, активируя закладки в самый последний момент, таких спящих шпионов найти очень сложно.

Вот же зараза, а ведь таким образом люди Семина могли скрыться и от меня. Надо будет потом, если все закончится хорошо, пропустить союзников через гейс правды и отсеять всех, кто в принципе общался с этим человеком.

— Но есть и второй вариант, — Лютова тем временем продолжала. — Закрыться от меня с помощью своей силы и скрыть предательство. Как это можешь сделать ты или...

Тут Семин довольно расхохотался, а генерал Новой Москвы спокойным шагом перешел на его сторону.

— Ну, вот мы почти и определились с окончательным раскладом сил, — Семин усмехнулся, а я неожиданно заметил, что после поглощения новой порции силы, его защита, в которой до этого можно было заметить немного мутные пятна, опять стала яркой и немного глянцевой. — Василий, я же чувствую, что ты совсем рядом, выходи. Неужели не хочешь поздравить старого знакомого с победой? Перед смертью...

Последнюю фразу он добавил после небольшой паузы и довольно расхохотался. Но это не самое страшное: его психическое здоровье меня вообще мало волнует. Гораздо хуже, что он сейчас смотрит в мою сторону

— значит, действительно почувствовал. Ну или просто отследил с помощью моего надгробия, того, что еще оставалось у него. Предполагая, что я не пропущу начинающуюся заварушку, это было бы совсем несложно.

— Привет, — примерно рассчитав и убедившись, что у меня полно камней возрождения, оставленных и у входа в Разлом, и тут, рядом с полем боя, я все же решил рискнуть и понаблюдать, чем же все закончится. Тем более, моих тварей, рвущих полог купола Семина, пока еще не заметили, а часть сил во главе с Ардом и Хвостовым уже готова ворваться в почти появившуюся дыру. И мне всего-то и надо, что потянуть время.

Да, две минуты, и ухожу! Для начала к оврагу, где оставил надгробия весь наш отряд — попробую увести и остальных. Ну а если не повезет, то... А почему это Лютова начала стремительно отходить в сторону, как будто собираясь сбежать? Раньше она, несмотря на всю силу Семина, была готова сражаться до конца, а тут такое... Что изменилось? Я быстро закрутил головой по сторонам и, наконец, заметил новые действующие лица.

— Привет. А чего это вы тут без нас развлекаетесь?

Мужчина и женщина в темных капюшонах. Она без оружия, он с огромным двуручным мечом, покрытым красными и черными рисунками. Они шли сквозь поле боя, как будто не замечая ни магов, ни способностей уников, ни даже порой помогающих своим богам — последние так, наоборот, оказавшись рядом с этой парочкой, словно бы издавали тихий писк и пытались сбежать подальше. Как и Лютова, которая, кстати, уже окончательно куда-то исчезла.

— Медея со своим учеником, — Семин, увидев новых гостей, тут же забыл про меня и повернулся к Хозяйке ночи с Лысым. — Решили нанести визит вежливости новому повелителю этого мира? Или сразу же хотите принести клятву верности?

После этих слов старик вытащил что-то похожее на старую ссохшуюся от времени руку — видимо, эта мумифицированная часть тела и была тем самым якорем, добыче которого он так радовался во время нашей встречи в Запретном городе. Вот только разве он, как я сейчас, не чувствует, что она не поможет? Не знаю, что именно успели провернуть Медея с Лысым за то время, пока мы не виделись, но что-то точно изменилось.

Медея, Хозяйка ночи

Дэвид Джонс, рыцарь ночи

Вот и все, что можно прочесть в их статусах. Больше ничего не видно, даже уровни. А еще пропавшая метка бездны у Лысого — нет, это

все точно не просто так.

— Успокойся, старик, ты сыграл свою роль, — проговорила богиня. — И если сейчас сдашься сам, я даже не стану тебя убивать. Все-таки ты неплохо напугал моих бывших вассалов, почему бы не проявить к тебе благосклонность.

— Твой якорь у меня, я могу окончательно стереть тебя из этого мира! — к сожалению для него, Семин явно не захотел поверить в слова Медеи. Даже больше, он зачерпнул часть своей силы и попробовал ударить ею в сжатый в его руке талисман.

— Не поможет! — ехидству Хозяйки ночи смогла бы позавидовать даже мать всех чудовищ. — У меня есть новый полноценный якорь, так что не вижу смысла беспокоиться о таких мелочах. Дэвид, укажи нашему собеседнику его место.

— Если ты назвала человека своим рыцарем, то это вовсе не значит, что ночь его признает! — Семин выдал непонятную фразу, а потом просто взял и ударил.

Так, как до этого сносил защиты генералов и богов — вот только против моего старого знакомого это почему-то не подействовало. Более того, тот взмахнул своим мечом, и внушительный кусок ауры Семина, которую до этого слаженная атака жницы и генералов смогла разве что чуть-чуть подпалить, был отсечен и развеян в воздухе. После такого варварского разбрасывания энергией, которую можно было бы поглотить и пустить на что-то действительно важное, мое тело не удержалось и неосознанно сделало шаг вперед. Маленький, еле заметный, но в мире, где все замерло, наблюдая за возвращением старой богини, это легкое шуршание подошвы о камни, казалось, услышал каждый.

— Опять не можешь остаться в стороне? — такое чувство, что Медея посмотрела на меня с каким-то сожалением. — Дэвид, когда закончишь со стариком, прикончи еще и этого.

На мгновение у меня появилась безумная надежда, что Лысый откажется, но нет. Тот лишь бросил на меня взгляд, задумался буквально на мгновение, а потом кивнул. И что теперь делать? Напомнить, что это я спас ему жизнь — не знаю ни одной истории, где такая вот мольба смогла бы перевесить целесообразность. Значит, отступить? Наверно, да: все-таки одно дело стоять рядом с битвой титанов, выжидая свой шанс, и совсем другое — быть ее частью. Даже когда Семин хотел поговорить — это было не так критично, как сейчас внимание богини. В общем, несмотря ни на что — хотя после того, как Лысый начал кромсать на куски ауру убийцы богов, уже есть на что посмотреть — я боюсь эту дамочку куда больше, чем

новоявленного повелителя.

— Кстати, ты же не хочешь сейчас сбежать? — от ласкового голоса Медеи у меня создалось ощущение, что по мозгу прошлись наждачкой. — Один, два... Двадцать девять, тридцать камней возрождения, и даже один скрытый запасной.

После этих слов она дернула рукой, и над ней затрепетали те самые тридцать шариков света, совсем как когда я сам проводил ритуал отказа от бессмертия. Неужели все это на самом деле?

Тело тени

Сам при этом сделав шаг назад, я попробовал отвлечь внимание Медеи с помощью своих измененных кадавров. Да, она сможет отменить их трансформацию, но и после этого ее будет ждать сюрприз.

— Глупец, мои же создания и против меня? — хозяйка ночи рассмеялась, глядя на летящих к ней монстров. — А ты когда-нибудь вообще задумывался, как высший дух так легко тебе подчинился? Или о том, почему другие люди, в прошлые эпохи получавшие мое благословение и такого вот слугу, не захватывали мир, создав неисчислимые полчища монстров?

— Невозможность их контролировать? — чуть в стороне Лысый почти полностью расправился с Семиным, который уже перестал контратаковать, только лишь защищался. А мои монстры уже почти вплотную подобрались к Медее.

— Да разве это кого остановит? А вот возможность потерять разум и самому стать одним из монстров ночи, стоит провести хоть один призыв без моего благословения, вот это многих заставляло задуматься, — от этих слов меня немного передернуло, но не настолько, чтобы я сбилсся или отказался от своей атаки.

Заклинания, сила маски — не думаю, что это как-то поможет против собравшейся покончить со мной богини, а вот эта атака... Медея отменила изменение, но вооруженные клинками Разлома кадавры, тут же вернувшиеся под мой контроль, не только не сбились с прыжка, но, наоборот, лишь сильнее размахнулись. Удар и смех — мечи не смогли пробиться сквозь защиту Хозяйки ночи, но это и не было моей главной целью.

— Может быть, сдашься, и тогда я верну тебе одну из искр для нового надгробия? — Медея продолжала усмехаться, но посмотрим, что она скажет после встречи с божественными зарядами, скрытыми в каждом из кадавров.

Взрыв!

— Мелкая тварь! — клубы дыма от десяти разорвавшихся кадавров развеялись, открыв моему взгляду немного подкопчённую фигуру Медеи. Жаль, не вышло. Впрочем, я же и не верил до конца, что смогу ее убить. — Значит, возомнил себя убийцей истинных богов?

А ведь Медея—то в ярости... В этот момент я неожиданно понял, что не могу пошевелиться — ноги обвили черные, как ночь, лианы.

— Умри! — хозяйка ночи яростно выдохнула это слово, сформировала в руке копье из мрака и швырнула в меня. Не пошевелиться, не воскреснуть в случае неудачи... Неужели это все? Или у меня есть еще какие-то варианты?

Глава 52. Старина

Защита плоти, остановка времени, полет — я пытался использовать все свои силы, чтобы освободиться, но держащая меня поросль как будто высасывала из меня все соки, лишая возможности применить любые способности. А копье ночи уже почти добралось до меня — будто в замедленной съемке я смотрел, как сокращается расстояние между нами.

Десять метров, метр, считанные сантиметры — и вот тело невольно сжимается в ожидании удара, но его нет. Тонкая полоска стали, сжатая в крепкой руке отвела копье богини в сторону. Глаз скользит влево, чтобы увидеть того, кто мне так вовремя помог. Ну, конечно — Бо и утащенный им у меня меч Карики. Кто и что еще бы в этом мире смогли бы остановить атаку разъяренной Медеи? Стоп, и хватит расслабляться. Тот факт, что бог обман решил появиться, вовсе не значит, что все кончено.

— Бо? — черт, как глупо звучит. Сейчас бы еще разреветься, как девчонке, и была бы полная картина.

Кстати, а ведь мой покровитель выглядит еще хуже, чем в прошлый раз. Круги под глазами стали еще заметнее, идеально чистый костюм выглядит помятым, а еще, мне показалось или нет, но у Бо дрогнула ладонь, сжимающая меч. Да что это с ним?

— Ну, здравствуй, соперник, — увидев Бо, Медея как будто успокоилась и взяла себя в руки. — Похоже, последние дни дались тебе нелегко.

А ведь она издевается? Явно что-то сделала и теперь с удовольствием наблюдает за результатом? Вот ведь изворотливая гадина — хотя когда это подобные качества вызывали у меня неприязнь в людях? Просто дамочка знает, чего хочет, и не стесняется этого добиваться, и мне, кстати, было бы

неплохо последовать ее примеру.

Ослепляющий удар

Бо взмахом меча освободил мои ноги, возвращая возможность использовать свои силы, и я тут же активировал этот простейший навык по запуску солнечных зайчиков. В бою бесполезная вещь, но если использовать его как цель для следующих способностей, то лучше такой вот «подсветки» я еще ничего не видел.

Хищная лоза

Еще одна простая способность. Правда, я почему-то уверен, что направь я ее в Медею или один из парящих шариков, получившихся из моих уничтоженных надгробий, то она все заметит. А так я вроде бы и целью не в нее саму или то, что она считает своим, ничего опасного не происходит — в общем, когда лоза откинула в сторону одну из искр, Медея так ничего и не заметила. Ну а дальше перекинуть себе нужную штуку в обход серией коротких бросков было не так уж и сложно — несколько секунд, что Бо не мигая смотрел на хозяйку ночи, и вот этот украденный светлячок уже у меня в руке.

Вы можете заново активировать одно из своих надгробий

Значит, не врал Медея, когда предлагала в качестве награды одну из искр. И чего я не согласился и теперь вон каким врагом обзавелся? С другой стороны, бессмертие я себе все-таки вернул, а бросать спасшего меня Бо одного мне что-то не очень хочется. Да и драки вроде не будет, а послушать разговоры такого уровня будет нелишним.

— Ты нарушила наш уговор, — бог обмана, наконец, заговорил, а я только сейчас осознал, что при встрече Медея назвала его своим соперником. Да кто же на самом деле мой покровитель? — Ты хотела убить моего ученика, а до этого стала его «темной».

Звучит не как обвинение, а скорее как приговор суда. Стоп, что он сказал? Медея стала моей темной, причем сама?

— Ты явно его для чего-то готовил, я решила подстраховаться, — Медея пожала плечами, а потом с удивлением повернулась куда-то в сторону справа от меня.

— Он мой, — хрипя и дико вращая красными глазами, Даша сбросила с себя оцепенение и даже сделала шаг вперед. Да уж, ради силы, которую тем более она начала считать своей личной, эта девушка всегда была готова бороться. И пусть в ней сейчас говорят исключительно собственнические мотивы, мне, черт побери, все равно приятно.

— Знай свое место, — с руки Медеи сорвалось еще одно копьё ночи и пронзило лучницу насквозь, заставив ее тело прямо-таки истаять в

воздухе. В отличие от меня Дашу ее бог (или богиня) не стал пытаться защищать. Впрочем, в голосе хозяйки ночи не было особой злости, так что буду верить, что сила удара окажется не слишком большой, и моя соперница по начальному лагерю сможет воскреснуть. Соперница? Да-да, как опять-таки Медея назвала Бо.

— Вы двое раньше были людьми, которые появились в этом мире так же, как и мы? — я вслух высказал поразившую меня идею и принялся ждать реакции. Нет, с одной стороны, это могло бы быть правдой, уж очень человечны все известные мне боги, а с другой... Есть в них все же и что-то чужое...

— Как твой ученик смеет меня, ученицу самого Карика, оскорблять такими предположениями? — Медея в гневе повернулась к Бо, и у меня к нему тоже, если честно, появился вопрос.

— Ты тоже ученик Карика? — какое простое предположение, которое, тем не менее, и объясняет большую часть недомолвок между этими двумя, и отвечает на вопрос о неожиданной для вроде бы обычного бога силе Бо.

— А ты не знаешь? — мои слова почему-то привели Медею чуть ли не в восторг. — Один из двенадцати лучших, ставших новыми руками Великого Карика, но при этом самый слабый из них. Известен в узких кругах тем, что не предал нашего властелина, хотя лично я в этом сомневаюсь, и был последним, кто видел его в живых. Кстати, может быть, расскажешь, он сам умер или это все же ты его?

Похоже, в этот момент себя неуютно почувствовал не только я, но и все остальные, кто слышал этот разговор. Кстати, если Медея получает удовольствие, раскрывая чужие тайны, то чего ждет Бо? У него же есть хоть какой-то план?

— Уходи, — это он мне сейчас шепнул? Хочет, чтобы я сбежал?

— А ты знаешь, что твой учитель, — продолжала тем временем Медея, — перед смертью Карика использовал на него свое умение копирования и заграбастал всю его силу? Вернее, не всю, а столько, сколько смог удержать, но и это для такого, как он, было слишком много.

Я, как вживую, представил картину, расписываемую Медеей. Лучшая ученица дождалась падения своего босса и готовилась взять свое по праву сильного, убив всех остальных соперников — эту часть истории мне удалось узнать в прошлый раз. Но один хитрый и ушлый бог смог ее обойти — а это уже продолжение из сегодняшних откровений.

— Но копия не абсолютна, — увидев, что все молчат, я не удержался и подал голос.

— О да, — тут же подхватила Медея, довольная проявленным

интересом. — Она не всесильна, но твой учитель проявил недюжинную смекалку. Это ж надо было додуматься устроить беспрецедентную охоту на тени, чтобы за счет силы, противоположной той, что рвалась у него изнутри, выровнять положение. Какое-то время король теней вел против него самую настоящую войну, но потом, когда мой соперник сумел всех удивить, подчинив себе часть силы учителя, тени начали просто разбегаться при его появлении. Нашему общему знакомому это показалось не очень удачным последствием его победы: без теней, он, понимаешь ли, начинает страдать. В общем, в итоге твой наставник притворился мертвым, чтобы дальше охотиться на своих новых столь важных врагов без лишнего внимания. И ведь даже я поверила в ту инсценировку, пока совсем недавно он не выдал себя.

Я опять вспомнил тот случай, когда Бо корил себя за несдержанность. Похоже, тем, чье внимание он не хотел привлекать, была как раз Медея. И все же какой мне достался бог — честное слово, я им даже немного горжусь — утащил главный приз этого мира, догадался, как его сохранить, и не побоялся пойти один против всех. Черт побери, вот он настоящий герой, а не те, про кого пишут в сказках для сопливых детей.

— И что, не страшно хамить такому человеку? То есть богу? — ясное дело, что у Бо какие-то проблемы, но лучше попробовать выйти на них окольными путями.

— О, не волнуйся за меня, — Медея издевательски расхохоталась. — Я специально немного помогла Семину, подкинула техники из мертвого мира, даже познакомила с учеником Номеноса, чтобы он начал представлять действительную опасность. А твой учитель, отвлекшись на этого самоуверенного, но, надо признать, небесталанного старика, лишился возможности управлять доставшимся ему сокровищем.

И ведь опять не рассказала, что именно она провернула, обошлась общими словами. Ладно, попробуем продолжить наше общение.

— И что, весь твой план строился на одном Семине? — от моего вопроса проигрывающий чуть в стороне свой бой повелитель явственно вздрогнул.

— Не надо меня недооценивать, таких как он было много, просто твой Семин оказался в нужном месте и в нужное время.

— Ну да, а если бы действие происходило в Союзе, то твоим повелителем стал бы советник Шив? Его ведь тоже обучал ученик Номеноса?

А что, я, конечно, выстрелил наугад, но не без причины. Кто управляет тенями, я узнал сам, ну а соотнести Номеноса и эту стихию было не так уж

и сложно.

— Советник Шив? — после этих слов Бо неожиданно встrepенулcя и собралcя иcчезнуть (похоже, эта информация для него оказалась почему-то очень важной — ну, конечно, если ему нужны тени для поддержания жизни, то их повелитель поможет на них выйти), но не успел.

Лыcый, уcкорившиcь, почти добралcя до тела Семина, когда тот выхватил из воздуха Холлу. Вокруг шеи богини пространства обвился жгут из сплетенных вихрей, а в глазах горел самый настоящий страх. Судя по всему, старик не просто так отступал: отдав инициативу, он потратил освободившееся время на то, чтобы добыть себе пропуск на свободу. И сейчас, пока последние крохи плаща богов прикрывали эту парочку, Семин свернул своей недавней союзнице шею, втянул начавший сочиться из ее глаз дымок, а потом иcчез.

— Забудь про него! Будет надо, еще найдем его в Разломе! — Медея рявкнула и уставилась на Дэвида.

И тот тяжелым и монотонным голосом, как будто повторяя что-то, уже тысячи раз звучавшее ранее, начал говорить.

— Я, возрожденный рыцарь ночи, объединивший малые стихии для создания великой, по праву победителя последнего повелителя объявляю себя императором этого мира!

Объединивший стихии? Вот, значит, зачем он повышал сразу и тьму, и хаос, и бездну — из этих когда-то бывших вассалами ночи двойников Медея помогла ему извлечь нечто большее, позволившее стать рыцарем ночи. А повелитель? Неужели Семин был выпущен в мир только для того, чтобы сейчас в речи Дэвид мог упомянуть свою победу над ним? Но, как бы там ни было, эффект от всего происходящего был. После каждого сказанного Лысым слова его доспехи менялись, становились больше, чернее, крепче. А вслед за последними звуками за его плечами развернулся огромный плащ, как будто сотканный не просто из ткани, а из воздуха и клубов тьмы.

— Дэвид! Император Дэвид, — тон Медеи сразу как будто стал мягче. Но при этом суть особо не изменилась: она как и раньше приказывала своему ученику что-то сделать.

— Я закрываю проходы в Разлом, отныне, пока верно мое слово, они будут запечатаны для любого существа, кто бы и с какой стороны ни пытался через них пробиться.

Лысый замолчал, а Медея тут же повернулась к помрачневшему Бо.

— Ну, вот и все. Я договорилась с королем, и он увел последних теней из этой части мира. А теперь ты запечатан тут, пока сила, что по праву

должна была стать моей, не вырвется наружу.

— Даже сражаться не будешь? — голос Бо, произнесшего с момента своего появления лишь пару фраз, прозвучал немного грустно.

— Еще чего, — Медея опять успокоилась. — Давать тебе повод все-таки вернуть контроль над украденным? Нет уж. Однако если хочешь напасть сам, прошу. Но ты ведь помнишь, что защита и нападение — это совсем разные вещи с точки зрения активации запечатанных сил?

Вот оно, значит, как все на самом деле. Не знаю, как именно все провернула Медея, но она узнала, что сила Карика у Бо, узнала, как тот сдерживает ее с помощью теней, и смогла убедить их отсюда убраться. Вот почему мой толстячок сейчас так плохо выглядит: получается, он теперь все свои ресурсы пускает на то, чтобы не разлететься на куски, как Брюс после поглощения мощи Медеи или короля теней.

Черт, и что мне теперь с этим делать? Оставить все, как есть? Пусть Бо погибнет, я лишусь обмана, но начну развивать новую, свободную от чужого влияния метку? Если Медея не соврала и создавшего ее Семина научили всему ученики Номеноса, то результат должен быть более чем неплохим. Вот только бросать своего учителя — а как бы там ни было, Бо мне дал очень много, например, вот пару минут назад спас жизнь — черт, совсем не хочется. Нет, я понимаю, что почти всегда он действовал в своих интересах, но итог-то это не отменяет. Я жив и стал гораздо сильнее, чем раньше.

— Дэвид, что с Алисой? — когда кажется, что ты в тупике, атакуй. Пусть и словами, пусть и по столь незначительному поводу, но так уж вышло, что сейчас я могу попробовать надавить только на мою ушедшую с ним ученицу... Или, задумавшись о судьбе Бо, я начал волноваться еще и о ней?

— Не твое дело!

Он рывкнул, и это хорошо. Я выиграл себе немного времени на раздумья, а еще — так не говорят про мертвецов, а значит, моя ученица жива, и это не может не радовать. Значит, и Бо я обязательно вытащу.

— Знаешь, что это? — я вытащил из невидимого кармана так и не перепрятанную книгу Пси-силы.

А что? Если проклятье тени в ней достаточно сильно, чтобы почти мгновенно подминать под себя людей с масками, то, может быть, и Бо поможет продержаться. Жалко расставаться, но иногда нужно уметь платить по счетам, да и... если честно, тут возможен еще один интересный вариант.

— Книга с проклятьем тени, — бог обмана впервые с момента своего

сегодняшнего появления ухмыльнулся. — Решил очистить для себя этот артефакт? Весьма цинично, одобряю, но и мне это действительно поможет.

— Поможет? — голос разобравшейся, что я устроил, Медеи начал звенеть от ярости. — На пару минут! Но тебе все равно не вырваться отсюда! И конец уже предопределен.

— Предопределен? Возможно, — Бо распрямился и положил одну руку мне на плечо. — Но, как бы там ни было, пошуметь с моим учеником мы еще успеем.

Эпилог.

— А вот это тебе поможет? — я попробовал использовать на Бо тело тени. Все-таки в его словах «пошумим на прощание» мне что-то не нравится вторая часть, и лучше бы обойтись без нее.

— Не надо, — тело бога обмана тут же передернуло, как будто он коснулся чего-то мерзкого. — Не враждебная способность, это ничего не даст.

— А так? — я не собирался останавливаться и активировал портал в мир теней.

Тоже ведь вариант. Медея, конечно, сказала, что перекрыла все пути к теням, но раз у меня есть такая способность это правило немного обойти, то почему бы ею не воспользоваться. И стоило провалу в пространстве появиться, как события сразу ускорились.

Медея тут же запустила в меня новым копьем, но Бо, выжав силу теней из книги Пси-силы и швырнув мне уже абсолютно безопасный томик, снова успел его заблокировать.

— Первая ученица, ты всегда была слишком вспыльчивой, но сейчас даже ты должна понять, что нам лучше договориться, — я думал, что Бо ударит в ответ, но тот закрутил у себя над головой вихрь из силы и снова заговорил. — Я в любом случае уйду, но здесь останется Кот, и я бы хотел обговорить его безопасность.

Во! Вот это правильный подход! И, главное, побольше гарантий!

— А что если я откажусь? — Медея, впрочем, что-то не горит желанием договариваться. Ну да, у меня есть возможность воскресать и новая крутая книга, все уже лучше, чем раньше. А в случае неудачи просто уйду в бег.

— Тогда можешь попрощаться со своим императором, — после ответа Бо и ударившим в землю рядом с ним водопадом из молний Медея

поблелдела, а я задумался, что же они так носятся с этим новым титулом Лысого. Или это не просто формальность?

— Как он смог обойти его приказ? — да, теперь-то уж точно ясно, что тут не все чисто.

— Ты забыла? Приказы императора распространяются только на его подданных, а ученики ими не считаются, они в другой системе координат.

— Вот, значит, как ты тогда смог обойти правила и атаковать его? И как я сама не догадалась. Впрочем, ты всегда искал обходные пути.

— Ну, хватит воспоминаний! Напоминаю, мне нужны гарантии или...

— Слово императора, что мы не будем нападать на твоего ученика, пока он первый не нападет на нас.

— Не будете нападать и воздействовать другими способами на меня и моих людей, — не понимаю, что именно означает слово императора, но лучше немного расширить формулировку. Кстати, Номенос вон тоже носил это гордое звание...

— Хорошо... — Медея повторила мои слова, Лысый подтвердил.

И тут же из воздуха сформировалась стальная бляшка и опустилась мне прямо в руку.

Печать свободы

Подтверждает данное вам императором слово

Гарантирует личную свободу и неприкосновенность для обладателя и обозначенных им лиц

Ограничения: не действует в радиусе десяти километров от императора

— Это их гарантия защиты, все в рамках правил, — Бо ответил на мой вопросительный взгляд. Значит, он в курсе небольших неоговоренных добавок в договор. — И это твое соглашение, я тебя поддерживаю, но последнее решение за тобой.

— Хочу дополнить правом на безопасный отход прямо сейчас, — я быстро оценил обстановку.

Пока Лысый рядом, все, кто принял его сторону — а, учитывая уже преклонивших колено Орлова, Сартра и генерала Новой Москвы, это будут почти все собравшиеся на поле боя — могут постараться задержать и мой отряд. А ведь Ард с Хвостовым уже начали строиться в походный порядок, при этом скрывая в глубине строя чем-то груженную повозку.

— Никаких дополнительных соглашений, — теперь пришел черед Медеи показывать силу. — Хотите, берите то, что уже есть, хотите, начинайте шуметь, как вы там обещали.

Черт! И ведь сила теперь на ее стороне: раньше нам было нечего

терять, и Хозяйка ночи это понимала. Сейчас же я не готов, как Бо, идти ва-банк.

— Две минуты, тридцать секунд, — бог обмана понял мои сомнения и озвучил время, которое еще пробудет в мире и за которое нам надо постараться убраться как можно дальше.

— Уходим, — быстро развернувшись на месте, я рванул в сторону сохранивших мне верность людей, прямо по дороге вытаскивая колбы с зельем Карика и раскидывая их своим немногочисленным союзникам.

Да, времени мало, но мы будем быстрее любого преследователя!

— Задержи его, — казалось, голос Медеи прозвучал еле слышно, но я был готов.

Дух ночи в виде плаща на плечах потяжелел, будто предупреждая о неприятном для себя приказе, который, тем не менее, он не может не выполнить, и я успел скинуть его в сторону, не дав связать себя по рукам и ногам.

— Стена ночи, — Медея предприняла следующую попытку, и я уже приготовился было воспользоваться духом обмана, чтобы по отработанной когда-то схеме преодолеть это препятствие, но тут вмешался Бо.

Ударившая с небес молния разметала ошметки стены по всей округе, потом раскидала в стороны попытавшихся перегородить нам дорогу воинов нового императора, а потом прикрыла со спины, не давая ни атаковать, ни увидеть, куда именно мы собираемся двигаться.

Бог обмана на прощание сделал свой последний подарок. Хотя... Мне почему-то кажется, что мы еще обязательно встретимся.

Конец 5 книги.